

ОСНОВЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

**Учебное пособие
Ч. I**

Н.М. Орлова

2015

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н.Г. Чернышевского

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Н.М. Орлова

ОСНОВЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

ЧАСТЬ I

*Учебное пособие для студентов,
обучающихся по направлению
050100 – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
профиль подготовки – «Филологическое образование»*

Саратов
2015

УДК 41
ББК 81.0
О 66

*Рекомендуют к размещению в Электронной библиотеке СГУ:
кафедра методики преподавания русского языка и литературы;
доктор филологических наук, профессор О.И. Дмитриева*

О 66 Орлова Н.М. Основы науки о языке. Часть 1: Учебное пособие / Н.М. Орлова. – Саратов: [б. и], 2015. – 258 с. – Б.ц.

Учебное пособие составлено в соответствии с действующей учебной программой и охватывает все основные темы, включаемые в курс «Основы науки о языке» (модуль «Введение в языкознание»).

Кроме общетеоретических тем (сущность языка, взаимоотношение языка и мышления, происхождение языка, классификация языков), в пособии детально рассматриваются вопросы фонетики, лексикологии и грамматики, а также вопросы, относящиеся к развитию и становлению разных форм письменной фиксации речи.

Основные научные понятия раскрываются в краткой и доступной для студента младшего курса форме и сопровождаются большим количеством примеров из русского и других языков.

Для студентов-бакалавров очного и заочного отделения, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование».

УДК 41
ББК 81.0

© Орлова Н.М., 2015

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И "ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ" КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

§1. Объект науки о языке. Частное и общее языкознание

Число известных естественных языков достигает примерно 5 тыс.¹. Все они изучаются наукой, именуемой языкознанием, языковедением, или лингвистикой (от лат. lingua "язык").

Языкознание может быть частным и общим. Частное языкознание изучает отдельные языки (русский, английский, французский, китайский) или семьи и группы родственных языков (германские, славянские, романские, тюркские, китайско-тибетские, монгольские и др.). Соответственно выделяют такие разделы частного языкознания, как русистика, славистика, германистика, романистика, китаистика, тюркология, монголоведение и т.д.

Общее, или теоретическое языкознание изучает человеческий язык в целом как особое социальное явление, обобщает языковые факты, относящиеся в принципе ко всем языкам. Общее языкознание при этом стремится ответить на вопрос, какова сущность языка, какие функции язык выполняет в человеческом обществе, как он связан с мыслительной и психической деятельностью человека, какую роль он выполняет в познании человеком окружающего его мира, какова его связь с культурой, литературой, искусством, историей народов, с точными и естественными науками, каково происхождение человеческого языка, какие факторы оказали решающее влияние на возникновение человеческой речи, каковы закономерности функционирования и исторического развития языков, какова структура языка и его разных уровней (фонетики, морфологии, лексикологии, синтаксиса), что представляет собой человеческий язык как система знаков, каков характер связи языка с обществом. Общее языкознание исследует закономерности появления и развития

¹ Точную цифру назвать трудно, так как различие между языками и диалектами условно.

письма. Важным разделом общего языкознания является раздел, в котором обобщаются результаты классификации языков. Наконец, общее языкознание разрабатывает методiku исследования и описания языков.

§2. Место языкознания в системе наук

Вопрос о месте языкознания среди других наук всегда привлекал внимание ученых, но особую актуальность он приобрел в XX веке, когда стало очевидно, что многие важные нерешенные проблемы лингвистики лежат на границе смежных областей знаний и что, следовательно, дальнейший прогресс науки о языке находится в прямой зависимости от решения этих проблем. Нередко в смежных областях знаний возникают новые направления и отрасли наук.

Возникновение и развитие любой отрасли знания диктуется потребностями познания человеком объективного мира. Естественные науки, изучающие явления природы (физика, химия, биология) непосредственно связаны с экономикой, промышленным производством, сельским хозяйством, математика представляет собой дедуктивную теоретическую базу естественных наук. Что касается наук общественных (социология, философия, политэкономия), то они изучают общество, законы его существования и развития. Языкознание, изучающее язык как важнейшее средство информационного общения между людьми, в своей основе - наука общественная. Однако в силу специфики своего объекта, т.е. языка, языкознание связано не только с общественными науками, но и с науками естественно-математического цикла.

В любой частной науке, в том числе и в языкознании, можно выделить две различные и в то же время тесно связанные стороны: 1) фактический материал, накопленный в процессе опытов и наблюдений, и 2) методологические установки ученых. Процесс познания выступает в единстве этих двух сторон.

Методология - учение о методах, т.е. способах познания человеком явлений окружающего его объективного мира. Методологической базой отечественного языкознания является *философия диалектического материализма*.

Диалектический материализм исходит из того, что окружающий человека мир по своей природе материален, что первичным является материя - все то, что существует вне нас и независимо от нас, а вторичным - сознание, представляющее собой продукт высокоорганизованной материи, что мир и его

закономерности познаваемы. Из этого следует, что ученый должен подходить к явлениям языка как к фактам реально существующим, должен исследовать в языке то, что в нем действительно имеет место, ученый должен направлять свои усилия на вскрытие существенных внутренних связей, обнаруживаемых как между явлениями самого языка, так и между языком и другими явлениями природы и общества, должен в конечном итоге стремиться к установлению законов функционирования и развития языка.

Материалистическая диалектика исходит из того, что все явления природы и общества находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности, а изучение любого явления требует учета его связи с другими явлениями, что все в природе и обществе находится в состоянии непрерывного развития и изменения, что незаметные и незначительные на первый взгляд изменения в явлении приводят с течением времени к существенным, качественным изменениям, что источником всякого развития является внутреннее противоречие, свойственное всем явлениям природы и общества.

Значение всех этих положений материалистической диалектики как методологической базы науки о языке невозможно переоценить. В их свете находит обоснование современное учение о языке как системе упорядоченных элементов - языковых знаков (фонем, морфем, слов, предложений), находящейся в состоянии непрерывного обновления, развития и совершенствования.

Связь языкознания с *логикой*, изучающей законы человеческого мышления, способы доказательств и опровержений, имеет длительную традицию. Так, еще древнегреческий философ и ученый Аристотель рассматривал грамматику в качестве одного из разделов формальной логики и объяснял языковые явления с логических позиций. Современная наука оправдывает тесную связь языкознания с логикой неразрывной связью объектов этих наук - языка и мышления.

Языкознание неразрывно связано с *психологией* - наукой о психической деятельности человека, поскольку речевая деятельность человека непосредственно связана с его психической деятельностью. В настоящее время на границе языкознания и психологии возникла новая научная отрасль - *психолингвистика*, изучающая процессы речеобразования.

Язык по своей природе социален, он существует только в обществе, испытывает влияние общества и сам оказывает на него влияние. Стремление ученых всесторонне охватить и решить со

всей глубиной проблему "язык и общество" привело к появлению новой отрасли науки – *социолингвистики*, изучающей всю совокупность проблем, связанных с социальной природой языка.

Языкознание имеет тесный контакт с *историей* народов – реальных носителей естественных языков, с *этнографией*, изучающей бытовые и культурные особенности народов мира, происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов, с *археологией*, изучающей историю общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей. Исследование связи языкознания с циклом исторических наук приобрело особую актуальность в истории лингвистической мысли в связи с утверждением в науке принципа историзма, появлением точки зрения на язык как на исторически развивающееся явление и с возникновением в XIX в. сравнительно-исторического языкознания. На стыке языкознания и этнографии возникла *этнолингвистика* – научное направление, изучающее язык в его отношении к культуре народов и другим этническим факторам.

История языка – неотъемлемая часть истории народа, хранящая в себе сведения неопределимой важности. При этом все исторические реалии прежде всего находят отражение в словарном составе языка. На основании анализа заимствованных слов лингвистами установлены факты контактирования славянских племен с тюркскими, финскими, германскими и другими племенами. Важны для истории народов данные *топонимики* – отрасли лексикологии, изучающей географические названия.

Языковеды помогают археологам в расшифровке надписей, сохранившихся на обнаруженных при раскопках предметах, и в воссоздании этим путем картины жизни древних народов. Так были дешифрованы клинописные тексты на камнях и стенах пещер, обнаруженные на территории Армении, благодаря чему удалось определить местонахождение главного города древнего государства Урарту и установить многие события из жизни народа, создавшего это государство. Важную роль сыграли лингвистические исследования в воссоздании истории Древнего Египта и Двуречья.

В XIX в. на стыке языкознания и географии возникла особая научная отрасль – *ареальная лингвистика*, изучающая и описывающая территориальное распространение языков, диалектов и отдельных языковых явлений. Путем применения метода лингвистической географии был создан многотомный "Диалектологический атлас русского языка".

Для языкознания большое значение имеют данные таких

естественных наук, как *акустика* (физическое учение о звуке), *анатомия* и *физиология* человека, поскольку данные этих наук позволяют объяснить процессы образования и изменения звуков речи. С опорой на акустику в фонетике изучаются сила, высота, длительность и тембр звуков речи, сама классификация звуков речи основывается на физиологическом принципе (ср. согласные русского языка губные, губно-зубные, язычные и т.д.).

При исследовании языка языковеды пользуются математическими методами, в частности, статистическими приемами, необходимыми для выявления количественной стороны языковых явлений (частотности употребления слов в тексте, регулярности морфем, продуктивности моделей, статистической вероятности сочетаемости языковых единиц, частотности того или иного порядка слов и т.д.). Совокупность математических методов и приемов изучения языка объединяется *математической лингвистикой*.

Особое положение занимает взаимосвязь языкознания с *литературоведением*. Эти две науки объединяются как одно целое в филологии, изучающей духовную культуру человека по литературным текстам.

Языкознание составляет научную базу *методики преподавания языка*. Для преподавателя конкретного языка (русского или иностранного) необходимо четкое представление об общих и частных законах функционирования и развития языка, о его строении, о характере связи языка с мышлением и других вопросах общего языкознания, без учета которых невозможно создать научную методику преподавания языка. Например, от того или иного понимания сущности языка зависит содержание школьного предмета "русский язык". Это означает, что современное представление о языке как важнейшей функционирующей в целях общения системы знаков влечет за собой необходимость изучения в школе системы ("устройства") языка и практического использования полученных знаний в целях эффективного общения между людьми.

Велико значение языкознания как прикладной науки, т.е. науки, способствующей решению практических задач общества, связанных с использованием языка. В данной связи следует прежде всего указать на роль науки о языке в создании национальных культур. Основа всякой национальной культуры - национальный литературный язык. Но процесс формирования национального литературного языка сложен и противоречив, он требует

рационального решения проблемы нормирования литературного языка. Теоретическое языкознание при этом дает много: оно указывает наиболее рациональные пути формирования литературных норм на основе учета общих и частных закономерностей развития каждого из языков. Прикладной характер носит работа по созданию и упорядочению *терминологии*, относящейся к различным областям человеческих знаний (физике, математике, различным видам искусства и т.д.). Терминология разрабатывается совместными усилиями лингвистов и специалистов соответствующих отраслей знаний. При этом от лингвистов требуется не только знание закономерностей терминообразования, но и достаточно ясное представление о тех понятиях, для обозначения которых создаются термины.

§3. Аспекты и научные направления в языкознании

Языкознание - одна из древних наук. В то же время это наука многоаспектная, поскольку сложным, многогранным является сам объект этой науки, т.е. язык, который связан с разными сторонами материальной и духовной жизни человека и общества в целом. Различные научные направления делали акцент на тех или иных сторонах объекта, изучали язык в том или ином *аспекте*; так создавались различные научные направления². Полученные одним поколением ученых знания о языке передавались новому поколению, развивались и совершенствовались; так складывались научные *традиции* (от лат. *traditio* "передача").

Наиболее значительными традициями истории языкознания являются древнеиндийская, китайская, античная (греческая и римская), арабская, европейская (включая русскую лингвистическую традицию), американская.

Первоначально языкознание получило развитие на Древнем Востоке - в Двуречье (Месопотамии), Египте, Индии и Китае. Сознательное изучение языков было вызвано необходимостью создания письменности. Особенно высокого уровня достигло языкознание в Индии. Оценивая роль индийской лингвистической традиции, историк языкознания XIX в. В. Томсен писал: "Высота, которую достигло языкознание у индусов, совершенно исключительна, и до этой высоты наука о языке в Европе не могла подняться вплоть до XIX в., да и то научившись многому у

² Аспект - от лат. *aspectus* "вид, точка зрения".

индийцев"³.

Античное языкознание впервые поставило и по-своему решило ряд теоретических (философских) вопросов, и среди них - вопрос о соотношении между вещью и названием этой вещи, об аналогии (упорядоченности, взаимосвязи между явлениями языка) и аномалии (исключениях, отклонениях от установившейся нормы в грамматике). В александрийский период античного языкознания (II в. до н. э. - II в. н. э.) возникает и набирает силу наука об изучении текстов художественной литературы - филология, частью которой со временем становится языкознание. К этому же периоду относится и возникновение прообраза европейской грамматики и самого термина "грамматика" (от греч. *grámma* "буква, написание"). Греческая и римская грамматики послужили образцом для последующих европейских грамматических трудов, в том числе и для "Российской грамматики" М.В. Ломоносова (1755 г.), к которой восходят все современные русские грамматики.

XIX век - период расцвета науки о языке. В начале века возникает сравнительно-историческое языкознание, в основу которого кладется сравнительно-исторический метод, позволивший восстановить древнейшее состояние родственных языков, изучить историю отдельных языков и родственных языковых групп, глубже проникнуть в исторические закономерности развития языков. У истоков сравнительно-исторического языкознания стояли такие ученые, как Ф. Бопп, Я. Гримм, Р. Раск, Й. Добровский, М.В. Ломоносов, А.Х. Востоков и др.

В начале XIX в. возникает философское направление (философия языка) как итог общелингвистических исканий ученых Византии, европейского средневековья и эпохи Возрождения. Основателем философии языка является немецкий ученый В. Гумбольдт.

Во второй половине XIX в. получили развитие два основных направления: *логическое* (в России его представителем был Ф.И. Буслаев, автор "Исторической грамматики русского языка") и *психологическое*, которое нашло обоснование в трудах А.А. Потебни "Мысль и язык" и "Из записок по русской грамматике".

История языкознания первой половины XX в. связана со структурализмом, основной особенностью которого является повышенное внимание к изучению языка как системно-структурного образования, как упорядоченной совокупности

³ Томсен В. История языкознания до конца XIX в. М., 1938. С. 10.

языковых знаков. Важнейшими направлениями структурализма являются пражская, копенгагенская, лондонская школы, а также направление американского структурализма.

В российском языкознании вплоть до наших дней развиваются традиции трех основных лингвистических школ XIX в.: Харьковской (А.А. Потебня, Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.В. Попов, Б.М. Ляпунов, А.И. Соболевский), Казанской (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, С.К. Булич, В.В. Радлов, А.И. Александров) и Московской (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.К. Поржезинский, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаков, А.М. Пешковский, М.М. Покровский, М.Н. Петерсон).

В отечественном языкознании XX в. особое внимание уделялось изучению языка как системы, проблеме соотношения языка и мышления, теории и практике создания письменности для ранее бесписьменных языков, созданию грамматик и словарей, разработке теории литературного языка и языковой нормы, стилистике и культуре речи, решению многих вопросов социальной лингвистики. Выдающимся представителем отечественного языкознания в 40-е - 70-е годы был академик В.В. Виноградов, автор капитального труда "Русский язык" и других трудов по русистике. В.В. Виноградов дал обоснование принципиально новой отрасли русистики - истории русского литературного языка.

§4. Роль курса "Основы науки о языке" в языковедческой подготовке учителя

Чтение лекционного курса "Введение в языкознание" в университетах России имеет длительную традицию. Этот курс был введен в учебный план филологических отделений университетов во второй половине XIX в. и читался многими выдающимися лингвистами, в том числе академиком Петербургской Академии Наук Ф.Ф. Фортунатовым, членами-корреспондентами Петербургской Академии И.А. Бодуэном де Куртенэ и А.И. Томсоном, профессором Московского университета В.К. Поржезинским, а в советский период - проф. А.А. Реформатским, проф. Ю.С. Масловым, проф. В.И. Кодуховым, проф. Б.Н. Головиным, проф. Л.И. Баранниковой, являющимися авторами учебников и учебных пособий по введению в языкознание.

"Введение в языкознание" является элементарным курсом общего языкознания. Это первая теоретическая дисциплина,

которую изучают будущие учителя русского и иностранного языка. Он призван способствовать выработке у учителя правильного, теоретически обоснованного понимания природы языка, задач науки о языке, он знакомит студентов о основными понятиями и соответствующими им терминами языкознания, расширяет кругозор будущих учителей русского языка и подготавливает их к изучению других дисциплин лингвистического цикла, и прежде всего - профилирующей дисциплины "Современный русский язык".

Изучение программного материала по курсу осуществляется в трех направлениях: 1) активное восприятие студентами лекционной части курса, 2) отработка ряда вопросов на практических занятиях и 3) самостоятельная работа студентов по усвоению лекционного материала и материала практических занятий, а также чтение и конспектирование рекомендованной учебной литературы.

ОБЩЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА И ЕГО СТРОЕНИЕ

§5. Язык как общественное явление

По своему назначению (функции) язык есть важнейшее средство информационного общения между людьми. Он неразрывно связан с мыслительной деятельностью человека, служит средством формирования и передачи мыслей и эмоций, накопления знаний человека о природе и обществе.

Кроме коммуникативной функции (функции общения), язык обладает способностью формирования мыслей (*мыслеобразующая функция*) и их выражения (*экспрессивная функция*). Коммуникативная, мыслеобразующая и экспрессивная функции находятся в диалектическом единстве, они невозможны одна без другой: речевая коммуникация - это обмен мыслями, а обмен мыслями предполагает их формирование и выражение средствами языка. Язык выполняет также важную функцию познания и накопления знаний о природе и обществе, поэтому, кроме названных, выделяют еще функцию *познавательную*, или *когнитивную*.

Язык - явление общественное. Он возникает и развивается в человеческом обществе, прекращает свое существование, если прекращает существование народ, который на нем говорит. Если

происходит деление народа, то делится на разновидности и его язык.

Строение языка и все изменения, происходящие во внутренней структуре языка, определяются, в конечном итоге, его функционированием в обществе.

По своему строению, "устройству" каждый язык представляет собой исторически сложившуюся систему знаков. Знаками языка являются фонемы, морфемы (суффиксы, приставки, корни и окончания), слова, словосочетания и предложения. Использование говорящими языковых знаков в своей речи подчиняется определенным закономерностям и нормам.

Различают **парадигматические** и **синтагматические** отношения между знаками языка. В парадигматических отношениях находятся группы однородных, близких по функции языковых явлений, например, формы склонения одного и того же существительного (*река, реки, реке, реку, рекой* и т.д.) или формы спряжения одного и того же глагола (*вижу, видишь, видит, видим* и т.д.). Такие группы однородных явлений хранятся в памяти говорящих и представляют собой своеобразный арсенал языковых средств, используемых носителями языка в речи для построения высказываний⁴.

Синтагматические отношения между языковыми знаками имеют место в высказывании - грамматически организованном потоке речи. При этом языковые знаки находятся между собой в отношениях поясняемого и поясняющего, как, например, в словосочетаниях *зеленый луг, вижу друга, летит высоко* и под. Совокупность синтагматических отношений (синтагматика) образует текст - последовательность слов и предложений, построенную по правилам конкретного языка и представляющую собой сообщение⁵.

Языковые знаки объединяются в системе языка⁶ в подсистемах и уровнях (ярусах). Эти термины обозначают близкие, но не тождественные понятия. Понятие уровня уже, чем понятие подсистемы: уровнями принято именовать такие подсистемы, которые обладают самостоятельной языковой единицей. Поэтому выделяют уровни фонемный, морфемный, лексемный и

⁴ Группы таких явлений именуется парадигмами (греч. *parádeigma* "пример, образец").

⁵ Термин "синтагматика" - от "синтагма" (греч. *sýntagma* "вместе построенное").

⁶ Система - греч. *sýstema* "соединение".

синтаксический, которым соответствуют фонемы, морфемы, слова и предложения. В то же время можно говорить о подсистеме, но не уровне словообразования.

В пределах каждой подсистемы структурные элементы языка образуют тесно взаимосвязанные группы. Так, русские фонемы образуют стройное целое: звонкие согласные фонемы противопоставляются глухим, твердые - мягким, огубленные гласные - неогубленным, гласные переднего ряда (и, э) гласным непереднего ряда (у, о). Слова образуют свою подсистему, в которой каждое из слов занимает свое, строго определенное место, выполняет определенную смысловую и стилистическую функцию (ср. синонимы, антонимы).

Вместе с тем, наблюдается взаимосвязь и между языковыми знаками разных подсистем. Предложение, например, включает одновременно в свой состав и фонемы, и морфемы, и слова и даже другие предложения в составе сложного. Тесная иерархическая (ступенчатая) взаимосвязь между языковыми знаками разных подсистем в составе высказывания позволяет выразить законченную мысль.

При рассмотрении языковых знаков как элементов структуры языка важно учитывать не только собственные, автономные свойства этих знаков (высоту, силу, огубленность гласной фонемы, характеристику согласной фонемы как губной, переднеязычной или заднеязычной и т.д.), но и те свойства, которые возникают в языковом знаке в результате его взаимосвязи с другими знаками подсистемы. Так, для говорящих по-русски важно не столько то, какой абсолютной высотой, силой, длительностью и тембром обладает тот или иной гласный (допустим, гласный [о]), сколько то, какое место занимает фонема [о] в системе языка, как она соотносится с другими фонемами и как вследствие этого выполняет различительную функцию (ср. *стол - стал - стул*), существенно не само по себе то, что согласный звук [д] звонкий, а [т] глухой, а то, что в русском языке звонкость фонемы [д] в противопоставлении глухости фонемы [т] способна различать звуковые оболочки слов *дом - том, дело - тело, дрель - трель* и под. Язык как знаковая система имеет много общего с другими знаковыми системами, функционирующими в обществе, например, военной сигнализацией или сигнализацией на транспорте. В то же время знаковая система языка превосходит все другие системы знаков, которые могут возникнуть лишь на базе естественного языка. Ни одна из иных знаковых систем не обладает такой гибкостью, богатством и

разнообразием, как язык.

Среди языковых знаков есть такие, которые сами по себе, изолированно от других знаков, не обладают никаким значением и выполняют функцию различителей звуковой оболочки слов. Такими "различительными", или дифференцирующими знаками являются *фонемы* (*луг - лук, был - бил, стол - столь, рог - рок*).

В отличие от фонем слова и морфемы обладают значением, причем в словах это значение определено, самодостаточно, а в морфемах оно выявляется в составе слова. Слова могут указывать на предметы (*дерево, дом, река, гора*) или выражать понятия (*высота, сила, скорость, бежать, плыть, веселый, счастливый*); морфемы указывают на грамматическую форму падежа существительного или прилагательного (например, окончание *-у* в словах *книгу, окну*, окончание *-ой* в существительных *сестрой, весной, тропой*, окончание *-ого* в прилагательных *молодого, высокого, красного* и пр.), на лицо глагола (*пиш-у, пиш-ет, пиш-ут*), время глагола (*говори-л, чита-л*), степени сравнения качественных прилагательных и наречий (*сильн-ее, сильн-ейш-ий*).

В качестве знаков в языке может выступать ударение (ср. *насы'пал - насыпа'л*, где ударением различается вид глагола), чередование звуков (ср. *собирал - собрал*, где глаголы различаются по виду чередованием гласного [и] с нулем звука), порядок слов (ср. *десять человек - человек десять*, где разный порядок слов указывает на определенность или неопределенность числа объектов), интонация (ср. форму изъявительного наклонения *бежим* и повелительного наклонения *бежим!*). В качестве знаков в языке могут выступать и так называемые **нулевые морфемы**, когда, например, отсутствие в слове окончания само по себе указывает на ту или иную его форму. Так, в существительных *дом, дуб, зуб, стол* нулевое окончание указывает на падеж, род и число.

Языковые знаки передают не только логическую информацию, но и эмоции говорящего, его отношение к той или иной реалии. Ср., например, существительные с суффиксом **-ишк-** (*домишко, зайчишка*), **-ищ-** (*ручища, долище*) с соответствующими *дом, заяц, рука*. Ничего подобного нет в знаках неязыковых систем.

Языковые знаки обладают мотивированностью, причем мотивированность может быть внеязыковой и внутриязыковой. Внеязыковую мотивированность имеют звукоподражательные слова, например, глаголы *бахать, мяукать, журчать*. Внутриязыковой мотивированностью обладают производные слова (например, слово "лесной" мотивировано словом "лес",

существительное "доброта" прилагательным "добрый", глагол "белеть" прилагательным "белый" и т.д.). Предложение мотивировано словами и словосочетаниями.

Всякий языковой знак (например, слово) имеет две стороны: внешнюю, именуемую *означающим*, и внутреннюю, содержательную - *означаемое*. Идеальным случаем был бы такой, когда одному означающему соответствовало бы одно означаемое, что мы видим в словах с одним значением (например, в таких, как "безветрие", "недоумение", "негодование"). Однако в преобладающем большинстве случаев одному означающему соответствует несколько означаемых. Так, существительное *рука*, кроме прямого значения "верхняя конечность человека" может означать: "почерк, подпись" (*неразборчивая рука*), сторона, направление" (*по левую руку, по правую руку*), "протекция" (*рука в министерстве*) и пр. С другой стороны, при нескольких означающих может быть одно означаемое, что наблюдается в случаях синонимии, когда предельно близкие понятия выражаются по-разному (ср. *добродушный, благодушный, незлобивый, беззлобный*). В языке постоянно наблюдаются изменения соотношения между означающими и означаемыми. "Каковы бы ни были факторы изменяемости, действуют ли они изолированно или комбинированно, они всегда приводят к сдвигу отношений между означающим и означаемым"⁷.

§6. Язык и мышление

Язык неразрывно связан с мышлением. Характер этой связи находит объяснение в свете учения русского физиолога И.П. Павлова о высшей нервной деятельности человека. И.П. Павлов доказал, что у всех животных, имеющих развитый головной мозг, со временем складывается система условных рефлексов, или ответных реакций на тот или иной раздражитель (температурный, болевой, вкусовой и пр.). Эта система позволяет животным приспособиться к условиям жизни. Павлов именует ее первой сигнальной системой. Она имеется как у животных, так и у человека. Но у человека, наряду с нею, есть вторая сигнальная система. У ребенка уже к концу первого года жизни образуется первая сигнальная система; ребенок реагирует на многие окружающие его вещи и явления: тянется к матери, к игрушкам, не приближается к огню, к царапающейся кошке, плачет при виде человека в белом халате и

⁷ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 84.

т.п. Все эти реакции ребенка и есть условные рефлексы, вызванные непосредственными раздражителями - видом объектов, их цветом, запахом, звуками. Одновременно к концу первого года жизни в коре больших полушарий головного мозга ребенка образуются связи, представляющие собой в целом вторую сигнальную систему. Ребенок видит какой-нибудь предмет. Ему называют его многократно одним и тем же словом. Зрительное восприятие (сигнал первой сигнальной системы) связывается в сознании ребенка со звуковым словесным сигналом вторичного порядка. Повторение слова все более закрепляет эту связь, и со временем слово становится заместителем предмета.

Наличие второй сигнальной системы позволяет человеку реагировать на произнесенное другим человеком слово, понять высказываемую мысль, позволяет, следовательно, общаться с помощью слов. Слово для человека такой же реальный раздражитель, такой же сигнал, как для животных температурный, звуковой, световой, болевой и другие раздражители. Но вместе с тем слово не идет ни в какое сравнение с сигналами первичного порядка, так как оно обладает способностью обобщения, тогда как непосредственный, конкретный раздражитель такой способности лишен.

Когда мы слышим слово "стол", то вправе понимать не только какой-то конкретный стол, но и стол вообще, т. е. известный предмет мебели, это слово применимо к бесчисленному множеству предметов соответствующей формы и назначения: *большой, маленький стол, стол рабочий, письменный, обеденный, круглый, полированный* и т.д. Сам по себе глагол *бежать* означает всякое быстрое перемещение с помощью ног, слово *зеленый* охватывает окраску травы и листьев деревьев, крыш домов, мерцание светофора и т.п.

В истории языкознания имели место две диаметрально противоположные точки зрения на взаимоотношение языка и мышления. Одни ученые исходили из ошибочного отождествления языка с мышлением, ставили знак равенства между мышлением и языком. В. Гумбольдт писал: "Духовное своеобразие и строение языка народа настолько глубоко проникают друг в друга, что как скоро существует одно, другое можно вывести из него. Умственная деятельность и язык способствуют созданию только таких форм, которые могут удовлетворить их обоим. Язык есть как бы внешнее проявление духа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его

язык - трудно представить что-либо более тождественное"⁸. Но не менее ошибочной является позиция тех ученых, которые склонны к отрицанию непосредственной связи между языком и мышлением. Диалектико-материалистический подход к проблеме языка и мышления предполагает учет того, что ни мышление, ни язык не составляют некие замкнутые, изолированные сферы, но находятся в зависимости от объективной действительности и от познания человеком окружающего его мира. Сознание вторично по отношению к бытию, и в языках по-разному отражается объективная картина мира. Познание всегда избирательно, т.е. человек познает прежде всего то, что является для него жизненно важным, поэтому результаты познания по-разному отражаются в мышлении, что, в свою очередь оказывает влияние на план содержания каждого конкретного языка, на специфику его системы, и прежде всего лексико-семантической подсистемы. Мышление в целом протекает на основе языка. Но из этого не следует, что все компоненты мысли в каждом конкретном случае имеют обязательно свое словесное выражение. Мышление, оставаясь языковым, может и не быть вербальным (словесным). Сокращение, "сжатие", "пропуск" отдельных элементов словесного кода наблюдается в так называемой внутренней речи. Так, если говорит человек в среднем со скоростью 125-160 слов в минуту, то думает теми же словами в 3 раза быстрее.

Между словом и предложением, с одной стороны, и их логическими аналогами - понятием и суждением, - с другой, нет полного соответствия. Во многих случаях понятие соотносится со словом, а суждение с предложением, однако есть и такие категории слов, которые прямо не выражают определенного мыслительного содержания. Это относится, например, к служебным словам и междометиям. Мысль обычно выражается словом или сочетаниями слов, но она может также выражаться и грамматическими средствами. В высказывании "казнить нельзя помиловать" истинный смысл становится ясным из интонации, которой в письменной речи соответствует запятая, т.е. либо "казнить, нельзя помиловать", либо "казнить нельзя, помиловать". Не лексическими, а грамматическими средствами может передаваться информация о

⁸ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное различие человеческого рода // Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX вв. Ч.1. / Сост. В.А. Звегинцев. М., 1956. С. 71.

завершенности или незавершенности действия, времени совершения действия, достоверности или вероятности его совершения, о действующем лице и т.д. Ср. *говорил - сказал, делал - сделал, плыл - приплыл, работаю - работал, напишу письмо - написал бы письмо, отдыхаю - отдыхает и пр.*

В грамматическом строе языков имеются такие категории, которые никак не соотносятся с категориями логики, являются, с точки зрения логики, необъяснимыми. Таковы, например, в русском языке категория одушевленности - неодушевленности и категория грамматического рода. Трудно решить, почему, например, слово "дом" мужского рода, а "река" женского.

Таким образом, взаимосвязь между языком и мышлением, словом и сознанием носит сложный и противоречивый характер; нельзя отождествлять язык и мышление, но нельзя и отрывать мышление от языка. Выдающийся исследователь проблемы Л.С. Выготский в своем труде "Мышление и речь" говорил: "Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле вод. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания"⁹.

§7. Язык и речь

Мы уже знаем, что язык - это функционирующая система знаков, важнейшее средство информационного общения между людьми. Как же функционирует язык? При ответе на этот вопрос мы обращаемся к проблеме языка и речи.

Будучи средством общения, язык содержит в себе две тенденции. Тенденция (от лат. *tendentia* "направленность") - это направление развития явления. В языке такими тенденциями являются, с одной стороны, стремление к устойчивости, постоянству, всеобщности, а с другой, - стремление к изменчивости, текучести, индивидуализации. Это и понятно: с одной стороны, имеет место стремление говорящих к взаимопониманию, а с другой, - потребность в самовыражении, что, в свою очередь, связано с непрерывным прогрессом человеческой мысли и необходимостью передачи накопленных знаний.

Указанные тенденции были отмечены еще В. Гумбольдтом,

⁹ Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996. С. 362.

который говорил, что сформировавшиеся элементы языка образуют "мертвую массу, но в то же время содержат в себе зародыш нескончаемых формаций. На каждом пункте и в каждую эпоху язык является человеку неистощимым рудником, из которого он может извлекать до сих пор не изведенное его умом и не испытанное чувством. В языке накапливается запас слов и правил, которые дают ему самостоятельную силу, действующую в продолжение тысячелетий"¹⁰.

В XIX-XX вв. было немало попыток осмыслить диалектику взаимоотношений между языком как средством общения и действительной реализацией этого средства в речи говорящих. И.А. Бодуэн де Куртенэ членил лингвистический объект на язык потенциальный и язык реализованный, языковеды Пражской лингвистической школы видели в языковом феномене абстрактную схему и непосредственно речевое данное, Р.О. Якобсон говорит о коде и сообщении; современная формулировка проблемы "язык и речь" принадлежит Ф. де Соссюру, который рассматривает язык как факт социальный, а речь - как явление индивидуальное. Система языка находится в диалектическом противоречии с речью. Речь носителей языка, несущая в себе всегда какую-то информацию, представляет собой не плоское двухмерное фотографическое отражение системы, но отражение преобразованное творчеством говорящего субъекта, поэтому речь богаче индивидуальными чертами, чем система языка. В речи мы всегда обнаруживаем наличие таких особенностей, каких может и не быть непосредственно в системе языка, В то же время все речевое так или иначе по своему происхождению является языковым.

Сказанное позволяет понять, почему четкое разграничение между языком и речью вызывает немалые трудности. И все же оно возможно. Прежде всего, язык - это орудие, средство общения, тогда как речь - вид общения, речь возникает в результате использования языка в конкретной ситуации общения. Система языка абстрактна и воспроизводима, она представлена в грамматиках и словарях, речь же - конкретна и неповторима, в ней отражается индивидуальный опыт познания человеком окружающего его мира. Система языка потенциальна и обладает неограниченными возможностями, тогда как речь реальна. Язык

¹⁰ Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. СПб, 1859. С. 59-60.

объективен и является достоянием общества, речь субъективна и отражает свободное речевое творчество индивидов. Язык обязателен для всех членов говорящего на нем коллектива, речь произвольна и зависит от воли и целевой установки индивида.

Понимание сущности проблемы языка и речи, умение увидеть границу между общим (языком) и отдельным (речью) чрезвычайно важно как для теоретического языкознания, так и для учебного изучения конкретных языков. В любом случае мы стремимся увидеть в языковом явлении, во-первых, нечто общее с другими явлениями языка и, во-вторых, специфическое, характерное только для этого явления. Ярким примером такого подхода может служить изучение языка и стиля писателя.

О взаимодействии языка писателя с общенародным языком хорошо сказал В.Г. Белинский: "Каждый вновь появляющийся великий писатель открывает в своем родном языке новые средства для выражения новой сферы созерцания. Так, например, в грамматическом отношении нет почти никакой разницы между языком Руссо и Жоржа Занда; но зато какая разница между тем и другим языком в отношении к их содержанию! В этом отношении, благодаря Ломоносову, русский язык далеко продвинулся вперед после Пушкина, и таким образом он не перестанет подвигаться вперед до тех пор, пока не перестанут на Руси являться великие писатели"¹¹.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ

§8. Происхождение языка и образование отдельных языков

Нельзя смешивать вопрос о происхождении языка как общественного явления с вопросом о возникновении и развитии исторически засвидетельствованных конкретных языков. В первом случае мы рассматриваем факторы, т.е. причины и условия, приведшие к возникновению человеческой речи, учитываем роль трудовой деятельности, социальных условий, в которых складывалась человеческая речь, роль сознания и его неразрывной

¹¹Белинский В.Г. "Грамматические разыскания" Васильева В.А.// Русские писатели о языке. Л., 1954. С. 210.

связи с языком. Во втором случае мы говорим о конкретных исторических путях возникновения и развития отдельных языков или групп родственных языков. При решении этого вопроса находит широкое применение сравнительно-исторический метод, опирающийся на восстановление языка-первоисточника, или праязыка группы родственных языков.

§9. Происхождение языка

Вопрос о происхождении языка всегда интересовал человека. Наукой собрано много легенд и мифов, в которых так или иначе объясняются причины возникновения человеческой речи и многообразия языков. Д.Д. Фрезер в своей книге "Фольклор в Ветхом Завете" приводит легенду восточноафриканского племени ва-се-на, в которой рассказывается о том, что некогда все народы знали только один язык, но однажды во время голода люди сошли с ума и разбрелись в разные стороны, бормоча непонятные слова; с тех пор возникли разные человеческие наречия¹².

У древних греков существовало предание, что в старину люди жили в мире, говорили все на одном языке и управлялись одним богом - Зевсом. Впоследствии Гермес ввел различные наречия и разделил человечество на отдельные народы. Тогда впервые появились раздоры среди смертных, и Зевс, утомленный их распрями, отказался управлять ими и передал свое владычество в руки первого царя на земле.

Древние представления людей о происхождении человеческого слова нашли отражение и в Библии: "Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым" (Быт., 2, 19-20).

Но уже в античном мире, наряду с легендами и мифами о происхождении языка, появились первые попытки научного объяснения его возникновения. Так, древнеримский поэт и философ-материалист I в. до н. э. Тит Лукреций Кар в своей поэме "О природе вещей", полемизируя с мнением о сознательном изобретении языка, писал:

Предполагать, что один кто-нибудь дал названья предметам
И что оттуда уже люди узнали впервые слова все, -

¹² Фрезер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1990. С. 27.

Было б безумно. Как мог бы один человек обозначить
Вещи все голосом и расчленив языком своим звуки,
А в то же время все прочие делать того не умели?
Нет, человек тот единственный не был бы в силах принудить
Толпы людей к повторенью данных предметам названий¹³.

Уже в Древней Греции некоторые мыслители связывали происхождение языка с происхождением человека. К этой мысли склонялся один из последовательных древнегреческих философов-материалистов Демокрит. Первые люди, говорил Демокрит, вели жизнь грубую и звериную; выходя на пастбища и, кочуя, они питались обильными естественными плодами земли и деревьев. А так как их беспокоили звери, то они стали помогать друг другу, собравшись вместе, и вскоре убедились в своем природном единстве. Постепенно они стали произносить слова голосом еще диким и ничего не значащим и обозначать звуками каждую вещь. Но поскольку люди собирались вместе по всему свету, то они составляли в разных местах разные, неоднозвучные слова; отсюда и произошли разные языки.

Античные ученые указывали на то, что дар речи возвышает человеку над всеми живыми существами. "Только человек из всех живых существ одарен речью, - говорил Аристотель. - Голос, которым можно выразить печаль и радость, свойствен и остальным животным, потому что их природные свойства развиты все-таки до такой степени, чтобы ощущать радость и печаль и передавать эти ощущения друг другу. Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что несправедливо"¹⁴.

В период средневековья и в Новое время возникло около 500 различных теорий происхождения языка. В течение длительного периода средневековья наиболее авторитетным объяснением происхождения человеческой речи было библейское толкование, и лишь в некоторых случаях наблюдалось отступление от текста Библии. Средневековые философы касались материальных условий возникновения человеческой речи. Так, Григорий Нисский говорил, что строение рта человека приспособлено к произношению членораздельных звуков, причем связывал эту особенность с прямохождением человека и освобождением руки: "Когда телу дана рука, уста свободны для служения слову", - говорил он.

¹³ Античные теории языка и стиля. М.-Л., 1936. С. 64.

¹⁴ Античные теории языка и стиля. М.-Л., 1936. С. 67.

Все существовавшие теории происхождения языка принято делить на **индивидуалистические** и **социальные**.

К индивидуалистическим относятся **звукоподражательная** и **междоименная** теории.

Звукоподражательная теория возникла в античном мире. Ее автор, философ Платон, говорил, что дар речи человека обусловлен инстинктивным воспроизведением окружающих его явлений. Слово, подобно картине, есть не что иное, как подражание вещи, причем как в живописи картины могут быть более и менее удачными, так и в языке слова с разной степенью точности воспроизводят сущность вещей. Аналогичную мысль высказывал Демокрит, утверждавший, что "имена богов - *звучащие изображения их*"¹⁵.

Унаследовавшие идеи Платона стоики (III-I вв. до н. э.) считали, что "первые звуки подражали вещам, а им соответствуют имена". Говорим ли мы о звоне (tinnitus) меди, ржании (hinnitus) лошадей, бляении (balatus) овец, звучании (clangor) труб, скрипе (stridor) цепей, слова эти звучат как сами обозначаемые ими вещи. Средневековый философ Августин (V в.) в подтверждение этой теории приводит факты, когда вещь не звучит, но звуки воздействуют на чувство мягко или грубо. Так, само слово "мягкое" (lene) в произношении звучит мягко, а "грубость" (asperitas) грубо. Мягко для слуха, когда мы произносим voluptas (наслаждение), грубо, когда произносим sicut (крест). Слово mel (мед) выражает нечто сладкое, приятно звучит на слух; мягко для слуха, когда мы произносим lana (шерсть), но жестко слово asper (острое).

В Новое время в защиту звукоподражательной теории выступал Г. Лейбниц (1646-1716), подтверждавший ее фактами немецкого и других языков. Вместе с тем он признавал, что действие звукоподражательного принципа образования новых слов со временем становится более ограниченным. На смену "естественному подражанию" приходит "символический" принцип. Лейбниц считал, например, что звук "L" выражает нечто мягкое или указывает на скорость, быстроту действия. Так, в немецком leben (жить), lieben (любить) этот звук указывает на мягкость, а в Lauf (бег, пробег), Löwe (лев), Luchs (рысь) - на быстроту (ср. в лат. lion, lynx с теми же значениями).

Теория звукоподражания с некоторыми ограничениями, дополнениями и оговорками дошла до наших дней. Ее

¹⁵ Там же. С. 33.

поддерживали или развивали В. Гумбольдт (1767-1835), Я. Гримм (1785-1868), Ш. Балли (1865-1947) и другие ученые. На ее основе немецкий языковед Г. Штейнталь (1823-1899) создал **ономатопозитическую теорию**,¹⁶ согласно которой связь между словами и их значениями объясняется общностью человеческих эмоций¹⁷.

Основным недостатком звукоподражательной теории является понимание языка как дара природы, как явления индивидуального, а не социального. Эта теория не раскрывает истинных причин возникновения человеческой речи, а лишь объясняет хотя и важный, но не единственный способ взаимосвязи между звуковым комплексом (словом) и образом предмета. Сторонники звукоподражательной теории не учитывают того, что число звукоподражательных слов в языках ограничено, причем многие из них имеют условно звукоподражательный характер.

Междометная теория происхождения языка, получившая оформление и широкое распространение в XIX-XX вв., также возникла в глубокой древности. Еще в IV-III вв. до н. э. эпикурейцы утверждали, что возникновение человеческой речи было обусловлено естественной потребностью людей выражать в звуках свое душевное состояние и что первые слова представляли собой инстинктивно выраженные чувства.

В XVIII в. французский писатель и философ Жан Жак Руссо (1712-1778), опираясь на идеи эпикурейцев, разработал теорию **эмоционального** происхождения языка. По мнению Руссо, "первые языки были певучими и страстными", и лишь цивилизация сделала их "простыми и методическими".

Теорию междометий, или эмоционального происхождения языка, в русском языкознании поддержал Д.Н. Кудрявский (1867-1920), считавший междометия своеобразными первичными словами языка, в которых были неразрывно связаны звук и значение. В дальнейшем, по мере превращения междометий в знаменательные слова, звук и значение утратили сходство. Возникновение членораздельной речи Кудрявский связывал с переходом междометий в другие части речи.

Сторонники междометной теории, таким образом, утверждая, что язык сформировался на основе произвольно издаваемых

¹⁶ От "ономатопея" - то же, что "звукоподражание".

¹⁷ Проблемой соотношения звука и смысла занимается раздел современной психолингвистики - *фоносемантика*.

человеком звуков - междометий, допускают возможность существования первобытных людей без языка как средства выражения мыслей и признают связь между звуком и чувством первичной, а между звуком и смыслом - вторичной. Тем самым они явно переоценивают роль междометий, число которых в любом языке невелико, даже меньше, чем число звукоподражательных слов.

Первые попытки объяснить происхождение языка теми или иными **социальными**, а не биологическими причинами относятся к периоду античности. Так, Диодор Сицилийский (ок. 90-21 гг. до н. э.) писал, что вначале люди жили "неустроенной и сходной со зверьми жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались вкусной травой и древесными плодами. При нападении зверей нужда научила их помогать друг другу, и, собираясь вместе от страха, они начали постепенно друг друга узнавать. Голос их был еще бессмысленным и нечленораздельным, но постепенно они перешли к членораздельным словам и, установив друг с другом символы для каждой вещи, создали понятное для них самих изъяснение относительно всего"¹⁸.

В XVIII в. под сильным влиянием рационалистической философии возникает теория **общественного договора**, одним из представителей которой был Жан Жак Руссо. Он связал эту теорию со своей теорией двух периодов в жизни человечества: первого - "природного" и второго - "цивилизованного". В первый период люди осознавали себя частью природы, и язык возникал при этом из чувств, эмоций людей, во второй ("цивилизованный") период язык становится, по мнению Руссо, продуктом "социальной договоренности" и из богатого и эмоционального превращается в язык сухой, рассудочный.

Доля истины в этих рассуждениях Жана Жака Руссо есть. Действительно, в более поздние периоды развития языка усиливается влияние на него социальных факторов, люди все больше берут под свой контроль язык как важнейшее средство общения. С появлением наук усиливается работа по созданию терминологии (здесь ученые нередко именно "договариваются" о тех или иных значениях терминов).

Однако теория общественного договора не дает окончательного решения вопроса о происхождении языка, она лишь проливает свет на то, как влияет на язык в современном

¹⁸ Античные теории языка и стиля. М.-Л., 1936. С. 33.

обществе так называемый субъективный фактор, т.е. сознательное воздействие человека на язык.

Теория общественного договора неверна уже постольку, поскольку она пренебрегает тем обстоятельством, что для того, чтобы люди могли "договариваться", они должны владеть каким-то средством общения, и их сознание должно опережать появление языка, тогда как развитие сознания находится в прямой зависимости от развития языка.

К числу социальных относится и теория **трудовых выкриков**, выдвинутая философом Л. Нуаре (1829-1889). Он исходил из того, что мышление и действие были первоначально неразрывны, поэтому совместную трудовую деятельность люди сопровождали теми или иными возгласами, которые помогали ее организовать. Эти трудовые выкрики, первоначально произвольные, превратились со временем в символы трудовых процессов, т.е. слова.

Ограниченность теории трудовых выкриков заключается в том, что язык рассматривается не как средство общения и выражения мысли, а только как некое эмоциональное средство, сопутствующее труду.

Кроме рассмотренных индивидуалистических и социальных теорий происхождения языка, существует еще так называемая **жестовая**, или **кинетическая** теория. Ее сторонники полагают, что на начальном этапе формирования человеческой речи человек пользовался не звуковой формой, а жестами. В подтверждение правильности своей теории они приводят многочисленные факты сопровождения речи, наблюдаемые у современных народов, а также факты наличия у некоторых народов, например, у отдельных племен американских индейцев, довольно развитой системы жестового общения.

Один из ученых, придерживавшийся жестовой теории, немецкий психолог и языковед В. Вундт (1832-1920) считал, что некогда существовали два языка - язык жестов и язык звуков, и при этом с помощью жестов выражались представления о предметах, а звуками передавались чувства. Вундт различал жесты указательные, изобразительные и символические (например, символический жест "палец у губ" = молчание).

Жесты, т.е. движения рукой или другие телодвижения, сопровождающие речь, действительно выполняют важную функцию в речевом общении. Они изучаются в одном из разделов современного общего языкознания - *паралингвистике* - в качестве

невербального (неязыкового) средства, сопутствующего речи.

Однако жестовая теория как теория происхождения языка не выдерживает критики, поскольку функция жестов всегда была сопроводительной, жесты могли использоваться только в дополнение к речевому сообщению.

Какие же факторы оказались решающими в процессе становления человеческой речи?

В качестве важных биологических предпосылок возникновения речи следует назвать выпрямление корпуса человекообразной обезьяны, что, в свою очередь, освободило естественное орудие труда - руку - и дало возможность предку человека более свободно пользоваться голосовым аппаратом. Вообще у высших животных довольно развиты средства звуковой и двигательной сигнализации. Эти сигналы не похожи на слова, так как лишены предметного значения, но они используются животными в определенной ситуации (опасность, наличие пищи и пр.) и воспринимаются другими животными.

Выделение человека из мира животных, как показал Ч. Дарвин, шло в течение многих тысячелетий. Примерно миллион лет назад появились древнейшие предки человека - питекантропы. По своему физическому типу они представляли собой переходную ступень от обезьяны к человеку, однако их отличало от других животных умение изготавливать простейшие орудия труда и пользоваться ими.

Изготовление орудий труда и их использование требовали от первого человека не только физических, но и умственных действий. Сознание, как и язык, возникает только в процессе общественно-производственной деятельности человека, так как именно в этой деятельности человек открывает все новые свойства предметов и дает им те или иные названия. Со своей стороны, язык оказывает влияние на развитие сознания, закрепляя достижения мыслительной деятельности.

Накопление опыта требовало его систематизации, а это, в свою очередь, приводило к появлению слов-предложений, выделению представлений о предмете, его действии и признаке, субъекте и объекте действия, его месте и направлении и т.д. "Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству.[...] Благодаря

совместной деятельности руки, органов речи и мозга не только у каждого в отдельности, но также и в обществе, люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, ставить себе все более высокие цели и достигать их"¹⁹.

Суммируя все оказанное, можно сделать следующие выводы:

1) происхождение языка следует рассматривать в связи с происхождением человека (*homo sapiens*) и человеческого общества;

2) вопрос о происхождении языка может быть решен только с учетом данных этнографии, палеоантропологии, археологии, лингвистической палеонтологии и других наук;

3) язык появился тогда, когда у предков человека в процессе совместной трудовой деятельности возникла потребность общения, потребность что-то оказать друг другу;

4) совокупность коммуникативных фактов с самого начала должна была обладать функциями настоящего языка: сообщать, называть вещи и явления действительности, выражать понятия, чувства и желания и т. д.

§10. Основные закономерности исторического развития языков

Закон - это необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями; понятие закона близко к понятию сущности. Лингвистические законы констатируют повторяемость языковых явлений при относительно постоянных условиях, они носят объективный характер, т.е. их действие не зависит от воли и желания людей.

Различают **законы развития** языка и **законы, или правила его функционирования**. Так, в славянских языках действовал некогда закон открытых слогов, следствием которого явились такие фонетические изменения, как монофтонгизация дифтонгов, образование носовых гласных, упрощение групп согласных и отпадение конечных согласных, а также преобразование сочетаний согласных с йотом. Правила функционирования диктуются существующими в данный момент системными отношениями в языке и находят выражение в его нормах - орфоэпических, орфографических, нормах словоупотребления и т. д.

Языковые законы могут быть внутренними и внешними. **Внутренние** законы отражают взаимосвязь изменений во всех

¹⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1953. С. 134-136.

подсистемах языка, они "выражаются в формулах, обобщающих закономерности и тенденции исторического развития как всех языков вообще, так и группы родственных языков и каждого конкретного языка в отдельности"²⁰.

Внутренние законы развития могут охватывать развитие всех языков, и тогда они именуется общими, или конкретных языков (частные внутренние законы развития). Так, перестройка системы склонения имен в русском языке - это проявление частного лингвистического закона развития.

Общие лингвистические законы обусловлены природой языка как общественного явления. Среди них отмечают **закон эволюционного изменения структуры языка, неравномерности развития разных уровней языка и закон изменений по аналогии.**

Развитие и изменение языка происходит эволюционным путем, без прекращения непрерывности его существования. И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929) говорил: "В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой - явления кажущиеся; это частный случай движения при условии минимальных изменений"²¹. Изменение в языке не есть простое чередование разнородных явлений: между возникающими и отживающими явлениями существуют тесная преемственная связь, в каждом из периодов развития создается что-то такое, что при переходе к следующему периоду составляет основу развития языка. Наслоения разных эпох составляют структуру языка. "Задача исследователя, - говорит И.А. Бодуэн де Куртенэ, - состоит в том, чтобы подробным рассмотрением языка в отдельные периоды определить его состояние, сообразное с этими периодами, и только впоследствии показать, каким образом из такого-то и такого-то строя и состава предшествующего времени мог развиться такой-то строй и состав времени последующего"²². О появлении в языках нового качества и постепенном отмирании элементов старого качества говорил

²⁰ Виноградов В.В. Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 31.

²¹ См.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., С. 34.

²² Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Журн. Минист. народн. просвещ. 1871. Февраль. С. 304.

А.А. Потебня (1835-1891): "В живых языках разрушение старого есть вместе создание нового"²³.

Вследствие действия закона эволюционного изменения в языке всегда сосуществуют элементы нового и старого качества, "поверхность языка всегда более-менее пестреет оставшимися наружи образцами разнохарактерных пластов",²⁴ о чем говорят, например, многочисленные факты колебания в словоупотреблениях: *достичь - достигнуть, принести-принести, сох - сохнул, пусть - пускай, с неким товарищем - неким товарищем., их человек - ихний человек, из девяности - из девяности семи, с тысячей рублей - с тысячью рублей* и т.д. и т.п.

Закон **неравномерности** развития разных уровней языка проявляет себя в том, что существуют более стабильные и менее подверженные влиянию внешних факторов уровни языка (таковы фонетика и грамматика, прежде всего - морфология) и менее стабильные, более подверженные влиянию внешних факторов подсистемы (лексика и словообразование). Звуковая подсистема языка изменяется медленно, поскольку фонетические процессы непосредственно не связаны с изменениями в жизни общества. Столь же медленно изменяется грамматический строй языка. Так, например, мало изменился грамматический строй за последние два-три века существования русского языка.

Следует отметить, что темпы развития одной и той же подсистемы в разных языках неодинаковы. Так, звуковая система славянских языков изменялась интенсивнее, чем звуковая система балтийских языков (литовского и латышского). Более существенные изменения претерпела морфология существительного в болгарском языке, чем в русском.

Закон изменений по **аналогии** (от греч. *análogia* - "соответствие", "сходство", "соразмерность") проявляет себя в процессах формального или смыслового уподобления одной единицы языка другой единице. Процессы изменений по аналогии всегда привлекали внимание ученых. В александрийский период античного языкознания шел активный спор между аналогистами и аномалистами. В Новое время Гумбольдт обратился к аналогии как важнейшему фактору развития языков. "Действительное развитие языка, - говорил он, - происходит мало-помалу, и всякое новое явление образуется аналогически, по образу прежних". Влияние

²³ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. С. 516.

²⁴ Там же. С. 131.

аналогии столь значительно, что "ее с полной уверенностью можно принять за основание исследования"²⁵. Особое значение придавали действию аналогии в языке представители Казанской лингвистической школы и немецкие младограмматики в 70-80-ые годы XIX в.

Действие аналогии обусловлено системностью языка. Язык не допускает наличия в своей системе каких-либо изолированных явлений и стремится включить каждый языковой факт в сложившуюся систему, что особенно наглядно проявляется в словообразовании и при освоении заимствованных слов. Словообразовательные модели - это образцы, по которым аналогически создаются новые слова. Так, по аналогии со словом "библиотека" (собрание книг) возникли существительные "дискотека" (собрание пластинок, дисков.), "видеотека" (собрание видеокассет), "изотека" (собрание фотоснимков и репродукций), "фонотека" и некоторые другие (см. §85).

§11. Образование и развитие языков в различные исторические периоды

Важную роль в развитии языков играют внешние законы (**внешние факторы**), т.е. то, в каких устойчивых социальных формах объединения людей функционирует язык. Такими социальными формами являются род и племя в первобытнообщинном обществе, народность при феодализме, нация в капиталистическом обществе. Возникновение и окончательное оформление рода и племени относится к доклассовому обществу, к эпохе позднего палеолита (примерно 13000 лет тому назад). Род и племя имели каждый свой родовой и племенной язык или диалект. Эти языки распадались в связи с увеличением населения и распадом (миграцией) этнических групп. В то же время наблюдался обратный процесс - объединение родов в племена и фратрии (греч. *phratría* "братство"), и соответственно - объединение языков и диалектов. Первый процесс (деление языков) именуют **дифференциацией**, второй - **интеграцией**.

Деление и объединение языков объяснялось различными причинами: экономическими, военными, политическими, культурными, демографическими. Так, дифференциация была обусловлена низким уровнем развития производительных сил,

²⁵ Гумбольдт В. О различии строения человеческого языка... С. 82.

отсутствием разделения труда, низкой плотностью населения, малочисленностью племен, что приводило к необходимости миграции населения, к поискам благоприятных мест обитания.

В период **родо-племенного** строя процесс дифференциации преобладал над интеграцией.

Разложение родо-племенного строя было связано с образованием **союзов племен**. Союз племен, включавший племена, говорившие обычно на родственных языках, представлял собой подобие народа. На основе союза племен возникали первые государства. Взамен родственных (родовых и племенных) отношений возникают отношения территориальные. При этом территориальные объединения этнических групп лишь отчасти совпадали с границами племен, а новое диалектное членение лишь отчасти было связано со старыми различиями племенных языков и диалектов. К этому периоду относится появление четкого разграничения между языком и диалектом (при родо-племенном строе эти понятия, по существу, совпадали).

Возникавшие на основе союзов племен государства нуждались в общем языке. Таким языком часто становился один из языков, родственный языкам других племен союза. Вместе с тем, возникали особые виды общих родственных языков - **койне** (так было, например, в Афинах).

При феодализме усиливается территориальная раздробленность, разобщенность между этническими группами, и при этом территориальные диалекты приобретают еще большую самостоятельность.

К этому периоду относится и возникновение **социальных** диалектов (жаргонов).

Возникает особая форма языка - **нормированный литературный язык**, не связанный с какой-либо узкой территорией и распространенный на всей территории государства. Обычно в роли литературного языка выступал диалект того или иного крупного политического, экономического и административного центра. Иногда в качестве литературного языка использовался язык другого народа (таков церковнославянский язык у славян, арабский на Ближнем Востоке, латинский в Европе).

Со временем все более усиливались экономические связи внутри государства, росли города, миграция населения приобретала иное направление: перемещение населения все более связывалось с развитием торговых и промышленных отношений. Нарушался территориально замкнутый характер феодальных княжеств.

Возникают **национальные языки**, характеризующиеся, во-первых, наличием единой системы литературного языка на общенародной основе и, во-вторых, - яркой социальной окраской территориальных диалектов.

В этот период особое значение приобретают так называемые **интердиалекты**, т.е. городская речь, которая вытесняет в городах территориальные диалекты. Интердиалекты - это бытовая разговорная речь различных слоев общества. Позднее разговорная речь оттесняет просторечие, сужает возможности его использования.

В конце XX века все языки мира делят по объему выполняемых ими функций на языки **международного и межнационального** общения, языки **национальностей и народностей** и, наконец, **племенные разговорные языки**. Максимальный объем общественных функций выполняют международные и межнациональные языки, более узким объемом общественных функций обладают языки национальностей и народностей, наименьшим объемом - племенные разговорные языки.

§12. Синхрония и диахрония

Язык как развивающееся явление можно рассматривать в двух аспектах: 1) в аспекте синхронии и 2) в аспекте диахронии. Синхрония (от греч. *synchrónos* "одновременный") - это изучение состояния языка, его системы в определенный момент его развития. Диахрония (от греч. *diá* "через, сквозь" и *chrónos* "время") - это изучение языка в его эволюции, развитии. Иногда вместо терминов "синхрония" и "диахрония" употребляют соответственно термины "статика" и "динамика". Термины "синхрония" и "диахрония" ввел в науку о языке швейцарский лингвист Ф. де Соссюр. Для пояснения смысла этих терминов он сравнивал синхронию с горизонтальным срезом ствола дерева, а диахронию - с продольным разрезом ствола.

Задачей синхронного изучения языка является описание языка как системы взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов, описание языка как некоего действующего механизма, с помощью которого осуществляется общение. При диахроническом подходе к языку изучается историческое развитие языковой системы.

Оба эти аспекта одинаково важны и взаимно дополняют друг друга.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

Литературный язык - это исторически сложившаяся, обработанная мастерами слова форма языка народности или национального языка. Литературный язык - высшая форма языка, характеризующаяся богатством словаря, нормированностью грамматики, орфографии и произношения, развитой системой стилей. Существенными признаками литературного языка являются нормированность, полифункциональность и стилистическое богатство.

Нормированность языка - это наличие в языке норм, обязательных для всех членов языкового коллектива, независимо от профессии, социального положения лица или его территориальной принадлежности. Языковая норма - явление социально-историческое: с одной стороны, она устойчива и консервативна, а с другой, - исторически изменчива. Норма проявляется в произношении слов (орфоэпии), орфографии и пунктуации, словообразовании и словоупотреблении. Наличие в языке норм не только не исключает, но даже предполагает наличие вариантов произношения, словоупотребления и т.п. Норма при этом регулирует правильное произнесение и написание слова, правильное его употребление в речи и т.д. Норма объединяет в одно целое все разновидности языка, его диалектные и социальные отклонения. Велика роль средств массовой информации, школы, литературы, театра и других культурно-просветительных учреждений в укреплении норм языка. Литературный язык кодифицирован, т.е. его нормы закреплены в нормативных грамматиках и словарях.

Полифункциональность (от греч. *polys* "многий, многочисленный") - способность литературного языка выражать все богатство знаний, накопленных человечеством, способность удовлетворять потребности говорящих в точной передаче своих мыслей и чувств во всех областях человеческой деятельности, во всех жизненных ситуациях.

Стилистическое богатство литературного языка обеспечивается использованием разнообразных вариантов выражения языковыми средствами одного и того же содержания. Важную роль выполняет при этом явление синонимии (лексической, словообразовательной, грамматической).

Стилистическое богатство литературного языка изучается в стилистике.

§13. Литературный язык и язык художественной литературы

В формировании литературного языка важную роль выполняют мастера художественного слова, художественная литература в целом. Однако нельзя смешивать понятия "литературный язык" и "язык художественной литературы". С одной стороны, язык художественной литературы может содержать не только литературно-художественные элементы языка, но также и элементы диалектной речи (диалектизмы), устаревшие слова (архаизмы и историзмы), индивидуальные новообразования авторской речи или речи персонажей и даже жаргонизмы и вульгаризмы, т.е. все те языковые элементы, которые не входят в кодифицированный литературный язык, хотя и содержатся в текстах художественных произведений.

С другой стороны, несовпадение между понятиями "литературный язык" и "язык художественной литературы" состоит в том, что литературный язык является средством создания не только текстов художественных произведений, но и произведений научного, делового, публицистического и других стилей, литературный язык выступает орудием общения во всей общественно-политической жизни общества.

§14. Литературный язык и письменный язык

Существуют различия между понятиями "литературный язык" и "письменный язык". Дело в том, что не всякая письменная фиксация речи представляет собой литературную речь (такова, например; запись диалектной речи). В то же время литературный язык выступает в двух формах: письменной и устной. Между этими двумя формами литературного языка наблюдаются существенные стилевые и структурные различия. Так, письменная речь обладает большей строгостью, более тщательным отбором слов книжного стиля, большей четкостью синтаксических построений.

Различия между устной и письменной формами литературного языка могут быть и более значительными, как это имеет место в современном чешском языке.

§15. Разговорная речь

Разговорная речь представляет собой разновидность устной литературной речи, используемой в повседневном обиходно-

бытовом общении. Разговорная речь может занимать разное положение по отношению к литературному языку. Она может выступать в качестве устной формы литературного языка (так, древнегреческий литературный язык эпохи Гомера имел только устную форму), может не входить в состав литературного языка (таков чешский обиходно-разговорный язык) или представлять собой один из стилей литературного языка.

По-разному интерпретируется статус русской разговорной речи по отношению к литературному русскому языку. Одни ученые отделяют разговорную речь от кодифицированного литературного языка и рассматривают ее как противопоставленное ему самостоятельное явление (Е.А. Земская), другие рассматривают разговорную речь как разновидность литературного языка (О.А. Лаптева) или как особый стиль литературного языка (О.Б. Сиротина, Г.Г. Инфантова).

Разговорная речь характеризуется неподготовленностью, линейным характером высказываний, ведущим как к экономии, так и к избыточности используемых языковых средств, непосредственностью речевых актов. Разговорная речь существует в диалогической и монологической формах, различающихся разным набором средств выражения.

§16. Донациональные и национальные литературные языки

Донациональные языки, т.е. языки народностей, могут иметь литературно-письменную форму. В древности такими языками были древнегреческий и латинский.

Древнегреческий литературный язык возник и сформировался на основе аттического диалекта (Афины). Он стал языком героического эпоса "Илиады" и "Одиссеи" - поэм, созданных Гомером. Язык гомеровских эпических творений был в течение двух тысячелетий языком всей греческой героической поэзии.

В эллинистический период (III в. до н. э. - II в. н. э.) сфера функционирования древнегреческого языка расширяется, он становится языком всего эллинского мира, т.е. не только Греции, но и ее колоний, а позднее (V-XV вв. н. э.) - литературным языком Византийской империи.

Древнегреческий язык оказал большое влияние на все европейские языки, в том числе и на русский. На древнегреческой графической основе была создана кириллица - славянский алфавит, сохранившийся и в русском языке. С древнегреческого языка была

переведена на старославянский язык Библия.

Латинский язык - язык древней народности латинов, которые оттеснили с территории центральной части Аппенинского полуострова другие племена с их языками (италийскими - окским и умбрским, неиталийскими - этрусским и галльским).

Уже во II веке латинский язык подвергся сознательному изучению и нормированию.

В связи с падением Римской империи в VIII-IX вв. на арену международной жизни выходят романские народы, населявшие территорию современной Италии, Франции, Испании и Португалии. В средние века латынь существовала в форме письменного языка церкви, науки, юриспруденции, медицины, а также как устный язык духовенства, ученых, юристов, врачей, чиновников и т.д.

Латинский язык оказывал и продолжает оказывать (наряду с древнегреческим) очень большое влияние на интернациональную научную терминологию.

В феодальном обществе также возникали и функционировали литературно-письменные языки. Так, древнерусская народность имела свой письменный язык - древнерусский, разделившийся в XIV-XV вв. на русский, украинский и белорусский.

Возникновение и развитие литературных языков национального периода происходило при разных условиях формирования самих наций.

С XVII в. великорусская народность преобразуется в русскую нацию со своим национальным (русским) языком. С этого времени начинают создаваться единые литературные нормы на базе народной речи. Наблюдается вытеснение литературным языком местных говоров. Старославянский язык, сыгравший важную роль в формировании русского литературного языка в предшествующие века, утрачивает свое значение и сохраняется в основном как язык церкви. Тем не менее взаимодействие русского языка со старославянским способствовало обогащению русского словарного и фразеологического фонда.

В становлении русского литературного языка национального периода большую роль сыграли такие выдающиеся деятели русской культуры, как М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин, И.А. Крылов, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский и др.

§17. Языки межнациональные, региональные,

международные и мировые

Из общего числа языков (около 5000) примерно 300 имеют свою письменность. Из них около 200 - наиболее распространенные (каждый из них обслуживает более миллиона человек): китайский (1 млрд.), английский (400 млн.), русский (250 млн.), испанский (300 млн.), хиндустани (200 млн.), японский (121 млн.), немецкий (100 млн.), арабский (165 млн.), французский (95 млн.).

Межнациональные языки используются как средство общения между лицами разных наций, народностей или этнических групп в многонациональных государствах. Потребность в межнациональном языке возникает в результате экономических, политических и культурных контактов народов. В качестве межнационального языка Российской Федерации выступает русский язык - один из наиболее распространенных и развитых языков мира.

Параллельно с языками межнационального общения существуют языки региональные, т.е. языки отдельных территорий многонационального государства, функционирующие при двуязычии наряду с родными языками. Так, якутский язык выступает как региональный язык при общении между якутами, эвенками и эвенками, в Дагестане таким языком является аварский, в Узбекистане роль регионального языка выполняет узбекский, на котором говорят узбеки, уйгуры, каракалпаки, татары, киргизы, туркмены, таджики и другие народы. Региональными языками на определенных территориях являются языки арабский (Ближний Восток), хинди (Индия), хауса (Африка) и др.

Международные языки служат средством общения народов разных государств. Древними международными языками являлись: для государств Дальнего Востока - китайский (в его письменной форме), шумерский, аккадский и арамейский - для государств Передней Азии, древнегреческий - для государств эллинистического мира, латинский - для государств, объединившихся Римской империей.

В Новое время наряду с сохраняющимися региональными международными языками, возникли языки глобального функционирования - мировые языки. Выдвижение того или иного языка на роль мирового определяется совокупностью политических, экономических и культурных факторов, а также развитостью языка, наличием в нем богатой терминологии и т.д. Начиная с XIX в. число мировых языков возрастает: в XIX в. в сферу глобального использования включаются английский и

немецкий языки, в XX в. - русский, испанский, французский и нек. др.

Мировые языки характеризуются закреплением их в роли "официальных" и "рабочих" языков международных организаций и конференций (ООН, ЮНЕСКО), они включаются в программы обучения в школах разных стран в качестве иностранных языков.

§18. Искусственные международные языки

Идея создания искусственного языка возникла под влиянием философии рационализма в эпоху Возрождения. Одним из первых создателей такого языка был французский философ и математик Р. Декарт. Много внимания проблеме создания искусственного языка уделял в конце XVI - начале XVII вв. немецкий философ, математик и языковед Г.В. Лейбниц. Всего, включая и Новое время, было выдвинуто около 500 проектов искусственных языков, но лишь в XIX в. эти попытки увенчались успехом, когда были созданы такие искусственные языки, как воляпюк и эсперанто. Воляпюк был создан в 1880 г. И.М. Шлейером. Им овладело более 200 тыс. человек.

Еще большее распространение получил созданный в 1887 г. польским врачом Л. Заменгофом искусственный язык эсперанто (esperanto на языке эсперанто - надеющийся). Уже вскоре после его создания он приобрел много сторонников в Польше, России, Франции, Англии и других странах. В нашей стране в 1921 г. возник союз эсперантистов деятельность которого была насильственно прекращена в 1938 г. и снова возобновлена в 1955-56 гг.

Существует Международный эсперантский союз, который объединяет около 50 национальных союзов, поддерживает связи с 80 странами, проводит международные конгрессы в конференции. Литература на эсперанто содержит переводные художественные произведения и научные труды. Так, Л. Заменгоф составил на эсперанто сборник художественных произведений, включающих сочинения Гете, Мольера, трагедию Шекспира "Гамлет", комедию Гоголя "Ревизор" и др.

Стремясь создать искусственный язык, который отличался бы максимальной рациональностью и простотой, Л. Заменгоф взял корни слов эсперанто на 60% из романских языков (главным образом - латинского), на 30% из германских и 10% из славянских языков.

Графика эсперанто проста: слово читается, как пишется, ударение (как в латинском языке) на предпоследнем слоге.

Суффиксы свободно присоединяются к корню по принципу агглютинации. Родовые формы отсутствуют. Унифицировано употребление окончаний: существительные оканчиваются на "о" (patro - отец, feliĉo - счастье), прилагательные - на "а", (patra - отцовский, feliĉa - счастливый, tria - третий, mia - мой), наречия - на "е" (patre - по-отцовски, feliĉe - счастливо, trie - в-третьих, mie - по-моему). Множественное число передается суффиксом "j": feliĉaj patroj (счастливые отцы).

Глагольные суффиксы-окончания: "i" - инфинитив (labori - работать, legi - читать), "u" - повелительное наклонение (legu - читай), us - сослагательное наклонение, as, is, os - временные формы глагола: laboras(работаю), laboris (работал), laboros (буду работать).

Формы лица и числа образуются аналитически, т.е. путем прибавления к формам времени или наклонения личного местоимения: *mi* - я, *ci* - ты, *li* - он, *ŝi* - она, *ge* - оно, *ni* - мы, *vi* - вы, *ili* - они, *oni* - неопределенное местоимение.

Залоговые формы образуются путем прибавления суффиксов **-nt-** (действительный залог) или **-t-** (страдательный залог) к форме настоящего, прошедшего или будущего времени.

Словообразование: **-ism-** наименование политического течения (например, komunism - коммунизм), **-ro-** собрание однородных предметов, например, arboro - лес (от arbo - дерево), vagonaro - поезд (от vagono - вагон); суффикс **-in-** используется для обозначения лиц женского пола: filino - дочь, от filo - сын²⁶.

Искусственный язык, каким является эсперанто, при известных его достоинствах как языка широкого диапазона функционирования, все же во многом уступает естественным литературным языкам и выполняет, главным образом, роль вспомогательного языка.

ФОНЕТИКА

§19. Предмет фонетики

Термин "фонетика" восходит к греч. phonētikos "звуковой, голосовой". Предметом фонетики является звуковая сторона человеческой речи. Это прежде всего сами звуки, но также и так

²⁶ Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987. С. 97-99.

называемые просодические фонетические явления. Просодия (от греч. *prosodía* "ударение, припев") - это система фонетических средств, таких, как речевая мелодика, ударение, ритм речи. Синонимом термина "просодия" является термин "интонация".

Знание фонетического строя любого языка, в том числе и русского, крайне важно для учителя-филолога и само по себе, и для усвоения других разделов системы языка: грамматики, лексики, словообразования, орфоэпии (произношения), орфографии, пунктуации и т.д.

Звуки речи на письме записываются теми или иными графическими средствами (иероглифами, буквами и др.). Нельзя смешивать звуки и буквы. Хотя, как правило, звуку соответствует буква (ср. звук [а] и букву "а", звук [б] и букву "б" и т.д.), однако, такого соответствия при написании слов может и не быть. Так, в слове "пять" 4 буквы, но они передают 3 звука (так как мягкий знак не передает какого-либо отдельного звука, но лишь указывает на мягкость [т]), а в слове "делают" 6 букв, но 7 звуков, так как буква "ю" в данном случае передает 2 звука: [j] (йот) + [у].

§20. Три аспекта рассмотрения звуков речи

Звуки речи могут рассматриваться в 3-х аспектах: 1) в физическом (акустическом), 2) в физиологическом - с точки зрения их образования органами речи и 3) в собственно лингвистическом, или функциональном - с точки зрения выполняемой звуками смысловозначительной функции (ср. *дом - том, стул - стол - столь, лук - люк* и пр.); в этом случае они именуется фонемами.

§21. Акустическая характеристика звуков

В акустике (от греч. (*akustikós* - "слуховой")) звуки рассматриваются как явления, возникающие в результате колебания твердого тела (например, камертона, струны) в воздушной среде. В речевом аппарате в качестве такого твердого тела выступают голосовые связки.

Звуки речи, как и все другие звуки, с акустической точки зрения характеризуются высотой, силой, длительностью и тембром.

Высота звука зависит от количества колебаний в единицу времени тела, производящего звуки: чем больше число колебаний в единицу времени (например, в секунду), тем звук выше, чем меньше число колебаний твердого тела, тем звук ниже. Высота звука измеряется в герцах; герц - число колебаний в одну секунду. Человеческое ухо способно воспринимать звуки в пределах от 16 до

20000 герц, а высота голоса человека равна примерно от 80 до 1300 герц²⁷.

Изменение высоты звуков наблюдается в просодии для придания фразе нужной интонации (повествовательной, вопросительной, восклицательной, перечислительной и т.д.). Вместе с тем, каждый из звуков характеризуется своей относительной высотой. По высоте звуки располагаются в следующем порядке: [i] (самый высокий), [e], [a], [o], [u] (самый низкий).

Сила, или интенсивность, звука зависит от амплитуды, т.е. величины отклонения от нулевого положения тела, производящего звук. Чем больше амплитуда, тем сильнее (интенсивнее) звук, чем меньше амплитуда, тем звук слабее, обладает меньшей интенсивностью. Сила звука связана также с его высотой: чем звук ниже, тем больше должна увеличиться его амплитуда для усиления сравнительно со звуком более высоким.

Сила звука как фонетическое явление проявляет себя в интонации, а именно в тех показателях интонации, которые именуется интенсивностью, тембром и ударением.

Длительность звука - это его продолжительность во времени. Различают абсолютную и относительную длительность звуков речи. Абсолютная длительность измеряется непосредственно единицей времени (секундой или ее долями), а относительная длительность определяется временем звучания одного звука по отношению к другому или другим звукам.

Для изучения функциональной стороны фонетических единиц особенно важно учитывать относительную длительность звуков. Так, во многих языках различаются долгие и краткие гласные (таковы в латинском языке гласные долгие [ā], [ō], [ē], [ū] и соответствующие им краткие [ă], [ĕ], [ō], [ŭ]). В речевом потоке гласные могут менять свою длительность. В русском языке под ударением гласные звуки произносятся с обычной длительностью, а в безударном положении они сокращаются (редуцируются).

§22. Тоны и шумы

В акустике различают тоны (от греч. *tónos* "напряжение, повышение голоса") и шумы, а в фонетике выделяют соответственно тоновые (гласные), сонорные и шумные

²⁷ Диапазоны певческих голосов: бас 81-325 Гц, баритон 96-426 Гц, тенор 122-580 Гц, меццо-сопрано 214-1034 Гц, сопрано 258-1304 Гц.

(согласные) звуки.

Акустическое различие между тонами и шумами заключается в различном характере колебательных движений тела, производящего звук. Если колебания ритмичны, т.е. повторяются без изменения через определенные промежутки времени, то возникают тоновые звуки, если же колебания не ритмичны, то возникают шумные звуки. При образовании гласных звуков господствуют тоны, а при образовании согласных - либо шумы в чистом виде (шумные глухие), либо с преобладанием тона над шумом (сонорные), либо с преобладанием шума над тоном (звонкие шумные).

§23. Тембр звука

Звук бывает простым (например, звук камертона) или сложным (например, звук звучащей струны, музыкального инструмента, звук, издаваемый голосовыми связками). В природе преобладают сложные звуки, сложными являются и звуки речи. Сложный звук возникает в результате сложного колебания производящего его твердого тела.

Сложный звук состоит из **основного** тона и **обертонов**. Основным тоном определяется высота звуков, их сила, обертоны придают звуку специфическую окраску, называемую тембром (от франц. *timbre* "колокольчик"). Обертоны (от нем. *Oberton* "верхний тон") выше основного тона в кратное число раз, причем они по-разному усиливаются при проходе через резонатор, т.е. полость, заполненную воздухом. При прохождении колеблющейся струи воздуха через резонатор возникает резонанс (от франц. *résonance* "отзвук"). Каждый из резонаторов имеет свой резонаторный тон, характерный для того или иного объема и формы резонатора (ср. одну и ту же ноту, например, "до" первой октавы, звучащую на скрипке и фортепиано). Резонаторный тон оказывает решающее влияние на тембр, или окраску, звука.

В речевом аппарате в качестве резонаторов выступают ротовая и носовая полости. При этом ротовая полость может менять свою форму и объем, тогда как носовая полость остается неизменной. От изменения формы и объема ротового резонатора зависит качество гласных звуков. Гласные звуки, следовательно, различаются тембром, т.е. разным соотношением обертонов, усиленных при той или иной форме и объеме ротового резонатора. Мы различаем русские гласные [и], [ы], [у], [э], [о], [а] именно по тембру, в то время как они могут произноситься с одинаковой

высотой, силой и длительностью.

§24. Артикуляционная характеристика звуков речи

Артикуляция - это производство звуков органами речи. Как же образуются звуки речи? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к схеме, на которой показано устройство речевого аппарата.

Речевой аппарат - это совокупность органов речи, участвующих в произнесении звуков. Наиболее важными из них являются легкие, гортань, язык, губы, зубы, альвеолы, ротовая и носовая полости. Для всех органов речи производство звуков является вторичной функцией, тогда как первичная их функция - физиологическая (легкие - для дыхания, зубы размельчают пищу и т.д.).

Звуки речи образуются обычно с помощью струи выдыхаемого воздуха, но есть языки, в которых некоторые звуки образуются при вдохе, такие звуки именуются инспирантами (от лат. *inspiro* "вдыхаю"). Много подобных звуков в готтентотском языке (Южная Африка).

Весь речевой аппарат принято делить на 3 части: 1) то, что ниже гортани, 2) гортань и 3) то, что выше гортани. Ниже гортани расположены легкие. При сжимании легких воздух подается через бронхи и трахею к гортани. Нагнетание воздуха производится посредством диафрагмы, или грудобрюшной преграды, которая при вдохе опускается, а при выдохе поднимается.

Гортань (лат. larynx) состоит из нескольких хрящей. Наиболее расширенная часть гортани представляет собой две четырехугольные хрящевые пластинки, сросшиеся спереди и образующие так называемое "адамово яблоко"²⁸. Здесь находятся голосовые связки, т.е. парные эластичные тяжи, заключенные в складки слизистой оболочки боковых стенок гортани. Голосовые связки могут произвольно ослабляться или натягиваться. При ослаблении голосовых связок воздух свободно проходит в голосовую щель, при натягивании воздух приводит голосовые связки в колебание, и тогда возникает звук.

Различают нефонационное и фонационное дыхание. При нефонационном дыхании голосовые связки не напряжены, и потому звук отсутствует, при фонационном дыхании произносятся звуки, слова, фразы и т.д.

Выше гортани находится так называемая "надставная труба", т.е. резонаторная область, состоящая из трех полостей-резонаторов: полости зева (pharynx), ротовой полости и носовой полости. Ротовая полость отделена от полости носа нёбом, передняя часть которого твердая и неподвижная (palatum), а задняя мягкая и подвижная (velum), она заканчивается маленьким язычком (uvula). Мягкое небо может открывать или закрывать проход воздуха в носовую полость. Когда оно опускается, то открывает проход воздуха в носовую полость, и в этом случае звук приобретает носовой оттенок (назализуется, от лат. nasalis "носовой").

В целом надставная труба (т.е. полости зева, рта и носа) выполняет роль резонатора, усиливающего и определенным образом преобразующего возникающие в гортани звуки.

В ротовой полости помещаются язык, зубы, губы, альвеолы. Нижняя челюсть может опускаться и тем самым удаляться от верхней челюсти или подниматься (приближаться) к ней. Опускание или подъем нижней челюсти приводит к изменению

²⁸ Название связано с библейской легендой о проглоченном Адамом яблоке.

формы и объема ротового резонатора, что играет важную роль при производстве гласных звуков.

§25. Активные и пассивные органы речи

Органы речи в зависимости от их роли в процессе образования звуков делятся на активные и пассивные. Такое деление важно учитывать при классификации звуков речи, в особенности при классификации согласных.

Артикуляция, т.е. работа активных органов, образует звук при участии пассивных органов, которые при этом выполняют вспомогательную роль. Активными органами являются гортань (голосовые связки), маленький язычок, мягкое небо, язык, губы. К пассивным органам относятся твердое небо, зубы и альвеолы (от лат. *alveolus* "ячейка, углубление") - зубные лунки, углубления в передней части верхней челюсти, в которых находятся корни зубов.

Функцию пассивного органа может выполнять активный орган. Например, при образовании русских заднеязычных согласных [г], [к], [х] роль пассивного органа выполняет мягкое небо.

§26. Артикуляционная база языка

Работа органов речи при производстве какого-либо звука называется артикуляцией (лат. *articulo* "расчленяю"). От правильности артикуляции звука зависит отчетливость, ясность произношения.

В каждом языке имеются свои особенности артикуляции, свой сложившийся исторически уклад органов речевого аппарата, именуемый артикуляционной базой языка.

Так, для русского языка нехарактерно использование глубоких произносительных органов (язычка, глотки), поэтому в русском языке нет язычковых (увулярных, "картавых"), нет глоточных (фарингальных), гортанных (ларингальных) согласных, в то же время для русского языка характерна активность средней части языка, небольшая активность работы губ и мягкого неба (небной занавески).

Русский язык богат звонкими согласными, которые образуются с участием голоса (голосовых связок).

Артикуляции в русской языке малоэнергичны: закрытые (напряженные) и открытые гласные не различаются. Ударные гласные продолжительнее и звучнее неударных (редуцированных).

Особенности артикуляционной базы выявляются при

сопоставлении языков. Так, артикуляционная база русского языка по сравнению с французским является более глубокой, губы напряжены меньше, участие губ в образовании звуков менее значительно, кончик языка более напряжен.

Для артикуляционной базы английского языка характерно напряженное состояние губ (они растягиваются и их уголки приподнимаются кверху), расслабленное состояние языка (кончик языка распластан). Поэтому звуки речи, в образовании которых участвует передняя часть языка, в русском и английском заметно различаются; например, по сравнению с русскими [д], [т], [н] английские [d], [t], [n], производят впечатление "тупых", несколько шепелявых звуков.

Своеобразным для каждого языка является темп речи, ее ритмика и интонация. Так, в русском языке в конце повествовательного предложения голос понижается, а в финском повышается. В грузинском языке не ощущается разницы по долготе между ударными и безударными гласными в слове, что придает речи особый ритм.

Так называемый "акцент" человека, говорящего на чужом для него языке, есть результат проявления привычного для него уклада органов речи родного языка. Как всякое перенесение особенностей одного языка на другой при двуязычии, "акцент" представляет собой явление **интерференции** (от лат. *inter* - "между собой, взаимно" и *ferio* - "касаюсь, ударяю").

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ

§27. Гласные и согласные звуки, их различие

Все звуки речи делятся на гласные и согласные, а согласные, в свою очередь, - на сонорные и шумные (звонкие и глухие).

С артикуляционной точки зрения гласные отличаются от шумных согласных прежде всего тем, что при произнесении гласных воздушная струя, поступающая из легких, не встречает на своем пути препятствия, тогда как при производстве согласных на пути выдыхаемой струи воздуха возникает та или иная преграда (язык, зубы, губы). Воздушная струя, преодолевая преграду, создает специфический для каждого согласного шум ([б], [п], [д], [т], [з], [с] и пр.).

Второе отличие гласных от согласных состоит в разной

напряженности органов речи: при образовании гласных звуков напрягается весь речевой аппарат, при производстве же согласных напряженность сосредоточивается лишь в месте образования звука (в фокусе образования шума), тогда как остальные части речевого аппарата остаются ненапряженными.

Третье отличие заключается в том, что при производстве гласных воздушная струя слабая, а при производстве согласных - сильная. Это можно проследить, если произносить гласные и согласные звуки перед зажженной свечой. Наиболее сильная струя будет при произнесении глухих шумных, например, [ф], несколько слабее - при произнесении звонких шумных, еще слабее - когда произносятся сонорные, и минимальная - при произнесении гласных звуков.

§28. Гласные звуки

Гласные звуки различаются по тембру, тембр зависит от формы и объема резонатора, поэтому основная классификация гласных базируется на характерной для каждого гласного резонирующей полости. Физиологически форма и объем ротового резонатора зависит от положения языка во рту (переднее, среднее или заднее; верхнее, среднее или нижнее), а также от того, насколько опущена нижняя челюсть (т.е. насколько узок или широк объем резонатора).

По положению языка во рту гласные делятся в горизонтальном срезе на звуки переднего, среднего и заднего ряда. В русском языке к гласным переднего ряда относятся [и], [э], среднего ряда [ы], [а] и заднего ряда [о], [у].

При образовании гласных **переднего** ряда [и], [э] спинка языка поднимается к твердому нёбу, при образовании гласных **среднего** ряда [ы], [а] к месту соединения твердого нёба с мягким, а при образовании гласных звуков **заднего** ряда задняя часть языка приближается - к мягкому нёбу.

В вертикальном срезе гласные делятся на звуки верхнего, среднего и нижнего подъема. При образовании гласных **верхнего** подъема ([и], [ы], [у]) нижняя челюсть опущена минимально, а язык максимально приближен к твердому нёбу. При образовании гласных **среднего** подъема ([э], [о]) нижняя челюсть слегка опускается, и язык отдаляется от твердого нёба. При образовании гласных **нижнего** подъема нижняя челюсть максимально опущена, а язык максимально удален от твердого нёба. Гласные нижнего подъема именуется **открытыми**, а гласные верхнего подъема -

закрытыми.

Классификацию гласных по ряду и подъему принято схематически изображать в виде так называемого треугольника гласных:

И Ы У
Э О
А

Гласные различаются также по лабиализации, (т.е. по участию в их образовании губ (от лат. labialis "губной") и назализации, т.е. участию в их образовании носовой полости (от лат. nasalis "носовой"). По лабиализации гласные могут быть **лабиализованными**, или **огубленными** (таковы русские [o], [y], немецкие [ú] [ó] в словах über, schön) и **нелабиализованными** (**неогубленными**), а по назализации **чистыми** (таковы все гласные русского языка) и **назализованными**, или **носовыми** (таковы гласные [õ], [ã] французского языка или польские гласные [ẽ], [ã]).

Наконец, гласные могут различаться по длительности, причем в одних языках (как, например, в русском) длительность не выполняет смысловозначительной функции, в других же долгота/крат-кость гласного является смысловозначительным признаком. Так, в английском языке существительные ship "корабль" и sheep "овца" различаются долготой гласного, в немецком долготой гласного [a] различаются существительные Stadt "город" и Staat "государство".

§29. Дифтонги

Дифтонги (от греч. dis "двойной" и phthongos "звук") - это "двойные звуки", т.е. звуки, сочетающие в одном слоге два гласных, один из которых является слоговым, а другой - неслоговым.

Различают **восходящие** и **нисходящие** дифтонги. У восходящих дифтонгов слоговым является второй звук (фр. moi, toi, nuit), у нисходящих дифтонгов слоговой звук стоит на первом месте: нем. Haus, Leute, mein, англ. rite [rait] "ритуал, обряд", take [taik] "брат".

Кроме дифтонгов, различают еще **дифтонгоиды** - гласные, имеющие при звук другого гласного звука: нем. so [zo^u], рус. воля [в^уо^лл]. В русском языке гласный [o] обычно начинается с

призвука "у", а гласный [э] после мягких согласных - с призвука "и", [д^и'эль], [л^и'этъ], [с^и'эт] следовательно, эти звуки являются дифтонгоидами.

Основные типы гласных фонем, различающихся рядом, подъемом и участием в их образовании губ можно представить в таблице:

РЯД ПОДЪЕМ	ПЕРЕДНИЙ		СРЕДНИЙ		ЗАДНИЙ	
	верхний	и мир анг.[si:t] "стул"	нем.[ü]: Hütte "хижина" "	ы мы	норв. hus "дом"	у ум
средний	э это	фр.[ø] seule "один"	фр.[ɛ]: les		о он	англ.[ʌ]: sun
нижний	англ.[æ] man		а сад		англ.[ɔ] dog	англ.[ɑ]: part
губная артикуля ция	неогуб.	огуб.	неогуб. .	огуб.	огуб.	неогуб.

§30. Согласные звуки

Согласные звуки классифицируются по иным признакам. В образовании согласных существенным является не участие резонатора, изменение его объема и формы, а характер преграды, возникающей на пути движения потока воздуха, место этой преграды в речевом аппарате, а также мера участия голосового тона в образовании согласного.

По работе голосовых связок и тем самым по участию голосового тона в образовании звуков согласные делятся на **сонорные** ([л], [м]; [н] [р] [j]) и **шумные**, а шумные - на **шумные звонкие** ([б], [в], [г], [д], [ж], [з]) и **шумные глухие** [п], [ф], [к], [с], [т], [х], [ц], [ч], [ш]). В образовании сонорных голос преобладает над шумом, при образовании шумных звонких - шум преобладает над голосом, а в образовании шумных глухих голос отсутствует.

Далее согласные классифицируются по **способу артикуляции** (способу образования), т.е. по характеру преграды на следующие группы: 1) смычные и 2) щелевые, или фрикативные.

При образовании смычных на пути потока воздуха возникает

смычка, созданная соприкасающимися органами речи. Смычные согласные делятся на:

1) **взрывные**, когда смычка резко раскрывается ("взрывается") под напором струи воздуха и воздух проходит из ротовой полости наружу; таковы [б], [п], [т], [д], [к], [г] русского языка, аналогичные смычно-взрывные английского, немецкого и французского языков, смычно-взрывной [қ] в казахском языке (қыз "девушка"), смычно-взрывной гортанный взрыв в немецком языке (кнаклаут), который слышится в начале слова, если оно начинается с гласного звука: arm "бедный", Apfel "яблоко", Abend "вечер" и др.;

2) **аффрикаты** (от лат. affricco "тру, притираю"), или **смычно-щелевые (смычно-фрикативные)** согласные, - когда смычка сама раскрывается для прохода струи воздуха в щель, но, в отличие от собственно щелевых, не длительно, а мгновенно, причем щелевая артикуляция сливается с предшествующей ей взрывной артикуляцией. К аффрикатам относятся русские согласные [ц] и [ч], белорусское [дз] (дзень), польское [dz] (dzień), английское [dʒ] jam "джем", немецкое [pf] (Pferd -лошадь);

3) **носовые**, или **назальные**, - когда смычка остается ненарушенной, а воздух проходит при опущенной нёбной занавеске через носовую полость: [м], [н], франц. [gn] (champignon "шампиньон"), нем. [ŋ] (Frühling "весна");

4) **боковые**, или **латеральные** (от лат. lateralis "боковой"), - когда смычка остается ненарушенной, но бок языка опущен вниз, и между ним и щекой образуется боковой проход, по которому и выходит воздух; обычно в таких случаях кончик языка смыкается с зубами или альвеолами, в результате чего возникают разные варианты бокового [л] в русском, английском, французском, немецком и других языках;

5) **дрожящие**, или **вibrанты** (от лат. vibrans "дрожящий") - когда смычка последовательно и периодически размыкается и снова смыкается, и тем самым органы речи производят вибрацию; это разные варианты согласного [р]: рус. [р] (рука, река), фр [r] увулярное (Paris "Париж", roue "колесо"), англ. [r] (roar "рычать") и др.

Щелевые, или **фрикативные** (от fricatio "трение") согласные представляют собой такие звуки, которые возникают в результате прохода воздуха через щель между артикулирующими органами. К фрикативным относятся русские [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш] [j], диалектное [γ] ([γ]оворю, [γ]ород). Они имеются во всех известных

нам языках и варьируются в зависимости от места артикуляции согласного.

Другим важным основанием классификации согласных является классификация по **месту артикуляции (месту образования)**. Место образования - это тот фокус, в котором сближаются в щель или смыкаются два органа на пути поступающей из легких струи воздуха. При образовании согласного органы речи взаимодействуют, причем один из них выполняет активную, а другой - пассивную функцию.

По активному органу согласные делятся на **губные, язычные, вулярные, гортанные (фарингальные) и надгортанные**.

Губные могут быть, если учесть в их образовании пассивный орган, **губно-губными** и **губно-зубными**; к губно-губным относятся русские [б], [п], [м], англ. [w] (wine "вино"), к губно-зубным - [в], [ф].

Язычные делятся прежде всего с учетом артикуляции передней, средней или задней части языка на **переднеязычные, среднеязычные** и **заднеязычные**. По пассивному органу переднеязычные согласные подразделяются на **зубные** (рус. [д], [т], [з], [с], [ц], [н], [р]), **межзубные** (англ. [th]: there "там, туда", think "думать") и **переднеязычные** (рус. [ж], [ш], [ч]). К среднеязычным звукам относится [j] (яблоко, ель), а также немецкий звук *ich-Laut* (*ich* "я", *mich* "мне", *nicht* "не"), являющийся глухим вариантом согласного [j]. Заднеязычные делятся по пассивному органу на **среднеязычные** [г], [к], [х] и **заднеязычные** ([г], [к], [х], тюрк. [q]: қатик "кислое молоко").

Вулярным звуком, т.е. согласным, произносимым с помощью маленького язычка, является французское "картавое" [r].

К **гортанным** относятся украинское и белорусское произношение фрикативного [г] = [γ]: [γ]олова, [γ]ород, [γ]оворю, чеш. [h] (*hrad* "крепость"), нем. *hauch-Laut* (*Haus* "дом").

Надгортанными согласными являются арабские "айн" - сдвоенный голос и "ха" - сдвоенный шепот.

§31. Сонанты

Сонанты (от лат. *sonans* "звучащий"), или сонорные звуки, имеют сходство как с гласными, так и с согласными. Обычно их относят к согласным звукам, противопоставляя шумным согласным, в то же время иногда именуют полугласными. С согласными их сближает, во первых, то, что при их образовании воздушная струя встречает то или иное препятствие и, во-вторых,

отсутствие напряженности всего речевого аппарата, что мешает образованию собственных тонов резонирующих полостей.

С гласными их сближает то, что они образуются сравнительно слабой струей воздуха, и то, что при их образовании обязательно участие голосовых связок, образующих голосовой тон.

В отличие от шумных согласных сонанты могут быть слогообразующими звуками, и это также сближает их с гласными.

Сонанты занимают важное положение в звуковых системах разных языков мира. Различают сонанты **боковые** (зубное [л] в русском, альвеолярное [l] в английском, небное [ɭ] в языках Индии), **носовые** (зубное [н] в русском, альвеолярное [ɲ] в английском, гингивальное (от лат. *gingiva* десна) [ɳ] в немецком) и **дрожящие** (зубное [ʀ] в русском, увулярное "картавое" [ʁ] во французском).

§32. Дополнительная артикуляция

При образовании согласных звуков может принимать участие та или иная дополнительная артикуляция: а) палатализация, б) веляризация и в) аспирация, или придыхание.

Палатализация (от лат. *palatum* "твердое небо") - изменение ("смягчение") согласного звука в результате поднятия средней части языка к твердому нёбу. Такая дополнительная артикуляция резко повышает характерный тон и шум согласного, ср. [б]-[б'], [в]-[в'], [г]-[г'], [д]-[д'], [к]-[к'], [л]-[л'], [м]-[м'], [н]-[н'], [п]-[п'], [р]-[р'], [с]-[с'], [т]-[т'], [ф]-[ф'], [х]-[х'] русского языка в словах *бал - битва, вал - ветка, газета - гибель, дом - дело, кость - кивок, локоть - лицо, мало - мило, нос - низ, пара - пить, рука - река, сыр - сила, томный - тесный, фонарь - фитиль, хартия - химия*. От палатализованных звуков следует отличать звуки палатальные, т.е. образуемые прикосновением спинки языка к твердому небу. Такими звуками являются [j], присутствующий в начале русских слов *есть, январь, елка, юг*, в немецких *jetz* "теперь", *Jahr* "год", а также глухой вариант йота (немецкий звук *ich-Laut* (*Milch* "молоко", *Fichte* "сосна").

Веляризация (от лат. *velum* "мягкое нёбо") - дополнительная артикуляция, заключающаяся в подъеме задней части спинки языка по направлению к мягкому нёбу, что вызывает так называемую твердость огласных. Веляризация - процесс, противоположный палатализации. Веляризованные звуки обладают более низким тоном, ср. рус. *лампа* с нем. *Lampe*, франц. *lampe*.

При дополнительной артикуляции, именуемой **аспирацией** (от лат. *aspīro* "дуть", "веять"), или придыханием, происходит

трение воздуха о голосовые связки, создаваемое сужением межсвязочной щели без напряжения мускулатуры. Различают придыхание тонкое, или легкое, и густое. Так, в древнегреческом языке тонкое придыхание (надстрочный знак $\text{'}\text{'}$) незначительно изменяло начальный гласный ($\text{'}\epsilon\lambda\epsilon\phi\alpha\varsigma$ "слон", $\text{'}\alpha\nu\acute{\eta}\rho$ "мужчина"), при густом придыхании (надстрочный знак $\text{'}\text{'}$) перед гласным произносился звук, напоминающий "х" звонкий, поэтому при заимствовании русским языком греческих слов в них перед гласным с густым придыханием появляется призвук "х" или "г": $\text{'}\eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha$ "день", рус. химера, $\text{'}\upsilon\delta\acute{\omega}\rho$ "вода", рус. гидростанция, гидроузел.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОТОК РЕЧИ И ЕГО ЧЛЕНЕНИЕ

§33. Интонация

В фонетическом отношении звучащая речь представляет собой определенным образом организованный поток звуков. При этом наблюдаются различные видоизменения звуковой стороны речи: периодические повышения или понижения тона, выделение отдельных отрезков речевого потока посредством пауз и ударения и т.д. Все это создает своеобразный мелодический рисунок, именуемый интонацией (от лат. *intonāre* "произносить громко"). Итак, интонация - это ритмико-мелодическая сторона речи, выполняющая фонетическую, смысловую, синтаксическую и эмоциональную функции.

В интонации выделяются несколько образующих ее компонентов: мелодика, ритм, темп, паузы, интенсивность, тембр.

Мелодика речи (от греч. *melōdikós* "мелодический, песенный") - основной компонент интонации. Мелодика проявляется в изменении высоты основного тона, организует фразу,

расчленяя ее на ритмические группы, но одновременно и связывает ее части; она разграничивает коммуникативные типы высказывания (повествование, вопрос, побуждение, восклицание, вводные группы слов), выделяет наиболее важный момент высказывания, служит средством выражения эмоций, модальных оттенков, иронии, подтекста и т.п. Так, для русского языка характерно небольшое повышение голоса в начале фразы, ровная середина и резкое понижение голоса в конце повествовательной фразы или резкое повышение тона в вопросительной фразе. Ср. фразы "*Сегодня хорошая погода*", произнесенные с повествовательной или вопросительной интонацией.

Ритм речи (от греч. *rhythmos* "размеренность, стройность, соразмерность") - это регулярное повторение сходных речевых единиц, выполняющих смысловую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции. Ритм служит основным средством организации как стихотворного, так и прозаического художественного текста. В качестве единиц ритма выступают ритмические группы слов, а в стихах не только ритмические группы, но и звуки, слоги, строки и строфы. Особенности ритма в художественном тексте подчинены его теме, сюжету и идее. В отличие от ритма художественного произведения речевой ритм выражен неопределенно и изучен недостаточно.

Темп речи (от лат. *tempus* "время") - скорость произнесения элементов речи (звуков, слогов, слов). Обычной мерой темпа речи при восприятии является средняя длительность слогов. Замедление темпа к концу фразы служит показателем ее цельности, отграниченности от других фраз. С помощью темпа в высказывании отделяется важное от менее важного: наиболее важное (отдельные слова или речевые такты) произносится в замедленном темпе, а отрезки речи, содержащие второстепенную информацию, произносятся в более быстром темпе. Абсолютный темп речи, который может быть измерен числом звуков и слогов, произносимых в единицу времени, зависит от индивидуальных особенностей говорящего, его эмоционального состояния, ситуации общения, стиля произношения и других причин.

Пауза (от греч. *pausis* "остановка, прекращение") - перерыв в речи, вызванный остановкой работы органов речи. Паузы выполняют две основные функции: а) членят поток речи на интонационно-смысловые единицы - фразы и речевые такты и б) служат средством смыслового и эмоционального выделения слова или речевого такта. Смысловую функцию выполняет как место

паузы во фразе, так и ее продолжительность. Ср. *Дайте мне другую / интересную книгу* и *Дайте мне / другую интересную книгу*.

Интенсивность речи (от лат. *intensio* "напряжение, усиление") - это усиление и ослабление выдыхания, что создает динамическую специфику фраз. Посредством интенсивности выделяется наиболее значимое слово во фразе, такое выделение называется **логическим ударением** (ср. *Я сегодня прочитал статью* (я, а не кто-то другой), *Я сегодня прочита'л статью* (прочитал, проштудировал, а не просто ознакомился с ней), *Я сего'дня прочитал статью* (не вчера), *Я сегодня прочитал статью'* (т.е. именно статью, а, например, не монографию) и т.д.).

Тембр высказывания в зависимости от целевой установки высказывания, эмоционального состояния говорящего, ситуации общения может быть "веселым", "мрачным", "игривым", "испуганным", "надменным", "торжественным" и т.д. Тембр речи не следует смешивать с тембром гласного звука.

Рассмотренные компоненты интонации обычно взаимодействуют между собой, взаимно дополняют друг друга. Особенно важную роль выполняет интонация в пределах единого художественного текста, по-разному окрашивая тексты разных стилей и жанров, расчленяя текст на смысловые отрезки, являясь активным фактором эмоционально-эстетического воздействия на слушателя.

При изучении интонации пользуются понятием интонымы. **Интоныма** - это интонационная схема предложения, интонационная конструкция (ИК). В каждом языке можно выделить несколько типичных интонационных конструкций. Так, в русском языке выделяют семь типов интонационных конструкций в зависимости от уровня и направления движения основного тона в том слого, с которого начинаются изменения компонентов интонации, существенной для выражения утверждения, волеизъявления, вопроса и т.д. Этот слог, именуемый центром ИК, может находиться как в начале, так и в середине или конце высказывания (графически он обозначается так: ровный тон , нисходящий , восходящий , нисходяще-восходящий , восходяще-нисходящий). Так, например, ИК-1, характерная для повествовательного предложения, будет иметь вид: *Николаев приехал*, а ИК-2, характерная для вопросительного предложения, - *Николаев приехал?* и т.д.

§34. Членение речевого потока

Звуковой поток распадается на следующие фонетические единицы: 1) фразы (высказывания), 2) синтагмы, 3) такты, 4) слоги.

Фраза (от греч. *phrasis* "выражение, способ выражения") - основная единица речи, представляющая собой законченный в смысловом и интонационном отношении отрезок речи. Целостность фразы создается фразовой интонацией определенного типа, а также паузами, отграничивающими данную фразу от соседних фраз, и фразовым ударением.

Фраза может, соответствовать предложению, однако полного совпадения между фразой и предложением нет. Такое различие наблюдается, например, при так называемой **парцелляции** (от фр. *parcelle* "частица") - способе речевого представления предложения несколькими фразами: *Он... тоже пошел. В магазин. Сигарет купить.* (В. Шукшин). *И снова. Гулливер. Стоит. Сутулясь.* (П. Антокольский). Парцеллированная конструкция без нарушения смысла может быть представлена как одно предложение (*Он тоже пошел в магазин купить сигарет*), границы которого будут совпадать с границами фразы. Интонационные конструкции могут реализоваться на любом речевом отрезке: в простом и сложном предложении, в главной и придаточной части сложного предложения и даже в словосочетании и отдельном слове.

Наиболее загруженной частью фразы является обычно ее конец, там сосредоточено фразовое ударение. Логическое ударение перемещается с конца фразы к ее середине, ср. *Он прилетел вчера'* (ИК-1). *Он прилете'л вчера. О'н прилетел вчера.* Место фразового ударения может совпадать с логическим ударением.

Синтагма (от греч. *syntagma* "вместе построенное, соединенное") - интонационно-смысловое единство, выражающее одно понятие и составляющее слово или группу слов. Синтагма представляет собой также и синтаксическое единство: в отдельные синтагмы выделяются обособленные члены предложения, вводные и вставные конструкции и под.

Однако одно и то же предложение может по-разному члениться на синтагмы, что позволяет выразить различные оттенки смысла, разное отношение говорящего к сообщаемому факту, ср. *Удивили его/слова брата* и *Удивили его слова/брата.*

Членение потока речи на синтагмы достигается паузами, мелодикой, интенсивностью и темпом речи. Одно из слов синтагмы (обычно последнее) отличается наиболее сильным (синтагматическим) ударением. Так, во фразе *Высоко стои'т/Солнце на' небе/Горячо пече'т/Землю-ма'тушку*

(А. Кольцов) мы выделяем 4 синтагмы, каждая из которых характеризуется своим движением тона и синтагматическим ударением.

Такт - (франц. tact от лат. tactus "прикосновение") - это часть фразы, объединенная одним ударением. В большинстве случаев все знаменательные слова представляют собой отдельные такты, так как имеют каждое свое ударение. Слова, не имеющие собственного ударения, примыкают к началу или концу ударных слов и образуют вместе с ними **фонетическое слово**. Примыкание к началу слова называется **проклизой**, а сами примыкающие слова - **проклитиками** (от греч. proklitikós "наклоненный вперед"); соответственно примыкание к концу слова именуют **энклизой**, а сами безударные слова, примыкающие к ударному - **энклитиками** (от греч. enklitikós "наклоненный назад"). В качестве проклитик и энклитик выступают чаще всего служебные слова: *на столе'*, *не говори'*, *ви'дел ли*), однако это могут быть и знаменательные слова: *мой дя'дя*, *три го'да*, *кто' это*, *на' гору*, *на' дом*.

Граница такта может совпадать с границей синтагмы. Так, во фразе "*На рассвете генерал вы'ехал/для уточнения обстановки/в секторе*" (К. Симонов) мы выделяем 3 синтагмы, последняя из которых (*в секторе*) представляет собой одновременно и фонетическое слово.

Слог - минимальная единица речевого потока. Существуют артикуляционная и акустическая теории слога. С артикуляционной точки зрения, слог определяется как последовательность артикуляций, создаваемая единым дыхательным толчком или единым мускульным напряжением. При акустическом подходе слог понимают как центр нарастания и ослабления звучности.

Вершиной слога является гласный звук, именуемый слогаобразующим, к которому примыкают согласные звуки. В некоторых языках (сербском, чешском) в качестве слогаобразующих выступают не только гласные, но и сонорные согласные. Так, в чешских словах hrdlo (горло), vlna (волна), vrba (верба) два слога, jablko (яблоко), krvavý (кровавый) три слога, а в сербских прст (палец), срп (серб) по одному слогу.

Существует несколько подходов к определению **слогораздела**, т.е. границы между двумя следующими друг за другом в потоке речи слогами. При определении слогораздела учитывается принцип нарастания звучности, причем имеется в виду, что наибольшей звучностью обладают гласные, гласным уступают в звучности сонорные, сонорным - звонкие шумные

согласные, наименее звучными являются глухие шумные. Поэтому в слове, имеющем последовательность звуков СГСГСГ (С - согласный, Г - гласный), слогораздел проходит между гласным и следующим согласным: *го-ло-ва, хо-ро-шо*.

В том случае, когда между гласными находится несколько согласных, например, СГССГ, СГСССГ и под., играет роль звучность групп согласных. В слове "восток" слогораздел проходит после гласного, и оба согласных отходят к последующему слогу (*во-сток*); если после гласного следует сонорный согласный, то он отходит к предшествующему слогу: *пал-ка, вен-терь*; в том же случае, когда за гласным следуют два сонорных, возможны варианты слогаделения: либо оба сонорных отходят к последующему слогу, либо слогораздел проходит между сонорными: *во-лна* и *вол-на, ка-рман* и *кар-ман*.

Различают следующие виды слогов: **открытые, закрытые, прикрытые** и **неприкрытые**. Открытым называется слог, оканчивающийся на гласный звук (*ре-ка, бу-ма-га*), закрытым - слог, оканчивающийся на согласный (*стол, он, рог*); если слог начинается с согласного звука, он называется прикрытым, слог, начинающийся с гласного, - неприкрытым, например, *мы* (прикрытый), *им* (неприкрытый). Таким образом, слоги *а, и* (союзы) являются открытыми неприкрытыми, *ум* - закрытый неприкрытый, *за* - открытый прикрытый, *вам* - закрытый прикрытый. В русской речи преобладают открытые слоги, что объясняется исторически действием закона открытого слога.

§35. Ударение и его виды

Ударение, или акцент (от лат. *accentus* "ударение"), - выделение в речи с помощью фонетических средств той или иной единицы в ряду однородных единиц. Ударение по функции может быть **словесным, синтагматическим, тактовым** и **фразовым**. Особым видом ударения является **логическое ударение**, с помощью которого выделяется наиболее важное в высказывании слово.

По своему характеру различаются три основных типа ударения: 1) силовое, или динамическое, 2) музыкальное, или тоническое и 3) количественное, или квантитативное.

При **силовом, или динамическом** ударении (от греч. *dinamikós* "силовой") выделение ударного слога акустически достигается возрастанием интенсивности звучания, а физиологически - усилением мускульного напряжения при выдохе

(поэтому силовое ударение называют также экспираторным - от лат. *expirare* "выдыхать"). К языкам с силовым ударением относятся русский, германские языки, латышский, казахский и др. При **музыкальном**, или **тоническом** ударении ударный слог выделяется высотой голосового тона (восходящей или нисходящей). Этот тип ударения присутствует в сербском, японском, китайском. **Количественное**, или **квантитативное** ударение (от лат. *quantitas* "количество") характеризуется тем, что в нем ударный слог выделяется по длительности.

Обычно все эти признаки ударения сочетаются, однако их значимость в разных языках различна. Русский язык имеет силовое ударение, но вместе с тем ударный слог обладает большей длительностью, чем безударные, немецкое ударение в своей основе также силовое, но одновременно ударный слог отличается повышением голосового тона. Тип ударения в языке может исторически изменяться. Так, в древнегреческом языке оно было музыкальным, а в современном греческом оно силовое.

Случаи сосуществования в одном слове двух типов ударения крайне редки. К числу таких языков относится шведский, в котором в одном слове может присутствовать и силовое ударение (тяготеющее к началу слова), и музыкальное. Достаточно редки и случаи отсутствия в языках ударения (оно не отмечено, например, в полинезийских языках).

Кроме рассмотренных, различают также структурные типы ударения. С точки зрения слоговой структуры слова ударение может быть свободным и связанным; Свободное ударение может падать на любой слог слова, связанное всегда находится на определенном слоге. В свою очередь, связанное ударение может быть фиксированным и ограниченным, т.е. обладающим способностью перемещаться в определенных границах. Так, в русском и английском языках ударение свободное, а в чешском и венгерском - связанное фиксированное (всегда на 1-м слоге), в латинском языке ударение связанное ограниченное, т.е. оно чаще всего находится на предпоследнем слоге, но перемещается на второй от конца слог, если предпоследний краток (ср., с одной стороны, *orna're* "украшать", *veni're* "идти", а с другой, *vi'ncēre* "побеждать", *le'gēre* "читать").

С точки зрения морфологической структуры слова ударение бывает подвижными и неподвижным (постоянным). **Подвижное** ударение меняет свое место в слове при словоизменении, ср. *де'ло* - *дела'*, *по'ле-поля'*, *рука'-ру'ки*. Место **неподвижного** ударения

сохраняется во всех словоформах (ср. падежные формы существительного "нога").

Ударение способно выполнять разную функцию: организующую (кульминативную), смыслоразличительную (сигнификативную), разграничительную и экспрессивную. **Организирующая**, или **кульминативная** функция (от лат. culmen "вершина"), - это функция объединения звуков языковой единицы (прежде всего - звуков слова) вокруг единого центра. **Смыслоразличительная** функция - это функция разграничения грамматических форм и аналогичных по звуковому составу слов, таких, как *но'ги* - *ноги'* (ср. *Волка но'ги кормят* и *Ноги' моей здесь не будет*), *насы'пать* (сов. вид) - *насыпа'ть* (несов. вид), *за'мок* - *замо'к* и т.п. **Разграничительная** функция, именуемая также **делимитативной** (от лат. delimitatio "установление границ"), состоит в том, что с помощью ударения устанавливаются границы слов. **Экспрессивную** функцию, т.е. функцию выражения отношения говорящего к содержанию высказываемого или к адресату речи, ударение выполняет как элемент интонации.

§36. Изменения звуков в потоке речи

До сих пор, классифицируя звуки речи, мы рассматривали их изолированно. Однако в потоке речи они подвергаются различным изменениям в результате их взаимного влияния, наличия или отсутствия ударения, особенностей артикуляционной базы языка, под воздействием грамматических и семантических факторов.

Различают комбинаторные и позиционные изменения звуков. **Комбинаторными** (от лат. combinare "соединять, сочетать") именуются такие изменения, причиной которых является взаимовлияние звуков, **позиционными** - изменения, зависящие от положения звуков в слове (под ударением, или в безударных позициях в конце или в начале слова и т.д.).

§37. Комбинаторные изменения звуков

Главной причиной комбинаторных изменений звуков является их артикуляционная связанность. В образовании звука различают 3 фазы: экскурсию, выдержку и рекурсию. **Экскурсия** (от лат. excursio букв. "выбегание")- это момент вступления органов речи в артикуляцию для произнесения звука, **выдержка** - отрезок времени, в течение которого органы речи находятся в занятом положении, необходимом для произнесения звука, **рекурсия** (от лат. regressio букв. "бегу назад") - момент выхода органов речи из

занятого ими положения и возвращения в нерабочее состояние.

Все эти фазы имеют место при изолированном произношении звуков. Однако в потоке речи часто наблюдается взаимодействие рекурсии предшествующего звука с экскурсией последующего, в результате чего происходит качественное изменение звуков - перенесение артикуляции одного звука на другой звук.

Наиболее распространенными видами комбинаторных изменений являются ассимиляция, диссимиляция и аккомодация. На ассимилятивной или диссимилятивной основе происходят такие фонетические изменения, как метатеза, диэреза, гаплогония, эпентеза.

§38. Ассимиляция

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* "уподобление") - артикуляционное уподобление одних звуков другим звукам. Ассимиляция происходит между однотипными звуками, т.е. либо между согласными (консонантная ассимиляция), либо гласными (вокалическая ассимиляция). В результате ассимиляции возникают фонетически близкие звуки.

По направленности процесса ассимиляция может быть прогрессивной и регрессивной, по результату процесса - полной или частичной, различают ассимиляцию контактную и дистактную, а частичную - по звонкости-глухости, твердости-мягкости, по месту и способу артикуляции согласных, по ряду и лабиализации гласных.

При **прогрессивной** ассимиляции (от лат. *progressus* "движение вперед") предшествующий звук влияет на последующий. Встречается в русских диалектах, когда мягкий звук влияет на последующий (*Ванька, Манька, чайку*), в немецком существительном *Zimmer* из *Zimber* "комната", в англ. *dog[z]*). По распространенности значительно уступает **регрессивной** ассимиляции (от лат. *regressus* "движение назад"), при которой последующий звук влияет на предшествующий, ср. рус. *безвредный* - *беспокойный*, *разговор* - *расход*, *возвращение* - *восход*, лат. *assimilatio* из *adassimilatio*.

В результате **полной** ассимиляции ассимилируемый звук полностью уподобляется другому звуку (ср. *шить* - [ши]ить, *высший* - вы[ши]ий, *о[мм]ан* вместо "обман", *ла[нн]о* вместо "ладно"), при **частичной** ассимиляции - неполностью, частично, т.е., например, по участию голоса (*сказать* - ска[с]ка), по твердости-мягкости (*несу* - не[с']ти, *звезда* - зве[з']де).

Контактная ассимиляция (от лат. *contactus* "прикосновение") происходит в случае, если взаимодействующие звуки находятся в непосредственной близости, являются смежными, **дистактная** - когда взаимодействующие звуки не являются смежными. Дистактная ассимиляция встречается значительно реже, она наблюдается, например, в таких просторечных словах, как "чисас" вместо "сейчас", "хулюган" вм. "хулиган"; в результате дистактной ассимиляции появилось произношение "балалайка" из "балабайка".

Ассимиляция по ряду и лабиализации гласных представлена так называемым **сингармонизмом** тюркских, финно-угорских и тунгусо-маньчжурских языков. При сингармонизме (от греч. *syn* "вместе" и *harmonía* "созвучие") происходит уподобление гласных служебных морфем гласным корня. Так, в тюркских языках показатель множественного числа употребляется в вариантах - *лар* и *лэр*, причем первый вариант - в словах, имеющих в корне гласные переднего ряда (казах. *бала* "мальчик" - *балалар* "мальчики", *агач* "дерево" - "*агачлар*" "деревья"), вариант *лэр* - в словах с корневыми гласными переднего ряда (тат. *әш* - *әшләр*, "дело - дела", *кәшә* - *кәшәләр* "человек - люди", турецк. *it* - *itler* "собака - собаки"). На ассимилятивной основе произошел переход [a] в гласный переднего ряда [ai] во французском языке, ср. лат. *facere* "делать" и франц. *faire*, лат. *placere* фр. *plaire* "нравиться", лат. *nascere* "рождаться", франц. *naitre* и др.

Ассимилятивную основу имеет так называемое ассимилятивное яканье, наблюдаемое в говорах, расположенных к западу и северо-западу от Москвы, ср. *б'иде́*, но *б'ада́*.

Языки различаются разным набором видов ассимиляции и степенью их распространенности. Так, широко распространенная в русском языке ассимиляция по глухости/звонкости в английском языке возможна только в окончаниях множественного числа существительных (*cat[s]* "кошки", *bed[z]* "кровати") и в окончании глагола 3-го лица настоящего времени (*meet[s]* "встречает", *read[z]* "читает").

§39. Диссимиляция

Диссимиляция (от лат. *dissimilatio* "расподобление") - расподобление артикуляций двух или более одинаковых звуков в пределах слова. Как и ассимиляция, диссимиляция может быть консонантной и вокалической, контактной и дистактной, прогрессивной и регрессивной. Так, в просторечном *бонба* вместо

бомба диссимиляция консонантная, контактная, регрессивная (расподобление губно-губных [м] и [б]). Аналогично в словах *плести* (ср. *плету*), *мести* (ср. *мету*), просторечных *транвай* (вм. *трамвай*), *дохтур* (вм. *доктор*). Консонантная регрессивная дистактная диссимиляция имеет место в просторечных *секлетарь* (вм. *секретарь*), *колидор* (вм. *коридор*), *дилектор* (вм. *директор*), консонантная прогрессивная дистактная - в существительном *февраль* (из нем. *Februar* "февраль"), в диалектном *пролубь* (*прорубь*).

Вокалическая диссимиляция представлена в русском языке так называемым диссимилятивным яканьем (в диалектах).

Диссимиляция и ассимиляция - фонетические процессы, противоположные по своему конечному результату. Однако нередко эти процессы совмещаются. Так, например, *мягкий* произносится как *мя[х']кий*; произношение [х'] вместо [г] (ср. *мягок*) объясняется, с одной стороны, уподоблением [г] звуку [к'] по глухости и мягкости а с другой, - расподоблением взрывных согласных и превращением первого звука в щелевой.

Диссимиляция характерна для ненормированной речи (внелитературное просторечие, диалекты, детская речь и т.п.), тогда как в нормированной литературной речи наблюдается значительно реже.

§40. Аккомодация

Аккомодация (от лат. *assomodatio* "приспособление") - частичное приспособление артикуляций гласных и согласных звуков. Аккомодация происходит между звуками разных типов - гласными и согласными, и при этом или экскурсия последующего звука приспособливается к рекурсии предшествующего (прогрессивная аккомодация), или рекурсия предшествующего приспособливается к экскурсии последующего (регрессивная аккомодация). В таких случаях возникают скользящие переходные звуки, или **глайды** (от англ. *glide* "скользить, скольжение"). Аккомодация бывает только частичной, так как артикуляции гласных и согласных звуков принципиально различны и полностью совпасть не могут.

В русском языке немало случаев приспособления артикуляции согласного к артикуляции следующего за ним гласного переднего ряда: *ходи[л]* - *ходи[л']и*, *чита[л]* - *чита[л']и*. Вместе с тем, после мягких согласных гласные переднего ряда [а], [о], [у] становятся более передними, поскольку их артикуляция

вначале продвигается вперед: [pa]д - [p̣a]д, [to]к - [ṭo]к, [лу]к - [л̣у]к. На качество гласного может повлиять и последующий мягкий согласный, и в этом случае гласный звучит более закрыто и напряженно и менее звучно: це[л] - це[л̣], би[т] - би[т̣], па[р] - па[р̣], ко[н] - ко[н̣] и под.

Между мягкими согласными гласные русского языка аккомодируют в обоих направлениях, т.е. становятся, с одной стороны, более передними, а с другой, - более закрытыми, напряженными и менее звучными.

В древнерусском языке на основе регрессивной аккомодации возникало так называемое переходное смягчение заднеязычных, или палатализация, при которой заднеязычные согласные [г], [к], [х] переходили в шипящие [ж], [ч], [ш] (1-я палатализация) или в свистящие [з], [ц], [с] (2-я палатализация).

§41. Метатеза

Метатеза (от греч. *metathésis* "перестановка, перемена") - взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова. Различают перестановку смежных звуков (*лакать* из *алкать*, *желвак* из *жевлак*, *лань* из *ални*, *ладья* из *алдия*, *мрамор* из лат. *marmor*, *свекла* из греч. *seuklon*) и перестановку звуков несмежных (*футляр* из нем. *Futteral*, *тарелка* из нем. *Teller*, *ладонь* из *долонь*).

Метатеза возникает при фонетическом освоении новых слов (в этом случае она обусловлена психологически способностью говорящих скорее усваивать качество следующих друг за другом звуков, чем их взаимное расположение), в детской речи, просторечии и диалектах (ср. *ведмедь* вм. *медведь*).

Метатеза может носить регулярный характер и быть причиной появления в языках новых регулярных сочетаний звуков. Так, праславянские сочетания *or*, *ol* в результате метатезы в польском языке перешли в *го*, *ло* (ср. праслав. **korva* и польск. *krowa* "корова", праслав. **bolto* и польск. *łoto* "болото").

§42. Диэреза

Диэреза (от греч. *diáresis* "разделение") комбинаторный фонетический процесс, выпадения звуков в слове. Чаще всего диэреза имеет ассимилятивную основу, что происходит, например, при выпадении в русских говорах йота между двумя гласными, стремящимися к уподоблению (быва[йэ]т → быва[э]т, а в литературном языке - при стечении согласных (чес[т]ный, счас[т]ливый, праз[д]ный, сер[д]це).

Но могут происходить выпадения звуков и на

диссимилятивной основе. В русском языке это наблюдается, например, при выпадении взрывного компонента аффрикаты [ч] перед [т] и [н] в словах *что, чтобы, конечно, булочная* и под. Компонент [т] аффрикаты [ч] выпадает по причине устранения одинаковой смычки с последующим смычным [т] или [н], в результате чего оставшийся компонент аффрикаты [ч] звучит как [ш].

На основе диссимиляции происходит и **гаплоглология** (от греч. *haplós* "простой" и *lógos* "слово") - выпадение одного из двух следующих друг за другом одинаковых или сходных слогов, например, *знаменосец* из *знаменоносец*, *пономарь* из греч. *ραπομαρίον*, *конь* из *комонь*, диалектно-просторечные *вишь* "видишь", *хошь* "хочешь", *подь* "пойди", *гли-ко* (или *ли-ко*) "гляди-ко". В современном литературном языке гаплоглология наблюдается чаще всего на стыке морфем в сложных словах: *трагикомедия* из *трагикокомедия*, *морфонология* из *морфофонология*, *розоватый* из *розововатый*. В словообразовании этот процесс именуется словообразовательной гаплоглологией.

В языках наблюдаются и более значительные изменения слов, вызванные выпадением из них нескольких звуков, как это произошло, например, в прошлом с обращением "сударь" которое превратилось в [сць] ("слово ер"). Вполне вероятно, что сохранение при этом начальных звуков (ср. еще произношение Пал Палыч вм. Павел Павлович объясняется тем, что, как говорил Н.В. Крушевский, "главные носители значения - начальные звуки"²⁹).

§43. Эпентеза

Эпентеза (от греч. *epéthesis* "вставка") - возникновение в слове дополнительного гласного или согласного звука; процесс протекает на диссимилятивной основе.

Чаще всего эпентеза возникает при освоении иноязычных заимствований с несвойственными родному языку сочетаниями звуков. Таково устранение в русском языке нехарактерного для него зияния гласных (т.е. стечения двух гласных), как это мы видим в словах *Италия* из лат. *Italia*, *ария* из итал. *aria*, в просторечных *радиво* вм. *радио*, *какаво* вм. *какао*, *Ларивон* вм. *Ларион*, *скорпи[j]он* вм. *скорпион*, *фи[j]алка* вм. *фиалка*, *окиян*, *бильярд*

²⁹ Крушевский Н.В. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник, 1880. С. 22.

Аналогично в тюркских языках устраняется в заимствованных словах стечение согласных вставкой между ними гласного звука: *тырактор* вм. *трактор*, *кулуб* вм. *клуб* и под. Вставка может появиться и по иным причинам, как в просторечных *ндрав* вм. *нрав*, *страм* вм. *срам*, фр. *faqueteur* из *facteur* "почтальон".

Разновидностью эпентез являются так называемые **протезы** (от греч. *próthesis* букв. "постановка впереди")³⁰ - появление добавочного звука в абсолютном начале слова. Протетическими согласными чаще всего являются [v], [j] и [g]: *восемь* из *осьм* (ср. прост. *осьмушка чая*, болг. *осьм*, лат. *octo*), *вострый* (*острый*), *вотчина* (ср. *отчизна*), *ягненок* из *агнец*, *яблоко* из *аблоко*, *я* из *аз*, *явить* из *авити*, *ягода* из *агода*, *яд* из *ад*, *гусеница* из *усеница*, прост. *этот* вм. *этом*.

В южнорусских говорах в качестве протетического гласного выступает [и]: *ишла* "шла", *ишли* "шли", *Ильгов* "Льгов", *Ильвовна* "Львовна".

Протеза появляется в языках, не допускающих стечения согласных в начале слова, поэтому в турецком языке название столицы "*Стамбул*" звучит как "*Истамбул*".

§44. Разложение звука, слияние звуков и субституция

Отдельные движения в артикуляции звуков могут обособляться. Так, в русском языке разложению подвергается аффриката [ч] ([тш]) перед смычными [т] и [н] в словах *что*, *чтобы*, *конечно*. Происходит разложение аффрикаты на два компонента и выпадение первого, а второй компонент утрачивает мягкость, и мы произносим [ш]то, [ш]тобы, коне[ш]но.

В украинском языке момент движения языка к небу в произношении мягких губных выделялся в самостоятельный средненебный звук йот, поэтому произносят вместо [м']ясо, [п]ять - [м'j]ясо, [п'j]ять.

Слиянию подвергаются [т], [с] в аффрикату [ц], поэтому, например, слова *детский*, *строится*, *грозится* мы произносим как *де[ц]кий*, *строи[ц]а*, *грози[ц]а*. В слове *счастье* мягкая аффриката [ч] утратила первый компонент, а второй компонент [ш] ассимилировал начальный согласный [с], и в результате образовался долгий глухой мягкий звук [ш̄], поэтому мы произносим [ш̄]ас-тье.

³⁰ Некоторые языковеды относят протезы к позиционным изменениям.

Субституция (от лат. substitutio "подстановка") - замена при заимствовании звука чужого языка своим звуком. Так, при заимствовании слов из французского или польского носовые гласные передаются как сочетания чистых гласных с носовыми согласными (монтаж из фр. montage, вензель из польск. wieżel), английские альвеолярные [d] [t] передаются как зубные в словах *дог*, *тайм*, немецкий гортанный звук [h] передается как [г] (*гантели* из нем. Hantel, *горн* из Horn, *Гейне* из Heine). В славянских языках нет звука, аналогичного греческому переднеязычному придыхательному, поэтому в заимствованиях из греческого этот звук передавался либо как [ф], либо как [т], отсюда *кафедра*, *анафема*, *Федор*, но *теизм*, *атеист*, *Теодор* (см. также §78).

§45. Позиционные изменения звуков

Позиционные изменения звуков (от лат. positio "положение") - это изменения, зависящие от их положения (позиции) в слове, места и характера ударения.

Наиболее значительным видом позиционных изменений является редукция гласных. **Редукция** (от лат. reduco "отвожу назад") - изменение гласных в результате их ослабления в безударных слогах. Она наблюдается только в языках с силовым ударением. Ослабление гласных в безударных слогах происходит вследствие расходования значительной части силы выдоха на ударном слоге, произносимом всегда четко, и сокращения выдержки безударных гласных за счет преждевременной рекурсии (на это указывает и этимология самого термина).

Различают количественную и качественную редукцию. При количественной редукции гласные теряют в количестве, т.е. сокращаются и ослабляются, но не меняют своего качества (ср. [y] в словах *руки*, *руки*, *рукава*, *выручить*). Практически на слух такое изменение звуков не улавливается.

При качественной редукции гласные не только теряют в долготе и силе, но также изменяют свой характерный тембр, от которого зависит качество гласного звука. Ср. произношение [o] в словах *во'ды*, *вода'*, *водово'з*, [э] в словах *се'мь*, *семьсо'т*, *семисо'т*.

Соотносительность по силе и длительности гласных в ударных и безударных слогах в разных языках различна. В русском языке ударный слог в полтора раза сильнее и длительнее 1-го предударного и в три - прочих безударных слогов. В английском языке обычно наиболее слабыми и краткими оказываются первый предударный и первый заударный слоги. В быстром темпе речи при

очень сильной редукции может наблюдаться полное отсутствие гласного (нуль гласного), как в рус. *провол(о)ка*, *все-т(а)ки*, *сутол(о)ка*, англ. *of(t)en* "часто".

В русском языке [и], [ы], [у] подвергаются количественной, а гласные [э], [о], [а] - качественной редукции. В немецком языке качественной редукции подвергается гласный [e] (ср. произношение *böse* "злой" с конечным ослабленным [e]), а остальные гласные редуцируются количественно, во французском изменяются по количеству все безударные гласные, в английском нейтральный гласный [ə] есть результат редукции различных гласных полного образования.

Звуки, подвергшиеся редукции (обычно качественной), именуются **редуцированными**. При этом наблюдается различная степень редукции в зависимости от позиции безударного слога по отношению к ударному. В русском языке различают две безударных позиции гласных: 1-я позиция - положение перед ударением, 2-я позиция - любое иное безударное положения гласного.

Гласные [о] и [а] в 1-й позиции звучат как нечто среднее между [o] и [a] ([ʌ]): в[ʌ]да, р[ʌ]сти. Во 2-й позиции на месте [o] и [a] появляется звук неполного образования (редуцированный среднего ряда), напоминающий в произношении краткое [ы] (в фонетической транскрипции обозначается знаком [ь]): х[ь]рошо, г[ь]ворю, вых[ь]д, п[ь]роход, вып[ь]л. На месте гласного [э] в 1-й безударной позиции появляется звук средний между [э] - [и] (транскрипционный знак [э^и] или [и^э]), а во 2-й позиции - редуцированный переднего ряда [ь]: н[и^э]сла, п[и^э]так, д[ь]ловой, пал[ь]ц, пар[ь]нь.

Качество редуцированных звуков зависит также от комбинаторного процесса **аккомодации** - влияния на гласный предшествующего согласного. Поэтому редуцированный среднего ряда [ʌ] после мягкого согласного звучит как [и^э] (ч[и^э]сы), а редуцированный [ь] переходит в [ь] (ч[ь]стокол). С другой стороны, звук [и^э] после твердых согласных звучит как [ы^э] (ж[ы^э]лток, ц[ы^э]на), а редуцированный гласный переднего ряда [ь] переходит в [ь] (ж[ь]рнова, ц[ь]ховой). Изменение русских гласных в слабых позициях показано в таблице.

Гласные под ударением	Гласные безударных слогов			
	I позиция		II позиция	
	после согласных			
	твердых	мягких	твердых	мягких
и	-	и	-	и
ы	ы	-	ы	-
у	у	у	у	у
о	а	-	ь	-
э	ы ^э	и ^э	ь	ь
а	а	и ^э	ь	ь

Кроме редукции гласных, к позиционным процессам относят и некоторые изменения согласных. Так, в русском языке среднеязычный согласный [j] произносится четко перед ударением ([j]аблоко, по[j]ю, [j]ель), тогда как в заударном положении переходит в [й] ([и] неслоговое): *мой, пой, синий*. К позиционным изменениям относится и оглушение звонких согласных на конце слова: (са[т], хле[п], ро[ш], гру[с], зу[п], сто[к]), а также в некоторых случаях и сонорных, например, в слове *театр*.

Оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова наблюдается и в других языках. Так, в узбекском в этой позиции полностью оглушаются согласные [б] и [д]: макта[п] "школа", озо[т] "свободный". В английском, удмуртском и некоторых других языках в этой позиции момент экскурсии звонкого согласного произносится с участием голоса и оглушается только завершающая фаза звука. Не оглушаются конечные звонкие во французском языке.

§46. Чередование звуков

Чередование звуков - это взаимозамена звуков в пределах одной и той же морфемы (корня, приставки, суффикса, окончания) в разных словах или словоформах одного слова.

Различают фонетические и исторические чередования. **Фонетические** чередования обусловлены действующими в данный момент в языке фонетическими процессами. Так, например, ассимиляцией согласных по звонкости-глухости вызваны чередования согласных [з]-[с] (сказать - ска[с]ка, просить-про[з]ба), [б]-[п] (рубить - ру[п]ка), [в]-[ф] (ловить - ло[ф]кий), [г]-[к] (Таганрога - таганро[к]-ский), [ж] [ш] (дружок - дру[ш]ка), [д]-[т] (лодочный - ло[т]ка); в результате оглушения звонких согласных

в абсолютном конце слова возникли чередования ду[б]овый - ду[п], ло[в]ить - уло[ф], но[г]а - но[к], ру[д]а - ру[т], но[ж]а - но[ш]. Позиционными изменениями гласных [о], [а] обусловлены фонетические чередования [о]-[ʌ]-[ъ] или [а]-[ʌ]-[ъ] (х[о]лод - х[ʌ]лодный - х[ъ]лода, тр[а]вы - тр[ʌ]вы - тр[ъ]вяной), а позиционными изменениями гласного [э] - чередования [э]-[и³]-[ь] (с[э]но - с[и³]нной - с[ь]новал) и пр.

Исторические чередования нельзя объяснить современными фонетическими процессами, их причины уходят в далекое прошлое языка, объясняются процессами, действовавшими раньше, они являются, по образному выражению Н.В. Крушевского, своего рода "отложениями" живых звуковых законов.

Так, чередования заднеязычных согласных [г], [к], [х] с шипящими [ж], [ч], [ш] или свистящими [з], [ц], [с] обусловлены действовавшим в прошлом законом 1-й или 2-й палатализации, ср. *друг - дружеский - друзья, рука - ручка, пух - пушистый*. Чередование гласных [о] и [э] с нулем звука объясняется действовавшим в XII-XIII вв. законом падения редуцированных звуков [ъ] и [ь]: *дубок-дубка, день-дня, пень-пня*. Такие гласные в современной русистике носят наименование беглых гласных.

Исторические чередования используются в грамматике как одно из средств выражения грамматических значений и образования грамматических форм: *посылал - послал, тих - тишь* и т.п. (см. §90).

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЗВУКОВ РЕЧИ

Мы уже говорили о том, что звуки речи могут рассматриваться в 3-х аспектах: акустическом, физиологическом и функциональном. Первые два аспекта нами рассмотрены. Что же представляет собой функциональный аспект звуков речи? При функциональном подходе к фонетическим явлениям пользуются понятием фонемы, а раздел общей фонетики, изучающий функциональные свойства фонем, именуют фонологией.

§47. Понятие о фонеме

Фонема (от греч. *phōnēma* "звук, голос") - минимальная единица звукового строя языка, служащая для опознавания и

разграничения значимых единиц - морфем, слов.

Сходство и различие между понятиями "звук" и "фонема" аналогично соотношению философских категорий общего и отдельного. Фонема - типизированный звук, звук-тип, это общее по отношению к реализации этого типа - звуку. "Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д. и т.д."³¹.

Фонема, с одной стороны, материально совпадает в речи со звуком, поскольку общее существует в отдельном, через отдельное. Однако между фонемой и ее конкретной звуковой реализацией наблюдаются существенные различия.

Фонема может реализоваться в двух звуках речи, как это имеет место в дифтонгах, которые выполняют единую функцию опознавания и разграничения значимых единиц. Две фонемы могут реализоваться в одном звуке. Так, в слове *детский* фонемы /т/ и /с/, являющиеся строительным материалом морфем (корня -дет- и суффикса -ск-) сливаются в один звук [ц] (*де[ц]кий*), в глаголе *шить* фонема /с/, образующая приставку с-, и [ш] (фонетический компонент слова *шить*) сливаются в один долгий звук [ш̄] ([ш̄] *ить*). Аналогично слияние фонем /т/ и /с/ в глаголах с постфиксом -ся: *стреми[ц]а, дотрону[ц]а, столкну[ц]а*. Фонема может реализоваться в нескольких вариантах, обусловленных комбинаторными или позиционными процессами. Так, реализация фонемы /э/ различна в словах *эта, поэт* (открытое [э]), *эти* (закрытое [э]), *где, плеть* (фонема реализуется в варианте ["э]), *тень* (более закрытый, напряженный и менее звучный вариант [э]). В фонологии отдельные варианты фонемы именуют **фонами**, а совокупность всех вариантов одной и той же фонемы - **аллофонами** (от греч. állos "другой" и phōnē "звук").

Различают несколько функций фонем, из которых главными являются **перцептивная** и **сигнификативная**. Перцептивная функция (от лат. perceptio "восприятие") - это способность фонемы быть воспринимаемой, это ее внешняя, материальная сторона. Сигнификативная функция (от лат. significāre "обозначать") - способность фонемы различать морфемы, а через них - слова. Между перцептивной и сигнификативной функциями фонем

³¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.29. М.,1963. С. 318.

существует неразрывная связь: фонема может выполнять различительную функцию постольку, поскольку она обладает способностью быть воспринимаемой органом слуха. Выделяют также **конститутивную** функцию (от лат. *constituo* "устраивать, создавать"), благодаря которой фонема выступает в качестве строительного "кирпичика" значимых единиц - морфем и слов.

Фонемы - основные незначимые единицы языка, минимальные единицы звукового строя. Вместе с тем они представляют собой сложное явление, так как состоят из **признаков**, которые самостоятельно, вне фонем, существовать не могут. С этой точки зрения, фонемы могут рассматриваться как пучки признаков. Например, в фонеме /б/ мы можем выделить признаки звонкости, твердости, взрывности, неназализованности и т.д.

Различительные признаки фонем, представляющие собой обобщение артикуляционных и акустических свойств звуков, находятся в оппозициях (от лат. *oppositio* "противопоставление"), или противопоставлениях, и, следовательно, сами фонемы в системе языка также взаимно противопоставлены.

Но не все оппозиции конкретного языка играют одинаковую роль, образующие их признаки могут быть дифференциальными и интегральными. **Дифференциальными** признаками (от лат. *differo* "различаю, разделяю") являются такие, благодаря которым фонема выполняет функцию разграничения значимых единиц, ср. /б'/ить - /п'/ить (признаки звонкости - глухости), /б'/ыл - /б'/ил (признаки твердости - мягкости), /б'/ил - /в'/ил (признаки взрывности-фрикативности), /б'/ил - /м'/ил (отсутствие назальности - назальность), /б'/ил - /л'/ил (отсутствие - наличие лабиальности) и т.д.

Интегральными (от лат. *integro* "объединяю") называются признаки, не образующие оппозиций данной фонемы с другими фонемами. Примером может служить признак фрикативности фонемы /γ/ (такое произношение наблюдается в речи носителей южнорусских диалектов: [γ]ород вм. [г]ород, [γ]воздь вм. [г]воздь, [γ]убы вм. [г]убы). Подобные противопоставления являются нарушением норм литературного произношения, но они не оказывают непосредственного влияния на различение слов (ср. еще вы[г]он и вы[γ]он, [г]ибель и [γ]ибель, про[г]нать - про[γ]-нать и пр.).

§48. Идентификация фонем

Идентификация фонем (от позднелат. *identifico*

"отождествляю") - это отождествление вариантов (альтернатив) в одном звуковом типе - фонеме.

Одной фонеме могут соответствовать несколько ее реализаций - аллофонов, каждый из которых проявляется в определенной позиции, так что разные аллофоны в одной и той же позиции не встречаются. Такое отношение между аллофонами называется дополнительной дистрибуцией (от лат. *distribuo* "распределяю").

Аллофоны образуют альтернативные ряды (от лат. *alternus* "попеременно происходящий, чередующийся"). Например, в словоформах слова *река* (*рек*, *река'*, *за' реку*) наблюдаются такие фонетические варианты, как [р'эк], [р'и'к], [р'ьк], что позволяет говорить о том, что фонема /э/ имеет -альтернативный ряд /э/ - /и/ - /ь/. Учитывая то, что фонема (общее) реально представлена в речи в виде альтернатив, ее можно определить как ряд чередующихся звуков.

Аллофоны одного ряда могут быть разных видов в зависимости от того, находятся ли они в сильной или слабой позиции. В сильной позиции находится основной вариант фонемы, являющийся, так сказать, "наиболее ярким ее представителем". Например, отдельные варианты фонем /о/ и /а/ могут совпадать, но альтернативные ряды этих фонем различаются по основному варианту: [о] - [ʌ] - [ь] и [а] - [ʌ] - [ь]. Следовательно, идентифицируя реально произносимые звуки в пределах одного типа звуков, т.е. фонемы, мы учитываем акустические свойства и функцию основного ее варианта.

Для решения вопроса об идентификации фонем, т.е. принадлежности реально произносимых и слышимых звуков к той или иной фонеме, надо поставить звуки в одинаковые произносительные условия и при этом по возможности установить, различают ли эти звуки сами по себе значимые единицы языка. Если в одинаковых произносительных условиях звуки обладают разными акустическими качествами и при этом различают морфемы и слова, то это разные фонемы. Если же указанные условия не соблюдаются, то это аллофоны одной и той же фонемы.

Произносительные условия называются позициями. Различают сильные и слабые позиции фонем. Сильные позиции - это позиции, благоприятные для выполнения фонемой ее различительной функции, слабые - неблагоприятные для выполнения фонемой ее функций. Но поскольку фонемы выполняют перцептивную и сигнификативную функции, то

понятие сильной и слабой позиции имеет разное объяснение по отношению к указанным функциям.

В отношении перцептивной функции сильная позиция та, в которой фонема выступает в своем основном звучании, слабая - та, в которой фонема меняет свое звучание в зависимости от того или иного неблагоприятного положения в слове и выступает в виде акустической разновидности фонемы. Так, звуки [и] и [ы] - не разные фонемы, а разновидности одной фонемы - /и/, так как их появление в слове зависит исключительно от положения после мягкого или твердого согласного (аккомодация [и] после твердого согласного в словах [сы]грать, [оты]скать, [поды]тожить, бе[зы]дейный и пр.).

В отношении сигнификативной функции сильная позиция та, в которой фонемы сохраняют противопоставление и, различаясь акустически, различают морфемы и слова. Слабая позиция - та, в которой противопоставление фонемы совпадает в одинаковом звучании с другой фонемой, и поэтому она утрачивает способность различать морфемы и слова. Происходит **нейтрализация** сигнификативной функции фонемы, например; лу[к] (ср. луга) и лу[к] (ср. лука), стол[п] (ср. столбы) и стол[п] (ср. столпа), с[ʌ]ма (ср. сам) и с[ʌ]ма (ср. сом). Сигнификативно сильные и слабые позиции принадлежат не одной фонеме, а противопоставлению двух разных фонем. Это противопоставление осуществляется в сильной позиции и нейтрализуется в слабой в общем варианте.

Некоторые языковеды (А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров) предлагают именовать альтернанты, не затрагивающие смысла, вариациями, а альтернанты, которые отражаются на понимании морфем и слов благодаря совпадению разных единиц - вариантами.

Какие же позиции звуков являются сильными и какие слабыми? Для русского языка сильная позиция гласных фонем - это положение под ударением, слабая - положение в любом безударном слоге. Сильная позиция согласных по звонкости-глухости - перед гласными, сонорными и перед [j], [в], ср. был - пыл, дело - тело, жесьть - шесть, вон - фон, густ - куст, злой - слой, злить - слить, бросит - просит, нью - бью, Тверь - дверь. По твердости-мягкости сильная позиция согласных, во первых, на конце слова (кров - кровь, мол - моль, стол - столь, удар - ударь, кон - конь) и, во вторых, перед гласными (кроме [э]): вал - [в']ал, лук - [л']ук, мал - [м']ал, с[о]ло - [с']ола. Кроме того, для переднеязычных согласных сильной позицией по твердости-мягкости является также

положение перед заднеязычными и твердыми губными (*два, схватить, обкатить, сговориться*) а для фонем /л/, /л'/ - перед всеми согласными.

§49. Понятие о системе фонем

Фонемы как мельчайшие единицы звукового строя языка находятся во взаимных противопоставлениях - оппозициях, благодаря чему они и могут выполнять функцию опознавания и различения значимых единиц - морфем и слов. Системы фонем языков индивидуальны и неповторимы, они различаются между собой количеством присутствующих в них фонем, особенностями организации фонемных групп, составом фонологических рядов и т.д. Дифференциальные и интегральные признаки фонем зависят от того, какое место они занимают в фонологической системе. Например, русская фонема /а/ не имеет дифференциального признака долготы, тогда как в немецком и английском языках краткость-долгота - дифференциальный признак аналогичной фонемы, ср. англ. bun [bʌn] "бочка" и barn [ba:n] "сарай", нем. Stadt "город" и Staat "государство". Русское [э] может произноситься более и менее закрыто (ср. *это* и *эти*), однако признак открытости - закрытости в русском языке не выполняет различительной функции, тогда как во французском это дифференциальный признак, ср. фр. fait "факт" и fée "фея", dais "свод, балдахин" и de "игральная кость". Открытость-закрытость гласного выполняет дифференциальную функцию и в немецком языке (Ähre "колос" и Ehre "честь").

Языки существенно различаются количеством фонем. Так, в абхазском языке их 71, тогда как в австралийском языке аранта всего 13, в русском - 39, в английском - 40, немецком - 36, французском - 35, финском - 30, таджикском - 29, узбекском - 31, татарском - 38, азербайджанском - 32, мордовском - 33.

Наблюдаются большие различия в соотношении согласных и гласных фонем. Для русского это соотношение равно 34 и 5, в немецком языке 18 согласных и 15 гласных, в английском соответственно 24 и 13, во французском 17 и 18, финском 14 и 16, узбекском 25 и 6, азербайджанском 28 и 19, эстонском 16 и 9 и т.д.

Системы фонем разных языков могут различаться между собой разной организацией фонологических оппозиций. Различают два основных типа оппозиций: 1) фонемы противопоставляются по многим признакам, например, /и/ и /б/, /у/ и /г/, /а/ и /ж/ и под.;

2) фонемы противопоставляются только по одному признаку: /б/-/п/, /в/-/ф/, /м/-/м'/, /л/-/л'/ и т.п. Первый тип оппозиции именуется **некоррелятивным**, а второй - **коррелятивным** (от позднелат. *correlatio* "соотношение"). Отношения могут быть **пропорциональными** и **изолированными**. Противопоставление пропорциональных оппозиций повторяется в других оппозициях. Например, оппозиция по звонкости-глухости фонем /д/-/т/ повторяется в парах /б/-/п/, /г/-/к/, /з/-/с/, /ж/-/ш/ и пр. При изолированных оппозициях отношения между их членами в других оппозициях не повторяются.

Различают коррелятивные оппозиции **двучленные**, включающие две фонемы (/б/-/п/, /н/-/н'/, /д/-/т/, /з/-/с/ и т.п.), и **многочленные**, которые включают большее число фонем. В русском языке многочленную оппозицию образуют согласные по месту образования /б/-/ш/-/к/ (губной - передненебный - задненебный), по способу образования /т/-/с/-/ц/ (взрывной - щелевой - смычно-щелевой) и др.

Фонема может находиться одновременно в нескольких пропорциональных коррелятивных оппозициях, поэтому возникают перекрещивающиеся цепочки оппозиций, образующие в целом фонетическую подсистему языка.

Системы фонем разных языков не совпадают в составе коррелятивных оппозиций. Относительно универсальны оппозиции по способу образования и участию голоса. Что касается противопоставления по твердости-мягкости, характерного для русского языка, то оно редко присутствует в других языках. Столь же редко наблюдается оппозиция по признаку носовой - неносовой гласный, присутствующая во французском и польском языках.

Существуют различия в отношении сильных и слабых позиций фонем разных языков. Так, если в русском или немецком языке конец слова для глухих и звонких согласных - слабая позиция, то в английском и французском это сильная позиция, в которой происходит противопоставление звонких и глухих согласных: англ. *sea*[t] "сиденье" и *see*[d] "зерно", *li*[d] "крышка" и *li*[t] "освещенный", *ba*[d] "плохой" и *ba*[t] "летучая мышь", *nee*[d] "нужда" и *nee*[t] "акуратный", фр *dou*[c]e "сладкая" и *dou*[z]e "двенадцать".

Во многих языках (английском, немецком, французском, финском, венгерском, туркменском, киргизском, сербском) долгота гласных - различительный признак фонем, тогда как в русском языке удлинение гласного используется в речевом потоке для

стилистических и экспрессивных целей и не является дифференциальным признаком самих фонем; например, для выражения сомнения, восхищения, удивления, несогласия удлиняется гласный в частицах и междометиях: Долганов неожиданно спросил Дмитрия: - Народник? - Марксист,- ответил Самгин старший...- Да ну-у? - удивился Долганов (М. Горький. Жизнь Клима Самгина). - Да страшно, Виктор Александрыч. - И-и, какой вздор, моя любезная (Тургенев. Свидание).

§50. Фонетические законы

Фонетические, или звуковые законы - это законы функционирования и развития фонетической подсистемы языка, которые управляют как устойчивым сохранением, так и регулярным изменением звуковых единиц. Фонетические законы функционирования управляют живыми фонетическими процессами, живыми комбинаторными и позиционными чередованиями звуков. Возникающее варьирование фонем проявляется регулярно во всех словах, в речи всех носителей данного языка в определенный период его развития. Например, в русском языке звонкие согласные на конце слова или перед глухим регулярно заменяются глухими согласными, гласные [о], [а], [э] во 2-й слабой позиции чередуются с редуцированными [ъ], [ь].

Фонетические законы развития формируют исторические чередования звуков, причем в период своего возникновения они являются обычными законами функционирования и лишь со временем преобразуются в законы развития. Закон, являющийся живым для одного исторического периода, может прекратить свое действие, и параллельно могут возникнуть другие фонетические законы. Например, в древнейшую эпоху истории русского языка в нем действовал живой фонетический закон перехода заднеязычных согласных [г], [к], [х] перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие [ж], [ч], [ш]. При этом, поскольку перед гласными переднего ряда произношение [г], [к], [х] сохранилось, возникали чередования, которые позднее стали историческими (*друг-дружина, рука-поручи-ти, сухой-сушить*). Со временем этот фонетический закон перестал действовать, вследствие чего [г], [к], [х] и [ж], [ч], [ш] стали возможны перед одними и теми же гласными (*друга - о друге, рука - руке, хороший - хилый*). В XIII-XV вв. в русском языке действовал фонетический закон, по которому происходил переход [э] в [о] под ударением после мягкого согласного перед твердым согласным (*несу - [н'ос], веду - [в'ол]*), который в современном русском под влиянием аналогии утратил

свою регулярность, поэтому, например в форме слова "берёза" - "berëze" мы произносим [o], хотя в позиции перед мягким [з'] перехода [э] в [o] не должно было быть. Регулярному с точки зрения фонетического закона, произношению бе[r'oz]е воспрепятствовала аналогия с другими формами этого слова, в которых [э] находится в позиции перед твердым согласным [з].

В английском языке в соответствии с фонетическим законом развития долгие гласные стали более узкими, а поскольку сохранилось традиционное написание, то пишется, например, room, произносится [ru:m] "комната", ср. еще boot [bu:t] "ботинок", tree [tri:] "дерево" и др. В немецком языке в результате исторического закона передвижения согласных глухие взрывные [p], [t], [k] после гласных перешли в щелевые [f], [s], [ch], а после согласных и в начале слова в аффрикаты [pf], [ts], [kch], отсюда такие немецкие формы, как Wasser "вода" (ср. англ. water), Apfel "яблоко" (ср. англ. apple), Zwei "два", (ср. англ. two).

Фонетические законы носят абсолютный характер, они действуют без исключений, со строгой последовательностью. Кажущиеся исключения являются, как правило, результатом действия какого-то другого фонетического закона или влияния аналогии. Впервые мысль об аналогии как явлении, противодействующем фонетическим законам, высказал И.А. Бодуэн де Куртенэ. Причины закономерных изменений звуков изучены недостаточно, но так или иначе они вызываются внутренними тенденциями развития языка.

§51. Орфоэпия

Орфоэпия (от греч. orthós "правильный" и épos "речь") - совокупность норм произношения национального языка. Под термином "орфоэпия" понимают также раздел языкознания, изучающий произносительные нормы. Орфоэпия регламентирует произношение фонем, а также постановку в слове ударения.

Формируется орфоэпия одновременно с формированием национального языка, когда расширяется сфера устной речи, причем в разных национальных языках становление норм произношения протекает по-разному. Так, основные орфоэпические правила русского языка сформировались в 1-й половине XVII в. на базе московского говора и окончательно сложились во 2-й половине XIX в. Современные произносительные нормы русского литературного языка включают особенности ленинградского (петербургского) и московского произношения.

К орфоэпии относится вариантность в произношении фонем (було[ч]ная и було[ш]ная, [з'в']езда и з[в']езда, [з'в']ерь и з[в']ерь, [с'в']ет и с[в']ет, умыл[с']а и умылс[са], одел[с'а] и одел[са]), а также вариантность в постановке ударения (ина'че и и'наче, и'скристый и искри'стый, тво'рог и тво'рог, кла'дбище и кладби'ще). Многие из таких вариантов объясняются тем, что их используют в своей речи люди, принадлежащие к разным поколениям. Например, если люди старшего поколения предпочитают произносить [д'в']ерь, [д'в']ести, [с'л']епой, [с'м']ех, то представители младшего поколения чаще произносят д[в']ерь, д[в']ести, с[л']епой, с[м']ех (т.е. в первом случае согласный перед следующим мягким произносят мягко, а во втором - твердо).

Вариантность вызывается также теми или иными профессиональными особенностями произношения, что мы видим в случаях особого ударения в словах до'быча в.м. добы'ча, компа'с в.м. ко'мпас, осу'жденный в.м. осуждён'ный.

Орфоэпические варианты могут относиться к разным стилям. Так, в высоком стиле фонема /э/ в первом предударном положении произносится как [э^н] (в[э^н]ликий, в[э^н]ду, б[э^н]ру), тогда как в нейтральном стиле наблюдается произношение [и^э] (в[и^э]ликий, в[и^э]ду, б[и^э]ру), в высоком стиле в заимствованных словах в слабой позиции сохраняется произношение [о] (поэт, ноктюрн, фонема).

При наличии нескольких вариантов орфоэпические словари указывают, какой из них является более предпочтительным, какой допустим или недопустим. Так, дополнительным вариантом произношение слова "дебет" (со смягчением [д']) является вариант, где согласный [д] не смягчается (произносится [дэ]бет), в форме "скатерте'й" ударение следует ставить на последнем слоге, слово шинель надо произносить со смягчением [н'] (неправильно шин[э]ль).

В становлении и сохранении орфоэпических норм важную роль играют театр, радио, телевидение и школа.

ПИСЬМО

§52. Основные этапы развития письма

Письмо - это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических средств передавать речевую информацию на

расстоянии и закреплять ее во времени.

Письмо - не самостоятельное, а дополнительное средство общения, выполняющее вместе с тем особые функции. Первоначально оно служило непосредственно только для передачи речевых сообщений на большие расстояния и для закрепления их во времени. Для передачи информации на расстоянии применялась сигнализация огнем костров, дымом, барабанным боем, для закрепления во времени использовались специально приспособленные для этой цели предметы, которым придавался тот или иной символический смысл, например, надгробный камень как знак захоронения, ограда как знак собственности, позднее - различные палочки с зарубками, жезлы-вестники и т.п.

С возникновением начертательного письма, особенно с изобретением книгопечатания, функции письма все более и более расширяются. "Возможность передачи речи на любые расстояния постепенно приводит к тому, что каждое крупное общественное, научное и литературное явление, возникнув в каком-либо одном месте, становится затем достоянием всего человечества и тем самым способствует объединению его в одно целое. Возможность закрепления речи во времени позволяет всякому новому поколению овладевать всем богатством знаний, добытых в предшествующие эпохи, и продвигаться все дальше по пути прогрессивного развития"³².

Современные способы закрепления и передачи речевой информации с помощью письменных знаков представляются, если вдуматься в их суть, достаточно простыми и естественными. Однако прежде чем письмо приобрело современные формы, оно прошло несколько этапов в своем развитии.

§53. Дографические способы закрепления и передачи мыслей

Древнейшим способом закрепления и передачи мыслей является использование для этой цели определенных предметов. Так, жители Суматры еще в XIX в. для выражения дружбы использовали соль, для выражения ненависти - перец. Сравним сохранившийся до настоящего времени славянский обычай встречать гостей хлебом-солью.

Древнегреческий историк Геродот рассказывает о своеобразном послании скифов, отправленном ими своим врагам -

³² Истрин В.А. Развитие письма. М., 1961. С. 19.

персам. Они послали птицу, мышь, лягушку и 5 стрел, что должно было означать: "Если вы, персы, не можете летать как птицы, прятаться в землю подобно мышам, прыгать в болото подобно лягушкам, то будете осыпаны нашими стрелами".

Несколько более усовершенствованными способами фиксации и передачи мыслей являются специально приспособленные предметы: бирки, жезлы, пояса, шнурки и т.п. Жители Перу, Боливии и Эквадора (потомки инков) используют по традиции так называемые ки'пу - толстые веревки с навязанными на них разноцветными шнурками, каждый из которых имеет свое значение и завязывается по степени важности ближе или дальше от веревки. Индейские племена Северной Америки (ирокезы) для той же цели использовали пояса с прикрепленными к ним ракушками разного цвета и размера. Жители Австралии пользовались для сообщения определенной информации жезлами-вестниками - палочками с зарубками. Выражения "завязать узелок", "зарубить на носу" говорят о том, что и нашим предкам не были чужды подобные способы закрепления и передачи мыслей.

Однако все рассмотренные способы не являются собственно письмом, поскольку письмо - это система графических знаков (рисунков, букв, цифр и т.д.). Рассмотренные способы закрепления и передачи мыслей являются дографическими. Им противостоит начертательное письмо.

§54 Начертательное письмо

Начертательное письмо прошло следующие стадии в своем развитии: а) **пиктография**, б) **идеография**, в) **фонография**.

Пиктография (от лат. *pictus* "раскрашенный, нарисованный" и греч. *gráphō* "пишу") - это рисунчатое письмо, фиксация и передача мысли с помощью рисунка. Рисунок можно "прочитать", не зная соответствующего языка, так как он непосредственно связан с передаваемым этим рисунком содержанием, с мыслью. Такой вид письменности в более или менее полном объеме сохранился у американских индейцев, аборигенов Австралии, малых народов Сибири и Крайнего Севера. Древнейшие образцы пиктографии относятся к эпохе палеолита.

Знаки пиктографического письма (пиктограммы) обычно представляют собой сложный рисунок или серию рисунков, как бы рассказ в картинках. Например, на надгробии индейского вождя, представляющем собой камень, изображается олень, перевернутый вниз головой, секира, два полумесяца и нанесено 16 зарубок: 7 - с

одной стороны и 9 - с другой стороны камня. Это означает, что похороненный вождь по имени "Олень" пережил 7 походов и 9 сражений и во время последнего похода, продолжавшегося 2 луны, убит секирой.

Первоначально пиктограммы были предельно конкретны, но позднее с помощью рисунков удалось выразить и более отвлеченные понятия. Например, изображался тигр рядом с распростертым на земле человеком, что означало "человек растерзан тигром". Различают две разновидности пиктограмм: иконические, сохранившие сходство с изображаемым предметом, и символические, условные, утратившие внешнее сходство с изображаемыми предметами.

В современных культурных традициях пиктография используется как вспомогательное средство общения: в дорожной сигнализации, указателях на выставках и международных соревнованиях, т.е. в условиях многоязычия. Так, на Олимпийских играх используется специально выработанная система пиктограмм для графического наименования различных видов спорта.

Пиктография не допускает или допускает в ограниченном объеме стандартизацию, унификацию знаков, их способность передавать отвлеченные понятия, что более характерно для следующей стадии начертательного письма - идеографии.

Идеография (от греч. *idéa* "понятие" и *gráphō* "пишу", букв. "пишу понятиями") - такой вид письма, при котором графический знак обозначает не звук или слог какого-либо языка, а целое слово или корень. Для наименования этого вида письма используется также термин *логография* (от греч. *lógos* "слово" и *gráphō* "пишу").

Идеография появилась в связи с потребностью в унификации, убыстрении письма и передачи с помощью графических знаков отвлеченных понятий. Используемые в идеографии знаки (идеограммы, или логограммы) представляют собой в большей или меньшей мере схематизированные рисунки, которые могут передавать как понятия конкретных предметов и живых существ, так и отвлеченные понятия, ассоциируемые с конкретными изображениями. Комбинация идеограмм выражает законченное в смысловом отношении высказывание.

В качестве идеограмм у американских индейцев выступали, например, рисунки сказочной змеи для выражения понятия жизни, рисунок глаза - для выражения понятия зоркости, понятие смерти передавалось рисунком животного, перевернутого вниз головой, изображение человека с крыльями означало ловкость, соединенные

руки - дружбу, рисунок собаки - "быть на страже!", натянутый лук - "объявление войны", изображение человека, курящего трубку, - "мир" и т.д.

Существует обширная литература мексиканских индейцев, написанная идеографическим способом. В государственной венской библиотеке хранится одна из таких рукописей, излагающая историю мексиканского государства. К сожалению, многочисленные рукописи мексиканцев были варварски уничтожены испанскими инквизиторами в период колонизации Америки.

Идеографическим письмом пользовались в древности шумеры, хетты (жители Месопотамии), египтяне и китайцы (причем в Китае этот вид письма сохранился до настоящего времени). Переход от пиктографического письма к идеографическому был постепенным. Так, египетская письменность, возникшая в IV тысячелетии до н.э, была первоначально пиктографической.

Разновидностью и более высокой ступенью идеографии является письмо иероглифами (от греч. hierós "священный" и gliphē "резьба"). Сам термин находит объяснение в том, что первоначально не писали, а резали на кости и других материалах, причем секретом такого письма владели жрецы.

Иероглифы появились в процессе дальнейшей унификации идеограмм: рисунки превращаются в знаки, которые уже, как правило, либо не являются изображениями предметов, либо лишь отдаленно напоминают предметы.

Важно отметить, что уже на стадии иероглифики появляются знаки, ориентирующие читателя на те или иные фонетические и грамматические особенности языка. Иероглифы могли передавать в одних случаях целое понятие или корень слова, в других - являлись дополнительными смысловыми или грамматическими показателями - детерминантами или фонетическими знаками. В египетской письменности каждый рисунок сначала обозначал слово, которое выражало соответствующее понятие. Позднее с рисунком стало связываться уже не только представление о слове в целом, но и о звуках, из которых оно состоит.

Писцы Древнего Египта использовали около 700-800 иероглифов. Преобладающая часть иероглифов передавала слова или основы слов, т.е. это были логограммы. Например, знак-схематическое изображение дома, передавал слово "пер" (дом). Знак, изображавший солнечный диск - слово "ра" (солнце).

Логограммы могли иметь несколько значений, поэтому знак солнечного диска передавал не только слово "солнце", но и слово "день". Логограмма "жрец" имела также значение "чистый" и т.д.

Для того, чтобы понять знак в нужном значении, использовались специальные уточнители - *детерминативы*, В египетском языке было множество таких уточнителей. Они ставились после определяемого знака. Например, знак, изображавший две идущие ноги, ставился после всех глаголов движения, знак, изображавший шкуру животного с хвостом, ставился после названий животных. Существовали специальные показатели для понятий "мужчина", "женщина", "люди", "ребенок" или "юноша", "старик", "вельможа", "бог" или "царь", "пленник", "враг", "чужеземец" и т.д. Существовали детерминативы, относящиеся к животным, к рыбам и птицам, деревьям и растениям, зерну, небу, звездам, воздуху, лодкам, постройкам и пр. Один и тот же иероглиф мог использоваться как логограмма и как детерминатив.

Из логограмм образовались и фонетические знаки, так как один и тот же знак мог читаться как логограмма и как абстрактный слог, имеющий лишь звучание и лишенный конкретного значения. Знак □ (в виде прямоугольника) передавал не только понятие "пер" (дом), но и служил для записи слога "пер". Для того, чтобы различить, в каком смысле надо понимать тот или иной знак, применялись условные обозначения. Например, если знак сопровождался вертикальной черточкой, его следовало читать как логограмму "дом", а этот же знак без черточки означал, что он является звуковым знаком³³.

На смену идеографическому письму пришло письмо фонетическое, или **фонография**. Фонетическое письмо основано не на значении, а на звучании слов. Фонетические знаки из вспомогательных, дополнительных показателей идеографического письма превращаются в самостоятельные графемы. Фонетическое письмо имело две разновидности - слоговое и звуковое (буквенное).

Слоговое, или силлабическое (от греч. sillabē "слог") письмо формировалось во II-I тысячелетии до н. э. В слоговом письме каждый знак передает слог или отдельный гласный звук. Примером слогового письма может служить индийское письмо деванагари, а также арабское, эфиопское, японское и корейское письмо. Деванагари состоит из 50 знаков, из которых 13 служат для

³³ Кондратов А.М. Книга о букве. М., 1975. С. 55-56.

обозначения гласных и дифтонгов в начале слова и слога, 33 являются слоговыми знаками и 4 - вспомогательных. Слоговые знаки передают сочетание различных согласных с гласным [ă]. Для передачи слогов с другими гласными используются дополнительные знаки.

В звуковом письме знак (буква) передает, как правило, определенный звук. Его формирование относится к концу II-началу I тысячелетия до н. э. Звуковое письмо может быть консонантным (ориентированным на передачу согласных звуков) и вокализованно-звуковым. Консонантное письмо возникло в Египте. Необходимость передачи согласных звуков объясняется особой структурой слова в египетском языке (как и в других семитических языках): остов слова в таком языке создают согласные звуки, между ними располагаются гласные, с помощью которых выражается то или иное грамматическое значение данного слова. Несколько позднее возникло финикийское и арамейское письмо, а нему восходит преобладающее большинство буквенно-слоговых и слоговых систем Азии. Первым наиболее совершенным видом вокализованно-звукового письма является греческое письмо, созданное в начале I тысячелетия до н. э.

Таким образом, развитие начертательного письма шло от предельно конкретного рассказа в картинках к передаче на письме любых, даже самых сложных понятий, от нестабильного схематизированного рисунчатого письма к стабильным унифицированным идеограммам и далее - к появлению в иероглифах детерминативов и фонетических знаков, обозначающих слоги и звуки.

АЛФАВИТ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АЛФАВИТОВ

Звуки речи передаются на письме графически, т.е. посредством разработанной системы знаков, доступных зрительному восприятию. Совокупность таких знаков, или букв, расположенных в определенном порядке, именуется **алфавитом** (от названия начальных букв греческого алфавита *álpha* и *bétos*, ср. русскую кальку "азбука" - от наименования начальных букв славянского алфавита азъ и буки).

§55. Финикийское письмо и восточные алфавиты

Финикийское письмо³⁴ состояло из 22 знаков, каждый из которых обозначал отдельный звук речи: никаких других знаков (логографических, слоговых) в финикийском письме не было, поэтому финикийское письмо - одна из первых в истории человечества чисто звуковая система письменности³⁵.

Финикийское письмо носило консонантный характер, т.е. с помощью букв обозначались согласные или полугласные фонемы, что соответствовало особенностям грамматического строя и морфемной структуре слова финикийского языка. Финикийские буквы обладали простой и удобной для запоминания формой. Каждая из букв имела название, а в совокупности они располагались в определенном порядке, который впоследствии стал именоваться алфавитом. Направление письма у финикийцев было горизонтальное справа налево, слова, как правило, не разделялись. Простота и легкость финикийского письма послужили причиной очень быстрого его распространения. Постепенно возникает искусство красивого и четкого письма - каллиграфия (от греч. kalligraphia "красивый почерк").

Распространение удобного финикийского письма наблюдается с IX в. до н. э.; в настоящее время установлено, что более четырех пятых известных нам алфавитных систем возникло так или иначе из финикийского письма. Непосредственным продолжением финикийского письма является карфагенский пунический алфавит, моавитское и арамейское письмо. Значительное сходство с финикийским сохранил и древнегреческий алфавит, особенно в своей архаизированной форме.

Арамейское письмо представляет собой вид консонантного письма, возникшего у арамеев³⁶ на базе финикийской письменности, древнейшие его памятники относятся к IX-VIII вв. до н. э. Несмотря на то, что в период возникновения этого вида письменности большая часть арамеев находилась под властью ассирийцев, арамеи не только не приняли ассирийского письма (клинописи), но даже распространили свой алфавит среди соседних племен и народов.

Арамейское письмо распространилось на восток и достигло монголов и маньчжуров, а также на юг - к арабам. Арабским

³⁴ Финикия - древняя страна на восточном побережье Средиземного моря.

³⁵ Лоукотка Ч. Развитие письма. М., 1950. С. 79.

³⁶ Арамеи (арамейцы) - семитические племена, выходцы из Аравии. В XIV-XI вв. до н. э. расселились на территории Передней Азии.

алфавитом пользовались и пользуются многие народы, в том числе народы Ирака, Сирии, Ливана, Иордании, Кувейта, Саудовской Аравии. Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Судана, Ливии, Туниса, Алжира, Марокко, Сомали. Арабское письмо, как и финикийское, носит консонантный характер. Оно сложилось в IV в. до н. э. - I в н. э., особенно значительное распространение получило после завоевания арабами Передней Азии в VII в.н. э.

§56. Греческий алфавит

Греческое письмо, возникшее предположительно в IX-VIII вв. до н. э., восходит к финикийскому письму, однако, в отличие от него, является не консонантным, а вокализованно-звуковым, т.е. в нем, кроме букв, обозначающих согласные, появились буквы для передачи гласных звуков, что следует рассматривать как новый этап в развитии письма.

До возникновения алфавитного письма греки пользовались слоговой **крито-микенской письменностью**. В своем классическом виде греческий алфавит, состоящий из 27 букв, сложился в начале V в. до н. э., новогреческий алфавит включает 24 буквы (см. табл.).

Начертание	Название	Латинская транскрипция	Произношение
Α α	альфа	a	ǎ, ā
Β β	бета (вита)	b	б (в)
Γ γ	гамма	g	г
Δ δ	дельта	d	д
Ε ε	эпсилон	e	э̃ (краткое)
Ζ ζ	дзета (зита)	z	дз
Η η	эта (ита)	e	э̄ (ӣ) (долгое)
Θ θ	тхета (фита)	th	т, тх, (ф)
Ι ι	йота	i	й, ӣ
Κ κ	каппа	c	к
Λ λ	ламбда	l	л
Μ μ	мю (ми)	m	м
Ν ν	ню (ни)	n	н
Ξ ξ	кси	x	кс
Ο ο	омикрон	o	о̃ (краткое)
Π π	пи	p	п
Ρ ρ	ро	r	р
Σ σ ς	сигма	s	с

Т τ	тау (тав)	t	т
Υ υ	юпсилон (ипсилон)	y	ю (и)
Φ φ	фи	ph	ф
Χ χ	хи	ch	х
Ψ ψ	пси	ps	пс
Ω ω	омега	o	ō (долгое)

Направление письма менялось: первоначально греки писали справа налево, затем некоторое время существовал особый способ письма - бустрофедон ("поворот быка"), при котором строки шли попеременно то справа налево, то слева направо, как ведет борозду бык на пашне; впоследствии утвердилось привычное для нас письмо слева направо.

Вокализованно-звуковое греческое письмо разделилось на две ветви: восточно-греческую и западно-греческую, а каждая из них, в свою очередь, расчленилась на несколько местных разновидностей, различавшихся начертанием отдельных букв. Восточно-греческое письмо развилось в византийское и легло в основу славянской кириллицы, а также армянского и отчасти грузинского письма. Западно-греческое письмо стало исходным для латинской и древнегерманской рунической письменности.

В византийский период (IV-XV вв. н. э.) оформилось два начертания букв греческого алфавита: прописное, или маюскульное (от лат. *maius* "большой") и строчное, или минускульное (от лат. *minus* "меньший").

§57. Латинский алфавит

Вокализованно-звуковое латинское письмо восходит к западно-греческой ветви письменности, им пользовались с VII в. до н. э. древние римляне. Название происходит от наименования италийского племени латинов, населявшего некогда центральную часть Апеннинского полуострова.

Подобно грекам, римляне писали первоначально справа налево и вертикальным бустрофедоном, и лишь в IV в. до н. э. прочно утвердилось направление письма слева направо. Знаков препинания в античном письме не было, отсутствовало деление на прописные и строчные буквы, слова отделялись специальными разделительными знаками наподобие точек, расположенных на уровне середины букв. В латинском алфавите большинство западно-греческих букв сохранило свое начертание.

В течение многих столетий латинское письмо развивалось

стихийно, но уже ко II-началу I вв. до н. э. складываются два типа написаний: 1) монументальное, квадратное, или лапидарное письмо, служившее для надписей особенно важного содержания, и 2) курсивное, т.е. беглое, повседневное письмо, допускавшее те или иные индивидуальные отклонения. Большим разнообразием отличалось латинское письмо в средние века. Появляется деление букв на прописные и строчные, появляются знаки препинания и диакритические знаки. В эпоху Возрождения наблюдается тенденция к округлым формам латинских букв, результатом чего явилось появление так называемого *гуманистического* письма, которое легло в основу большинства печатных и рукописных шрифтов нового времени.

Латинский алфавит оказал огромное влияние не только на формирование письменности народов Европы. В связи с великими географическими открытиями и проникновением европейцев в Америку, Австралию, а также в Африку и Азию, латинский алфавит распространился далеко за пределы Европы. В настоящее время насчитывается более 70 алфавитов на латинской основе: свыше 30 европейских, 20 азиатских и около 20 африканских. Латинским алфавитом пользуются французы, немцы, англичане, испанцы, португальцы, шведы, датчане, норвежцы, финны, венгры, эстонцы, латыши, литовцы, поляки, чехи, словаки, хорваты и другие народы.

При использовании латинского алфавита для обозначения на письме звуков в разных языках практикуется применение диакритических знаков и лигатур.

Диакритические знаки (от греч. *diakritikós* "служащий для различения") - различные надстрочные или подстрочные знаки, служащие для изменения или уточнения значений отдельных букв.

Диакритические знаки указывают на то, что данную букву следует читать по-иному, например, чешск. *č* обозначает звук [ч], *ř* - согласный [рж], *ž* читается как [ж], этот же звук в польском языке передается буквой с диакритическим знаком *ż*, польск. *ł* указывает на твердый звук [л]. Ср. чешск. *řeč* (речь), польск. *żółty* (желтый), *zły* (плохой, злой).

Кроме знаков, указывающих на то, как должна читаться буква, существуют еще просодические диакритические знаки, указывающие на долготу или краткость звука, ударение и тоны. Так, в сербохорватском языке по-разному обозначаются разные виды ударения.

Лигатура (от лат. *ligatura* "связь") - соединенное написание

нескольких букв, передающих один звук. Таковы в польском языке sz [ш], cz [ч], в немецком ch [х], sch [ш], в английском sh, kh, tch.

§58. Славянская письменность

Славянский алфавит возник не позднее 2-й половины IX в., до крещения славян в 988 г., о чем свидетельствуют многие исторические факты. Так, болгарский писатель Храбр, живший в X веке, в одном из своих сочинений ("О письменах") рассказывает, что еще во времена язычества славяне читали и писали при помощи "черт" и "резов". Об этом же свидетельствует показание арабского писателя Аль-Массури (ум. в 954 г.), который при описании языческого храма славян отмечает, что он видел камни с надписями.

О древних истоках письменности восточных славян свидетельствуют раскопки, произведенные уже в наше время (в 50-х годах XX в.) профессором А.В. Арциховским в Новгороде. При раскопках были обнаружены надписи на бересте (верхнем слое коры березы), относящиеся к IX-XI вв., надпись на сосуде X в., на кирпичках и других изделиях ремесла. Все это позволяет сделать вывод, что восточные славяне пользовались письмом уже в IX-XI вв.

Известны 2 славянских алфавита: глаголица и кириллица. Они совпадают по составу, расположению и значению букв, но значительно различаются формой букв. Полагают, что глаголица (от ст.-сл. *глаголь* "слово, речь"), как и кириллица (по имени ее создателя Кирилла), создана древними славянскими просветителями братьями Кириллом и Мефодием в разные периоды их просветительской деятельности (глаголица раньше кириллицы). Кириллица, которая легла в основу русского, болгарского и сербского алфавитов, а также алфавитов, созданных на русской основе, была создана в 863 г.

Кириллица представляет собой результат творческой переработки византийского греческого уставного письма, т.е. письма с геометрически четким очертанием букв. Кроме букв, непосредственно заимствованных из византийского устава (А, В, Г, Д, Е, З, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, и др.), в кириллицу были включены дополнительные буквы: буки (Б), живете (Ж), цы (Ц), червь (Ч), ша (Ш), шта (Щ), ер (Ъ), еры (Ы), ерь (Ь), ять (Ѣ), юс большой (Ѥ), юс малый (Ѧ), а также йотированные "а" (Ѧ), "у" (Ѧ), "э" (Ѧ). Буквы Ѡ, Ѳ, Ѱ использовались как цифровые знаки, и в заимствованных словах.

В 20-30-е гг. XX в. в СССР развернулось широкое культурное строительство, в этот период реформировались старые и создавались новые алфавиты. Многие из них первоначально создавались на латинской основе, а затем большинство их было заменено алфавитами с кирилловской основой. В алфавитах, созданных на основе кириллицы, используются 33 буквы русского алфавита, а также около 60 различных дополнительных букв.

§59. Графика

Графика (от греч. "gráphō "пишу, рисую, черчу") - это буквы алфавита и диакритические знаки в их отношении к звуковому строю языка. Графика изучает соотношение букв и соответствующих им звуков.

Самым простым случаем соотношения звуков и букв является такой, при котором сохраняется алфавитное значение букв при написании слов, напри мер, *дом, стол. моль* [мол']). Однако уже в таких написаниях, как *вода, сделать* и многих других алфавитное значение букв "о", "с", "д", "а" не сохраняется, так как гласные фонемы [о] и [а] подвергаются редукции в слабой позиции, согласная фонема [с] озвончается перед следующей звонкой фонемой [д] и произносится как [з], а согласный [д] смягчается перед гласным переднего ряда [е], т.е. мы произносим в[л]да, [з'д']елать, хотя пишем *вода, сделать*.

Следовательно, одна и та же буква может читаться по-разному, может передавать разные звуки. Эти различия наглядно демонстрируются при сравнении орфографического написания слов с написанием тех же слов в фонетической транскрипции, ср.: водоворот [в'д'в'лр'от], луг[лу'к], река [р'э'ка'] и под.

Различное обозначение одной и той же фонемы разными буквами и обозначение одной и той же буквой разных фонем в русском языке объясняется **слоговым** принципом графики. Этот принцип состоит в том, что чтение буквы определяется ее сочетанием с другими буквами. Так, "с" читается по-разному в словах *сон, сбросить, сила и шить* ([с]он, [з]бросить, [с']ила, [ш]ить).

Слоговым принципом русской графики объясняется и правило чтения букв "е", "я", "ё", "ю". В начале слова и слога (т.е. после гласных и разделительных букв "ъ" и "ь") эти буквы обозначают два звука:[j] + соответствующий гласный: [э], [а], [о], [у]. А в положении после буквы, обозначающей какой-либо

согласный звук, буквы "е", "я", "ё", "ю" указывают на мягкость этого согласного. Ср., с одной стороны, [jэл']. [jo]лка, [ju]г, а с другой, - [лэ]то, [дад']а, [с'о]ла, [л'ук].

Слоговой принцип графики предполагает не побуквенное, а слоговое обучение чтению, т.е. чтению по слогам.

Хотя слоговой принцип и является наиболее рациональным и ведущим в графике, однако он не проводится последовательно во всех словах. В тех случаях, когда есть несколько возможностей обозначения одной и той же фонемы разными средствами, правильное написание определяется орфографией.

§60. Орфография

Орфография (от греч. orthós "правильный" и gráphō "пишу"), или правописание, - это совокупность норм и правил письма. Орфография предписывает правила употребления букв, устанавливает слитное, раздельное и дефисное (через черточку) написание слов, правила переноса и сокращения слов.

Правила передачи звуков речи буквами регулируются несколькими принципами, среди которых основными являются фонетический, фонематический, морфологический, традиционно-исторический (этимологический) и идеографический, или символический. Принципы орфографии определяют выбор одного написания в тех случаях, когда возможны несколько разных написаний, т.е. несколько орфограмм.

Фонетический принцип опирается на произношение звуков, отражает на письме их произношение. Так пишутся слова *дом, день, лук, бессильный, разыграть, подытожить, цыпленок, огурцы* и др.

Этот принцип не является главным для русской орфографии, но широко представлен в орфографиях белорусской и сербскохорватской. Например, в белорусской орфографии отражается акающее произношение безударных гласных: *вада, горад, сталы, галава, нага, вясна* (ср. *весны*), *бяроза* (рус. *берёза*).

Фонематический принцип состоит в том, что каждая фонема передается одной и той же буквой, независимо от ее произношения в сильной или слабой позиции, например словоформы *дуб* и *дуба* пишутся одинаково, хотя фонема /б/ произносится по-разному (в форме *дуб* она оглушается, а в форме *дуба* находится в сильной позиции и потому сохраняет свою звонкость). Аналогично написание слов *луг, вода, пароход* и др.

Основные правила русской орфографии основаны на

фонематическом принципе (правила написания безударных гласных, написания звонких и глухих согласных на конце слова или в сильной позиции - перед гласными, сонорными и перед /в/ и др.).

Морфологический принцип заключается в единообразном написании одной и той же морфемы, как бы ни изменялось ее произношение. Этот принцип реализуется в русском языке как в словах с четкой морфемной структурой (*водоворот, переходить, востоковед*), так и в словах с непроверяемыми гласными: *дорога, корзина, ноябрь, олень, товар; багаж, вагон, асфальт, инженер, кефир, ревизор, запятая, мятеж, месяц, горизонт, институт* и пр.

Морфологический принцип допускает вариантное написание морфем с историческими чередованиями: *друг - друж-ба - друзь-я, рук-а - руч-ной, свет-ить - свеч-а - о-свещ-ение, люб-ить - любл-ю, вед-у - вес-ти - ве-л.*

При реализации **традиционно-исторического**, или **этимологического** принципа орфографии сохраняются написания, утратившие свою мотивированность, которую они имели в прошлом.

К таким русским написаниям относятся, например, написание существительного *помощник* (произносится помо[ш]ник), являющееся по происхождению старославянским. Старославянскому звуку [щ'] в русском соответствует [ч], поэтому мы должны были бы писать либо "*помочник*" (по этимологии), либо "*помошник*" (по фонетическому принципу), но по традиции пишем "*помощник*". По традиции пишется "и" после шипящих (*жизнь, шило*), мягкий знак после "ж", "ш" на конце слова (*сидишь, рожь, мышь*). Подобные написания объясняются тем, что в древнерусском языке звуки [ж] и [ш] были мягкими, позднее отвердели.

В русской орфографии до ее реформы в 1917 г. было гораздо больше традиционно-исторических написаний; писали, например, *ея* вм. *ее*, окончания *аго, яго* в прилагательных, употребляли в написании буквы *фиту* и *ижицу*.

Особенно много традиционно-исторических написаний в английском языке: *knife* [naif] "нож", *weigh* [wei] "взвешивать", *thread* [θred] "нить", *root* [ru:t] "корень" и др.

Идеографический, или **символический** принцип характеризуется тем, что он опирается на смысловые различия близких написаний, например, *компания* ("группа лиц, проводящих вместе время") и *кампания* (совокупность мероприятий"), *ожог*

(существительное) и *ожег* (форма глагола), *плач*(существительное) и *плачь* (глагол), *балл* (отметка) и *бал* (танцевальный вечер), *туш* (музыкальная пьеса) и *тушь* (черная краска), *орел*, *любовь*, *надежда*, *вера* (нарицательные существительные) и *Орел*, *Любовь*, *Надежда*, *Вера* (имена собственные).

В немецкой орфографии в соответствии с этим принципом с прописной буквы пишутся все имена существительные, что позволяет отграничить их от омонимичных слов других частей речи: *Sein* "бытие" и *sein* "быть", *Gut* "имущество" и *gut* "хорошо, хороший".

§61. Транскрипция

Транскрипция (от лат. *transcriptio* букв. "переписывание") - способ однозначной передачи на письме звукового состава языка В зависимости от того, какие именно свойства звуковых единиц отражает транскрипция, она может быть фонетической и фонематической.

Основное требование, предъявляемое к **фонетической транскрипции**, - однозначное соответствие графическому знаку транскрибируемого звука.

Знаками фонетической транскрипции служат буквы латиницы и кириллицы, а также различные диакритические знаки. На латинице основана транскрипция Международной фонетической ассоциации (транскрипция МФА), а на основе русского алфавита разработана русская фонетическая транскрипция, правила которой сводятся к следующему:

- указывается место ударения знаком ';
- обозначается мягкость согласных знаком ' (апострофом), кроме согласных, которые в современном русском языке являются всегда мягкими [j], [ч] например, [*с'ин'ий*];
- аккомодация гласных под воздействием на них мягких согласных обозначается точкой или двумя точками: [*в'алый*], [*ма'т*], [*м'а'т*];
- неслоговой гласный обозначается дужкой, а слоговой согласный - кружочком или точкой под буквой: [и], [л], [л^о];
- долгота звука обозначается черточкой над буквой или двоеточием после буквы: [ш^ыт'], [ш:ыт'];
- буквы *e*, *e*, *ю*, *я* не используются; вместо них в начале слова и после буквы, обозначающей гласный звук, пишется [j] и соответствующая буква, обозначающая гласный [э], [о], [у], [а], а

после буквы, обозначающей согласный звук, ставится знак мягкости;

- вместо буквы "щ" по произношению пишется ([ш̄]) мягкое долгое): [ш̄]и, [ш̄]ука, [ш̄]етка;

- звук [j] передается буквой "й" или латинской j: [jэ]сть или [йэ]сть, [jo]рш и [йо]рш, [ju]ла или [йу]ла, [ja]сень или [йа]сень;

- звонкий фрикативный согласный, соответствующий глухому [x], обозначается греческой буквой [γ] (гамма): [слуγ был] "слух был";

- для обозначения звонких аффрикат, появившихся в результате озвончения [ц] и [ч] перед звонкими согласными, используются графемы "дз", "д'ж": оте[ц] - оте[дз] был дома, до[ч] - до[д'ж] была дома;

- для обозначения редуцированных первой позиции, появляющихся на месте [о] и [а], используется графема [Λ]: в[Λ]сток, з[Λ]бор;

- буквы "ъ" и "ь" служат для обозначения редуцированных гласных второй позиции (знаком [ъ] - редуцированный среднего ряда, знаком [ь] - редуцированный переднего ряда);

- гласный, средний между [и]-[э], появляющийся в первой позиции после мягкого согласного на месте фонем /э/, /о/, /а/, обозначаются графемой э^и или и^э в зависимости от акающего или икающего варианта произношения п[э^и]так и п[и^э]так, л[э^и]цо и л[и^э]цо;

- для обозначения редуцированных первой степени, появляющихся на месте фонемы /э/ после твердых согласных, применяется графема [ы^э]или [э^ы]: [жэ^ы]сток или [жы^э]сток, [шы^э]стой или [шэ^ы]стой, [цы^э]на и [цэ^ы]на;

- речевые такты отделяются один от другого пробелами, синтагмы - одной вертикальной чертой, а фразы - двумя вертикальными чертами; прописные буквы и знаки препинания не употребляются; транскрибируемый текст, слово или отдельные звуки заключаются в квадратные скобки;

- проклитики и энклитики пишутся слитно со словами, к которым они примыкают, или объединяются с ними лигой

В транскрипции МФА содержится значительное количество знаков для передачи разных типов гласных звуков:

- долгота гласного обозначается знаком: ([a:], [o:], [e:], [i:] и др);

- носовой признак гласного обозначается знаком ~ над буквой, именуемым тильдой;

- дифтонги передаются лигатурами с дужкой под ними или над ними: *au, ou, ei, ua* или *āu, ōu, ēi, ūa* и под.;

- открытые гласные передаются знаками *ε, œ*, а закрытые - *o, e, u, ø* и т.д.

- в транскрипции содержится знак для передачи нейтрального звука - *ə*

- согласные обозначаются буквами *b, p, v, f, d, t, g, k, s, z, m, n, l, r, j, h*, а также особыми знаками - для твердого *ł*, межзубных согласных *đ, θ*, аффрикат *ts, dz* и др.

Фонематическая транскрипция служит для передачи каждого слова по составу фонем, не отражая их вариаций и вариантов. В фонематической транскрипции каждая фонема, независимо от позиции, обозначается одним и тем же знаком. Она близка к системе орфографии, опирающейся на фонематический принцип (например, русской), но далека от тех систем орфографии, в основу которых положен фонетический принцип (белорусская, сербскохорватская орфографии) или традиционно-исторический (английская, французская орфографии).

В фонематической транскрипции текст заключается в ломаные скобки *< >*, ударение не ставится, а транскрибированные морфемы в пределах слова соединяются дефисами. Сопоставляя слова, транскрибированные в фонетической и фонематической транскрипции, увидим разницу в их передаче: [*вѣдѣлро'т*], [*вЛда'*], [*пърлхо'т*], [*ја'блъкъ*], [*вЛсхо'т*], [*пър'э'хо'т*], [*вы'стр'ъл*], [*вы'сѣхнут'*], [*сѣдлво'т*] (фонетическая транскрипция); *<вод-о-ворот>*, *<вод-а>*, *<пар-о-ход>*, *<яблоко-о>*, *<вос-ход>*, *<пър'э-ход>*, *<вы-стрел>*, *<вы-сох-ну-ть>*, *<сад-о-вод>* (фонематическая транскрипция).

§62. Транслитерация и практическая транскрипция

Транслитерация (от лат. *trans* "через" и *littera* "буква") - это побуквенная передача текстов или отдельных слов с одного алфавита на другой.

Необходимость в таком "переводе" возникла в конце XIX в. при создании научных библиотек для внесения в единый каталог работ, написанных на языках с различными алфавитами (латиницей, кириллицей, арабским и др.). В результате был принят стандарт для перевода нелатинских систем письменности на латиницу, принятый Международной организацией стандартов.

При передаче русских слов (например, имен собственных) латинскими буквами учитывается, что звуковой состав во многих

случаях совпадает, поэтому просто транслитерируются буквы *a, б, в, г, д, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, ц, ы, э* (ср. соответствующие *a, b, v, g, d, z, j, k, l, m, n, o, p, r, s, t, u, f, c, y, e*). Однако при передаче на латиницу других букв русского алфавита возникают известные трудности, поэтому в таких случаях вопрос решается конкретно по каждой букве: русской букве "ж" соответствует *ž*, "ч" - *č*, "х" - *ch*, "ш" - *š*, "щ" - *šč*, на месте букв "е", "е", "ю", "я" пишется либо *e, o, u, a* (после согласных), либо *je, jo, ju, ja* (в начале слова, после гласных, "ъ" и "ь"). Например: *Puškin, Turgenev, Tolstoy, Saratov, Ural, Orenburg, Sibir'*.

Итак, транслитерация служит для побуквенной передачи языковых единиц с одного алфавита на другой. Однако такой перевод не может быть механическим: должны учитываться особенности графики и орфографии языков. При механической побуквенной передаче имен собственных мы получили бы Схакеспепар вместо Шекспир, (ср. англ. *Shakespeare*), Васхингтон, а не Вашингтон (англ. *Washington*), Бирон вм. Байрон (англ. *Byron*), Меиллет вм. Мейе (фр. *Meillet*), Роуэн вм. Руан (фр. *Rouen*). Поэтому при передаче написаний иноязычных слов учитывается как побуквенный состав (транслитерация), так и передача звукового состава (практическая транскрипция). В отличие от международной транслитерации, не ориентированной на орфографию какого-либо отдельного национального языка, практическая транскрипция учитывает особенности графики и орфографии национальных языков.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Лексикология (от греч. *lexikós* "относящийся к слову" и *lógos* "учение, знание") - раздел языкознания, в котором изучается словарный состав языка, его лексика.

Слово изучается в лексикологии во многих аспектах, каждому из которых соответствует своя отрасль: **семасиология** (от греч. *semásia* "значение" и *lógos* "наука") изучает значения слов, **этимология** (от греч. *etýmon* "истинный" и *lógos* "наука")

отвечает на вопрос о происхождении слов, **лексикография** (от греч. *lexikós* "относящийся к слову" и *graphō* "пишу") описывает словарный состав языков и занимается составлением словарей, **ономастиология** (от греч. *ónoma* "имя" и *lógos* "учение") занимается решением проблемы номинации, т.е. наименования вещей и явлений действительности, **ономастика** (от греч. *onomastiké (téchnē)* "искусство давать имена") изучает собственные имена, **топонимика** (от греч. *tópos* "место" и *ónoma* "имя, название") исследует географические названия.

Различают общую, частную, историческую, сопоставительную и прикладную лексикологию. В общей лексикологии определяется сущность слова и устанавливаются общие закономерности структуры, функционирования и развития словарного состава, в частной лексикологии исследуется и описывается словарный состав отдельного языка, историческая лексикология исследует историю слов в связи с историей обозначаемых ими предметов, сопоставительная лексикология исследует сходство и различие между лексикой родственных и неродственных языков, прикладная лексикология решает вопрос о возможностях использования словарного состава в переводе с одного языка на другой, в культуре речи и методике изучения языков.

В системе языка слово занимает центральное положение, слово - основная значимая единица языка, оно состоит из фонем и морфем и в высказывании входит в коммуникативную единицу - предложение. К слову обращается каждый лингвист, каким бы уровнем языка он ни занимался: фонетикой, морфологией, синтаксисом, словообразованием и т.д., - но при этом к нему подходят с разных точек зрения, изучают в слове разные стороны. Фонетиста в слове интересует его звуковая сторона, то, как из фонем конструируется слово, морфолога - состав слова, словоизменение и словообразование, синтаксиста интересует то, как слово выполняет в составе предложения коммуникативную функцию и т.д.

В задачи лексиколога входит изучение слова как основной единицы языка, выявление связи слова с предметом и понятием, выделение различных типов слов и их значений, установление различных видов системных отношений, выявляемых в разных группах лексики, исследование стилистического расслоения словарного состава.

§63. Слово как единица языка

Слово - основная структурно-семантическая единица языка, выполняющая функцию наименования реалий действительности и обладающая специфическими для каждого языка семантическими, фонетическими и грамматическими признаками. Слово характеризуется цельнооформленностью, отдельностью и воспроизводимостью в речи, фонетической, морфологической и семантической организованностью.

Фонетическая организованность слова проявляется в наличии словесного ударения и в спаянности фонетических явлений, образующих его звуковую оболочку: ударение, а также фонетические процессы ассимиляции, аккомодации и редукции цементируют звуки в единый звуковой комплекс. Оно характеризуется непроницаемостью, т.е. невозможностью вставить в середину слова другое слово.

Морфологическая организованность слова проявляется в закономерной совокупности образующих его морфем. Морфемы располагаются в слове в определенном, исторически сложившемся порядке, например, для русского языка при наличии всего набора возможных морфем на первом месте находится приставка (иногда две и даже более, ср. *по-на-бросать*, *вос-про-из-вести*), далее следует главная морфема - корень, за корнем - суффикс (один или несколько, ср. *сберег-а-тель-н-ый*), за суффиксом - окончание. Служебные морфемы (приставка, суффикс, окончание) группируются вокруг корня, сливаются с ним фонетически (ср. слияние корня и суффикса, корня и окончания в словах *хождение* *хож*[д'э'н'и'ж], *земля* [з'э'мл'а]), служебные морфемы отдают корню свои значения, только в слове значения приставки, суффикса, окончания приобретают определенность, образуют вместе с корнем единой смысловой комплекс.

Под **семантической** организованностью слова понимается организованная совокупность значений многозначных слов.

Взаимосвязь фонетического, морфологического и семантического уровней в составе слова позволяет говорить о его цельнооформленности и отдельности, т.е. отграниченности в речи одного слова от другого. Признак цельнооформленности наглядно иллюстрируется при сопоставлении слов и словосочетаний: *воспроизвести* - *произвести заново*, *мотор заработал* - *мотор начал работать*, *полубезработный* - *наполовину безработный* и под.

Очень важным признаком слова является его

воспроизводимость, т.е то, что слово, в отличие от словосочетания, постоянно существует в языке и только воспроизводится в речи, в конкретных высказываниях.

В отличие от морфемы, словосочетания и предложения слово характеризуется отнесенностью к определенной части речи того языка, которому оно принадлежит.

Слово как основная значимая единица языка обладает лексическим и грамматическим значениями. Оно служит для наименования предметов и их свойств, явлений и отношений действительности.

Следует разграничивать термины "слово", "словоформа" и "лексема". Словоформа - это слово, рассматриваемое в его какой-либо определенной форме (например, *глаз, глаза, глазу, глазом* и т.д. - разные словоформы слова "глаз"). Лексема - это слово, рассматриваемое в совокупности всех его форм и значений. Так, одну лексему "рука" образуют словоформы и значения в контекстах: *Длинные руки. Пожать руку. Выпустить из рук. Неразборчивая рука (почерк). Сильная рука. По правую руку (сторону). Взять себя в руки (сдержаться). Все валится из рук (нет желания что-либо делать). Из первых рук (узнать)* и т.д. Следовательно, понятия лексемы и словоформы взаимосвязаны и вытекают из двух разных аспектов рассмотрения слова. В системе языка, в парадигматике слово рассматривается как лексема (ср. соотносительные с лексемой термины "фонема" и "морфема"), а в речи, в конкретных высказываниях слово предстает перед нами как конкретная словоформа. Такой подход к исследованию слова позволяет глубже проникнуть в его специфику, разграничить его парадигматические и синтагматические свойства.

§64. Типы слов в языке

Слова даже одного языка отличаются большим разнообразием, еще больше различий между словами разных языков. За основание их классификации принимают различные признаки.

По способу наименования реалий действительности различают слова самостоятельные, знаменательные, или полнозначные, с одной стороны, и слова служебные - с другой. **Знаменательные слова**, к числу которых относятся существительные, прилагательные, глаголы, наречия и числительные, способны обозначать реалии действительности самостоятельно и независимо от других слов, из них строятся

отдельные высказывания, они образуют самый обширный тип.

Служебные слова не обладают самостоятельной номинативной функцией, находятся в фонетической и грамматической зависимости от знаменательных слов, указывают на отношения между реалиями действительности лишь опосредованно, примыкая к знаменательным словам. Они не способны сами по себе образовывать высказывание и либо образуют вместе со знаменательным словом член предложения (предлоги, артикли), либо связывают члены предложения и предложения (союзы), либо, как, например, частицы, оформляют предложение в целом путем выражения отрицания (*не, ни*), вопроса (*разве, ли. неужели*), модальности (*только, даже, еще, уже, ведь*).

Слова **местоименного типа** способны обозначать предметы, признаки, процессы и действия лишь косвенно, опосредованно, это слова-заместители знаменательных слов, для уяснения их конкретного смысла требуется та или иная речевая ситуация или широкий контекст.

Междометия служат для нерасчлененного выражения эмоциональных или эмоционально-волевых реакций на ту или иную ситуацию общения; они неформальны грамматически и не связываются синтаксически с другими словами предложения.

По фонетическому признаку слова делятся на 3 типа: **одноударные** (самая обширная группа слов), **безударные** (проклитики и энклитики) и **многоударные** (сложные слова типа *снегоочиститель, вагоноремонтный, радиоактивный, электрокардиопередатчик*).

В морфологическом отношении слова могут быть **изменяемые** (существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные), **неизменяемые** (наречия, междометия, служебные слова), **непроизводные** (*река, земля, дерево, делать, читать*), **производные** (*речной, землистый, деревянный, переделать, прочитать*) и **сложные** (*теплоход, воздухоплавание, ледокол*).

В соответствии с семантическим критерием слова делятся на **однозначные** (имеющее одно значение) и **многозначные** (содержащие несколько значений), а также на слова **автосемантические** (от греч. *áutos* "сам один, без других"), обладающие самостоятельностью своей семантики, способные употребляться отдельно, и **синсемантические** (от греч. *σύν* "вместе с чем-либо") - которые требуют при себе пояснения, дополнения (ср. автосемантические непреходные глаголы *плавать, спать, бежать*,

и синсемантические переходные *видеть, читать, любить* - кого? что?, прилагательные *красный, белый, синий*, но похожий, на кого?, существительные *город, книга*, но *противник, друг, приятель* чей? и т.п.).

Слова могут классифицироваться по историческому критерию на **архаизмы, историзмы и неологизмы**, по сфере их использования - на **профессионализмы, термины, диалектизмы, жаргонизмы** и др., по семантической соотносительности - на **синонимы, антонимы, гиперонимы, гипонимы**, по соотносительности их звукового состава - на **омонимы** и **паронимы**, по частотности их употребления в речи на слова **активного** и **пассивного** словарного запаса.

Лексикологическая классификация слов отчасти совпадает с грамматической классификацией по частям речи, поскольку слово является одновременно фактом лексикологии и грамматики. Однако эти классификации не исключают, а взаимно дополняют одна другую.

§65. Лексическое значение слова

Слово как основная значимая единица занимает в языке центральное положение именно благодаря своему значению. Лексическое значение слова - это его содержание, отображающее в сознании и закрепляющее в нем соотношенность с предметами, свойствами, процессами и явлениями действительности. Лексическое значение выполняет важную функцию в познавательной деятельности человека, в усвоении человеком приобретаемой в результате познавательной деятельности информации.

Лексическое значение обладает сложной структурой. Прежде всего, в нем выделяется денотативное значение.

Денотативное значение - это значение, возникшее по соотношенности слова с обозначаемым предметом, или денотатом (от лат. *denotatum* "обозначаемое"). Слово называет предмет, явление, действие, процесс, т.е. обладает номинативной функцией (от лат. *nomināre* "называть"). Это относится прежде всего к знаменательным словам: существительные называют предмет, прилагательные - признак предмета, глагол- действие, наречия - признак действия. Назывная функция местоимения носит ситуационный характер, т.е. оно может называть разные предметы и признаки в зависимости от ситуации. Числительные сами по себе не обладают номинативной функцией, но могут приобретать ее,

когда выступают, например, как названия цифр (*пятнадцать минус пять равно десяти*). Номинативной функции лишены служебные слова и междометия.

Различают общую и частную предметную отнесенность слова³⁷. При **общей** предметной отнесенности слово указывает на множество денотатов, характеризующихся наличием у них общих признаков. Так, слово *дом*, само по себе обозначает любой дом, независимо от размера (большой, маленький), этажности (одно-, двух-, десятиэтажный), материала, из которого он сделан (деревянный, кирпичный, панельный), назначения (жилой дом, дом отдыха, дом культуры, торговый дом) и т.д. При **частной** предметной отнесенности слово указывает на отдельный, единичный предмет, на какое-либо отдельное, конкретное проявление его свойства, признака, действия, что мы видим в следующем конкретном употреблении слова "дом": *Дом, мимо которого бежала Аночка, был городской школой - тяжеловесное, белое здание с каменными заборами по бокам* (К. Федин).

Какова же связь между словом-названием и тем предметом, который называется этим словом? Этот вопрос издавна занимал ученых. Отвечая на него, философы Древней Греции разделились на два лагеря: одни утверждали, что предмет связан со своим названием исконно, "по природе", другие доказывали, что эта связь условна, "по обычаю". В настоящее время на поставленный вопрос дается однозначный ответ: связь между предметом и названием этого предмета не извечна, не "от природы", а возникла исторически в процессе функционирования языка как средства общения.

В основу наименования предмета кладется какой-либо различительный признак этого предмета, позволяющий отличить его от других предметов. Так, в основу слова *весло* положен признак "везти" (с помощью весла движется лодка), известное животное названо *медведем* потому, что оно ест мед, птица названа *снегирем* потому, что она появляется вблизи жилья человека в начале зимы, ягода *смородина* получила свое название по специфическому запаху (от др.-рус. *смород* "дурной запах", ср. ст.-сл. *сморд*), насекомое *светлячок* названо так потому, что светится в темноте, польск. *roziotka* и рус. *земляника* прямо соотносятся с понятием "земля".

Какой же из признаков предмета кладется в основу его

³⁷ Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975. С. 113.

наименования? Какой-либо (с точки зрения того, кто дает наименование предмету) наиболее яркий, примечательный, бросающийся в глаза, существенный признак, который позволяет отграничить данный предмет от других аналогичных предметов. Немецкий философ Л. Фейербах говорит по этому поводу, что название вещи есть "служащий для различения знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризуя предмет, чтобы представить его себе в целостности"³⁸.

При наименовании одного и того же предмета разными языками могут быть взяты за основу либо разные признаки, либо признаки близкие. Совпадение в выборе признака мы видим в названиях рус. *снегирь* и серб. *зимовка*, рус. *окно* и серб. *прозор* (око, зрение), рус. *выгон* и лат. *ager* (от глагола *agere* "гнать", "выгонять"), нем *Augenblick* и ст.-слав. *окомиг* (*мгновение*), лат. *гладиолус* (от *gladius* "меч") и народное рус. *шпажник*. Устье реки во многих языках называется корнем со значениями "рот", "губы" (ср рус. *устье* (от уста), лат. *ostium* "устье" от *os* "рот", нем. *Mündung* от *Mund* "рот", франц. *embouchure* "устье реки" от *bouche* "рот". Название лица человека во многих языках связывается с глаголом "видеть": франц. *visage* (ср. *visible* "видимый"), нем. *Gesicht* (ср. *sehen* "видеть").

Еще чаще наблюдаются расхождения или неполные совпадения в выборе признаков, взятых за основу наименования предмета. Например, русскому *смородина* в польском соответствует *porzeczka*, букв. "поречка", т.е, растущая по берегам рек, а в немецком *Johannesbeere* "Иоаннова ягода" (название связано с народным поверьем), русскому *медведь* в немецком соответствует *Bär* (букв. "бурий"), в литовском *klokis* "курчавый", в латышском *bers* "гнедой". Славянскому *пир* (от "пить") в греческом соответствует *symprósion* букв. "совместное питье", в чешском - *kvass* (от названия напитка, ср. рус. "квас"), в латинском *convivium* (от *vivere* "жить"), во французском - *regal* (ср. лат. *rex* "царь"), русскому "снегирь" в немецком соответствует *Gimpel* (от глагола *gimpeln* "подпрыгивать") и т.д.³⁹.

С признаком, который кладется в основу наименования предмета, связано понятие внутренней формы. **Внутренняя форма**

³⁸ Ленин В.И. Философские тетради. М., 1969. С. 74.

³⁹ См.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953. С. 9 и след.

слова, т.е. мотивировка лексического значения внутренней семантической структурой слова, названием одного из признаков предмета, характерна для слов, не утративших следов своего происхождения. Внутренняя форма создает образность слова, вызывает положительное или отрицательное представление о предмете (она присутствует во многих народных наименованиях окружающих человека реалий, в частности, в названиях растений: *колокольчик*, *чистотел*, *клоповник* (растение с неприятным запахом), *недотрога* (растение, плод которого раскрывается при прикосновении), *душица*, *бессмертник* (цветы этого растения, погибая, сохраняют внешний вид).

Внутренняя форма слова, придавая лексическому значению экспрессивность, входит в его коннотацию (от лат. *connotāre* "иметь дополнительное значение") и изучается в лексикологии и стилистике. Со временем, в результате совершающихся в языке исторических преобразований, внутренняя форма слова может быть полностью или частично утраченной, и тогда она восстанавливается этимологией.

Кроме денотативного, в слове есть еще **сигнификативное значение**. Лексическое сигнификативное значение слова соотносится с понятием - обобщенным отражением в сознании предметов и явлений действительности. Значение слова и понятие - явления аналогичные, однопорядковые, но рассматриваемые в разных системах связей: лексическое значение - в системе языка, понятие - в системе логики. Лексическое значение и шире, и уже понятия: шире постольку, поскольку включает оценочный коннотативный компонент (ср. *мысль* и *мыслишка*, *дочь* и *дочурка*, *доченька*, *ночь* и *ноченька*, *добрый* и *добренький*, *глаза* и *очи*, *спать* и *почивать*, *кемарить*, *заяц* (безбилетный пассажир), *лиса*, (хитрый, лживый человек), *бегемот* (неуклюжий, неповоротливый человек), уже постольку, поскольку включает лишь различительные признаки предметов, тогда как понятия охватывают их существенные, глубокие свойства. Понятия могут выражаться словосочетаниями (*железная дорога*, *удельный вес*), тогда как лексические значения принадлежат одному слову.

Различие между лексическим значением и понятием легче всего уяснить при сопоставлении какого-нибудь слова в лингвистическом словаре с толкованием соответствующего термина в энциклопедическом словаре. Так, "Толковый словарь русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова слово *сом* сопровождает следующим пояснением: "крупная пресноводная

рыба с усиками около рта", тогда как в энциклопедическом словаре указывается множество более существенных признаков этих рыб: их место в зоологической классификации, размеры и вес, местообитание, промысловое значение и т.д.

Понятия могут различаться по широте и глубине охвата ими признаков предметов, явлений и процессов, поэтому мы можем говорить о ближайших (бытовых) и научных понятиях⁴⁰. Лексические значения обычных слов соотносятся непосредственно с ближайшими (бытовыми) понятиями, тогда как научные термины выражают понятие в полном объеме и, следовательно, в этом случае лексическое значение слова-термина совмещается с понятием, равно понятию. Но человек постоянно углубляет свои знания о реалиях действительности, новыми признаками обогащаются бытовые понятия, происходит постепенная терминологизация обычных слов. Проследившая эволюцию бытовых лексических значений, можно увидеть, что многие из них со временем все более и более приближаются к научным понятиям, приобретают все новые и новые признаки. Процесс терминологизации бытовых значений слов находит отражение в лингвистических словарях. Так, если в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова (1940г.) слово "телевизор" толкуется как "часть телевизионного приемника, воспроизводящая переданное изображение", то в "Словаре русского языка" 1984 г. дается следующее определение: "телевизионный приемник, предназначенный для усиления и преобразования сигналов телевизионно-вещательной программы в изображение и звук".

Сложность структуры лексического значения заключается также в том, что оно состоит из совокупности семантических признаков, или сем, находящихся между собой в иерархических отношениях. Среди них выделяются главные, родовые семы, или архисемы (от греч. *archē* "начало"), дифференцирующие видовые, а также потенциальные, отражающие побочные свойства обозначаемых реалий. Так, в глаголах "идти", "плыть", "лететь", "ползти" главной семой является "перемещение", дифференциальные семы указывают на способ перемещения ("с помощью ног", "по воде", "по воздуху", "припадая к какой-либо поверхности"), потенциальные указывают на темп

⁴⁰ На важность такого разграничения указывал А.А. Потебня, отмечавший разницу между "ближайшими" и "дальнейшими" значениями слов.

перемещения (нормальный, медленный или быстрый).

Учет семной структуры лексических значений очень важен при выявлении причин возникновения переносных значений слов. Так, при переносном употреблении глаголов перемещения на первый план выступают, актуализируются потенциальные семы, что видно из таких словоупотреблений, как "время идет, бежит, летит, ползет" и т.д.

§66. Лексическое значение в лексико-семантической подсистеме языка

Слова не существуют в языке изолированно, и их лексические значения раскрываются лишь на фоне тех системных связей, в которых находится данное слово с другими словами языка.

Смысловый объем слов и степень обобщения выражаемого словом понятия различаются в разных языках. Если представить всю совокупность лексических значений языка как некий "семантический узор", то этот узор нельзя будет однозначно, от слова к слову, наложить на "семантический узор" какого-либо другого языка: каждый язык по-своему членит и отражает в понятиях-значениях окружающий его мир.

В повести Г. Гора "Юноша с далекой реки" рассказывается о том, как были удивлены студенты, узнав, что русскому понятию "снег" в эскимосском языке нет однозначного соответствия: "Старый профессор спросил нас: - А как вы думаете, существует ли на эскимосском языке слово "снег"? - Должно быть, - ответили мы. - Раз у них бывает снег - значит, должно быть и соответствующее название для него... - А представьте себе - нет. Эскимос скажет "падающий снег" или "снег, лежащий на земле", но сам по себе, вне связи, как общее понятие, снег для эскимоса не существует". В том же языке русскому наименованию "тюлень" соответствует несколько слов: одно - для общего названия, другое - для называния тюленя, греющегося на солнце, третье - для тюленя, плывущего на льдине, и множество других названий, указывающих на возраст и пол животного. Примерно то же наблюдается и в языке сахалинских нивхов. Нивх не окажет, например, "человек стрелял", он должен непременно добавить, в кого стрелял - в утку, в чайку или в белку.

Русский этнограф Н.Н. Миклухо-Маклай рассказывает: "Я взял однажды лист в надежде узнать название листа вообще. Туземец сказал мне слово, которое я записал; другой папуас, которому я предложил тот же вопрос и показал тот же лист, сказал

другое название, третий, в свою очередь, - третье, четвертый и пятый называли предмет опять другими различными словами. Все названия записывались, но какое было настоящее название листа? Постепенно я узнал, что сказанное сперва слово было названием растения, которому принадлежал лист; второе название означало "зеленый", третье - "грязь", "негодное", потому ли, что я, быть может, поднял лист с земли, или потому, что лист был взят с растения, которго папуасы ни на что не употребляют. Так случалось со многими, очень многими словами. Для ряда понятий и действий я никаким образом не мог получить соответствующих обозначений; для этого оказались недостаточными как моя сила воображения, так и моя мимика. Как я мог, например, представить понятие "сны" или "сон", как мог найти название для понятия "друг", "дружба"? Даже для глагола "видеть" я узнал точное слово лишь по прошествии четырех месяцев, а для глагола "слышать" так и не мог узнать⁴¹.

Итак, специфика лексического значения определяется не только его соотношением с предметом и понятием, но и тем местом, которое оно занимает в системе других значений конкретного языка. При сопоставлении близких по значению слов разных языков выявляется специфика каждого из них. Так, четыре понятия: "старший брат", "младший брат", "старшая сестра" и "младшая сестра" - в венгерском языке имеют каждое словесное выражение: *bátya* "старший брат", *öccs* "младший брат", *nene* "старшая сестра" и *nug* "младшая сестра", - тогда как в русском языке венгерским словам соответствуют словосочетания. Аналогично - в узбекском и других тюркских языках: *ака* "старший брат", *ука* "младший брат", *ана* "старшая сестра" и *сингил* "младшая сестра". В русском языке есть слово, которое выражает общее понятие "отец и мать", т.е. "родители", тогда как для выражения общего понятия "братья и сестры" слово отсутствует, в немецком же слово *Geschwister* означает именно "братья и сестры вместе".

Значение русского глагола *ходить* шире, чем английского *go*, поэтому при переводе с русского на английский используется не только глагол *go*, но и его синонимы *walk*, *come*, ср: *He goes to school everyday* "он ежедневно ходит в школу", *He is walking down the street* "Он идет по улице", *Come to the window!* "Подойди к окну!".

Из сказанного вытекает важность изучения не только

⁴¹ Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. М.-Л., 1951. С. 90-91.

лексического значения самого по себе, но и его окружения - тех лексико-семантических группировок слов, в которых оно реально существует в системе языка (синонимии, антонимии и пр.).

§67. Многозначность слова

По способности выражать одно или несколько значений все слова делятся на однозначные и многозначные. **Многозначность**, или **полисемия** (от греч. *polýsēmos* "многозначный"), - наличие в слове более одного (двух или нескольких) значений. Большинство слов любого языка являются многозначными, многозначностью отличаются в особенности слова основного словарного фонда, имеющие длительную традицию употребления и находящиеся в активном повседневном употреблении.

Так, глагол *идти* в русском языке обладает следующими значениями и оттенками значений: "двигаться, переступая ногами" (идти к реке), "перемещаться" (поезд идет с большой скоростью), "отправляться, направляться" (идти на врага), "действовать, работать" (часы идут точно), "падать, выпадать" (весь день идет дождь), "пролегать, быть расположенным где-либо" (дорога идет через лес), "исходить откуда-либо, распространяться" (из трубы идет дым), "делать ход в игре" (пойти ладьей), "требоваться, быть нужным", (на костюме идет три метра), "быть к лицу" (ему идет этот галстук) и др. Французский глагол *venir* имеет значения "перемещаться к какому-либо пункту" (*venez me voir* "заходите!"), "случаться, происходить" (*laisser venir* "спокойно выждать"), "расти, развиваться" (*venir bien* "хорошо расти"). Большим разнообразием характеризуется английский глагол *take*: *to take a book* "брать книгу", *to take fish* "ловить рыбу", *to take prize* "получить приз", *to take coal* "добывать уголь", *to take an offer* "принять предложение", *to take medicine* "принимать лекарство", *to take a bus* "ехать автобусом", *to take a flat* "снимать квартиру", *to take one's temperature* "измерять температуру" и др.

Употребление слова в том или ином значении определяется его сочетаемостью с другими словами. Словосочетания *ранен в голову*, *понурить голову*, *болит голова* указывают на то, что существительное *голова* употреблено в значении "часть тела", словосочетание *"человек с головой"* предполагает, что слово *голова* употреблено в значении "ум, рассудок", в словосочетании *всему делу голова* оно означает "руководитель, начальник", и т.д. Иногда для уяснения значения слова требуется более широкий контекст, ситуация или общая тематика речи. Так, в ботаническом контексте

слово *корень* будет означать "подземная часть растения", в грамматике это "основная часть слова", в математике оно имеет свой специальный смысл (квадратный корень, извлечение корня).

При всем многообразии значений многозначного слова все они между собой внутренне взаимосвязаны. Нельзя согласиться с утверждением А.А. Потебни, что "малейшее изменение в значении слова делает его другим словом", что многозначности, как таковой, не существует, а есть только однозвучность различных слов⁴². Это противоречит "языковому чутью" говорящих и многовековой практике составления словарей.

Выделяют несколько типов связи между значениями многозначного слова. Прежде всего различают прямые, основные, или первичные, и переносные, или вторичные значения. Главное отличие **основных** значений заключается в том, что они **немотивированы**, а **вторичные мотивированы**, т.е. основные не поддаются объяснению, а вторичные предполагают такое объяснение. Мы, например, не сможем ответить на вопрос, почему перемещение по воздуху названо глаголом *лететь*, но объясним причину появления вторичных значений этого глагола в выражениях *экспресс летит стрелой, книги летят с полки, часы летят незаметно, акции летят вверх, из-за занятости летят планы летнего отдыха*.

Основные значения являются **прямыми, номинативными**, так как они прямо, непосредственно направлены на реалии действительности, называют их (*снег, река, трава, красный, высокий, бежит, говорит*), вторичные значения являются переносными, поскольку в их основе лежит перенесение названия с одного предмета или явления на другой предмет, явление. Ср., например, *хозяйский глаз, нужен глаз да глаз* в значении "присмотр, надзор", *соль анекдота* в значении "то, что придает остроту", *соль земли* - о лучших представителях общества и т.д. В отличие от прямых, номинативных значений, которые не содержат оценки, переносные значения часто содержат ту или иную оценку называемого явления: (*золотое кольцо и золотые руки, каменный дом и каменное сердце, зеленый лук и зеленая тоска, кислое молоко и кислое выражение лица, розовое платье и розовые очки, черная краска и черный юмор, железный обруч и железная рука* и т.д.).

Номинативные значения могут, как правило, свободно сочетаться со многими словами, поэтому они называются

⁴² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. С. 15.

свободными. Переносные, вторичные значения ограничены в своих возможностях употребления в сочетаниях с другими словами: ср. *каменный* дом, сарай, забор, мост, столб, пол и т.п., но *каменное* сердце; *темная* комната, ночь, *темный* костюм и т.п., но *темный* человек; *лопнул* стакан, мяч, пузырь, *лопнула* струна,на, но *лопнуло* терпение; *хрустальный* стакан, сервиз, бокал и пр., но человек *хрустальной* души.

Причины ограничения в сочетаемости могут быть различными. Ограничение может быть вызвано тем, что значение слова реализуется лишь в определенном устойчивом сочетании слов. К числу таких значений, именуемых **фразеологически связанными**, относятся, например, "лишенный остроты, слабый" у прилагательного *беззубый* (*беззубая критика*), "враждебные столкновения, споры" у существительного *трение* (в коллективе возникли трения, разногласия), "тратить, расходовать" у глагола *терять* (терять время). Ср. еще: *пронзительный* звук, *кричащие* краски, *безвыходное* положение, *чреватый* последствиями, *поглотить* влагу. Фразеологически связанные значения связаны с исходными, но это связь не прямая, а опосредованная (ср. *привести* ребенка домой и *привести* пример, *сгущенное* молоко и *тма* *сгустилась*, *пробудить* спящего и *пробудить* чувство, *легкая* ноша и *легкое* вино, *потерять* книгу и *потерять* бдительность, *острый* нож и *острый* язык, *тяжелый* груз и *тяжелый* характер, *холодный* вечер и *холодный* ум, *горячий* чай и *горячее* сердце). Случается, что прямое, основное значение выходит из употребления, а фразеологически связанное остается в языке. Например: *безвыходное* положение (в XIX в. было возможно лишь *безвыходное сидение дома*, *безвыходный домосед*), *впасть в отчаяние* (ср. вышедшее из употребления *впасть в яму*).

Вторичные значения могут быть обусловлены синтаксическими функциями слова. Это относится, в частности, к существительным и прилагательным (иногда наречиям) при их употреблении в функции сказуемого: Ты просто медведь! (неуклюжий, неповоротливый человек). О лъстивом, хитром человеке говорят: Он у нас лиса. Ср. еще: Голова болит и Он - голова! - (человек больших способностей).

От синтаксически обусловленных значений отличают конструктивно обусловленные - такие, в которых значение слова проявляется лишь в определенных синтаксических конструкциях: ср. *склониться над чем-либо* (согнуться, наклониться) - *склониться к чему-либо* (принять решение).

При описании семантической структуры многозначного слова выделяют 3 основные схемы, отражающие соединение и иерархическую зависимость его значений: радиальную, цепочечную и радиально-цепочечную.

Радиальная полисемия характеризуется тем, что все вторичные значения непосредственно связаны с главным. Так, основное значение слова *круг* "часть плоскости, ограниченная окружностью, а также сама окружность" - мотивирует непосредственно все его значения: "круглая площадка", "предмет в форме окружности" (например, *спасательный круг*), "замкнутая область. сфера чего-нибудь" (*круг интересов, обязанностей*), "совокупность людей, объединенных общими интересами, связями" (*широкий круг знакомых, в своем кругу*), "общественная, профессиональная группа (мн.ч. - в литературных, дипломатических кругах).

При **цепочечной** полисемии каждое из значений непосредственно связано лишь с предшествующим значением: *правый* "противоположный левому" - *правый* "консервативный, реакционный" (*правая партия*) - *правый* "придерживающийся более реакционных, консервативных взглядов, чем основная часть партии".

Радиально-цепочечная полисемия - смешанный тип многозначности. В этом случае одни значения связаны между собой по принципу расходящихся радиусов, другие - цепочек. Например, от основного значения слова *жар* "горячий, сильно нагретый воздух" отходят 3 вторичных ("место, где очень жарко", "горячие угли без пламени" и "повышенная температура тела), а от последнего значения выстраивается цепочка: "повышенная температура тела" - "разгоряченное лихорадочное состояние" - "сильное внутреннее возбуждение, пыл, страстный порыв, рвение" (*работать с жаром*)⁴³.

§68. Пути изменения значений слов

Значения слов изменяются в результате метафорического или метонимического переноса.

Метафора (от греч. *metaphorá* "перенос") - перенос названия с одного предмета на другой на основе их сходства. В основе метафоры лежит скрытое сравнение между предметами, явлениями,

⁴³ Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 202-203.

признаками и действиями **по форме, внешнему виду, производимому впечатлению** (*горлышко бутылки, гусеница танка, крыло самолета, нос корабля, рукав реки, солнечная корона, ушко иголки, кулачок механизма, палец кривошипа, глазок картофеля, плечо рычага, колено вала, щека револьвера*, ср. нем. Schlange "змея" и "шланг, очередь", Hahn "петух" и "кран", Kopf "голова" и "кочан" (ein Kopf Kohl), Pfau "павлин" и "напыщенный человек"); **по местоположению** (*подошва горы, потолок самолета*, т.е. "предельная высота полета", *низы* "широкие массы населения", *верха* "высшие, руководящие круги общества", *центр* "высший руководящий орган"); **по сходству в оценках** (*тяжелый чемодан и тяжелый характер человека, высокий дом и высокий стиль, низкий забор и низкий поступок, острый нож и острый язык*); **по сходству в способе представления действий** (*охватить дерево руками и его охватил ужас, подвести войска к переправе и подвести товарища "поставить в трудное положение", захватить горсть конфет и работа захватила его целиком, "сильно заинтересовала, увлекла"*); **по сходству функций** (*гусиное перо - металлические перо, дворник "лицо" и дворник "деталь автомобиля", кони - коньки "вид спортивного инвентаря"*); по эмоциональному впечатлению, возникающим ассоциациям (*осел "тупой упрямец", ворона "зевака, ротозей", змея "ехидный человек"; чистые помыслы, светлый ум, горькая усмешка, хрупкое здоровье, голубчик, голубушка, соколик, пташка* (ср. обращение к Татьяне ее няни: "О пташка ранняя моя! Вечор уж как боялась я". Пушкин).

Существуют и другие основания метафорического переноса, причем часто перенос объясняется сходством одновременно нескольких признаков (формы, внешнего вида, размера, цвета, функций и т.д.). Метафоризация значений во многом зависит от сложившейся в сознании народа картины мира: от народной символики, традиционных представлений о реалиях действительности, от фольклорной традиции и т.д. Ср. переносное употребление таких слов, как *черный* (*черный ворон, черная тоска, черный юмор, черные дни, черные краски, черные силы, черный труд, черная кость*), *белый* (*белая горячка, белые стихи, белая кость*), *красный* (*красная цена, красное дерево, красная рыба*), *чистый* (от *чистого сердца, чистая совесть, чистое небо, чистое поле, чистая работа, чистое золото, чистая русская речь*), *добрый* (*добрые друзья, добрый молодец, добрый конь, добрые традиции, доброе имя, добрый день*) и пр.

Метафора особенно распространена в тех видах речи, которые

предполагают воздействие на эмоции и воображение носителей языка - в художественном и публицистическом стилях. В политических речах метафора нередко возникает по аналогии с войной и борьбой (*классовая борьба, победа на мирном фронте, нанести поражение сопернику на выборах, сдать свои позиции*), спортом, спортивной игрой (*поставить мат, сделать ход конем, разыграть карту, предвыборный марафон, перетягивание каната*), работой механизма (*рычаги власти, механизм голосования, стоять у руля управления*), функционированием живого организма (*болезнь роста*) и т.д.

Метафора играет большую роль в формировании научной терминологии. Нередко метафоры, основанные на аналогии, отражают стили мышления того или иного научного направления. Так, понимание языка как организма представителями биологического направления середины XIX века повлекло за собой возникновение целого ряда метафор типа *живой язык, мертвый язык, праязык, семья языков, родственные языки, языки, находящиеся в отдаленном родстве* и т.д.

В зависимости от того, насколько возникшая в речевом употреблении метафора стала достоянием языка в целом, различают метафоры языковые и речевые. Так, в контексте "Безумству храбрых поем мы песню" (М. Горький) слово *безумство* ("отвага, исключительная смелость") употреблено в переносном значении, которое нельзя считать фактом системы русского языка. С другой стороны, многие метафоры стали достоянием всего языка, всех говорящих на данном языке, ср: *привести пример, представить доказательства, солнце село, тьма сгустилась, безвыходное положение, впасть в отчаяние (грусть, тоску, крайность, бедность), поглотить лучи, пробудить чувство (жалость, сострадание), терпение лопнуло, лопнуть от зависти, замять дело (разговор), легкая кавалерия и др.*

Метонимия (от греч. *metōnymía* "переименование") - перенос имени с одного предмета на другой по их смежности, сопредельности, связи в пространстве или времени. Метонимия используется как средство сжатия речи. Отношения смежности могут возникнуть как между однородными, так и неоднородными реалиями. Название может быть перенесено: **с сосуда, помещения на то, что содержится в этом сосуде или помещении** (*блюдо "большая тарелка для подачи кушанья" и "кушанье", стол "предмет мебели" и "питание, пища", ср. "диетический стол", класс "комната для занятий в школе" и "группа учеников одного и того же года*

обучения"), с материала на изделие из него (золото "металл" и "изделие из этого металла", ср. наши спортсмены завоевали золото, т.е. золотую медаль, медь "металл" и "медные монеты") с места, населенного пункта на совокупность всех жителей или связанное с ним событие (город единодушно поддержал кандидата; Бородино "Бородинская битва"), с действия на его результат (остановка "действие" и "место остановки транспорта", еда "действие" и "пища"), с сопутствующего действия на само действие (хранить "издавать храп" и "спать"), с предмета науки на соответствующую отрасль знания (фонетика "звуковой строй языка" и "наука, изучающая звуковой строй"), с произведений автора на его имя (читать Пушкина, издавать Чехова).

Особым видом метонимии является синекдоха (от. греч *synekdochē* "соотнесение") - вид метонимического переноса, основанный на том, что, называя часть, имеют в виду целое, или, называя целое, имеют в виду часть (лат. *pars pro toto* "часть вместо целого" или *totum pro parte* "целое вместо части"), ср.: И слышно было до рассвета Как ликовал француз (Лермонтов), т.е. "французские войска".

Синекдоха часто лежит в основе перехода имен собственных в нарицательные: *дизель* (двигатель) по имени немецкого инженера Р. Дизеля, *кардан* по имени итальянского философа, врача и математика Д. Кардано, *мартен* (мартеновская печь) от имени французского металлурга П. Мартена, *пульман* (вагон) от имени американского заводчика Д. Пульмана. Нередко синекдоха проявляется в устойчивых сочетаниях типа *сто голов скота, отряд в двести штыков, пятьсот сабель, кругом ни души, официальное лицо, рабочие руки, кусок хлеба*.

Синекдоха связана с расширением и сужением значений слов. При расширении значения слова понятие, выражаемое им, приобретает более обобщенный характер, охватывает большее число признаков именуемого объекта. Например, слово *карантин* означало первоначально изоляцию больного инфекционной болезнью на 40 дней (от франц. *carant* "сорок"), а позднее оно приобрело более широкий смысл, т.е. стало указывать на любую изоляцию лиц, соприкасавшихся с инфекционными больными или перенесшими эпидемическую болезнь; слово *сочетание* означало первоначально соединение двух (не более) предметов, позднее стало возможным говорить о сочетании многих предметов и их качеств, ср. *сочетание цветов, сочетание звуков*. Расширило свое значение слово *концовка*. Первоначально оно означало в

профессиональной терминологии печатников "рисунок, графическое украшение в конце книги (еще ранее - в конце рукописи) или в конце главы, раздела". В русском языке оно возникло в конце XIX в., а в начале XX в. расширило свое значение: так стали называть заключительную часть какого-либо произведения (стихотворения, романа, повести). Типичными примерами расширения значений являются случаи перехода имен собственных в нарицательные, например: Какой же ты *Обломов* (лентяй). Он настоящий *Плюшкин* (скряга), ср. также *браунинг*, *наган*, *маузер*, *кольт*, *донжуан*, *меценат* (Меценат - покровитель Вергилия и Горация), *бостон* (сорт шерстяной ткани, а также танец), *хулиган* (от имени собственного Hoolihan).

При сужении значения выражаемое словом понятие утрачивает некоторые признаки, становится более специализированным. Так, еще в петровскую эпоху словом *немец* могли назвать всякого иностранца, не владевшего русской речью (от прилагательного *немой*), но позднее оно прочно закрепилось за наименованием иностранцев - выходцев из Германии (Deutschen). В древнерусском языке словом *квас* именовали все, что подверглось брожению, квашению, позднее - кисловатый напиток, приготовленный на воде из хлеба с солодом; близкое к древнему расширенное значение сохранилось в польском языке.

Сужение семантического объема слова происходит, как правило, при усвоении языком заимствованных слов. Например, слово *globus* в латинском языке означало шар вообще, тогда как в современном русском языке это "наглядное пособие - вращающаяся модель земного шара"; сузило значение заимствованное слово *шофер*, которое во французском означает не только "водитель автотранспорта", но и "кочегар" (от фр. *chauffer* "согреть, нагревать, топить"); специализировало свое значение польское слово *węzeł* (букв. "узел"), которое в русском языке означает "сочетание начальных букв имени и фамилии или имени и отчества в виде связи" (вензель).

§69. Словарный состав языка

Все слова, употребляющиеся в каком либо языке, образуют в совокупности его словарный состав. Словарный состав представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных лексических единиц - слов и их значений. В этом отношении лексический уровень языка не отличается от других уровней (фонетического, морфологического), которые

также образуют некую системную совокупность языковых явлений. Однако лексический уровень имеет и принципиальное отличие от других уровней: если число структурных единиц фонетики или морфологии исчислимо, конечно, то число единиц лексического уровня (слов и их значений) практически не поддается исчислению, поэтому говорят, что лексика представляет собой незамкнутую систему.

Группы слов, образующие систему языка, различаются между собой по объему т.е. по тому, что лежит в основе общности слов (форма или значение), по степени сходства форм слов или их значений, по типу отношений между словами (парадигматическими или синтагматическими).

Группировки лексических единиц, основанные на сходстве их формы, образуют **омонимы** и **паронимы**, с учетом значения слов выделяют **синонимы**, **антонимы** и некоторые другие группы. Более крупные группировки слов образуют **поля**.

Лексический состав языка неоднороден, и в этой связи в нем выделяются различные совокупности слов по сфере употребления, по происхождению, по исторической перспективе (устаревшие и новые слова), по частоте употребления (пассивная и активная лексика) и др. При выделении в лексическом составе языка тех или иных совокупностей слов учитывается нежесткость, гибкость лексической подсистемы, то, что границы между группировками нечетки, размыты, что одно и то же слово может в разных своих значениях относиться к разным группировкам.

§70. Омонимы

Омонимы (от греч. *hómos* "одинаковый" и *ónyma* "имя") - это разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав. В пределах омонимии в широком смысле различают омофоны, омографы, омоформы и лексические, или корневые омонимы.

Омофонами (от греч. *hómos* "одинаковый" и *phonē* "звук") называют такие слова, которые звучат одинаково, но имеют разный фонемный состав: труд-трут, пруд-прут, отвезти-отвести, луг-лук, англ. *dear* "дорогой" и *deer* "олень", *sea* "море" и *see* "видеть", франц. *champ* "поле" и *chant* "пение". Различие в фонемном составе таких слов выявляется, когда фонема, подвергшаяся нейтрализации, при изменении слова оказывается в сильной позиции, ср. прудик-прутик, лужок-лучок, трудовой-трутовый.

Омографы (от греч. *hómos* "одинаковый" и *graphō* "пишу") - одинаковые по написанию, но различные по произношению слова:

за'мок-замо'к, кру'жки-кружки', му'ка-мука', про'пасть-пропа'сть; собирался приехать к вам. да доро'га дорога', англ. row [rou]- "ряд" и row[rau] "скандал".

К **омоформам** относят такие случаи омонимии, когда совпадает произношение и фонемный состав, но лишь в отдельных формах слов: числительное *три* и повелительная форма глагола *тереть* (*три!*), *стекло* (существительное) и *стекло* (глагол прошедшего времени), *зло* (существительное и наречие), *печь* (существительное и глагол), нем. *dicht* "густой, плотный" и *dicht* "вплотную", *kurz* "короткий, краткий" и *kurz* "вкратце".

Лексические, или **корневые** омонимы, именуемые иногда собственно омонимами, характеризуются тем, что при совершенно различных значениях они совпадают как в письменной, так и в звуковой форме, причем их сходство сохраняется при изменении слов, так как они относятся к одной части речи. Таковы *ключ* (родник) и *ключ* (замка), *лук* (оружие) и *лук* (растение), *балка* (брус) и *балка* (овраг), *коса* (прическа), *коса* (песчаная отмель)" и *коса* (орудие косьбы), англ. *host* "хозяин и *host* "толпа", *plane*. "план" и *plane* "платан", нем. *Lauf* "бег" и *Lauf* "ствол огнестрельного оружия", франц. *chaton* "котенок" и *chaton* "сережка", *rupille* "воспитанник" и *rupille* "зрачок".

Возникновение в языке омонимов вызывается несколькими причинами:

1. Многие омонимы возникают в результате разрыва смысловых связей между разными значениями многозначного слова. Так появились семантические омонимы типа *свет* "лучистая энергия" и *свет* "мир, вселенная", *лавка* "скамья" и *лавка* "небольшой магазин"(ср. *лавочник* "продавец в таком магазине"), *липа* "лиственное дерево" и *липа* " фальшивка", *худой* "тонкий, не упитанный" и *худой* "плохой", завод "предприятие" и завод - существительное от "заводить", *добро* "все положительное, хорошее, полезное" и *добро* "имущество", *язык* "орган вкуса" и *язык* "общественное явление", *мех* "приспособление для нагнетания воздуха" и *мех* "шкура животного", нем. *Zug* "течение, тяга" и *Zug* "поезд", франц. *train* "ход" и *train* "поезд".

2. Омонимы могут появиться в процессе словообразования: *выходи'ть* "переместиться изнутри наружу" и *вы'ходить* "заботами помочь вырасти, созреть, выздороветь", *исходить* "побывать во многих местах" и *исходить*, "основываться на чем-либо", ср. ученый исходит из предположения, *перебить* "убить многих" и *перебить* "прервать чью-нибудь речь", *покупать* (от "купить") и

покупать (от "купать"), *пеночка* "маленькая певчая птичка" и *пеночка* (от "пенка" - пленка на остывшей жидкости), *повод* "обстоятельство, способное быть основанием для чего-либо" и *повод* "ремень узды, которым правят лошадей", *подводный* "находящийся под водой" и *подводный* (от "подвода" - конная повозка), *покойный* "умерший" и *покойный* "спокойный или дающий покой", *порыв* "внезапное, резкое усиление ветра" и *порыв* (от порвать, разорвать), *поспеть* "стать приготовленным, готовым", ср. самовар поспел и *поспеть* "успеть" и др.

3. Нередко омонимы возникают как следствие исторического изменения форм разных слов. Например, омонимичные в современном русском языке слова *лук* (растение) и *лук* (оружие) некогда по своему фонетическому облику различались, так как в слове *лук* (оружие) в корне был носовой гласный, который позднее перешел в гласный [у], тогда как в слове *лук* (растение) корневой гласный был исконным; слова *есть* "имеется" и *есть* "кушать" совпали в своем звучании после того как звук *h* в слове *есть* "кушать" перешел в *e*; слово *рысь* (название животного) первоначально звучало как *рыдсь*, а после упрощения группы согласных [дс] в [с] оно совпало в своем звуковом составе с существительным *рысь* "бег лошади". В английском языке основная масса омонимов возникла после того, как некогда различавшиеся гласные стали звучать одинаково: *week* [wi:k] "неделя" и *weak* [wi:k] "слабый" *away* [əweɪ] "прочь" и *aweigh* [əweɪ] "отвесно" (морск.).

4. Много омонимов появляется в языке в результате иноязычных заимствований. При этом в омонимических связях могут оказаться либо слова заимствующего языка с заимствованным словом, как, например: *лейка* (сосуд для полива) и *лейка* (марка фотоаппарата, усеченная форма от нем. *Leizkamera* по имени собственному *Leiz*), *лаз* (от глагола "лазать") и *лаз* (представитель кавказской народности лазов), *брак* (супружество) и *брак* "недоброкачественное изделие, изъян" (из нем. *Brack* от глагола *brechen* "ломать"), *клуб* "облако дыма" и *клуб* "организация" (англ. *club*), *тур* "вымерший дикий бык" и *тур* "один круг танца, отдельный этап в проведении какого-либо мероприятия" (франц. *tour*), - либо заимствованные из разных языков слова: *блок* "приспособление для подъема тяжестей" (англ. *block*) и *блок* "соглашение, объединение государств, партий, организаций, группировок" (франц. *bloc*), *люкс* "единица измерения освещенности" (от лат. *lux*) и *люкс* "высшее качество" (франц. *luxe*)

роскошь), *рейд* "место стоянки судов" (голланд. *rede*) и *рейд* "набег военных сил в тыл противника" (англ. *raid*).

§71. Паронимы

Паронимы (от греч. *para* "возле, мимо" и *ónyma* "имя") - однокоренные слова, принадлежащие к одной части речи и имеющие сходство в звучании, но различающиеся своими значениями: *педагогичный* (соответствующий требованиям педагогики) - *педагогический* (институт), *симпатичный* (человек) - *симпатический* (нерв), *зубной* (согласный) - *зубастый* (имеющий большие острые зубы), *костный* (мозг) - *костлявый* (лещ), *идеальный* (соответствующий идеалу, возвышенный) - *идеалистический* (основанный на принципах идеализма), *скрытый* (тайный, спрятанный) - *скрытный* (замкнутый, необщительный), *эффектный* (производящий эффект, бросающийся в глаза, яркий) - *эффективный* (действенный, результативный), *больной* (страдающий какой-либо болезнью) - *болезненный* (склонный к болезням, хилый), *абонемент* "право пользования чем-либо в течение определенного срока" - *абонент* "тот, кто имеет абонемент", *парламентер* (лицо, посланное одной из воюющих сторон для переговоров с неприятелем) - *парламентарий* (член парламента).

Паронимы классифицируют по словообразовательным и семантическим признакам. Паронимы, различающиеся приставками, называют **приставочными** (ср. *заплатить* - *выплатить* - *оплатить*), суффиксами - **суффиксальными** (*гневный* "охваченный гневом" - *гневливый* "склонный к гневу, вспыльчивый"), окончаниями - **финальными** (*метод-мето'да*). По семантическому критерию различают паронимы **контактные** - не имеющие синонимических значений (*факт-фактор*, *табло-таблица*, *вакансия* "вакантная, незанятая должность" - *вакация* "каникулы в учебном заведении", *представиться* "назвать себя, знакомясь" - *преставиться* "умереть") и **синонимические** (*лесной-лесистый*, *травяной-травянис-тый*, *далекий-дальний*, *двойной-двойственный*, *влететь-залететь*, *забить-вбить*, *прибежать-добежать*, *побелить-выбелить*, *замучить-измучить* и пр.).

В речи (чаще всего поэтической) паронимы могут сближаться с целью усиления образности и эмоционального воздействия на адресата (слушателя или читателя). Стилистический прием намеренного сближения слов, имеющих звуковое сходство, называется **парономазией** (от греч. *para* "возле, мимо" и *onomázō*

"называю"). Ср. *Из года в год Негодная погода* (Мартынов). *Служить бы рад - Прислуживаться тошно* (Грибоедов). *Камни смачно скрипят в холодных зубах скреперов* (Рождественский). *В солдатском теле замер зуммер* (Дудин). Нередко паронимазия наблюдается в народных пословицах, поговорках, загадках, скороговорках: *суд не в осуд, а в рассуд, жили-были старик со старухой, чудо-юдо рыба кит* и пр.

§72. Синонимы

Синонимы (от греч. *synōnymos* "одноимённый") - это слова одной части речи с полностью или частично совпадающими лексическими значениями. Мы уже знаем, что слово может быть названием вещи, когда оно выступает в назывной функции, или выразителем какого-либо понятия, поэтому синонимы либо называют одно и то же явление, но при этом характеризуют его с разных сторон, либо выражают одно и то же понятие, но различаются при этом смысловыми оттенками или стилистической окраской.

Велика роль синонимов как средства наиболее точного выражения мыслей и чувств. Высокая культура речи человека предполагает умелое использование синонимического богатства языка.

Явление тождества или близости разных по звучанию слов (а также фразеологизмов) называют **синонимией**, а совокупность синонимов языка в целом - **синонимикой**.

Синонимы образуют группы, включающие два и более синонима, такие группы именуются **синонимическими рядами**. Обычно в синонимическом ряду одно из слов осознается как главное, центральное, оно именуется **доминантой**. Вокруг доминанты группируются другие слова синонимического ряда, например: *отличный, превосходный, прекрасный, замечательный; крепкий, прочный, твердый; сильный, мощный, могучий, несокрушимый; смелый, бесстрашный, отважный, храбрый, геройский, героический*.

По выполняемой синонимами функции они делятся на **смысловые**, или **идеографические**, **эмоционально-экспрессивные**, или **стилистические**, и **семантико-стилистические**.

Смысловые, или идеографические синонимы вносят различия по смыслу, передают разные смысловые оттенки значений: *опасение-боязнь-страх-ужас; граница-грань-предел-рубеж-черта-*

линия-межа; жалость-сожаление-сострадание-сочувствие-участие-со-болезнование; государство-страна-земля-державо-царство, земледелец-землепашец-хлебопашец-хлебороб; бурный-буйный-беше-ный-кипучий; выдерживать-выносить-переносить-сносить-тер-петь-претерпевать; догнать-нагнать-настичь, англ. mistake "ошибка-недоразумение" - error ошибка-заблуждение" - slip "ошибка-промах" - lapse "ошибка-описка"; happy "счастливый" - lucky "удачливый"; нем. Ruhe "покой, спокойствие, тишина" - Stille "тишина, покой" - Gelassenheit "спокойствие, хладнокровие", франц. calm "тишина, покой" - tranquillité "спокойствие, покой, безмятежность, тишина" - paix "мир, общественный порядок"; laisser "покинуть, оставить кого-либо" - quitter "покинуть-разлучиться".

Эмоционально-экспрессивные, или стилистические синонимы различаются разным отношением к обозначаемым явлениям: *лицо* - *лик* (высок) - *рожа* (прост.), *родина* - *отчизна* (высок.), *красота* - *краса* (поэт.), *выгнать* - *изгнать* (книжн.) - *вытурить* (прост.), *заболеть* - *захворать* (разг.), *жаловаться* - *сетовать* - *пенять* - *роптать* - *плакаться* - *ныть* - *стонать* - *хныкать* - *скулить* и пр.

Промежуточное положение между этими двумя группами синонимов занимают синонимы семантико-стилистические, которые отличаются как по значению, так и по эмоционально-экспрессивной окрашенности, ср. *течь* "литься, струиться в каком-либо направлении" - *хлестать* (разг.) "литься или плескаться сильно, с шумом" - *хлобыстать* (прост. "течь сильной струей, струями"); *ссора* "состояние взаимной вражды, размолвки" - *перепалка* (разг.) - *перебранка* (разг.) "взаимная брань" - *свара* (прост.) "шумная перебранка".

Многозначное слово обычно включается разными своими значениями в несколько синонимических рядов. Так, слово *злой* в значении "недобрый, недоброжелательный по отношению к людям или окружающему" образует синонимический ряд *злой* - *злобный* - *недобрый* - *недоброжелательный*, где *злобный* указывает на высокую степень враждебного отношения к чему-либо, а *недобрый* и *недоброжелательный* - на несколько сниженную степень этого состояния. Слово *злой* по отношению к хищным животным означает "такой, который может напасть на человека или на другое животное" и является доминантой синонимического ряда *злой* - *злобный* - *свирепый* - *лютый*; то же слово стоит в центре синонимического ряда прилагательных, характеризующих явления природы, которые проявляются с необычайной силой, действуют

разрушительно или причиняют страдания: *злой - сердитый - жестокий - лютый - свирепый* (ср. *злой ветер, злая метель, злая стужа, сердитый мороз, жестокий мороз, лютый мороз, лютая стужа, лютый ветер, свирепый ветер, свирепая жара*).

Возможны синонимы, в которых нет заметных различий ни в оттенках значений, ни в экспрессивно-эмоциональной окраске. Такие синонимы называют абсолютными, или **дублетами** (от франц. *double* "двойной"). Они встречаются главным образом в терминологии: *языкознание - языковедение - лингвистика - наука о языке, звук боковой - латеральной, глоточный - фарингальный, среднеязычный - палатальный, признак различительный - дифференциальный, правописание - орфография, письмо - письменность*. В общенародной речи дублеты или постепенно исчезают, или специализируются в значениях, развивают новые стилистические функции: *берег-берег, город - град, серебро - серебро, золото - золото, младость - молодость* и под.

По своим формальным особенностям синонимы, могут быть **разнокорневыми** и **однокорневыми**. К разнокорневым синонимам относятся такие, как *смелость - отвага - храбрость - героизм, большой - великий - огромный - громадный, быстрый - стремительный - скорый - резвый - проворный - прыткий, бой - битва - сражение - схватка - стычка - баталия (уст.), абсурд - нонсенс - бессмыслица* и под. Однокорневыми синонимами являются *болезнь - заболевание, основа - основание, виноватый - виновный - повинный, вымысел - измышление, выпускать - отпускать - упускать, исключить - выключить, качать - раскачивать, нагрузить - загрузить, намочить - промокнуть - вымокнуть - измокнуть, наполнить - заполнить - заполнить, нарядить - принарядить - разрядить - вырядить* и многие другие.

В синонимический ряд могут входить не только слова, но и фразеологические сочетания слов: *небрежно - кое-как - как-нибудь - спустя рукава - шалей-валяй, далеко - в отдалении - у черта на куличках, отругать - намылить шею, раздражаться - сердиться - лезть в бутылку, спорить - ломать копыта, вяло - неторопливо - как сонная муха, уезжать - уходить - направлять лыжи, кроткий - безобидный - добрый - мухи не обидит, быстро - скоро - проворно - живо - одним духом - на всех парах*.

Синонимы возникают разными путями. Они появляются при развитии многозначности, так как вторичное значение слова может положить начало новому синонимическому ряду или войти в уже имеющиеся в языке синонимические ряды. Например, появление у

прилагательного *свежий* значения "не утративший яркости, ясности" (*свежие краски*) сделало его синонимом прилагательного *яркий* (*яркие краски*). Появление новых смысловых оттенков у прилагательного *острый* в словосочетаниях *острый слух*, *острый ум*, *острая боль* сделало его членом нескольких синонимических рядов: 1) *острый* - *четкий* - *тонкий* - *изоощренный* (ср. *чуткий слух*, *чуткое обоняние*, *тонкий слух*, *изоощренный слух*), 2) *острый* - *проницательный* (ср. *проницательный ум*, *проницательный человек*), 3) *острый* - *резкий* - *пронзительный* (*острый озноб* - *острое чувство стыда* - *резкая боль* - *пронзительная тоска*).

Возникают синонимы при образовании слов по разным словообразовательным моделям: *славяновед* - *славист*, *тишь* - *тишина*, *удаль* - *удальство*, *учение* - *учеба*, *борение* - *борьба*, *служба* - *служение*, *отклониться* - *уклониться*, *открыть* - *раскрыть*, *отмечать* - *помечать* - *метить* - *намечать* - *замечать*, *падать* - *спадать* - *ниспадать*, *превратить* - *оборотить* - *обратить* - *обернуть*.

Возникают синонимы и при столкновении разных по происхождению слов - исконных и заимствованных: *недостаток* - *дефект* (от лат. defectus "обессиленный, изнуренный, слабый"), *ввоз* - *импорт* (от лат. importo "ввожу из чужой страны"), *вывоз* - *экспорт* (от лат. exporto "увожу в другую страну"), *миг* - *момент* (нем.) - *секунда* (от лат. secunda divisio "второе деление"), *заразный* - *инфекционный* (лат.), *сельскохозяйственный* - *аграрный* (от лат. agrarius "относящийся к полю"), *сочувствие* - *симпатия* (от греч. sympáschō "сострадаю, сочувствую"), *словесный* - *вербальный* (от лат. verbum слово), литературных и диалектных (*дом*, - *изба*, - *хата*, - *курень*, *петух* - *кочет*, *парень* - *парубок*, *арбуз* - *кавун*, *кувшин* - *глечик*, *забор* - *тын*, *лаять* - *брехать*); литературных и жаргонных (*подделка* - *липа*, *документ* - *ксива*, *убить* - *замочить* (вор.), в молодежном жаргоне *будка*, *вывеска*, *колодка* - *лицо*, *кони*, *предки* - *родители*, *быть отчисленным* - *загремень*, *не сдать экзамен* - *срезаться* - *провалиться*).

§73. Антонимы

Антонимы (от греч. ánti "против" и ónima "имя") - слова одной части речи, имеющие противоположные значения. Различие значений антонимичных слов основано не на номинации (соотнесенности с предметами, а на сигнификации (соотнесенности с понятиями), оно отражает противопоставление выражаемых словами понятий. Поэтому антонимические пары образуют слова с

качественными значениями: прилагательные (*хороший - плохой, горячий - холодный, светлый - темный, бедный - богатый*), существительные (*правда - ложь, свет - тьма, бедность - богатство, любовь - ненависть*), глаголы (*беднеть - богатеть, любить - ненавидеть, начинать - кончать, удаляться - приближаться*). В то же время нельзя подобрать антоним к таким, например, существительным, как *пальто, дорога, книга*, относительным прилагательным *алюминиевый, железный, медный* и др. Осознание противоположности понятий опирается всегда на представление о некоторой норме: *высокий - средний - низкий (рост человека), сильный - слабосильный - бессильный, легкий - средней трудности - трудный, холодный - прохладный - теплый - горячий*.

Различают антонимы однокорневые и разнокорневые. Однокорневые антонимы образуются путем присоединения к словам отрицательной частицы (*хороший - нехороший, быстро - небыстро*), приставок и суффиксов (*приходить - уходить, вбегать - выбегать, придвинуть - отодвинуть, спокойный - беспокойный, надземный - подземный*, англ. *happy - unhappy* "счастливый - несчастливый", *useful - useless* "полезный - бесполезный", нем. *verstehen - missverstehen* "понимать - понимать ложно, неправильно"). Большой интерес для лексикологии представляют разнокорневые антонимы типа *жар - холод, свет - мрак, говорить - молчать, добрый - злой, близкий - далекий, левый - правый, тихо - громко, высоко - низко*.

Подобно тому, как разные значения слов могут входить в разные синонимические ряды, слово в одном из своих значений может иметь антоним, а в другом - нет, или может иметь разные антонимы для разных значений. Например, каждое из значений прилагательного *сухой* образует антонимические пары: "не содержащий влаги" - *мокрый* (*сухое полотенце - мокрое полотенце*), "лишенный влажности" - *сырой* (*сухие дрова - сырые дрова*), "лишенный свежести" - *свежий* (*сухой хлеб - свежий хлеб*), "худощавый" - *полный* (*худощавый старик - полный старик*). "неласковый" - *ласковый* (*сухой прием - ласковый прием*), "скупой, лаконичный" - *подробный* (*сухой пересказ - подробный пересказ*); прилагательное *легкий* в одном значении имеет антоним *тяжелый* (*тяжелый груз*), а в другом - *трудный* (*трудный урок*).

Слова, входящие в составные термины, обычно теряют антоним (*белый гриб, белый медведь, белый билет, белые кровяные тельца, белый стих, черная гниль, черная оспа*), но иногда и сохраняют его (*Большой театр - Малый театр, Большая*

Медведица - Малая Медведица, Большой Кавказ - Малый Кавказ).

Наблюдаются факты антонимизации значений, когда слова приобретают антонимы в контексте. Так, слова *волна* и *камень*, *лед* и *пламень*, *стихи* и *проза* как единицы системы языка не являются антонимами, но, сузив свое значение, в художественном контексте они выступают как антонимы: *Они сошлись: волна и камень, Стихи и проза, лед и пламень... Не столь различны меж собой* (А.С. Пушкин "Евгений Онегин").

Антонимы могут возникать в результате **поляризации значений** т.е. расщепления значения на два противоположных. Так возникли противоположные значения у слов *бесценный* (очень дорогой и не имеющий никакой цены), *хваленый* (достойный похвалы и незаслуженно расхваливаемый), *честить* (оказывать честь и ругать), *наверно* (наверняка и по-видимому, может быть), *прослушать* (выслушать и пропустить мимо ушей), *пресловутый* (прославленный и сомнительный или заслуживающий отрицательной оценки), в англ. *blessed* "благословенный" и "проклятый".

Чаще всего поляризация значений наблюдается при параллельном развитии слов или корней в родственных языках. Так, латинскому *hostis* "враг" в русском языке соответствует *гость*, в немецком *Gast* "дружеский посетитель", польскому *zapamiętać* "запомнить" - русское *запомнить* "забыть", ср. польск. *uroda* "красавица" и русск. *урод* "человек с безобразной внешностью".

Антонимы - важное и эффективное стилистическое средство. Антонимическое противопоставление широко используется в художественной речи и при этом непосредственно примыкает к стилистическому приему **антитезы** (от греч. *antíthesis* "противоположение"). Классическим примером подобного противопоставления может служить клятва Демона в одноименной поэме М.Ю. Лермонтова:

Клянусь я *первым* днем творенья,
Клянусь его *последним* днем,
Клянусь *позором* преступления
И вечной правды *торжеством*,
Клянусь *паденья* горькой мукой,
Победы краткою мечтой;
Клянусь *свиданием* с тобой
И вновь грозящею *разлукой*,
Клянусь *небом* я и адом,
Земной святыней и тобой,

Клянусь твоим *последним* взглядом,
Твоею *первою* слезой...

§74. Табу и эвфемизмы

Табу' - этнографическое понятие, имеющее отношение и к языку. В полинезийском языке оно означает запрет на определенные действия, а также запрет на употребление тех или иных слов или выражений.

Явление табу связано с верой в возможность непосредственного воздействия при помощи языка на окружающий мир. Особенно распространены табу на имя человека, которое запрещено произносить вслух, причем в речи имя собственное заменяется описательным выражением. Так же поступают с названиями животных, являющихся предметом охоты. Табу распространяется и на слова, близкие по звучанию слову запретному. Запрет на употребление определенных слов известен многим народам. Так, в большинстве индоевропейских языков по этой причине исконное наименование медведя заменилось описательным названием. В современных языках к табу можно отнести обычай не говорить прямо о смерти или тяжелой болезни, а также упоминать о предметах, считающихся неприличными.

С табу связано понятие эвфемизма. **Эвфемизмы** (от. греч. *eu* "хорошо" и *rhēmi* "говорю") - эмоционально нейтральные слова или выражения, которые употребляются вместо синонимичных им слов и выражений, считающихся неприличными, грубыми или нетактичными. Например, вместо *умер* говорят *скончался*, *отправился к праотцам*, *отдал Богу душу*, *преставился*, *лег на стол*; вместо *старый* говорят *пожилой*, *преклонных лет*, *аксакал* (тюрк. "белая борода"), *почтенного возраста*, вместо *соврал* - *уклонился от истины*, вместо прямого указания на глупость, ограниченность человека говорят *он пороха не выдумает*. Из соображений медицинской этики врач скажет *летальный исход*, *хирургическое вмешательство*, *канцер* вместо *смерть*, *рак*, *операция* и т.п.

В современном обществе причиной запрета на произнесение тех или иных слов и выражений может служить цензура, военная или дипломатическая тайна, поэтому нередко названия стран, городов, предприятий, военных частей заменяются буквами, цифрами или описательными выражениями.

Хотя появление эвфемизмов вместо табуированных понятий оправдано указанными выше причинами, следует помнить, что в

самих эвфемизмах таится опасность превращения их в ложь. Поэтому надо различать эвфемизмы общелитературного языка и эвфемизмы, которые служат искусственному искажению мысли.

Особым видом эвфемизации является так называемый **эзопов язык** (от имени др.-греч. баснописца Эзопа) - такой стиль изложения, который преследует цель замаскировать непосредственное выражение идей, взглядов, противоречащих официальной политике или господствующим в обществе представлениям. Часто выражение идей средствами эзопова языка достигается использованием жанров басни и сказки (И.А. Крылов, М.Е. Салтыков-Щедрин), библейских, античных и исторических сюжетов, "переводами" и "подражаниями" из древней и восточной поэзии (А.С. Пушкин). Термин "эзопов язык" ввел М.Е. Салтыков-Щедрин, реализовавший этот стиль изложения в сказках "Премудрый пескарь", "Коняга", "Дикий помещик" и др. Мастерами эзопова языка были Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.А. Некрасов и другие представители русской публицистики, политической сатиры и гражданской поэзии.

§75. Термины и терминология

Термин (от лат. *terminus* "граница, предел") - слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности человека. В биологии постоянно употребляются термины: *вирус, клетка, почка, гибрид, хромосомы, организм, пастеризация, планктон*; в физике: *амплитуда, волны, ядро, атом, квант, фокус, ампер, герц, джоуль*; в химии: *реакция, кислота, щелочь, основание, окись, гидрат*; в языкознании: *фонема, гласный, согласный, морфема, основа слова, редукция, синоним, омоним, полисемия, грамматика*; в музыке: *нота, диез, бемоль, бекар, анданте, форте, модерато, адажио, такт, синкопа, лига*; в литературоведении: *альманах, повесть, драма, роман, идея, сюжет, рифма, ямб, хорей* и т.д.

Характерными признаками терминов являются: 1) отнесенность к той или иной терминологической системе (к математике, физике, архитектуре, юриспруденции и пр.), 2) тенденция к однозначности в пределах одной терминологической системы, 3) отсутствие экспрессивности, т.е. оценочного и эмоционального отношения к выражаемому термином понятию.

Термин может употребляться или только в одной терминологической системе, например, *подлежащее, сказуемое, второстепенный член, местоимение, междометие, наклонение,*

перфект - только в языкознании; *синус, тангенс, бином* - только в математике; *домна, вагранка* - только в металлургии, или в разных терминологических системах, например, термин *функция* - в языкознании, физиологии и математике; *операция* - в медицине, военном деле и в банковском деле; термин *ассимиляция* - в языкознании, биологии и этнографии и др. Термины, используемые в разных областях знания, называют **межотраслевыми омонимами**.

Наблюдаются процессы **терминологизации** - перехода общеупотребительных слов в термины: *усталость* "надежность строительной конструкции"; *корень, основа, окончание* (слова); *подвал* "газетная статья, занимающая нижнюю часть газетной полосы"; *загрузить* "переслать данные в основную память компьютера"; *зависнуть* "перестать выдавать результаты"; *мышь* "небольшое вспомогательное устройство для ввода информации в компьютер"; *защита* "средство для ограничения доступа к вычислительной системе"; *захоронить* "поместить экологически опасные промышленные отходы в специально отведенное место".

С другой стороны, возможна **детерминологизация** - утрата термином его специфики и превращение в слово общенародного языка, этот процесс протекает чаще всего на основе метафорического переноса: *тормозить* 1) "замедлять или останавливать движение тормозом" и 2) "задерживать развитие, исполнение чего-либо", *лавировать*: 1) "двигаться на судне, лодке против ветра по ломаной линии" и 2) "двигаться, искусно обходя препятствия", ср. лавировать в политике, *приземляться*: 1) "опуститься на землю (о летательном аппарате)" и 2) "сесть (Давайте приземлимся на этой лавочке)", *пасовать*: 1) "заявлять пас (в карточной игре)" и 2) "признавать себя бессильным (*пасовать перед трудностями*)", *авангард*: 1) "часть войск, находящаяся впереди главных сил" и 2) "передовая часть общественной группы, класса".

По происхождению термины могут быть исконными и заимствованными. В первом случае в качестве термина употребляется слово общенародного языка: *корень* слова, *ветвь* родственных языков, *хрупкость* (технический термин со значением "способность материала разрушаться без заметной пластической деформации"), *усталость* (в технической терминологии "постепенное разрушение материала при воздействии большого числа повторно-переменных напряжений"), *ход* ("работа, совершаемая механизмом": *ход часов*), *ход* в шахматах, картах и т.д.

("очередное выступление игрока": *ход ферзем*), *склянки* (в морской терминологии "часы").

Заимствование терминов имеет своим источником языки тех народов, с которыми происходило и происходит живое общение в культурной, научной, политической и других сферах. Так, русский язык заимствовал из английского языка много морских и спортивных терминов, терминов железнодорожного дела, общественной жизни, информатики (*док, мичман, вокзал, трамвай, митинг, локаут, лидер, футбол, баскетбол, бокс, регби, компьютер, дискета, диск, дисплей, плейер, мегабайт, хакер*), из немецкого - административные, военные, технические и торговые термины (*канцелярия, гауптвахта, мундир, орден, рота, плац, кронштейн, рихтовка, ярмарка*), из французского - термины военного дела (*капитан, салют, генерал, лейтенант, блиндаж, сапер, десант*), театра (*пьеса, актер, суфлер, антракт, фойе, ампула, репертуар, жанр*).

Особое положение во всех языках занимают, начиная с эпохи Возрождения, термины греко-латинского происхождения. Среди них имеются, во-первых, термины, возникшие еще в античный период (*риторика, антитеза, герменевтика, ямб, хорей, анапест, метрика, синтагма, грамматика, номинатив, аккузатив; история, философия, пирамида, республика*), во-вторых, такие греческие и латинские слова, которые могут выступать в переносных значениях как термины (ср. греч. "десятник", от *déka* "десять" и современный педагогический термин *декан*, лат. *seminarium* "рассадник", от *semen* "семя" и современные термины *семинар, семинарий, семинария*.) в-третьих, современные термины, образованные при помощи использования греческих и латинских корней, префиксов и суффиксов, именуемых терминологическими элементами; это наиболее продуктивный путь формирования терминологии на греко-латинской основе. Так появились лингвистические термины: *лексикология, лексикография, орфография, орфоэпия, лингвистика, дифференциация, интеграция, постфикс, интерфикс, субстантивация, адъективация*; литературоведческие: *монолог, идейность, интерлюдия, классицизм, реализм, мелодрама*; ботанические: *перидерма* (от греч. *peri* "вокруг" и *dèrma* "кожа"), *мезофил* (от греч. *mèsos* "средний" и лат. *folium* "лист"), *прокамбий* (от лат. *pro* "перед" и *cambium* "обмен, смена") и многие другие. Используя греко-латинские модели, корни, префиксы и суффиксы, можно создавать термины от основ живого языка: *автоответчик, автопилот* (греч. *aútos* "сам"), *антинаучный* (греч. *ánti* "против"),

инфракрасный, инфразвук (лат. *infra* "ниже"), *суперобложка* (лат. *super* "сверху"), *псевдоголос, псевдорусский стиль* (греч. *pséudos* "ложь"), *очеркист, связист* (латинский суффикс - *ist*) и т.п.

Нередко термином становится уменьшительная форма общепринятого слова: *кулачок* (механизма), *куколка* (биол.), *глазок* (картофельного клубня), *валик, мушка, лебедка*. В таких случаях утрачивается значение уменьшительности и слово становится по своей структуре неприродным.

Терминами могут быть не только слова, но и сочетания слов, именуемые терминологическими сочетаниями, или составными терминами. Пополнение терминологического фонда русского и многих других языков в настоящее время происходит в значительной мере за счет создания терминологических сочетаний. К числу таких терминов, возникших в разное время, относятся *удельный вес, переменный ток, паровой молот, шариковый подшипник, высокое давление, страдательный залог, действительный залог, второстепенный член предложения, грамматическая форма, грамматическая категория, научная парадигма, производящая основа, образующий аффикс, модальное слово, несовершенный вид, подвижное ударение и т.д.*

Терминология - это совокупность терминов, обозначающих понятия той или иной специальной области знаний или деятельности человека. Различают собственно терминологию и терминологические системы (терминосистемы).

Собственно терминология представляет собой стихийно сложившуюся совокупность терминов, закрепляющую процесс накопления знаний в определенной области. Терминосистема появляется на более высокой стадии развития отрасли, когда создана своя теория, выявлены и осмыслены основные понятия этой отрасли и связи между ними. В отличие от терминологии, терминосистемы создаются сознательно специалистами данной отрасли.

В каждом языке присутствует множество терминологий и терминосистем. Они классифицируются по тем областям знаний и деятельности, где используются, поэтому выделяют научно-технические терминологии и терминосистемы, включающие совокупности терминов естественных, технических и других наук, общественно-политическую терминологию и терминологии других специальных областей знаний (спорта, искусства, военного дела).

§76. Стилистическое расслоение словарного состава

Словарный состав любого языка включает лексику общеупотребительную и лексику, ограниченную в своем употреблении определенными стилями языка. **Стиль** (от лат. *stilos* "остроконечная палочка для письма") - это функциональная разновидность, или вариант литературного языка.

Общеупотребительную лексику можно использовать в любом литературном жанре и стиле речи (в устной и письменной речи, в ораторском выступлении, в газетной или журнальной статье, в прозе, стихах, в научном исследовании и т.д.). К общеупотребительной лексике относятся слова, без которых невозможно любое общение, они выражают жизненно необходимые понятия. По отношению к лексике, ограниченной в своем употреблении, общеупотребительную лексику называют нейтральной. Общеупотребительная лексика составляет основной словарный фонд языка, на фоне общеупотребительной лексики выделяются слова, ограниченные в своем употреблении.

Слова, стилистически ограниченные в своем употреблении, делят на устно-разговорные и книжно-литературные в зависимости от их преимущественного использования в устной или письменной форме речи.

Устно-разговорная лексика используется преимущественно в непринужденной беседе, которая, как правило, отличается свободой выражения мысли и экспрессивностью. Устно-разговорная лексика может быть общенародной и диалектной, а общенародная включает разговорно-литературную, просторечную и вульгарную лексику.

Разговорно-литературный слой лексики содержит слова, которые, хотя и не нарушают допустимых норм литературного словоупотребления, однако неуместны в книжных стилях, так как отличаются непринужденностью и эмоционально-экспрессивной окрашенностью, например: *картошка, зубрежка, мямлить, огорошить, дребедень, мазня, молокосос, смазливый, халтура, глупыш, говорун, говорильня, головотяп, душегуб, кондрашка, критикан, кругляшка, нашлепка, недотепя, поваренок, простофиля, прострел, содом, тащить* и др.

Просторечные слова (просторечие) употребляются в обиходной речи, не ограниченной строгими нормами. Сюда относятся слова, которые обычно выражают шутливо-отрицательную оценку называемых объектов, действий или признаков. Они находятся на границе или даже за пределами литературного словоупотребления: *драпать, шляться, сбрехнуть,*

тарахтеть, улепетывать, спятить, окрыситься, засыпаться, загнуть ("приврать"), газеть, влигнуть, трын-трава, барахло, торопыга, балаболка, растяпа, племяш, конопатый, толстопузый и пр.).

Граница между разговорно-литературной и просторечной лексикой очень зыбкая и изменчивая, поэтому нет единства в определении этих лексических групп в разных толковых словарях.

К просторечной лексике примыкают **вульгарные слова** (вульгаризмы), которые засоряют язык и недопустимы ни в одном стиле речи. Экспрессия таких слов чрезмерно вульгарна, например: *рыло, морда, харя, шкура* "продажный человек, вымогатель, шкурник", *хрыч, падло, сволота, прохвост, сдохнуть* и др.

Книжно-литературная лексика включает слова, используемые преимущественно в книжной форме речи, в строго нормированных стилях: официально-деловом, художественно-литературном, научном, публицистическом. Обычно в составе книжно-литературной лексики выделяют официально-деловую лексику, абстрактные слова и термины и торжественно-поэтическую лексику.

Официально-деловая лексика - группа слов, используемых специально в деловых бумагах и официальных документах: *иск, ответчик, запрос, свидетельство, бюджет, протокол, жилплощадь, удостоверение, уведомить, надлежит, резолюция, вышеуказанный, сей* (ср. с получением сего документа...).

Наиболее обширный слой книжно-литературной лексики составляют **абстрактные слова и термины**. Они лишены экспрессии и характеризуются логической определенностью: *аббревиатура, автореферат, агностицизм, альянс, форум, меркантилизм, аспект, лимит, квинтэссенция, безапелляционный, доминировать, парировать, аргумент, ассамблея, атавизм, коллоквиум, комфорт, мистика, мобилизация, нотация* (система условных письменных обозначений), *пеленг, субъект, объект* и др.

Этот лексический пласт содержит много слов, заимствованных из других языков. Заимствованные слова, используемые в исследованиях по этнографии, в художественных произведениях для характеристики быта и нравов других народов, составляют **экзотическую лексику**: *мечеть, сакля, чайхана, чинара, аул, кунак, шербет, цинандали, тюбетейка, чапан, юрта, арба, бешимет; мистер, леди, клерк, джентльмен, полисмен, бренди, кальвадос, фермер, холл, шериф, экю, марка, юань, идальго, сеньор* и т.д.

Торжественно-поэтическая лексика отличается стилистической приподнятостью, ораторским пафосом или поэтическим лиризмом. Соответственно она используется как в публицистическом, так и в поэтическом стилях: *отчизна, година, ныне, грядущий, недостижимый, дерзновенный, вдохновенный, беззаветный, уповать, осенять, зиждиться; златокудрый, лилейный, прелестный, молодой, прощальный, блаженный, таинственный, сладкий, мрачный, минувший, пламенный, угасший, лукавый, мимолетный, прекрасный, грустный, чудесный, святой, пустынный, нежный, заветный, хладный, бурный, душевный, печальный, ненастный, сумрачный, небесный, сердечный, багряный, умолкнувший, волшебный, уста, дева, чело, ладья, рать, секира, виденье, волна, пламень, счастье, дар, мука, певец, заря, друг, могила, дружба, измена* и т.д.

Стилистическое расслоение касается не только отдельных слов, но и связанных словосочетаний. Так, в официально-деловом стиле употребляются клише (фр. *cliché* - в типографском деле "стереотипная доска") - стереотипное выражение, которое механически воспроизводится в документах и деловых бумагах, например, *в силу сложившихся обстоятельств, ввиду указанных причин, по причине нетрудоспособности* и т.п. В поэтической лексике связанными сочетаниями слов становятся устойчивые изречения поэтов (крылатые слова), например, пушкинские: *в глуши лесов сосновых, версты полосаты, весна, весна! пора любви!, дворовый мальчик, дела давно минувших дней, еще ты дремлешь, друг прелестный, любви все возрасты покорны* и многие другие.

§77. Исторические изменения словарного состава

Словарный состав представляет собой наиболее подвижный и изменчивый уровень языка, непосредственно отражающий все изменения, происходящие в жизни его носителей и общества в целом. Особенно значительны изменения, происходящие в периферийной части словарного состава; более устойчивым и менее подверженным изменениям оказывается его ядро - основной словарный фонд, включающий слова, выражающие жизненно важные понятия: *человек, вода, земля, дом, брат, сестра; идти, лететь, говорить; делать; белый, черный, добрый, злой, сильный, большой, смелый; я, ты, он, кто, что; два, три, пять, семь, сто; в, до, за, но, не* и т.п.

Слова основного словарного фонда также изменяются, но очень медленно, что легко проследить при сопоставлении,

например, количественных числительных русского, древнегреческого и латинского языков (рус. *два, три, десять*, др.-греч. *dúo, tría, déka*, лат. *duo, tria, decem*) или личных местоимений русского и латинского языков: *ты - tu, тебя - tui, тебе - tibi, себе - sibi, вы - vos, вам - vobis* т.д.

С точки зрения исторической изменчивости словарного состава в нем выделяют устаревшие слова и неологизмы.

Устаревшие слова - это слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и обычно понятные носителям языка. По степени устарелости выделяют несколько групп: 1) слова, полностью вышедшие из обихода, значение которых непонятно и от которых не образуются новые слова: *стрый* "дядя по отцу", *челядь* "член семьи", *локы* "лужа", *ферязь* "верхняя длинная мужская одежда", *каптур* "теплая шапка с круглым верхом", *бердыш* "вид пехотного оружия", *сарынь* "толпа, ватага", *шши* "бунтовщик, разбойник" и др.; 2) слова, понятные носителям языка, но употребляющиеся лишь в определенных стилистических целях (*град, молодой, брег*) или в составе фразеологизмов (*попасть впросак, бить баклуши, не видно ни зги*); 3) слова, которые, хотя и исчезли как самостоятельные единицы, однако сохранили свою основу в производных (*скора* "шкура", ср. скорняк "мастер по выделке мехов", слово *руб* вышло из употребления, но сохраняется в образованных от него *рубаха, рубашка, рубище*, не употребляется слово *ряхой* "красивый, нарядный", однако его корень сохранился в *неряха*, нет слова *вежа*, но сохранилось *вежливый*).

В зависимости от причин устаревания различают **историзмы** и **архаизмы**. **Историзмы** - слова, вышедшие из употребления вследствие того, что исчезли обозначавшиеся ими понятия: *ротмистр* "офицерский чин в кавалерии", *урядник* "казачий унтер-офицер", *стремянный* "конюх-слуга, ухаживающий за верховой лошастью", *драгун* "военный некоторых частей кавалерии", *капрал* "младший командир в русской армии до начала XIX в."; названия старинной одежды: *ермолка, армяк, камзол, кафтан, однорядка*; обозначения предметов домашнего обихода: *гридница, одрина*; вооружения: *мушкет, алебарда, кольчуга, копье, пицаль, самопал* и т.п. Историзмы используются в художественных произведениях, главным образом на историческую тематику.

Архаизмы (от греч. *archaios* "древний") - слова, относящиеся к наименованию существующих реалий, но вытесненные из активного употребления их синонимами (*гость* "купец, торговец",

весь "селение", *длань* "рука", *десница* "правая рука", *шуйца* "левая рука", *лик* "лицо", *кормчий* "рулевой").

Различают архаизмы **лексические** и **семантические**. В свою очередь лексические архаизмы делятся на: 1) собственно лексические - такие слова, которые устаревают полностью как звуковые комплексы (*одесную* "с правой стороны", *выя* "шея", *лицедей* "актер", *ратай* "пахарь", *толмач* "переводчик"; 2) лексико-слово-образовательные - слова, вытесненные словами с тем же корнем, но с другими аффиксами (обычно суффиксами) (воитель - воин, чувство - чувство, дружество - дружба, рыбарь - рыбак, бедство - бедствие, разность - различие, борение - борьба, фантазм - фантазия; 3) лексико-фонетические - слова, которые отличаются от вытеснивших их слов только звуками (*пиит* - поэт, *клуб* - клуб, *глас* - голос, *норов* - нрав, *полон* - плен).

Семантические архаизмы - это устаревшие значения существующих в активном словаре слов. Ср. *позор* "зрелище" и современное значение "бесчестье", устаревшее значение слова *поезд* "конная кавалькада": *В последний раз Гудал садился На белогривого коня, И поезд тронулся...* (Лермонтов), *возмущаться* в значении "восставать": *Несмотря на предсказание, башкирицы не возмущались* (Пушкин). Семантическими архаизмами являются *трудный* в значении "печальный", *живот* в значении "жизнь", *желание* в значении "рвение, усердие, готовность", *прозябать* в значении "расти, произрастать" и др.

Архаизмы употребляются в исторических романах и повестях со специальным стилистическим заданием, для воссоздания исторической обстановки и речи героев.

Иногда устаревшие слова вновь входят в активное употребление, но при этом приобретают тот или иной дополнительный стилистический оттенок (приподнятости, шутливости, иронии), например: *грядущий*, *веление*, *вещание* (ср. *радиовещание*, *телевещание*), *возлежать*, *возлияние*, *дщерь* (шутл. "дочь") и т.п. Некоторые историзмы могут вновь войти в язык для обозначения аналогичных реалий, ср.: *прапорщик* (устаревшее значение "младший офицерский чин в царской армии" и современное "воинское звание лиц, добровольно проходящих службу сверх установленного срока"), *гимназия* и т.п.

Неологизмы (от греч. *néos* "новый") - слова или значения слов, появившиеся в языке в определенный период его развития, на памяти одного поколения. Так, в связи с освоением нашей страной космического пространства появились такие неологизмы, как

спутник, ракета, космодром, космонавт, прилуниться и др. В широком смысле неологизмом является всякое новое значение или форма слова, поэтому можно говорить о неологизмах лексических, словообразовательных, семантических, фонетических, морфологических и синтаксических. В узком смысле выделяют неологизмы лексические, семантические и лексико-грамматические.

Лексическими (точнее, собственно лексическими) называют неологизмы, появившиеся в результате заимствования слов из других языков. **Семантические неологизмы** - новые слова, возникшие вследствие изменения ("обновления") того или иного значения слова. К их числу можно отнести: *спутник* (первоначально "товарищ по пути следования", новое значение "искусственный спутник, космический аппарат"), *ясли* (ср. "приспособление для корма животных" и "воспитательное учреждение для самых маленьких детей"), *вратарь* (ср. "хранитель ключей от городских ворот" и "игрок футбольной команды"), *дружина* (ср. "приближенные князя, княжеское войско" и "группа, отряд, например, пожарная дружина"), *самолет* ("паром на переправе" и "летательный аппарат").

Лексико-грамматические, или **словообразовательные** неологизмы - новые слова, возникшие по существующим в языке словообразовательным моделям с использованием словообразующих морфем языка: *лунник, целинник, атомоход, вездеход* и под.

Неологизм - понятие историческое. При своем появлении это новая лексическая единица, но со временем она может утратить качество новизны и даже устареть. Такова, например, судьба многих "советизмов" - слов, возникших в советский период истории нашей страны: *политотдел, политпросвещение, политинформация, обком, райсовет, октябрёнок, пионер, комсомол, звеньевой, совет, вожатый, передовик* и др.

Различают неологизмы языка (новые слова, вошедшие в словарь) и неологизмы речи - индивидуальные новообразования, или **окказионализмы** (от лат. *occasio* "случай, поворот"). Окказионализмы используются как средство краткой и точной передачи мысли, ср.: *прихватизация* (приватизация), *гайдаризация, чубайсизация, олбанутые вкладчики* (т.е. обманутые торговым домом ОЛБИ), *порнометражный фильм, журналюга, рериховед* и др.

Число фиксируемых в периодической печати в течение одного

года новых слов чрезвычайно велико, оно составляет по подсчетам специалистов несколько тысяч. Не случайно в настоящее время возникла новая отрасль лексикологии - **неология**, которая занимается описанием и изучением неологизмов. В русистике создаются словари новых слов и значений. Одним из последних таких словарей является "Толковый словарь русского языка конца XX в.", опубликованный в Санкт-Петербурге в 1998 году.

§78. Заимствованные слова

Во всяком языке имеется слой слов, заимствованных из других языков. Язык чаще всего принимает слова вместе с предметами и понятиями, обозначениями которых они служат, а источники заимствования определяются конкретными историческими условиями, в которых существует народ - носитель заимствующего языка. Так, в русском языке наиболее ранними являются заимствования из скандинавских, финских и тюркских языков: к скандинавским заимствованиям относятся *вира* (штраф за убийство свободного человека), *ябеда* (должностное лицо, судья), *тиун* (судья), *ларь* (ящик, сундук), *клеймо* (узор на дне сосуда, штемпель, печать), *дротик* (метательное копьё), *сельдь*, *крюк*; к германским - *витязь*, *князь*, *меч*, *котел*, *блюдо*, *броня*, *серьга*, *бук*, *тын*; к финно-угорским - *навага*, *севрюга*, *семга*, *сиг*, *салака*, *корюшка*, *тундра*, *нарты*, *пыжик* (степной кулик); к тюркским - *телега*, *шатер*, *курган*, *топор*, *базар*, *балахон*, *булат*, *бурка*, *арбуз*, *парча*, *сафьян*.

В византийский период и в более позднее время в русский язык проникло немало слов греческого происхождения, причем после введения на Руси письменности через древнеболгарский (церковнославянский): *панихида*, *монах*, *клирос*, *диавол*, *идол*, *схима*, *архиерей*, *архангел*, *патриарх*. Много греческих слов перешло в русский язык книжным путем непосредственно или через другие языки: *алфавит*, *ирония*, *кафедра*, *климат*, *лексикон*, *металл*, *орган*, *магнит*, *хор*, *комедия*, *трагедия*, *ипподром*, *логика*, *пирамида*, *планета*, *скандал*, *сатана* и др.

В русском языке немало слов латинского происхождения, причем основная их масса была заимствована в XVII и XVIII веках: *аудитория*, *автор*, *администратор*, *сенат*, *протекция*, *юстиция*, *градус*, *дистанция*, *ректор*, *диктатура*, *цензура*, *нотариус* и др.

Наконец, с конца XVII века и вплоть до конца XIX в. русский язык воспринял много слов из живых европейских языков: немецкого, голландского, французского, английского, итальянского

и испанского.

В английском много заимствований из скандинавских языков (happy "счастливый", weak "слабый", ill "больной, take "брать", call "звать", want "желать"), из голландского (slim" тонкий", waggon "фургон", boss "хозяин", yacht "яхта", reef "риф"), из латинского (wine "вино", street "улица", port "порт", animal "животное") и французского (country "страна", people "народ", peace "мир", art "искусство", story "рассказ", costume "костюм", table "стол", river "река").

Немецкий заимствовал из английского слова Export, Patent, из латинского Ziegel "кирпич", Kelller "погреб", Kessel "котел", Strasse "улица" (лат. strata viarum букв. "подстилка пути"), из французского - Bannner "знамя", Onkel "дядя", Weste "жилет" и др.

Заимствование может идти как **устным** путем через непосредственное общение, так и **книжным**. Устным путем проникло в русский язык преобладающее число тюркизмов. В большинстве случаев это слова, служащие обозначением бытовых понятий: *башлык, каштан, кушак, чулок, армяк, колчан, кистень, сундук, утюг, карандаш, башмак, сургуч, амбар, караул, барыш, тамга* ("клеймо владельца, печать, пошлина", ср. совр. *таможня*), *кирпич*; названия понятий, относящихся к коневодству: *буланный, караковый, мухортый, чепрак, аркан, табун*; некоторые слова с отрицательной коннотацией: *балбес, балда, ни бельмеса* и др. Слова, пришедшие в язык устным путем, как правило, хорошо осваиваются заимствующим их языком.

Слова, проникающие в язык книжным путем, т.е. через научную, художественную и другую литературу, осваиваются медленнее, долгое время они составляют те или иные исключения из орфоэпических, орфографических и грамматических правил заимствующего языка. Таковы, например, несклоняемые существительные: *пальто, кимоно, какао, депо, кино, пианино, радио, трюмо, драже, желе, кафе, кашне, купе, резюме, филе, фойе, шоссе, жюри, такси, рагу, ампула* и под.

Слова могут заимствоваться не только непосредственно из языка-источника, но и через другие языки. Посредником между русским и греческим языком долгое время выступал старославянский, а заимствования из немецкого и французского часто шли в русский язык через польский, например, нем. Ring "круг, площадь" проникло сначала в польский, где преобразовалось в слово *гупек*, а затем - в русский как слово *рынок*, нем. Vortuch "кусоч материи перед чем-либо" - польск. - *fartuch* "передник" -

русск. *фартук*; слово *лак*, заимствованное русским языком из немецкого, еще раньше проникло в немецкий язык из персидского. Проходя такой длительный путь из одного языка в другой, слово может подвергнуться значительным изменениям, ср. лат. *magister* "начальник, учитель" - нем. *Meister* и русск. *мастер*; греческое слово $\epsilon\eta\mu\kappa\rho\alpha\nu\acute{\iota}\alpha$ "головная боль, охватывающая половину головы" в латинском имело форму *hemigrania*, во французском *migraine* и, наконец, попало в русский как слово мигрень "сильная головная боль".

Заимствуемые слова осваиваются, т.е. в той или иной мере подчиняются фонетическим, грамматическим и семантическим закономерностям заимствующего их языка.

При **фонетическом освоении** звуковой облик слов иностранного языка изменяется под влиянием действующих в языке правил произношения, уподобляясь или полностью заменяясь звуками заимствующего языка. Так, при заимствовании из французского языка слов с носовыми гласными последние передаются в русском сочетанием "чистый гласный+носовой согласный" (*garçon гарсон* "мальчик для посылок при гостинице", *champignon шампиньон*, *medallon - медальон*, *gelatin желатин*, *batallon - батальон*, *balcon - балкон*), дифтонги - сочетанием гласных (*будуар*, *вуаль*), увулярный вибрант - переднеязычным вибрантом (*bureau - бюро*, *virage - вираж*, *surtout - сюртук*, *marmelade - мармелад*, *bourgeois - буржуа*); английские аффрикаты - соответствующими русскими сочетаниями согласных (*джем*, *джин*, *джаз*), переднеязычные альвеолярные - переднезубными (*бот*, *митинг*, *тендер*, *спорт*, *футбол*, *плед*, *свитер*, *бифштекс*, *пудинг*); не произносится в русском языке немецкий смычно-взрывной согласный - *Knacklaut* (*абзац*, *агент*, *абвер* "орган военной разведки Германии").

В заимствованных словах отсутствует смягчение согласных перед гласным [э] лишь в тех случаях, когда они недостаточно освоены русским языком, по мере же их освоения произношение подчиняется русским орфоэпическим нормам, ср., с одной стороны, произношение слов ан[тэ]нна, [тэ]ндер, ва[тэ]рпас, [дэ]нди, [дэ]льта, [дэ]марш, [тэ]изм, [тэ]зис, [тэ]мбр, а с другой - [де]баты, [де]бет, [де]бошир, [де]бют, [де]зертир, [де]кларация, [де]корация, [де]крет, [де]монстрация, [де]позит, [де]рматин, [де]фект, [те]атр, [те]кст, [те]лефон, [те]ма, [те]мперамент, [те]ория, [те]рмин, [те]хника и др. Безударные гласные [э], [о], [а] в заимствованных

словах иногда не редуцируются (если слово недостаточно освоено), но чаще всего они подвергаются редукции как обычные слова русского языка: к[л]тел, бр[л]ня, к[л]нтора, б[л]йкот, к[л]тлета, к[л]мпот, брав[ть], кл[э"]ймо, лаг[ь]рь, векс[ь]ль, в[э"]рстак, лид[ь]р и т.п.

Грамматическое освоение иноязычных заимствований проявляется прежде всего в том, что преобладающее большинство из них включаются в па-радигмы заимствующего языка, т.е. имена существительные и прилагательные начинают склоняться, глаголы спрягаться по правилам грамматики. Так, в русском языке склоняются все заимствованные существительные, за исключением оканчивающихся на гласный звук; слово, не имевшее рода в языке-источнике, приобретает категорию рода (ср. тюркск. *войлок*, *бешмет*, *башмак*, *буран*, *вьюк*, *барабан*, *казна*, *кабала*, *караул*, *курган*, *малахай*, *шалаш*), англ. *баржа*, *бриг*, *ихуна* и пр.); родовой артикль немецкого и французского языков в русском языке отбрасывается и заменяется окончанием (франц. *la suite* - *сюита*, *la rampe* - *рампа*, *la musique* - *музыка*, нем *das Lager* - *лагерь*, *der Stab* - *штаб*). Слово одной части речи (например, прилагательное) может перейти в другую часть речи, ср. лат. *plenum* букв. "полное" - рус. *плenum*, лат. *planeta* "букв." блуждающая" - рус. *планета*. Слово с производной основой при заимствовании становится непроизводным: *айсберг*, *портфель*, *бухгалтер*, *ватерпас*, *фарватер*, *футбол*, *вермишель* (из итал. *vermicelli* букв. "червячки").

Заимствоваться могут формы или основы косвенных падежей, которые в заимствующем языке осмысляются как формы прямого падежа. Так, существительное *омнибус* "многоместный конный экипаж для перевозки пассажиров" в латинском языке представляло собой форму дательного падежа множественного числа местоимения *omnis* (означает букв. "для всех"); существительное *гигант* возникло от основы косвенных падежей (греч. им.п. *gígas*, род. п. *gigántos*).

Семантическое освоение заимствованных слов состоит, в том, что слово как бы вырывается из лексико-семантической системы родного языка и занимает отведенную ему нишу заимствующего языка. Чаще всего при этом иноязычное слово сокращает свой семантический объем, т.е. утрачивает большинство значений и сохраняет лишь то, в котором нуждается заимствующий язык. Так, английское слово *time* в родном языке имеет значения: 1)

время, 2) период, пора, 3) эпоха, времена, 4) срок, 5) век, жизнь, 6) возраст, 7) темп, такт и др., но в русском языке как спортивный термин оно означает лишь "время игры между двумя перерывами". Заимствованное слово *кекс* в русском означает "сдобное сладкое печенье в виде хлеба с изюмом", тогда как в английском - "торт, кекс, пирожное, лепешка, плитка, таблетка". Слово *штаб* "орган управления войском" в немецком является не только военным термином, но имеет также значения "палка, посох, жезл, железный прут".

Реже наблюдаются случаи изменения исконных значений слов. К их числу можно отнести появление слов *маляр* "рабочий, занимающийся окраской зданий, помещений" из нем. *Malер* "живописец", *азарт* "сильное возбуждение, задор увлечение" из франц. *hazard* "случай", *товар* из тюрк. *tavar* "скот, домашнее животное".

Заимствоваться из других языков могут не только слова, но и словообразовательные аффиксы. В русском языке много префиксальных морфем, восходящих к латинскому и греческому языкам: греч. *архи* (указывает на высшую степень признака, например, *архиважный*), греч. *анти* ("против", ср. *антидемократический, антиобщественный, антинародный*), лат. *суб* ("под", ср. *субаренда, субпродукт*), лат. *интер* ("между", ср. *интернациональный, интерференция*), *дис/диз* (указывает на разделение, отделение, отрицание: *дисквалификация, диспропорция*). К числу суффиксов иноязычного происхождения можно отнести *-изм-* (*капитализм, социализм*), *-ист-* (*стилист, русист*), *-тор-* (*агитатор, импровизатор*), *-ант-* и *-ент-* (*дебютант, курсант, референт, ассистент*), *-ер-* (*дирижер, боксер, суфлер, гравер*), *-ионер-* (*акционер, реакционер*) и нек. др. С помощью таких словообразовательных элементов образуются многие интернациональные слова, или **интернационализмы**.

§79. Калькирование

Наряду с заимствованием иноязычных слов, когда осваивается их звуковая сторона, существует заимствование особого рода - **калькирование**, в результате которого возникают **кальки**. При калькировании (от франц. *calque* "копия, подражание") в языке возникает под влиянием иноязычного слова путем "подражания" ему новое слово, значение или фразеологизм; калька - буквальный перевод соответствующей иноязычной единицы.

В зависимости от того, что именно копируется (морфемы,

лексические или фразеологически связанные значения), различают кальки словообразовательные, семантические и фразеологические.

Словообразовательная калька - поморфемный перевод иноязычного слова. Так возникли русские кальки *под-раздел-ение* из франц. *subdivision*, где *sub* "под", *divis* корень с вещественным значением "разделять" и *ion* - суффиксальная часть слова; *предмет* из лат. *objectum*, где приставка *ob* переведена как *пред*, корень *ject* как *мет*, а окончание отброшено. Словообразовательными кальками с латинского являются русские грамматические термины: *существительное* (лат. *substantivum*), *прилагательное* (лат. *adjectivum*), *глагол* (лат. *verbum* "слово, речь, глагол"), *наречие* (лат. *adverbium*), *местоимение* (лат. *pro* "вместо", *nomem* "имя"), *междометие* (лат. *inter* "между" и *ject* "мет"), *подлежащее* (лат. *subjectum*), *сказуемое* (лат. *praedicatum*), *падеж* (лат. *casus* от глагола *cado* "падаю"); названия падежей: *именительный* (*nominativus*), *родительный* (*genitivus*), *дательный* (*dativus*), *винительный* (*accusativus*). В русском языке много слов, калькированных с греческого: *созвучие* (греч. *sym* "со" + *phōnē* "звук"), *народовластие* (греч. *dēmos* "народ" + *krátos* "власть"), *азбука* (от названия первых букв греческого алфавита *álfha* и *bétos*) и др.

Семантическими (или **лексико-семантическими**) **кальками** называются слова, в которых заимствованным является значение. Таковы, например, *трогать* (франц. *toucher*) в значении "вызывать сочувствие", *вкус* в значении "понимание изящного" (франц. *gout*), *ограниченный* "туповатый, недалекий" из франц. *borné* "ограниченный" (исконное значение этого прилагательного "имеющий границы"). Многие, предложенные в свое время М.В. Ломоносовым, термины наук представляют собой семантические кальки: *кислота*, *движение*, *явление*, *опыт*, *наблюдение* и др. В XIX в. в русском языке большинство семантических калек возникло под влиянием французского языка.

Фразеологическая калька - пословный перевод устойчивого оборота: *лебединая песня* (с греч. *kuknéion ásma*), *отец семейства* (с лат. *pater familias*), *состояние войны* (с лат. *status belli*), *за и против* (с лат. *pro et contra*), *разбить наголову* (с нем. *aufs Haupt schlagen*), *сломать лед* (с франц. *rompre la glace*), *иметь зуб против кого-нибудь* (с франц. *avoir une dent contre quelqu' on*), *бросить тень на что-либо* (с франц. *jeter les ombres*), *носить отпечаток* (с франц. *porter l'empreinte*), *иметь место* (с франц. *avoir lieu*), *убить время* (с франц. *tuer le temps*), *манера выражаться* (с франц. *façon*

de parler), *холодная война* (с англ. cold war).

Наблюдается параллельное употребление заимствованного слова и кальки того же слова: *алфавит* - *азбука*, *объект* - *предмет*, *аффект* - *страсть*, *монархия* - *самовластие*, *натуральный* - *естественный*, *позитивный* - *положительный*, *филантропия* - *человеколюбие*, *биография* - *жизнеописание*, *коцентрировать* - *сосредоточивать* и т.п. Такие пары слов являются синонимами.

Кроме рассмотренных разновидностей калек, выделяют иногда так называемые **полукальки**, - если переводится не все слово, а только его часть, например: *телевидение* (греч. tele "далеко"), *идолопоклонство* (от греч. eidolon букв. "образ, подобие"), *радиопередача*, *гуманность* (лат. humanus + ость) и под.

§80 Активная и пассивная лексика

Всю лексику каждого языка можно разделить на **активную** и **пассивную** (активный словарь и пассивный словарь).

Активный словарь составляют слова, особенно часто используемые в речи, причем в связи с наиболее важными реалиями, понятиями и ситуациями. В пассивный словарь входят слова, употребление которых ограничено особенностями обозначаемых ими реалий (экзотизмы, историзмы, термины, имена собственные), слова, известные только части носителей языка (архаизмы, неологизмы), или слова, которые используются лишь в определенных стилях (книжная, разговорная, просторечная и другая стилистически окрашенная лексика).

Активный словарь изменяется медленно, он состоит из стилистически нейтральных слов, обладающих множеством значений, высокой сочетаемостью с другими словами и словообразовательной активностью. При функционировании языка активный словарь выполняет особенно важную роль. В словарях и справочниках слова активного фонда характеризуются специальными пометами, указывающими на их частоту, употребительность и т.д.

Пассивный словарь представляет собой открытую систему, число единиц которой не ограничено и постоянно изменяется, оно не может быть зафиксировано даже самыми полными лексикографическими справочниками.

С точки зрения словоупотребления активную лексику нужно определить как такую часть словарного состава языка, которую говорящие понимают и сами употребляют в речи, а пассивную - как такую, которую говорящие понимают, но не употребляют в своей

речи.

Состав активной и пассивной лексики устанавливается путем применения методов лингвистической статистики и социолингвистики, в результате чего создаются частотные словари.

В настоящее время установлено, что число наиболее употребительных слов любого языка составляет примерно 2 тыс., хотя общее количество слов (включая активный и пассивный словарь) может достигать 200 тыс. и более.

Даже язык крупных писателей, отличающийся богатством и разнообразием, насчитывает сравнительно небольшое количество слов. Например, в "Словаре языка Пушкина" их немногим более 21 тыс. Но и эти слова используются Пушкиным далеко не с одинаковой частотой. Есть такие слова, которые употребляются всего один раз (*близорукий, боязненно, брюзга, взвешивать, воздвигать, забрало, зиждить, злоумышленник, зюзя, иерархия, иноверец, инстинкт, исподволь, кабан, кандидат, каратель, картон, лезгинка, мастерство, нелепица* и др.). Зато 2 тыс. наиболее употребительных слов, взятых из произведений Пушкина, покрывают 80% текста его произведений.

Следует иметь в виду, что для разных социальных групп говорящих состав и соотношение активной и пассивной лексики может быть различным в зависимости от профессиональной принадлежности, кругозора носителей языка, их общественных интересов, эстетических взглядов и т.д.

Наблюдается переход слов из активного в пассивный словарь и из пассивного в активный. Это происходит, с одной стороны, вследствие устаревания слов и их перемещения в разряд историзмов и архаизмов, а с другой, - возвращения устаревших слов в состав активного словаря. Так, введенные Петром I воинские звания *майор* и *сержант* позднее были отменены (первое - в конце XIX в., второе - в конце XVIII в.) Но в XX в. они снова вернулись в активный словарь и существуют в настоящее время в Российской Армии.

§81 Этимология слова и явление "народной этимологии"

Этимология - раздел языкознания, изучающий происхождение слов. При этом выявляется внутренняя форма слов, т.е. их первоначальное значение, в основу которого положен тот или иной признак называемого предмета или явления. Раскрыть внутреннюю форму слова можно только при сравнении данного слова со словами того же корня в родственных живых и мертвых

языках.

Этимологическое исследование, например, русских слов требует учета того, что русская лексика с точки зрения ее формирования неоднородна, и поэтому в зависимости от принадлежности слов к тому или иному историческому слою в одних случаях привлекаются для сравнения слова языков, находящихся в отдаленном родстве с русским (греческий, латинский, готский, санскрит, персидский, хинди, осетинский, курдский, албанский, английский, немецкий, французский, испанский и др.), в других - слова общеславянского фонда (старославянского, сербохорватского, болгарского, македонского, польского, чешского, словацкого) или слова из восточнославянских языков, находящихся с русским в ближайшем родстве (украинского, белорусского). Наконец, для установления этимологии слов, появившихся после XIV в., т.е. в период самостоятельного развития русского, украинского и белорусского языков, происхождение устанавливается путем привлечения фактов русских народных говоров.

К словам индоевропейского словарного фонда, или **индоевропеизмам**, относятся многие из тех, которые обозначают растения, животных, орудия труда, металлы и минералы, термины родства, формы хозяйствования: *дуб, береза, лосось, гусь, волк, овца, медь, бронза, мед, мать, сын, дочь, ночь, луна, снег, вода, новый, брат, шить, идти, писать, везти, ведать* и др.

Значительный слой (около 2 тыс.) составляют **общеславянские** слова. Они обозначают: **орудия труда** (*соха, борона, серп, коса, мотыга, вилы, грабли*), **продукты сельскохозяйственного труда** (*пшеница, просо, рожь, овес, ячмень, жито, лен, конопля, солома, пряжа, сукно, полотно*), **пищевые продукты** (*хлеб, сыр, каша, масло, сметана, мясо, квас, кисель, мука*), **части человеческого тела** (*голова, горло, грудь, борода, бок, бедро, волосы, зубы, лоб, нос, нога, рука, уста, плечо, чело, палец*), **жилище и утварь** (*изба, пол, дверь, крыльцо, сени, лавка, стол, печь, ложка*), **лицо по виду деятельности** (*пастух, гончар, воин, жнец, сторож*), **предметы и явления природы** (*болото, берег, ветер, буря, вода, гроза, гром, град, дождь, жара, звезда, земля, зной, камень, лес, лед, луг, мгла, море, мороз, небо, поле, река, роса, свет, ручей, солнце, тепло, туча*), **отрезки времени** (*день, ночь, вечер, утро, неделя, месяц, час, год, век, весна, зима, лето, осень*), **деревья и кустарники** (*бук, вяз, верба, груша, ель, ива, клен, липа, ольха, осина, сосна, слива, терн, тополь, ясень*,

яблоня, малина), **диких и домашних животных** (медведь, лиса, лань, лось, заяц, олень, хорь, ласка, пес, ягненок, конь, теленок, свинья, коза), **рыб** (ерш, лец, линь, осетр, окунь, угорь, щука, плотва, сом, белуга), **птиц** (ястреб, чирок, чиж, дятел, дрозд, кулик, нырок, орел, скворец, сокол, соловей, стриж, щегол, воробей, утка, голубь, лебедь, ворона, сова, синица, галка, дрофа, чайка), **полезные ископаемые** (золото, олово, железо, глина, песок), **абстрактные понятия** (вера, век, воля, гибель, гнев, душа, дума, добро, зло, кара, лесть, мысль, правда, страх, суд, старость, смерть, слава, стыд, труд, честь), **качества и свойства предметов по их цвету, размеру и форме, вкусу, отношению к материалу** (белый, зеленый, синий, черный, большой, малый, тонкий, густой, низкий, высокий, теплый, горячий, холодный, кислый, пресный, соленый, золотой, серебряный, деревянный, каменный), **душевные и физические качества** (добрый, гордый, веселый, злой, лютый, толстый, тонкий, худой, больной, седой, лысый, старый, глухой, слепой).

Кроме того, к общеславянской лексике относятся многие **количественные и порядковые числительные** (один, два, три, четыре...; первый, второй, третий, четвертый...), **местоимения** (я, ты, он, мы, вы, они, наш, ваш, свой и др.), многие **глаголы**: жить, ходить, возить, плыть, лежать, сидеть, стоять, спать, видеть, дышать, слышать, думать, есть, бить, пить, рубить, пасти, воевать, мыть, расти, знать, молоть и др., **наречия**: где, куда, туда, там, тогда, здесь, всегда, иногда, скоро, плохо, глубоко, далеко и др.

Определить точный состав восточнославянской лексики трудно, так как ее трудно отграничить от лексики общеславянского фонда. Критерием отграничения является обычно факт отсутствия в южнославянских и западнославянских языках слов, которые являются общими для русского, украинского и белорусского языков. Такими словами являются, например, *снегирь, весьма, ветла, вилять, вихлять, вкупе, вместо, годиться, голубой, гречиха, гул, долговязый, дудка, жгут, закоулок, каверза, платок, портной, потеха, прозорливый, прыныра, расторопный, ронять, смерч, смута, стакан, хрупкий* и др.

Исторический слой собственно русской лексики составляют слова, которым нет соответствий даже в языках, находящихся в ближайшем родстве с русским, т.е. в украинском и белорусском. Эти слова обозначают предметы и явления русской природы, жизни, русского быта, основных занятий русских людей. Почти все

они являются либо производными, не утратившими следов своего происхождения, либо такими, этимологию которых можно восстановить не выходя за предела русского языка, с помощью так называемой внутренней реконструкции: *букашка* от глагола *букать* "издавать глухой звук" (букь "глухой звук, гул, жужжание"), *бурлить* от диал. *бурло* "самый большой колокол на колокольне"; наречие *вдоль* возникло путем слияния предложно-падежной формы *в доль*, где *доль* "длина", *взрослый* - от *взрости* "вырасти" (встречается в диалектах), *вожатый* от глагола *вожати* "водить" + суф. *-тай-*, наречие *восвояси* образовано путем сращения в одно слово словосочетания *во своя вьси* "в свои деревни, домой", существительное *зазубрина* - от *зазубра* "выбоина, острие, зубец", прилагательное *закадычный* - путем преобразования словосочетания *залить за кадык* "напиться водки" (*закадычный друг, приятель*), *исподволь* - из слияния сложного предлога *из-под* + существительного *воля*, т.е. "из-под-воли", *козявка* - образовано с помощью уменьшительного суффикса *-ка-* от диал. *козява*, *кропотливый* - с помощью суффикса *-лив-* от *кропот* "хлопоты, суета, забота" и т.д.

Этимология исследует источники и процесс формирования словарного состава языка, включая восстановление лексики древнейшего периода. Непосредственным предметом этимологии являются слова, подвергшиеся **деэтимологизации**, т.е. утратившие следы своего происхождения. Деэтимологизация происходит вследствие исторических изменений звукового состава и значений слов, а также по причине исторических изменений в лексико-семантической и словообразовательной подсистемах языка. Так, деэтимологизация слова *повесть* и утрата его производности от глагола *поведать* объясняется диссимилятивным изменением звонкого взрывного [д] в глухой щелевой [с] перед [т], причиной деэтимологизации слова *изверг* явилась утрата его смысловой связи с глаголом *извергати* (*изверг* - "тот, кто выброшен"), подверглось деэтимологизации слово *миска* вследствие того, что литературным языком было утрачено слово *миса*, уменьшительно-ласкательной формой которого было *миска*.

При исследовании происхождения слов возникает вопрос, является ли слово исконным для данного языка или оно заимствовано из другого языка. В русском языке к исконной лексике относятся все слова индоевропейского, общеславянского, восточнославянского происхождения, а также слова собственно русского лексического фонда; среди них есть и такие, которые

заимствованы в отдаленную эпоху и прочно вошли в заимствующий язык (*крюк, клеймо, сельдь, блюдо, броня, котел* и др.). К собственно заимствованным словам относят такие, которые были заимствованы языком в более позднюю эпоху (в русском языке - слова из европейских и некоторых других живых языков).

К числу важных принципов научной этимологии, кроме рассмотренных, относятся фонетический, словообразовательный, семантический и принцип, учитывающий условия жизни народа, его этнографию и историю.

Фонетический принцип предполагает строгий учет закономерных соответствий звуков в разные периоды развития данного языка или между ним и родственными языками (см. §50).

Слова могут быть похожими одно на другое по звукам и значению, но если звуковое сходство нельзя объяснить известными фонетическими закономерностями, то оно является случайным. Так, польск. *naczelnik* и русск. *начальник* близки по звуковому составу, и может создаться впечатление, что они имеют один корень и, следовательно, родственны во происхождению. Однако это не так, поскольку, если бы это были однокоренные слова, то в польском слове после *sz* должен был следовать носовой звук, так как русское *начальник* того корня, что *начало*, и имело корень с носовым гласным. Польское же слово восходит к *czoło* "лоб, чело".

Большую помощь при установлении этимологии слов оказывает знание исторических чередований. Так, учет чередований полногласных и неполногласных форм помогает установить родство корней в словах: рус. *окорок* - польск. *krok* "шаг", болг. *крак* "нога"; русск. *порох* - ст.-слав. *прах*, русск. *короб* - ст.-слав. *крабица* "коробка"; знание закономерностей древней перегласовки гласных поможет увидеть родство между словами *мост* и *метать* (мост - букв. "перекинутое через что-либо"), *шов* и *шить*, *грести* - *грабли* - *гроб*, *гром* - *греметь*, *двор* - *дверь*, *дерево* - *дрова*, *рок* - *речь*, *слеза* - *слизь*; учет исторических чередований согласных позволяет сблизить такие разошедшиеся по форме и значению слова, как *польза* - *льгота*, *лишний* - *лихой*, *дышать* - *дух*, *мчать* - *мыкать*, *рука* - *обруч*, *плоский* - *пласт*, *прочный* - *впрок*.

Словообразовательный принцип тесно связан с фонетическим. С его помощью устанавливается родство словообразующих морфем: корней, приставок, суффиксов и окончаний. Так, суффикс **-р-** объединяет слова *дар*, *пир*, *жир*, *добрый*, *мокрый*; суффикс **-к-** слова *драка*, *знак*, *брак*, *клык*, *звук*, *кавычка*, *ласка*, *ласточка*, *маяк*, а его усложненные разновидности -

мешок, *сурок* (-окъ), *дурак* (-акъ), *суслик* (образовано от глагола *сусати* "шипеть" с помощью суффикса -икъ); общий древний суффикс -нъ(нь) имеют слова *звон*, *тлен*, *зерно*, *копна*, *грань* (от *грати* "быть острым на конце, выдаваться, выступать, торчать"), *линь* (от *липати* "прилипнуть, липнуть" с присоединением к глагольной основе суффикса -нъ и выпадением перед звуком [н] взрывного [п]), *лань*, *олень*, *ремень*; древний суффикс -тъ в разных своих вариантах есть в словах *копыто* (от *копати* "бить, ударять, ступать"), *льгота* (от *льга* "свобода, легкость" + суффикс -от(а), *грохот* (от звукоподражательного *грох* "звук падения" + суффикс -ьтъ), *живот* (др.-русс. "жизнь" от отглагольного прилагательного *живь* + суффикс -тъ), *рот* (от *рвать*, *рыть*), *золото* (исходное значение "блестяще-желтое", образовано от *золто* и имеет один корень с прилагательным *желтый*). Общий древний суффикс -дл(о), в котором произошло выпадение согласного [д] имеют слова *дело*, *жало* (от *гьнати* "жать, жну), *жерло* (того же корня, что и слово *горло*), *село* (один корень с глаголом *сидеть*); с суффиксом -л(о) связана общность происхождения слов *дуло* (от *дуна* "углубление), *жила* ("подземное русло, по которому пробивается родник или ключ"), *игла* (от существительного *иго* "ярмо"), *пекло* (от *пекъ* "смола"); по суффиксу -ин(а) сближаются слова *ужин* (от корня *угъ* "юг") и *лощина* (от *лоскъ* "лог, низменность") и др.

Наличие в исходных словах суффикса [j] и одновременно фонетического процесса перехода некоторых разрядов согласных перед йотом в другой звук требует одновременно учета как фонетического, так и словообразовательного принципа. Это относится, в частности, к таким словам, как *грач* (от *гракъ* + [j]), *дача* (от страд. прич. *дать* + [j]), *луч* (от *лукъ* "кривой, согнутый"), *лыжа* (от глагола *лызнуть* "убежать, скрыться"), *грыжа* (от глаг *грызти*), *межа* (от древнего корня *мед*, указывающего на середину, ср. лат. *medius* "средний" + суффикс [j]), *стужа* (от *студа*). *грабли* (от *грабити* "сгребать"), *земля* (от *земь* "земля, пол, низ") и др.

Семантический принцип учитывает вероятность смысловых переносов (метафоризацию, метонимизацию). Так, например, названия птиц и животных по их цвету типично для многих языков: ср. *синица* и *синий*, *ворона* и *вороной*, *соловей* и др. рус. *соловый* "желтоватый, серый", *бобр* (букв. "бурый, коричневый"), *лиса* (от *лисый* "желтоватый"), нем. *Bär* "медведь" (букв. "гнедой"). Для многих языков типичен метафорический перенос названий

животных на наименования технических приспособлений: журавль "болотная птица" и "приспособление для подъема воды в колодцах", кошка "домашнее животное" и "небольшой якорь", нем. *schlange* "змея" и "шланг, пожарный рукав", франц. *chien* "собака" и "курок", русск. *собачка* "спусковой курок в охотничьем ружье". В некоторых языках значение "хватать, схватывать" переходит в значение "понимать", ср. лат. *comprehendo* "схватываю, ловлю" → "понимаю, постигаю", нем *greifen* "хватать" → *begreifen* "понимать", др.-рус. *поняти* "поймать, схватить" → совр. русск. *понять* "достигнуть понимания чего-либо"; значение "взвешивать, определять вес чего-либо" развивается в значение "обдумывать, размышлять", ср. русск. *взвесить товар и взвесить все доводы*, аналогично лат. *delibero*, фран. *penser*. Большое количество слов со значением "мука" представляют собой образования от глаголов, означающих "молоть, толочь, мельчить": русск. *молоть* → *помол*, сербохорв. *млети* "молоть" → *млево* "размолотое зерно", лит. *malti* "молоть" → *multai* "мука", нем. *mahlen* "молоть, толочь" → *mahlen* "помол", *mehe* "мука", др. инд. *pinasti* "дробит, толчет" → *pistam* "мука"; в некоторых языках одно и то же слово или общие по происхождению слова имеют одновременно значение "удила" и "рана": сербохорв. *жватати* "жевать" → *жвале* "удила" и "заеды, ранки в углах рта", итал. *mordere* - "кусать" → *morso* "удила" и "рана" (от укуса)", англ. *to bite* "кусать" → *bit* "удила" и *bite* "рана" (от укуса)⁴⁴.

Закономерным во многих языках является переход от обозначения физического состояния человека или природы к обозначению психического состояния. Например, в греческом языке *stix* "холод" → "ужас, отвращение", в древнеисландском *harmr* "боль" → "печаль, горе" (ср. русск. *зубная боль* - *душевная боль*), лат. *frigidus* "холодный" → "равнодушный, вялый, слабый", нем. *Kälte* "холод, мороз" → "холодность, сухость в общении", русск. *холодный ветер* - *холодный взгляд, темперамент*. Не случайно родство корней в словах *студить, стужа* и *стыдить, стыд; мороз, мерзнуть* и *мерзкий*.

Исследование происхождения слов требует учета **исторических условий жизни народа** - носителя данного языка. Поэтому этимология опирается на факты археологии, этнографии, фольклора и других наук. Например, для объяснения происхождения прилагательного *затрапезный* недостаточно знать,

⁴⁴ Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Л., 1968. С. 50-53.

что оно входит в одно гнездо с существительным *трапеза*, которое, в свою очередь, восходит к греческому *trápeza* "стол". Установив словообразовательную связь между словами *затрапезный* и *трапеза*, мы тем не менее не ответим на вопрос, почему *затрапезный* означает "захудалый, второстепенный". Ответ на этот вопрос дает история: *затрапезный* образовано не непосредственно от *трапеза*, а от названия дешевой пестрядной ткани *затрапез*, которая изготовлялась фабрикантом по имени *Затрапезнов*.

Обращение к русской истории помогает выявить этимологию синонимичных глаголов *объегорить* и *подкузьмить*, имеющих значение "обмануть, обжулить". Дело в том, что они образованы не непосредственно от имен "Егор" и "Кузьма", а от названий *Егорьев день* (23 апреля) и *Кузьмин день* (1 ноября). До введения крепостного права крестьяне могли переходить от одного барина к другому в период между Егорьевым и Кузьминым днем, и нанимались на работу весной на Егория, а расчет получали осенью на Кузьму; староста же норовил их обмануть дважды: при приеме на работу - *объегорить*, а при расчете - *подкузьмить*.

Этимолог вынужден часто обращаться к истории при выявлении проис-хождения заимствованных слов. Слово *бюро*, имеющее в современном языке значение "название руководящей части некоторых органов или название некоторых учреждений" (*конструкторское бюро, партийное бюро, бюро прогнозов*), восходит к латинскому *birra* "мохнатое одеяло", во французском оно означало первоначально "ткань из верблюжьей шерсти", далее, в средневековой Франции, - "стол, покрытый этой тканью" (конторское бюро), затем "комната с такими столами" и, наконец, "отдел, учреждение". Этимологию слова *солдат* легко объяснить, если знать его исторический путь от лат. *solidus*, итал. *soldo* (название монеты), далее *soldare* "нанимать, оплачивать" и *soldato* "наемный воин, наемник".

От научной этимологии, опирающейся на знание фонетических, словообразовательных и семантических закономерностей, а также не знание исторических условий жизни народа, нужно отграничивать явление **народной этимологии**, т. е. произвольное сближение разных по происхождению слов, истолкование значений с точки зрения людей, не имеющих специальной научной подготовки. Народная (или ложная) этимология наблюдается чаще всего в народных говорах и в речи неграмотных или малограмотных людей, в детской речи, причем чаще такому переосмыслению подвергаются слова книжные или

заимствованные.

При этом, например, *тротуар* превращается в *плитуар*, *поликлиника* в *полуклиника*, *палисадник* в *полусадик*, ср. также *гувернантка* - *гувернянька*, *катастрофа* - *костовстреха*, *подзорная труба* - *подозрительная труба*, *коклюш* - *кашлюк*, *микроскоп* - *мелкоскоп*, *таблица умножения* - *долбица умножения*; слово *солист* (от итал. *solista* "артист, выступающий в одиночку, без участия других") может ошибочно сближаться с глаголом *солить* ("тот, кто занимается засолкой овощей"), слово *сальный* (*сальная шутка*, *сальный анекдот*) со словом *сало*, хотя оно в действительности образовано от французского *sale* "грязный".

Различают две основные разновидности народной этимологии. В первом случае непонятное слово ошибочно сближается с известным по звучанию. Таковы многие ошибочно-этимологические толкования в детской речи: *кустарник* "сторож, который караулит кусты", *лодырь* "человек, который делает лодки", *деревня* - "место, где много деревьев", *мельница* "жена мельника", *всадник* "тот, который в саду", *мерзавец* "тот, кто мерзнет", *чиновник* "тот, кто чинит", "*животных* так называют потому, что у них *животики*", "*завтрак* я буду кушать завтра", *пятница* "все дни, которые обозначаются числами с "5", "*четные* числа все можно *читать*", *порядочный* "тот, кто любит *порядок*", *бездарь* "человек, которому ничего не подарили на день рождения"⁴⁵.

Во втором случае непонятное слово ассоциируется с известными словами по значению и меняет свое звучание. Так, в детской речи на семантической основе возникают такие ложноэтимологические образования, как *горячичник* (горчичник), *вылеплин*, *лепин* (пластилин), *гладюк* (утюг), *гребло* (весло), *грузов* (кузов), *звучок* (смычок), *катобус* (автобус), *колоток* (молоток), *копыга* (мотыга), *лампажур* (абажур), *мазелин* (вазелин), *ногтицы* (ножницы), *одевальце* (одеяльце), *пальчатки* (перчатки), *шагалики* (сандалики), *мокресс* (компресс), *улицционер* (милиционер)⁴⁶.

Наблюдаются случаи намеренно ложного этимологизирования с целью создания стилистического эффекта шутливости, лингвистической игры со словом в поисках его утраченной внутренней формы: *доходяга* "победитель по спортивной ходьбе", *зазубрина* "заученное правило", *земляк*

⁴⁵ Аркадьева Т.Г. Словообразовательные связи слов в их прошлом и настоящем. Л., 1988. С. 29-30.

⁴⁶ Чуковский К. От двух до пяти. М. - 1955. - С. 22.

"червяк", лайнер "порода собак с громким голосом", простынь "насморк", радист "оптимист, человек, который всему рад", ряженка "модница", самородок "вылупившийся птенец", спица "соня, любительница поспать". По поводу намеренного этимологизирования с целью создания определенного стилистического аффекта известный русский этимолог О.Н. Трубачев пишет: "Если основной тенденцией нейтрального словоупотребления, средних стилей речи является деэтимологизация, то в поэтическом языке и вообще в приподнятых стилях речи необходимо считаться с реэтимологизацией, т.е. оживлением этимологических связей... Тенденция реэтимологизации, реализующаяся в особых условиях словоупотребления, служит для нас многозначительным свидетельством своеобразной этимологической памяти слова"⁴⁷.

§82. Фразеология

Фразеология - раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые, несвободные сочетания слов, или фразеологизмы: *попасть впросак, работать спустя рукава, точить лясы, притча во языцех* и пр. Фразеологизмы по своей функции приближаются к словам, поэтому их именуют также лексикализованными сочетаниями слов. В то же время они, в отличие от лексических единиц, обладают рядом характерных особенностей.

Фразеологизмы всегда имеют **сложный** состав, они состоят из лексических единиц, имеющих, как правило, собственное ударение, но не сохраняющих значения самостоятельных слов: *сидеть на бобах, ни рыба, ни мясо, мозолить глаза, ломать голову, мерить на свой аршин*. В отличие от свободных словосочетаний (*большой дом, большой сад, большое дерево, большая комната* и т.д.) фразеологизмы характеризуются **постоянным составом** образующих их компонентов: можно сказать *сидеть на бобах*, но нельзя "сидеть на фасоли", *кот наплакал*, но "не котенок наплакал", "пес наплакал", *подложить свинью*, но "не подложить овцу или волка" пр. В некоторых случаях допустимы варианты, но при этом

⁴⁷ Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. - М. - 1971. - С. 171.

вариантность имеет свои границы. Например, можно сказать *гроша медного не стоит* и *гроша ломаного не стоит, от всего сердца и от всей души* (но не "от всего сознания"), *висеть на волоске и держаться на ниточке* (но не "висеть на веревочке").

Фразеологизмы в смысловом отношении составляют единое целое, имеют нерасчлененное значение, которое можно выразить одним словом, выступающим в качестве синонима фразеологизма: *упустить из виду - не заметить, восстать от сна - проснуться, хоть пруд пруди - много, на веки вечные - навсегда, как снег на голову - внезапно, рукой подать - близко, у черта на куличках - за тридевять земель - далеко.*

В отличие от свободных словосочетаний, которые создаются непосредственно в речи, фразеологизмы характеризуются **воспроизводимостью**, т.е. они употребляются в готовом виде такими, какими вошли в язык и закрепились в нашей памяти. Наличный состав фразеологизмов языка описывается фразеологическими словарями.

Для большинства фразеологизмов характерен **закрепленный порядок слов**, хотя в некоторых случаях он относительно свободен, ср. *не оставить камня на камне - камня на камне не оставить.*

Существует несколько классификаций фразеологизмов. В русистике одной из наиболее известных и широко распространенных является классификация, основанная на различной степени идиоматичности (немотивированности) составных частей фразеологизма. В.В. Виноградов выделяет три основных типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения, или идиомы (от греч. *idióma* "особенность, своеобразие"), - застывшие лексикализованные сочетания, в которых обобщенно-целостное значение не выводится из значения составляющих их слов, не мотивировано современными значениями слов: *попасть впросак, у черта на куличках, точить лясы, бить баклуши, ничтоже сумняшеся, еле можаху, притча во языцех, и вся недолга, с бухты-барахты, из рук вон, была не была, куда ни шло, заморить червячка, сидеть на бобах, вот те раз!, чего доброго!, поминай как звали.*

Многие из входящих в сращения слов становятся понятными только после специального этимологического анализа (*просак* - устар."станок для плетения сетей", *лясы* от *балясы* "колонка, столбик", *баклуши* - "деревянные заготовки для ложек,

изготовление которых не требовало квалифицированного труда", *ничтоже* "нисколько", *сумняшися* "сомневаясь"). Однако целостное современное значение таких фразеологизмов понятно: *попасть впросак* "оказаться в затруднительном, глупом положении", *точить лясы* "заниматься ничемным, пустым делом, вести пустые разговоры", *бить баклуши* "бездельничать", *ничтоже сумняшися* "нисколько не сомневаясь". Фразеологические сращения могут включать в свой состав не только непонятные слова, но и непонятные, устаревшие грамматические формы (*еле можсху*, *притча во языцех*, *сыр бор* разгорелся (не сырой бор), *шутка* сказать (не шутку сказать).

Фразеологические единства - устойчивые словосочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти мотивировано значениями составляющих их слов, употребленных в переносном, образном смысле: *чем черт не шутит*, *и дешево, и сердито*, *ни дна ни покрышки*, *слону дробинка*, *переливать из пустого в порожнее*, *делать из мухи слона*, *держат камень за пазухой*, *выносить сор из избы*, *зайти в тупик*, *бить ключом*, *плыть по течению*, *брать в свои руки*, *прикусить язык*. Такие фразеологизмы могут соотноситься с омонимичными свободными словосочетаниями: *лодка плывет по течению* и *безвольный человек плывет по течению*, *прогуливаясь*, *я зашел в тупик* и *в поисках решения я зашел в тупик*.

В отличие от фразеологических сращений, которые полностью утратили образное значение, во фразеологических единствах сохраняется образность. Среди них имеются **образные сравнения** (*биться как рыба об лед*, *вертеться как белка в колесе*, *как аришин проглотил*, *как баран на новые ворота*, *как без рук*, *как в воду канул*, *как ветром сдуло*, *как вкопанный*, *хуже горькой редьки*, *как гром с ясного неба*, *как две капли воды*, *как за каменной стеной*, *как кошка с собакой*, *как небо и земля*), **метафорические эпитеты** (*белые мухи*, *черная неблагодарность*, *черный день*, *зеленый змий*, *красный петух*, *железная хватка*, *луженая глотка*, *синяя птица*), **гиперболы** (*море удовольствия*, *золотые горы*, *насколько хватает глаз*), **намеренное преуменьшение**, или **литота** (*ни росинки во рту*, *хвататься за соломинку*, *с маковое зернышко*).

Фразеологические единства используются в речи для придания ей особой выразительности и народно-разговорной окраски. Это достигается антонимией входящих во фразеологизм компонентов (*ни жив ни мертв*, *черного кобеля не отмоешь добела*, *ни богу свечка*, *ни черту кочерга*), синонимией (*переливать из*

пустого в порожнее, ни свет ни заря, ум за разум зашел, что в лоб, что по лбу, вокруг да около) и другими средствами.

Фразеологические сочетания - наиболее "свободные" из несвободных сочетаний Их семантика мотивирована значением составляющих их слов, одно из которых имеет фразеологически связанное значение (см. §67). Таково значение слова *щекотливый* "требующий большой осмотрительности, такта", ср. *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* т.п. (при невозможности сказать "щекотливая мысль", "щекотливое намерение" и под.), значение глагола "обдать" во фразеологизмах *обдать презрением, злобой, обдать взглядом сочувствия* (при недопустимости выражений обдать восхищением, радостью и пр.).

Фразеологические сочетания составляют самый многочисленный и семантически значительный слой несвободных словосочетаний.

В основу другой классификации фразеологизмов кладется грамматический признак. В этом случае выделяют фразеологизмы: именные (*золотая середина, лебединая песня, вольный казак, манна небесная*), глагольные (*мешать карты, найти общий язык, наступать на горло*), адъективные, выступающие в предложении в роли определения (*себе на уме, на рыбьем меху, на вес золота, винтиков не хватает, губа не дура*), наречные (*между делом, дешево отделаться, на живую нитку, спустя рукава, скрепя сердце*), междометные (*ни пуха ни пера, чего доброго, поминай как звали, в добрый час!*).

Особое положение занимает классификация фразеологизмов по происхождению. В этом случае в русском языке выделяют:

1) **Исконно русскую фразеологию**, включающую фразеологизмы общеславянские (*ни рыба, ни мясо, стоять горой, класть голову*), восточнославянские (*ни кола, ни двора, при царе Горохе*), собственно русские (*отложить в долгий ящик, во всю ивановскую, сматывать удочки, всем миром*) Среди фразеологизмов этой группы много таких, которые имеют своим истоком русский фольклор (*мели Емеля, твоя неделя, снявши голову, по волосам не плачут, не до жиру, быть бы живу, дом на курьих ножках*), а также возникших в профессиональной речи (*тянуть канитель, попасть впросак, без сучка, без задоринки* - из речи столяров, *тянуть ляжку* - из речи бурлаков, *играть первую скрипку, быть чьим-либо подголоском* - из речи музыкантов, *раздуть кадило, до положения риз* - из речи духовенства).

2) Фразеологизмы **библейского** происхождения (библейзмы),

заимствованные русским языком из старославянского (*каменя на камне не оставить, посыпать пеплом голову, беречь как зеницу ока, умыть руки, избивение младенцев, запретный плод, вавилонское столпотворение, глас вопиющего в пустыне, хлеб насущный, в поте лица, исчадие ада*).

3) Фразеологизмы **античного** истока (гомеризмы): *между Сциллой и Харибдой, ахиллесова пята, гордиев узел, авгиевы конюшни, танталовы муки, сизифов труд, нить Ариадны, перейти Рубикон, жребий брошен, прокрустово ложе, дамоклов меч, драконовы законы, сады Семирамиды*.

4) Фразеологизмы **литературно-книжного** происхождения (крылатые слова). Таковы цитаты из басен И.А. Крылова: *а Васька слушает, да ест; а воз и ныне там; ай, Моська! Знать она сильна, что лает на слона; а вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь*; из произведений А.С. Пушкина: *глаголом жги сердца людей; иных уж нет а те далеке; Москва...Как много в этом звуке для сердца русского слилось! Что день грядущий мне готовит? Мечты, мечты! где ваша сладость? И равен был неравный спор*; из "Горя от ума" А.С. Грибоедова: *служить бы рад, прислуживаться тошно; нельзя ли для прогулок подалее выбрать закоулок; фельдфебеля в Вольтеры дам*; из произведений зарубежных авторов: *Быть или не быть* (Шекспир); *оставь надежду всяк сюда входящий* (Данте), *принцесса на горошине* (Андерсен).

Как и лексикология, фразеология представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных языковых единиц - фразеологизмов. Она характеризуется своей спецификой, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются и от слов, и от свободных словосочетаний. Вместе с тем фразеология входит в сложную систему всего языка, находясь в определенных отношениях с разными его подсистемами. Поскольку фразеологизмы состоят из фонем, можно говорить о системных связях фразеологии с фонологией. Связь с лексикой очевидна, поскольку фразеологизмы представляют собой слитные сочетания слов и функционально близки к слову. Фразеологизмы соотносятся с разными частями речи, что определяет их системные связи с морфологией. Наконец, выполняя в предложениях те или иные синтаксические функции, фразеологизмы вступают в системные отношения с другими синтаксическими единицами - предложениями и членами предложений.

Фразеологизмы, имеющие близкое или тождественное значение, находятся в синонимических отношениях: *ни бе ни ме* (*ни*

кукареку) - ни бельмеса, несть числа - хоть пруд пруди - что песку морского - как собак нерезаных - не приведи бог сколько - как звезд на небе, ни больше ни меньше - ни дать ни взять, не в обиду будь сказано - не во гнев будь сказано, одним миром мазаны - два сапога пара, семь верст до небес - с три короба.

Антонимические отношения наблюдаются во фразеологии реже, чем синонимические, причем они часто создаются антонимическими связями входящих в их состав слов: *не из храброго десятка - не из трусливого десятка, повернуться лицом - повернуться спиной, язык хорошо подвешен - язык плохо подвешен, сбрасывать маску - надевать маску, входить в колею - выбиваться из колеи, из одного теста - из другого теста.*

Омонимия во фразеологии проявляется тогда, когда одинаковые по составу фразеологизмы выступают в совершенно разных значениях. Так, омонимичными стали фразеологизмы *пушкой не пробить* в значении "очень много чего-либо" и в значении "ничем не убедить, никак не воздействовать на кого-либо", фразеологизмы *пустить петуха* в значениях "издавать писклявый звук, сорвавшись на высокой ноте во время пения или речи" и "устраивать пожар, поджигать что-либо".

Как и в лексике, во фразеологии наблюдается стилистическое расслоение. Выделяют **стилистически нейтральные** фразеологизмы (*иметь в виду, сдержат слово, поднять уровень, вести свою линию, взять слово с кого - либо*), **разговорные** и **просторечные**, ср. нейтральные фразеологизмы и их разговорные (или просторечные) синонимы: *быть начеку - держать ушки на макушке, страх берет - душа в пятки уходит - поджилки трясутся, не мое дело - мое дело - сторона - моя хата с краю, ни за что ни про что - за здорово живешь, оказаться в чьей-то власти - быть в лапах у кого-либо, прибрать к рукам - наложить лапу, **книжные** (*египетская казнь, имя же им легион, каинова печать, камни вопиют, аттическая соль "тонкое, изящное остроумие, насмешка"*).*

Как и лексика, фразеология может быть активной и пассивной. К фразеологизмам активного употребления относятся такие, которые широко употребляются в разных сферах жизни общества, хорошо известны и понятны носителям языка (*отбиться от рук, из молодых да ранний, голова кругом идет, вырастать на глазах, дать волю рукам, от нечего делать* и др.) К числу фразеологизмов пассивного употребления относятся главным образом устаревшие обороты, а также индивидуально-речевые

(оказиональные) фразеологизмы.

Устаревшие обороты, как и слова, делятся на историзмы и архаизмы (см. §77). Фразеологическими **историзмами** являются, например, *мировой судья, столбовой дворянин, черта' оседлости, забрить лоб, архаизмами - в кои веки, заблудшая овца, ни зги не видно, на смертном одре (одр "ложе больного"), не на живот, а на смерть (живот "жизнь"), плести словеса, яко тать в нощи (тать "вор")* и пр.

Контекстуально-речевые фразеологизмы создаются, как правило, по общеязыковой фразеологической модели путем замены компонента, контаминации двух фразеологических единиц, совмещения прямого и фразеологически связанного значения слова в составе устойчивого оборота, оживления исходного значения фразеологизма и т.д. Они отличаются новой образностью и выразительностью для соответствующего контекста: *В народе стали носиться зловещие слухи о крахе нового театра и о полете в трубу* (Чехов), ср. фразеологизм *вылететь в трубу*. *В кабинете было накурено, хоть шапку вешай* (В. Белов), ср. *хоть топор вешай*. *Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу* (Ильф и Петров), ср. *всеми фибрами души*.

Иногда к фразеологии относят, кроме собственно фразеологизмов, так называемые составные наименования - несвободные словосочетания, выполняющие номинативную функцию. При этом их делят на собственные и нарицательные. Собственные составные наименования, как и слова, обозначают единичные явления, предметы: *Нижний Новгород, Охотское море, Кольский полуостров, Млечный путь, Большой театр*. Наричательные составные наименования часто включаются в различные терминосистемы: *высокое (низкое) давление, прямой (тупой, острый) угол, государственный банк, коллективный договор, производительные силы, производственные отношения, депутатский запрос* и т.п.

§83. Лексикография. Типы словарей

Лексикография - раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей. Создание словарей разных типов необходимо для обучения как родному, так и неродному языку, для описания и нормализации языка, межъязыкового общения и научного изучения лексики.

Работа по созданию словаря требует решения двух основных задач: 1) составление словника, т.е. списка слов для словаря, и

2) объяснение слов. Эти задачи решаются по-разному в зависимости от назначения словаря и его типа. Типы словарей разнообразны.

Прежде всего различают словари **энциклопедические** и **лингвистические (филологические)**. В энциклопедических словарях объясняются не значения слов, а те предметы и явления, которые названы этими словами. К их числу относятся: Большая советская энциклопедия, Литературная энциклопедия, Лингвистический энциклопедический словарь, энциклопедия "Русский язык", Детская энциклопедия, политический словарь, экономический словарь, музыкальный словарь, словарь по эстетике и др.

Лингвистические словари в свою очередь делятся на два типа: **двуязычные** (иногда многоязычные), т.е. служащие для перевода с одного языка на другой (словари англо-русский, русско-немецкий, чешско-русский), и **одноязычные**.

При составлении двуязычных, или переводных, словарей учитывается их практическое назначение: предназначен ли словарь для перевода с иностранного языка на родной, или он служит пособием для перевода с родного языка на иностранный. Так, русско-английский словарь для англичан может давать меньше сведений в "английской" части, чем их дает англо-русский словарь, который предназначен для русских. Например, при переводе русского слова *обращение* словарь для англичан может ограничиться перечислением английских эквивалентов (address, appeal, conversion, treatment, circulation и т.д.), так как англичанин знает различие между этими словами. В словаре для русских необходимо указать, что address и appeal это "обращение к...", причем appeal - это обращение-призыв, conversion это "обращение в веру", а circulation "обращение товаров, денег и т.п."⁴⁸.

Основным типом одноязычного лингвистического словаря является **толковый словарь**. Он включает слова с объяснением (истолкованием) их значений, грамматической и стилистической характеристикой.

Первым русским словарем такого типа был шеститомный "Словарь Академии Российской" 1789-1794 гг. Он содержал 43257 слов, извлеченных из светских и духовных книг, а также из памятников древнерусской письменности и выдержал три издания. 3-е четырехтомное издание академического словаря, включавшего

⁴⁸ Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975. С. 150.

114749 слов, вышло в 1847 г. под названием "Словарь церковнославянского и русского языка".

Особое положение занял вышедший в 1863-1866 гг. четырехтомный "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля, включавший около 200 тыс. слов и 30 тыс. пословиц и поговорок (8-е издание было в 1981-1982 гг.). "Выдающийся знаток русского слова, В.И. Даль был чутким ценителем и заботливым собирателем русской речи в самых многообразных ее проявлениях: меткая самобытная пословица, поговорка, загадка, сказка находили в нем внимательного собирателя и бережного хранителя. Отсюда и та необыкновенная полнота, в которой отражается народное речевое творчество в составленном им словаре"⁴⁹.

Важную роль в истории русской лексикографии сыграл четырехтомный "Толковый словарь русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова, опубликованный в 1934-1940 гг. и переизданный без изменения в 1947-1948 гг. Этот словарь, насчитывающий 85289 слов, был построен на описании лексики художественных произведений, публицистики и научной литературы и ставил своей задачей решение назревших вопросов нормализации русского языка.

На основе словаря под редакцией Д.Н. Ушакова в 1949 г. был создан "Словарь русского языка" С.И. Ожегова, включающий более 52 тыс. слов. В 1989 г. вышло 21-е дополненное и переработанное его издание под редакцией Н.Ю. Шведовой (70 тыс. слов). Словарь С.И. Ожегова может служить образцом нормативного толкового словаря, содержащего наиболее употребительные слова современного русского литературного языка.

Самым большим и самым полным толковым словарем является вышедший в 1950-1965 гг. семнадцатитомный академический "Словарь современного русского литературного языка", включающий 120480 слов (сокращенное название: Большой академический). Значение слов и словоупотребление словарь иллюстрирует примерами из литературы различных стилей и жанров; дается грамматическая характеристика слов, указываются особенности их произношения, толкование слов сопровождается нормативными стилистическими пометами, сведениями по словообразованию и этимологическими справками. С 1991 г.

⁴⁹ Бабкин М.А. Толковый словарь В.И. Даля: Предисловие к 1-му тому "Толкового словаря живого великорусского языка" Владимира Даля. М., 1978. С. III.

начало выходить в свет переработанное и дополненное издание этого словаря в 20 томах.

В 1957-1961 гг. вышел четырехтомный академический "Словарь русского языка", содержащий 82159 слов (сокращенно: Малый академический), 2-е издание словаря, исправленное и дополненное, опубликовано в 1981-1984 гг.

Одним из новейших словарей данного типа является "Толковый словарь русского языка конца XX в." (СПб., 1998), который "ставит своей целью показать те перемены, которые произошли за последние 12 лет (1985-1997) в русском языке на переломе общественной жизни, в период экономических, социальных, политических и психологических катаклизмов и были восприняты языковым сознанием носителей русского языка". В словарь отобрано 5,5 тыс. слов.

К рассматриваемому типу примыкает словарь-справочник "Новые слова и значения", вышедший в 1971г. и переизданный под редакцией Н.З. Котеловой в 1984 г. Он отражает материалы прессы и литературы 60-х-70-х годов.

Существуют словари, в которых показываются синонимические, антонимические, омонимические отношения между словами.

Первыми русскими словарями **синонимов** были "Опыт российского сословника" Д.И. Фонвизина (1783 г.) и "Опыт словаря русских синонимов" П.В. Калайдовича (1818 г.). В 1956 г. вышел "Краткий словарь синонимов русского языка" В.Н. Ключевой, включающий около 1500 слов, который был переиздан и значительно дополнен в 1961 г. Около 9 тыс. синонимических рядов содержит "Словарь синонимов русского языка" З.Е. Александровой, вышедший 5-м изданием в 1986 г. Наиболее полный и отвечающий современным научным требованиям - "Словарь синонимов русского языка" (главный редактор - А.П. Евгеньева), на основе которого был создан однотомный "Словарь синонимов. Справочное пособие".

Первый "Словарь **антонимов** русского языка" появился в русской лексикографии в 1971г. (составитель - Л.А. Введенская), а в 1972 г. был издан "Словарь антонимов русского языка" Н.П. Колесникова, содержащий свыше 1300 антонимических пар. Вышедший в 1978 г. "Словарь антонимов русского языка" М.Р. Львова включает около 2 тыс. словарных статей.

К 1974 г. относится издание "Словаря **омонимов** русского языка" О.С. Ахмановой, в котором приводятся в алфавитном

порядке омонимические пары и в отдельных случаях даются грамматические сведения, стилистические пометы и справки о происхождении. В 1976 г. был опубликован "Словарь омонимов русского языка" Н.П. Колесникова, переизданный в 1976 г. в объеме более 3500 гнезд.

Фразеологические словари раскрывают значение фразеологизмов, отмечают их стилистическую окрашенность и объясняют этимологию некоторых фразеологизмов.

В истории русской лексикографии фразеологизмы включались в толковые словари, а также описывались в сборниках. В 1890 г. вышел сборник С.В. Максимова "Крылатые слова", который переиздавался в 1899 и 1955 гг. Значительнее по содержанию и по разнообразию материала был сборник М.И. Михельсона "Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний" (два тома, 1902 и 1903 гг.). В 1955 г. была опубликована книга Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной "Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения", содержащая большое количество литературных цитат и образных выражений.

Первым собственно фразеологическим словарем является "Фразеологический словарь русского языка" под редакцией А.И. Молоткова, опубликованный в 1967 г. и выдержавший несколько изданий (5-е издание - 1994 г.). Он включает 4 тыс. словарных статей, в которых, кроме толкования значений фразеологизмов, указывается их вариантность, даются текстовые иллюстрации, а также фразеологизмы-синонимы и антонимы. В некоторых случаях даются этимологические справки и стилистические пометы *книжн.*, *прост.*, *шутл.*, *устар.*

В 1980 г. был издан "Школьный фразеологический словарь русского языка" В.П. Жукова, включающий около 2 тыс. наиболее употребительных фразеологизмов из художественной и публицистической литературы, а также из устной речи.

Кроме одноязычных, существуют двуязычные фразеологические словари, в которых русский фразеологизм переводится на другой язык или дается перевод иноязычного фразеологизма на русский. К их числу относятся: "Англо-русский фразеологический словарь" А.В. Кунина (1984), "Французско-русский фразеологический словарь" (1963), "Немецко-русский фразеологический словарь" (1974) и др.

Исторический словарь - это словарь, в котором объясняются слова, употребляющиеся в памятниках письменности данного

языка, отдаленные от его современного состояния. Основным русским словарем такого типа являются "Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам" И.И. Срезневского, изданные в трех томах и содержащие около 120 тыс. выдержек из памятников русской письменности XI-XIV вв. В 1988 г. начато издание "Словаря древнерусского языка (XI-XIV вв.)" в десяти томах под главной редакцией Р.И. Аванесова.

Этимологические словари служат для объяснения происхождения слов определенного языка или группы родственных языков. Первым таким наиболее известным словарем был "Этимологический словарь русского языка" А.Г. Преображенского, который начал выходить отдельными выпусками в 1910-1916 гг. В течение 1950-1958 гг. был опубликован на немецком языке "Этимологический словарь русского языка" Макса Фасмера, переведенный на русский язык О.Н. Трубачевым и изданный под редакцией Б.А. Ларина в 1986-1987 гг. В 1961 г. вышел "Краткий этимологический словарь русского языка" Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской под редакцией С.Г. Бархударова, переизданный и дополненный в 1971 г.

Словари **иностранных слов** предназначены для объяснения значений слов, заимствованных из других языков. В этих словарях приводятся также энциклопедические сведения о явлениях, которые обозначаются иноязычными словами. Первым словарем иностранных слов был "Лексикон вокабулам новым по алфавиту составленный" (начало XVIII в.). Наиболее известным современным словарем данного типа является "Словарь иностранных слов" под редакцией И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова и др. Первое его издание относится к 1941 г., 18-е вышло в 1989 г. В словаре дается краткое объяснение слов и терминов иноязычного происхождения, указывается язык-источник заимствования. В 1966 г. был опубликован двухтомный "Словарь иноязычных выражений и слов" А.М. Бабкина и В.В. Шендецова (переизданный в 1981-1987 гг.), в котором собраны слова и выражения иностранных языков, употребляемые в русском языке без перевода.

В "Школьном словаре иностранных слов" (составители В.В. Одинцов, Г.П. Смолина, Е.И. Голанова и И.А. Василевская, вышел в 1983 г.) объясняется происхождение, произношение и написание наиболее употребительных иностранных слов, даны толкования их значений и приведены примеры их использования в речи.

Диалектные, или областные словари представляющие собой

разновидность толковых словарей, описывающих лексику одного диалекта или группы диалектов. Одним из первых словарей этого типа был составленный М.Н. Макаровым в 1846-1848 гг. "Опыт русского простонародного словотолковника". Богатейшее собрание слов, включающее, кроме литературного, значительный материал русских говоров, представляет собой "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля. В настоящее время выходят выпуски "Словаря русских народных говоров", составляемые учеными Института русского языка Российской Академии Наук.

Тип словаря **языка писателя** в русской лексикографии представлен "Словарем языка Пушкина" в 4-х томах, содержащий свыше 21 тыс. слов. Он был опубликован в 1956-1961 гг., а дополнение к нему "Новые материалы к Словарю А.С. Пушкина" вышло в 1982 г. К словарям отдельных произведений относятся "Словарь-справочник "Слова о полку Игореве", составленный В.Л. Виноградовой (издавался с 1965 по 1984 гг.), "Словарь автобиографической трилогии М. Горького (составители - А.В. Федоров и О.И. Фоянкова, 1974, 1986 гг.) и др.

Словари **правильности** (трудностей) русской речи впервые появились в конце XIX в. ("Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи" В. Долопчева, 1886 г.).

В 1962 г. вышел словарь-справочник под редакцией С.И. Ожегова, включающий около 400 словарных статей (составители - Л.П. Крысин и Л.И. Скворцов); он был переиздан с исправлениями и дополнениями в 1965 г.

Существенным вкладом в издания этого типа стал словарь-справочник "Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка" под редакцией К.С. Горбачевича (1973 г.). В словаре собрано около 8 тыс. слов. В 1976 г. вышла книга "Грамматическая правильность русской речи", которая представляет собой "опыт частотно-стилистического словаря вариантов" (авторы - Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинокая).

Несколько изданий выдержал "Словарь трудностей русского языка" Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой" (6-е издание - в 1987 г.), содержащий около 30 тыс. слов, функционирование которых в речи вызывает те или иные орфографические, орфоэпические, стилистические и другие трудности.

Орфографические словари дают нормативное написание слов, **орфоэпические** отражают современные нормы произношения.

Первым орфографическим словарем был "Справочный указатель", служивший приложением к "Русскому правописанию" Я.К. Грота и включавший около 3 тыс. слов (1885 г.). В 1934 г. вышел "Орфографический словарь" Д.Н. Ушакова для учащихся средних школ, выдержавший множество изданий.

В настоящее время основным словарем этого типа является "Орфографический словарь русского языка" под редакцией С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова в объеме 106 тыс. слов. В 1991 г. он выдержал 29-е исправленное и дополненное издание.

В 1955 г. был издан словарь-справочник "Русское литературное произношение и ударение" под редакцией Р.И. Аванеева и С.И. Ожегова объемом около 50 тыс. слов; переиздан в 1959 г. в расширенном объеме. Последним по времени появления является опубликованный в 1983 г. и переизданный 5-м изданием в 1989 г. "Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы" С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцова и Н.А. Еськовой под редакцией Р.И. Аванесова; он включает 65,5 тыс. слов.

Кроме описанных типов словарей, существуют еще словари сочетаемости, словообразовательные, ономастические (словари собственных имен), частотные и обратные, словари сокращений и нек. др.

Примером словаря **сочетаемости** может служить "Учебный словарь сочетаемости слов русского языка", вышедший в 1978 г. и переизданный в 1983 г. под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина в объеме около 2,5 тыс. словарных статей.

Словообразовательные словари показывают членение слов на составляющие их морфемы, словообразовательную структуру производных слов, а также словообразовательные гнезда. Наиболее полным таким словарем является "Словообразовательный словарь русского языка" А.Н. Тихонова (т.1-2, 1985 г.; 2-е издание - 1990 г.); содержит 145 тыс. слов и 12620 гнезд.

Ономастические словари (словари собственных имен) делятся на антропонимические и топонимические. Примером **антропонимического** словаря может служить "Словарь русских личных имен" Н.А. Петровского (3-е издание - в 1984 г.), а **топонимического** словаря, поясняющего происхождение названий географических объектов, - "Краткий топонимический словарь" В.А. Никонова, содержащий около 4 тыс. названий наиболее крупных рек, гор, морей нашей страны и других стран.

В **частотных** словарях приводятся числовые характеристики употребительных слов. В 1963 г. был издан "Частотный словарь современного русского литературного языка" Э.А. Штейнфельд, содержащий 2500 расположенных по частоте употребления слов. Значительно более полным является "Частотный словарь русского языка" Л.Н. Засориной (1977 г.), включающий около 40 тыс. слов, отобранных с использованием вычислительной техники из одного миллиона словоупотреблений.

Обратный словарь содержит слова, расположенные в алфавитном порядке не по их началу, а по концу, т.е. справа налево. В 1958 г. вышел "Обратный словарь современного русского языка" под редакцией Г.Г. Бильфельда, содержащий около 80 тыс. слов. В 1974 г. издан под редакцией М.В. Лазовой "Обратный словарь русского языка" объемом около 125 тыс. слов.

Наиболее полным словарем **сокращений** является вышедший 4-м изданием под редакцией Д.И. Алексеева "Словарь сокращений русского языка", включающий около 17700 разного рода аббревиатур.

ГРАММАТИКА

§84 Грамматика - наука о грамматическом строе языка

Грамматика (от греч. *grammatikē* от *grámma* "буква, написание") - раздел языкознания, занимающийся изучением грамматического строя языка, т.е. всей совокупности морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, всех видов и способов словообразования.

Грамматика включает **морфологию** (от греч. *morphē* "форма" и *lógos* "учение") - грамматическое учение о слове, объектом которого является изучение лексико-грамматических классов слов (частей речи), морфологических категорий, словоформ и способов формообразования, и **синтаксис** (от греч. *sýntaxis* "построение, порядок"), изучающий существующие в языке типы соединения слов в предложения и предложения разных типов. К этим двум основным разделам грамматики непосредственно примыкает **словообразование**, которое изучает морфемный состав слов и способы их образования.

Грамматика имеет дело с абстракциями (от лат. *abstractio* "отвлечение"), т.е. широкими понятиями, обобщающими

многочисленные конкретные языковые факты (таковы, например, понятия родительного или какого-либо иного падежа, понятия синтаксической связи управления, согласования, примыкания и т.п.). Вместе с лексикой грамматика является той основой, на которой осуществляется функционирование языка, т.е. рождение и выражение мыслей формальными средствами.

Грамматическое значение - это обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее словам и синтаксическим конструкциям и находящее регулярное выражение формальными средствами грамматики.

О лексическом значении мы знаем, что оно обусловлено предметной или понятийной соотнесенностью слова: лексическое значение указывает на предметы и явления действительности и вместе с тем обобщает их. Следовательно, специфику лексического значения создает ее **внеязыковая соотнесенность** (см. §65).

Грамматическое значение - значение **внутриязыковое**, оно формируется на основе обобщения собственно языковых фактов, отвлечения от них. Связь грамматики с внеязыковой действительностью не исключается, но это связь, опосредованная через лексические значения.

Слово объединяет в себе лексическое и грамматическое значение. При этом к грамматическому значению слова относится его значение как части речи и все его общие и частные грамматические значения (рода, числа и падежа у имени, вида, залога, времени, лица, числа, наклонения у глагола) Знаменательные слова обладают вместе с тем более частными грамматическими значениями (например, одушевленности или неодушевленности), а также так называемыми лексико-грамматическими значениями (например, существительные значением вещественности, конкретности и абстрактности, глаголы значением способов действия). Сочетаясь по определенным правилам с другими словами в предложении, слово воспринимает и обобщает грамматические признаки своего окружения.

Грамматическое значение сопутствует лексическому. Лексическое значение в контексте высказывания не существует без грамматического, так же, как грамматическое значение вне его связи с лексическим в реальном функционировании языка лишено смысла. Например, лексическое значение глагола *ходить* представлено в нашей речи только в связи с категориальным грамматическим значением глагола как части речи, обозначающей действие или процесс, а также в связи с теми или иными частными

грамматическими значениями (*хожу, ходишь, ходит, ходил бы, пойду*). Следовательно, слово *ходит* представлено в языке и речи как некая словоформа, как член грамматической парадигмы (см. §5 и §63).

Различие и вместе с тем неразрывная связь лексического и грамматического значения покажем на следующих двух примерах. Представим себе, что кто-то произнес три слова: *видеть, Петров, Николаев*. Эти слова грамматически никак между собой не связаны, поэтому мы можем понять их как какое-то перечисление русских слов или как пример противопоставления глагола существительным - именам собственным. Мы можем также предположить, что они означают либо "Петров видит Николаева", либо "Николаев видит Петрова", либо, наконец, "Петров и Николаев видят (что-то)". Все наши предположения остаются предположениями до тех пор, пока эти три слова не получают грамматического оформления, т.е. пока не предстанут перед нами как нужные словоформы, извлеченные из соответствующих парадигм.

Второй пример противоположен первому. Когда-то его использовал в своих вузовских лекциях акад. Л.В. Щерба. Он составил "предложение", состоящее из грамматически правильных, но лексически бессмысленных слов: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка*. Нельзя сказать, что в этом "предложении" нам непонятны его грамматические формы, можно даже провести его грамматический разбор (*куздра* - существительное женского рода, именительного падежа, единственного числа, в предложении является подлежащим и т.д. и т.п.), однако в итоге все это предложение с точки зрения содержания - бессмыслица. Следовательно, грамматика без лексики ничего не дает языку как средству создания мыслей и обмена мыслями между говорящими. Связная законченная мысль может быть выражена лишь посредством придания лексическим единицам - словам нужной грамматической формы, путем неразрывного взаимодействия лексического и грамматического значений.

Продолжая сопоставление лексического и грамматического значений, отметим, что лексические значения единичны, уникальны для языка, в принципе неповторимы (редким исключением являются синонимы-дублиеты типа *лингвистика - языкознание - языковедение*, но и в них проявляется тенденция к специализации, о чем мы уже говорили (§72). Грамматические же значения повторяются в целых сериях слов, независимо от их конкретного лексического значения. Например, грамматическое значение

родительного падежа имеют существительные *стола, человека, книги, воды, реки, звезды* и т.д., грамматическое значение лица повторяется во всех спрягаемых глаголах: *работаю, говорю, читаю, работаешь, читаешь* и т.д. В этой повторяемости грамматических значений в разных словах проявляется обобщающий характер грамматики. Лексическое значение можно представить себе в виде номера облигации, тогда как грамматическое значение будет аналогично ее серии (в серию входит множество номеров).

Среди разного рода грамматических значений выделяют два основных типа: 1) реляционные и 2) деривационные.

Реляционные значения (от лат. *relatio* "отношение, связь") являются собственно грамматическими, они отражают наивысшую степень грамматической абстракции, указывают на связи, отношения, которые существуют между словами как в плане парадигматики, так и в плане синтагматики. Например, окончание **-а**, обладая реляционным значением именительного падежа, единственного числа, женского рода указывает на связь между словами *вода, рука, доска* и другими, имеющими то же окончание; с помощью окончаний **-ы** и **-а** в словосочетаниях *книга сестры, дом отца* мы передаем грамматическое значение принадлежности.

В русском языке, как и в других так называемых флективных языках, реляционные значения чаще всего передаются окончаниями, хотя могут выражаться и другими средствами, о чем мы будем говорить позже.

Деривационные значения (лат. *derivatio* "отклонение, отведение в сторону") - это значения меньшей степени грамматической абстракции, непосредственно опирающиеся на лексические значения и обобщающие их. Деривационные значения, именуемые также **словообразовательными**, рассматриваются в словообразовании. Деривационные значения указывают на характер номинации, на то, как именуется явление действительности путем указания на его отношение, связь с другим явлением действительности: *учитель* - "тот, кто учит", *водитель* - "тот, кто водит(управляет каким-либо транспортным средством, механизмом)" и т.п.

В непрямых словах типа *вода, река, земля, небо* присутствуют только реляционные значения, а в производных и реляционное, и деривационное. Так, в прилагательном *речной* реляционными значениями, выражаемыми окончанием **-ой**, будут значения мужского рода, именительного падежа, единственного

числа, а деривационное значение, передаваемое суффиксом **-н-** "относящийся к существительному *река*".

Грамматические значения многообразны, специфика каждого из них зависит от того, в какой области грамматики они проявляют себя: в морфологии, синтаксисе или словообразовании.

В морфологии грамматические значения предстают перед нами как общие значения частей речи (например, значение предметности у существительного или процессуальности у глагола), а также как частные значения словоформ, противопоставляемых друг другу в рамках грамматических категорий (род, число, падеж существительного, время, залог, вид, наклонение глагола).

В синтаксисе грамматическое значение - это прежде всего значение предикативности, т.е, свойственная предложению отнесенность сообщаемого к тому или иному временному или модальному плану (ср. слово *дождь* и предложения *Дождь!* *Был дождь.* *Идет дождь.* *Был бы дождь*), а также разнообразные отношения между компонентами словосочетаний (субъекта, объекта, обстоятельства).

В словообразовании грамматические значения представляют собой обобщение типичных связей между мотивирующими и мотивированными рядами слов, находящие выражение в словообразовательных средствах.

§85. Грамматические модели

Грамматические единицы (лексемы, словоформы, синтаксические конструкции), организованные по тому или иному принципу, образуют грамматические модели. Грамматическая модель - это образец, служащий для массового воспроизведения грамматических отношений. В качестве модели выступает, например, тип склонения или спряжения (первое, второе, третье склонение; первое, второе спряжение), парадигмы склоняемых или спрягаемых форм, модели предложения (простое двусоставное или односоставное, сложно-подчиненное, сложносочиненное и пр.), словообразовательные модели и типы, по которым образуются новые слова.

Грамматические модели могут быть словообразовательными и словоизменительными.

Словообразовательную модель образуют, например, существительные со значением действующего лица, образованные посредством присоединения к производящей основе суффиксов -

тель (*испытатель, преподаватель, создатель*), **-ник** (*работник, проводник*), **-чик** (*наладчик, вкладчик*), **-ун** (*бегун, прыгун, опекун*), **-ок** (*ездок, игрок*), существительные предметного значения с суффиксами **-к(а)** (*загородка, заколка, лейка*), **-н(я)** (*ставня, пашня, бойня*), **-ищ(е)** (*жилище, хранилище, училище*), **-нищ(а)** (*мельница, гостиница*), **-ень** (*ставень, студень, плетень*); существительные со значением отвлеченного действия образуют модели с суффиксами **-ни(е)** (*наказание, проектирование, обнародование*), **-ени(е)** (*курение, хранение, хождение*), **-ти(е)** (*развитие, взятие, бытие*), **-к(а)** (*плавка, резка, чистка, браковка*), **-ств(о)** (*притворство, баловство, производство*). По модели образованных от прилагательных существительных с суффиксом **-к(а)** (*зачетка, читалка, вишневка, одиночка*) создаются новообразования *кессонка* (кессонная болезнь), *малосемейка* (квартира для малой семьи), *массовка* (массовая сцена в кино, театре), *молодежка* (молодежная газета), *погранка* (пограничное училище), *поливалка* (поливальная машина), *попутка* (попутная машина), *воздушка* (воздушный кабель), *генералка* (генеральная репетиция), *безопаска* (безопасная бритва), *высотка* (высотное здание), *продленка* (класс с продленным пребыванием в школе), *районка* (районная газета), *нулевка* (нулевой цикл при строительстве), *столярка, малярка* (столярные и малярные работы) и др.

Примером словоизменительных моделей могут служить парадигмы склоняемых существительных. Так, неодушевленные существительные 1-го склонения *гриб, топор стол, шкаф, дуб* и др. имеют такую модель-парадигму:

	Единственное число	Множественное число
Именительный падеж	нулевое окончание	-ы
Родительный падеж	-а	-ов
Дательный падеж	-у	-ам
Винительный падеж	нулевое окончание	-ы
Творительный падеж	-ом	-ами
Предложный падеж	-е	-ах

Частными моделями являются окончания отдельных падежей: *до'ма, человека, друга, врага, завода, пляжа, студента, 'озера, болота, кузнеца, месяца, огня, ручья, копыя, гения, руля, коня, жителя* (родительный падеж существительных 1-го склонения), *воды, травы, стены, свободы, моды, карты, сироты, овцы, улицы, земли, дяди, башни, линии* (родительный падеж существительных 2-

го склонения). Частными грамматическими моделями являются и личные окончания глаголов: 1 л. ед.ч. **у, ю** (*пишу, служу, бегу, читаю, говорю, болею, создаю*), 2 л. ед.ч.-**ешь, ёшь, ишь** (*пишешь, читаешь, болеешь, создаёшь, служишь, бежишь, дышишь*), 3 л. ед.ч. **ёт, ет** (*создаёт, пишет, читает, болеет, служит, бежит, дышит*) и т.д. (о парадигматических отношениях см. §5).

Как словообразовательные, так и словоизменительные модели могут быть продуктивными и непродуктивными. **Продуктивные модели** не только охватывают значительное количество слов и словоформ, но и служат образцами для новообразований. Они способны также по принципу аналогии переводить грамматические факты под свой образец. **Непродуктивные модели** отличаются небольшим числом примеров и вместе с тем не служат образцами для новообразований.

В словообразовании функционирует множество продуктивных, малопродуктивных и непродуктивных моделей. К продуктивным относятся, например, модели образований с суффиксами **-ик** (*вечерник, заочник, водник, глазник* (глазной врач), *зубник* (зубной врач), *транспортник, физкультурник, выпускник*), **-щик** (*арматурищик, гардеробщик, каменщик, котельщик, паромщик, сигнальщик*), **-ист** (*баянист, велосипедист, виолончелист, журналист, карикатурист, портретист, фельетонист*), **-тор** (*агитатор, импровизатор, колонизатор, оператор, экспедитор*), **-ант** (*дебютант, курсант, квартирант, музыкант, подписант* "тот, кто подписал открытое письмо, воззвание"), **-льник** (*паяльник, будильник, кипятильник, умывальник, холодильник*), **-ин(а)** (*виноградина, горошина, жемчужина, изюмина, картофелина, льдина, соломина, хворостина*), **-льн(я)** (*гладильня, красильня, купальня, парильня, спальня*), **-щин(а)** (*иностраницина, компанейщина, обывательщина, казенщина*), **-ость** (*бодрость, ветхость, гибкость, глупость, гордость, грубость, дикость, смелость, обидчивость, угловатость*) и др.

Малопродуктивными и непродуктивными в настоящее время являются словообразовательные модели с суффиксами **-ч(ач)** (*скрипач, ткач, силач, трюкач, циркач, рифмач*), **-ан(ян)** (*великан, старикан, критикан, политикан, грубиян, смутьян*), **-ак(як)** (*чужак, простак, бедняк, здоровяк*), **-ец** (*вдовец, гордец, ленивец, хитрец*), **-арь** (*букварь, словарь, сухарь*), **-от(а)** (*духота, скукота, смехота*) и др.

Примером продуктивной словоизменительной модели в истории русского языка может служить модель-парадигма 2-го

склонения существительных (*конь, городъ, столь*), которая воздействовала на существительные 3-го (*путь, кость, гость, лось, голубь, гвоздь*) и 4-го (*сынъ, домъ*) склонений и подчинила их по аналогии собственным правилам словоизменения (ср. др.-русск. род. п. *гости, сыну* и совр. рус. *гостя, сына*). Сохранило правила словоизменения только существительное *путь*.

В современном русском языке группа глаголов 1-го продуктивного класса (*читать - читают, гулять - гуляют*) вовлекает в свою орбиту глаголы непродуктивных классов типа *лизать - лизут, бормотать - бормочут, клеветать - клеветают, искать-ищут, капать-капают*, и при этом или возникают параллельные формы (*алчут - алкают, движут - двигают, капают - капают, колышут - колыхают, кудахчут - кудахтают, машут - махают, мурлычат - мурлыкают, плещут - плескают, полощут - полоскают, рыщут - рыскают, хнычут - хныкают, щиплют - щипают* и др.), или происходит вытеснение непродуктивных форм. Вытеснены из русского языка такие формы, как *ичут, лобжуют, мычут, рычут*, которые были известны в употреблении еще в XVIII-начале XIX вв., но сейчас заменены формами *икают, лобзают, мыкают, рыкают*.

Сосуществование параллельных образований поддерживается в некоторых глаголах различием их значений. Так, глагол *двигать* в значении "перемещать с места на место, подталкивая" образует свои формы по 1-му продуктивному классу, а в значении "руководить, направлять" - по непродуктивной модели (им *движет* чувство справедливости, мною *движет* сознание долга); глагол *капать* в значении "ронять капли, лить каплями" образует формы по продуктивному классу (*капаю, капаешь, капает*), а в значении "протекать" - сохраняет в 3-м л.ед.ч. форму *каплет* (ср. фразеологизм "*над ним не каплет*").

Поскольку непродуктивные модели не могут служить образцами для новообразований, с ними связано, как правило, ограниченное число грамматических фактов. Однако нельзя смешивать грамматическую продуктивность с частотой употребительности тех или иных грамматических форм. В русском языке такие глаголы, как *быть, дать, давать, лить, пить, брать, жечь, печь, течь, беречь, стеречь, вести, красть, цвести, плести, молоть, колоть, полоть, пороть, тереть, запереть, умереть* и некоторые другие обладают высокой частотой употребления, однако все они относятся к непродуктивным моделям, а терминологические глаголы на

-ировать (*ангажировать, аранжировать, интервьюировать, реваншировать, мульчировать, редуцировать, кинофицировать, звукофицировать, специфицировать, мистифицировать, тарифицировать, персонифицировать, матрицировать, гектографировать, литографировать, стеклографировать, парафировать, инсинуировать, дезавуировать, локаутировать, ферментировать, орнаментировать* и многие другие) относятся к продуктивной грамматической модели, но употребляются редко.

Мы видим, что в основе грамматических моделей языка лежит грамматическая аналогия.

§86. Морфема. Морфемный состав и словообразовательная структура слов

Морфема (от греч. *morphē* "форма") - минимальная значимая часть слова. Понятие и термин "морфема" были введены в 1881 г. И.А. Бодуэном де Куртенэ для обобщенного обозначения всех значимых (по определению Бодуэна де Куртенэ, "живых") частей слова - как главных (корневых), так и служебных (префиксов, суффиксов, окончаний).

В отличие от слова и предложения, которые употребляются в языке самостоятельно, морфема лишена подобной самостоятельности и выступает всегда как составная часть слова или словоформы, но при этом, в отличие от фонемы, которая не имеет собственного значения, морфема всегда вносит в слово то или иное значение. Например, слово *беловатый* содержит три морфемы: *бел-*, *-оват-* и *-ый*, где *бел-* (корень) несет в себе основное признаковое (цветовое) значение слова (то же, что и в словах *белый, белизна, белеть, белить* и др.), морфема *-оват-* (суффикс) указывает на слабую степень проявления признака (ср. *желтоватый, зеленоватый, красноватый, простоватый* и т.п.), морфема *-ый* (окончание) имеет грамматическое значение муж. рода, ед. числа, им.п. (ср. *белый, желтый, старый, грубый* и т.п.). При определении морфемного состава слова мы сопоставляем это слово с другими словами, имеющими с данным словом тот же корень или те же служебные морфемы (приставку, суффикс или окончание). Следовательно, морфемный состав - это совокупность выделяемых в слове морфем.

Понятие словообразовательной структуры слова отличается от понятия его морфемного состава. Для того, чтобы вскрыть словообразовательную структуру слова, недостаточно указать, из каких морфем оно состоит. Нужно установить

словообразовательную специфику составляющих слово морфем, их значения и те отношения, в которых они находятся. Так, каждый из глаголов: *затянуться*, *замечтаться* и *заговориться* - имеет приставку, корень, суффикс (-ну-, -а-, -и-), окончание инфинитива -ть, постфикс -ся. Однако несмотря на сходство их морфемного состава, они соотносятся с разными структурными схемами, с разными структурными моделями. Глагол *затянуться* образован от *затянуть*, и постфикс -ся придает ему новое залоговое значение (ср. *затянуть* пояс - *затянуться* поясом), глагол *закачаться* образован при помощи приставки *за-*, которая указывает на начало действия (*качаться* - *закачаться*), а глагол *заговориться* образован от глагола *говорить* путем присоединения к нему приставки *за-* и постфикса -ся (*говорить* - *заговориться*, т.е. "увлечься разговором").

Подобно фонемам, видоизменяющимся в своем реальном функционировании, морфемы реализуются в конкретных вариантах, которые именуются **морфемами**, а совокупности морфем одной морфемы - **алломорфемами** (от англ. префикса *allo-* со значением "разновидность, вариант"). Варьирование морфемы (как и фонемы) связано с ее позицией - фонетической или грамматической. В первом случае морфема предстает в виде фонетического варианта, например, при оглушении конечного звонкого согласного в словах *лу[к]* (ср. *луга*), *ду[п]* (ср. *дуба*), *ро[к]* (ср. *рога*) и под. Примером различия грамматических позиций могут служить чередования, появление которых связано с той или иной грамматической формой слова: *пис-ать* - *пиш-у*, *вод-ить* - *вож-у* (форма инфинитива - форма 1-го л. наст. вр.), *друг* - *друг[ја]* (форма ед.ч. - форма мн.ч.) и т.д. Иногда варьирование морфем не связано с их позицией: *весной* - *весною*, *водой* - *водою*, *высотой* - *высотою*, *землей* - *землею* и др.

§87. Типы морфем

По выполняемой морфемами функции они делятся на корни, аффиксы и основы.

Корень - главная и обязательная часть слова, носитель вещественного значения, общая часть родственных слов (гнезд).

Корни разнообразны по фонемному составу. Некоторые из них состоят из одной фонемы, как, например, местоимения *к-ого*, *к-ому*, *к-ем*, *ч-его*, *ч-ему*, *ч-ем*, *т-а*, *т-ех*, *т-еми*, *т-о*, *т-ого*, предлоги *в*, *к*, *о*, союзы *и*, *а*. Чаще они бывают двухфонемными: *бы-л*, *да-л*, *жи-л*, *жг-у*, предлоги *на*, *из*, *до*, *от*, *за*. В большинстве же случаев корни имеют от 3 до 5-6 фонем.

Корни именных слов обычно оканчиваются на согласные фонемы, а глаголов - на гласные и согласные: *век-а, дерев-о, мост, стол, земл[а]*; *бел-ый, голуб-ой, желт-ый*; *дв-а, тр-и, пять, шесть*; *но: жи-ть, руб-ить, нос-ить, чит-ать, бы-ть, пи-ть, ви-ть.*

Корни слов могут видоизменяться в разных словах и словоформах: *плав-ать, плов-ец, вы-плы-ть; бер-у, со-бир-аю, бр-ать,*
с-бор; би-ть, б[j]-у, бой; ви-ть, в[j]-у, по-вой-ник; буд-ить, бд-ение; ворот-ить, от-врат-ить, врац-ать, вороч-ать, верт-еть, вер-нуть; сес-ть, се-л, сяд-у; вед-у, вод-ит.

Слова по числу входящих в них корней делятся на однокорневые (простые) и многокорневые (сложные). **Простые слова** имеют по одному корню, а **сложные** включают два или более корней: *руб-ить, крич-ать, ид-ти*, *но: вод-о-ворот, вод-о-воз, вод-о-мер, вод-о-лаз, вод-о-провод.* В русском языке преобладают слова с простыми корнями, тогда как в немецком процент сложных слов очень значителен: Bittsteller "проситель" (Bitte "просьба" + stellen "ставить") Flügrenze "межа" (Flür "нива" + Grenze "граница"), Flußarm "рукав реки" (Fluß "река" + Arm "рукав"), Wörterbuch "словарь" (Wort "слово" + Buch "книга"), Großvater "дедушка" (gross "большой" + Vater "отец"). Имеются сложные слова в английском, французском и других языках: англ. purse-bearer "казначей" (purse "кошелек" + bear "нести"), Sunday "воскресенье" (sun "солнце" + day "день"), letterbox "почтовый ящик" (letter "письмо" + box "ящик"); франц. petit-fils "внук" (petit "маленький" + fils "сын"), avant-garde "передовой отряд" (avant "передняя часть" + garde "стража, охрана").

Различают свободные и связанные корни. **Свободные** корни свободно сочетаются со словообразующими приставками и суффиксами (*дом - домашний, бездомный, домовый; земля - землица, земляной, землистый, заземлить, приземлиться*). **Связанные** корни "принудительно" связаны со словообразующими приставками и суффиксами и употребляются только с ними. Таковы корни в словах *добавить, отбавить, набавить, прибавить, убавить, разбавить, сбавить; свергнуть, отвернуть, низвергнуть, извергнуть, повергнуть; закупорить, откупорить, раскупорить; заслонить, отслонить, прислонить; впрячь, запрячь, выпрячь.*

Связанные корни должны обязательно повторяться в ряде слов, только тогда они осознаются как корни. Их выделению

способствует контрастность значений приставок, с которыми они связаны: *обуть* - *разуть*, *привадить* - *отвадить*, *привыкнуть* - *отвыкнуть*, *принять* - *отнять*, *одеть* - *раздеть*, *включить* - *выключить*.

Свободные корни образуют корневые слова, которые стоят в центре словообразовательных гнезд. Одна корневая морфема может явиться базой для образования значительного количества родственных по корню слов. Так, в словарях русского языка содержится более 90 слов с корнем *ветер*, 151 - с корнем *клей*, 166 - *вить*, 242 - *белый*, 390 - *брат*, 456 - *бить*, 503 с корнем *вести*⁵⁰.

Большинство корневых слов участвуют в словообразовании, но существуют корни единичные, которые встречаются только в отдельных словах. Среди них немало таких, которые заимствованы языком и недостаточно им освоены: *кенгуру*, *бра*, *фрау*, *мистер*, *кабальеро*, *кавалькада*, *аксакал* и под.

В разных языках структура корней имеет свою специфику. Например, в китайском языке корни (корневые слова) обычно односложны, причем фонетические границы слогов совпадают с границами слов и корней, тогда как в русском языке корни могут быть как односложными, так и многосложными, и границы слогов с границами корней часто не совпадают. Например, слоговое деление слова "сказать" *ска-зать*, тогда как его корнем является *ска-* (аналогично *хва-тать* и *хват-ать*, *пра-вда* и *прав-да*, *бу-ква* и *букв-а*). Корни некоторых русских слов состоят из согласных и, следовательно, они не образуют слога: *сп-ать*, *жд-ать*, *зв-ать*, *жг-и*, *мн-у*, *жн-у*. В арабском языке корни состоят из групп согласных (чаще всего - трех). Корень **-ktb-**, например, имеет вещественное значение "писать"; **-slt-** передает понятие "властвовать". Корень **-rgl-** присутствует в словах со значением "идти пешком", "спешиться", корень **-hlm-** в словах, обозначающих "сон", "сновидение".

Разные корни могут находиться между собой в омонимических отношениях, т.е. совпадать по звуковому составу. Ср. гнезда слов с корнем *вод*¹, имеющим вещественное значение "водить" (*приводить*, *заводить*, *провод*, *поводок* и т.д.), и *вод*² (*вода*, *водный*, *подводный*, *наводнение*, *наводок* и т.п.). Во французском языке корень *port*¹ означает "дверь" (*portillon* "дверца, калитка *port-fenetre* "наружная стеклянная дверь", *portall* "главный

⁵⁰ Тихонов А.Н. Корень. // Энциклопедия "Русский язык". М., 1997. С. 203.

вход"), *port*² "ношение" (*portable* "годный для носки, *portatif* "переносной", *porte-billets* "бумажник", *port-chapeau* "вешалка для шляп", *porte-lettres* "папка для писем"). Омонимичны корни в немецких словах *Rolle*¹ "ролик, колесико" и *Rolle*² "роль, деятельность", в английских *post*¹ "столб, стойка", *post*² "почта", *post*³ "должность" и *post*⁴ "после".

Определение границ корня слова часто встречает трудности, так как они со временем подвергаются различным изменениям (см. §88).

Аффиксы (от лат. *affixus* "прикрепленный") - противопоставленные корню морфемы, выполняющие служебную, дополнительную грамматическую функцию.

По положению относительно корня аффиксы делятся на **префиксы** (от лат. *praefixus* "прикрепленный впереди"), или **приставки**, - аффиксы, стоящие перед корнем; **постфиксы** - служебные морфемы, находящиеся после корня, суффикса и окончания; **инфиксы**, помещаемые внутри корня; **интерфиксы**, служащие для связи морфем слова; **конфиксы**, или **циркумфиксы**, - комбинации из префикса и постфикса, "опоясывающие" корень; **трансфиксы**, "разрывающие" корень из согласных гласными по правилам словообразования и сло-воизменения (в семитских языках) и **амбификсы** - аффиксы, способные занимать разные положения относительно корня.

В отличие от корней, аффиксы могут быть не только материально выраженными, т.е. состоящими из фонем, но и **нулевыми** (материально не выраженными). Нулевые аффиксы (обозначаемые в грамматиках знаком Ø) присутствуют в словах, имеющих то или иное грамматическое значение, которое в других членах данной парадигмы передается материально выраженными аффиксами. Таковы, например, нулевые окончания в форме род. п. мн.ч. существительных *стен* (ср. *стен-ы*, *стен-ам*, *стен-ами*), *окон* (ср. *окн-о*, *окн-а*, *окн-ам*), в им. и вин. п. ед.ч. существительных *стол* (ср. *стол-а*, *стол-у*, *стол-ом*, *стол-ы*), *дом* (ср. *дом-а*, *дом-у*, *дом-ом*); нулевой суффикс в образованных от глаголов существительных *выход* (от *выходить*), *вылет* (от *вылетать*), *зажим* (от *зажимать*), *прилет* (от *прилететь*), в польском языке *dzwiąg* "подъемный кран" (от *dzwigać* "поднимать"), *dowóz* "привоз, подвоз" (от *dowodzić* "подвозить"); нулевой суффикс в прилагательных типа *без-ус-ый*, *без-бород-ый*, *без-рук-ий*, *без-ног-ий* (ср. прилагательные с материально выраженными суффиксами *без-дом-н-ый*, *без-денеж-*

н-ый, бес-силь-н-ый).

По значению аффиксы делятся на **деривационные** (словообразовательные) и **реляционные** (собственно грамматические). Деривационные аффиксы присущи словам в целом (присутствуют во всех их формах) и выражают деривационное (словообразовательное) значение, словоизменительные присущи отдельным словоформам и выражают при словоизменении реляционное значение. Некоторые аффиксы совмещают оба эти типа значений.

Префиксы предшествуют корню и выражают одновременно деривационное и реляционное значение, т.е. посредством префикса образуется новый глагол с особым словообразовательным значением и в то же время исходный глагол несовершенного вида переходит в форму совершенного вида (ср. *писал - переписал, шел - вышел, бежал - добежал, думал - задумал*).

По происхождению префиксы восходят к древнему наречию. А. Мейе в своем капитальном труде "Общеславянский язык" писал, что "первоначально приставки были отделяемыми словами, игравшими в предложении вспомогательную роль, вследствие чего они стремились сочетаться с словами, которым придавали более четкое значение. Сочетаясь то с именем, то с глаголом, приставки обнаруживали, соответственно, тенденции сближаться со словом, значение которого они уточняли. Таким образом, в индоевропейских языках сложилось два типа: тип предлогов - сочетание приставки с именем и тип приставок в собственном смысле этого слова - сочетание приставок с последующими глаголами"⁵¹.

В современных индоевропейских языках префиксы ведут себя как служебные морфемы, обладающие большей самостоятельностью, чем другие аффиксы. Это проявляется в специфике их значения (оно приближается к лексическому значению), они обладают значительной самостоятельностью в качестве значимой части слова, их фонетический состав изменяется крайне медленно, многие префиксы соотносятся со служебными словами (предлогами и частицами), а именные префиксы с наречиями (ср. префиксы **без, на, в, до, за, о(об), по, с, у** и соответствующие предлоги, префикс **-не** и частицу **-не** (*невысокий - не говори*), наречия *около, внутри* и соответствующие приставки (*околосолнечное пространство, окололитературные круги,*

⁵¹ Мейе А. *Общеславянский язык*. М., 1951. С. 234.

внутриатомная энергия). Префиксы образуют слова той же части речи, что и исходное слово (чаще всего глаголы). Не случайно в русской грамматической традиции образования с приставкой долгое время относили к сложным словам (М.В. Ломоносов, А.Х. Востоков, Ф.Ф. Фортунатов).

Суффиксы - послекорневые аффиксальные морфемы, служащие для образования слов и несинтаксических форм.

По своей позиции после корня суффиксы сближаются с окончаниями, включаясь вместе с ними в постфиксы. Однако, в отличие от окончаний, суффиксы не связаны с синтаксическим строем предложения, тогда как окончания - служебные морфемы, выполняющие функцию связи слов в предложении. Вместе с тем, суффиксы обладают такими деривационными значениями, которые отсутствуют у окончаний. Многие суффиксы выполняют словообразующую функцию, тогда как окончания такой способности лишены. Суффиксы отличаются от окончаний и своими собственно грамматическими значениями. Так, русский глагольный суффикс **-ыва(ива)** образует глаголы несовершенного вида (*списать - списывать, отточить - оттачивать*), с помощью суффикса **-л** образуется форма прошедшего времени (*ходи-л, чита-л, дела-л*), тогда как окончание указывает на форму лица глагола.

От префиксов суффиксы отличаются не только положением по отношению к корню. Суффиксы, в отличие от префиксов, которые выполняют существенную семантическую функцию, указывая на характер действия глагола (*бежать - выбежать, избежать, делать - переделать, бить - убить, лить - пролить*), классифицируют предметы и явления действительности, т.е. образуют, например, существительные со значением действующего лица, предмета или отвлеченного действия, прилагательные качественные и относительные и пр.

В отличие от префиксов, обладающих значительной структурной самостоятельностью в составе слова, суффиксы обычно выступают в качестве образующих морфем в связи с окончаниями. Именно поэтому в грамматиках суффикс приводится вместе с окончанием, которое заключается в скобки: **-к(а), -н(я), -от(а), -ниц(а), -ин(а), -ств(о)**, ср. *вар-к(а), бой-н(я), красн-от(а), бой-ниц(а), морщ-ин(а), раб-ств(о)*.

В отличие от префиксов, которые в свободном виде используются по преимуществу в глаголе, диапазон функционирования суффиксов значительно шире: они могут

участвовать в образовании слов всех частей речи, причем их число в несколько раз превышает число префиксов.

В отличие от префиксов, не склонных к усложнению (в русском языке есть лишь три сложных префикса: **обез**, **небез** и **недо**), суффиксы часто усложняются. Так, рядом с суффиксом **-ик** (*фронтов-ик*) присутствуют сложные суффиксы **-ник** (*защит-ник*), **-щик** и **-чик** (*камен-щик*, *налад-чик*), **-овщик** (*вес-ощик*), **-льщик** (*бур-и-льщик*) и т.д.

Интерфиксы (от лат. *inter* "между") - это соединительные морфемы, служащие для связи корней (*дым-о-ход*, *лес-о-вод*, *язык-о-вед*, *пут-е-провод*, *земл-е-мер*, *пут-е-шествие*, *сем-и-значный*, *дв-ух-слойный*, *тр-ех-мерный*, *перекат-и-поле*), или корня с суффиксом (*шоссе-й-ный*, *сомали-й-ский*, *там-ош-ний*, *ялт-ин-ский*, *махачкал-ин-ский*, *никарагуа-н-ский*, *арго-т-изм*). Интерфиксы присутствуют во многих языках. Таковы, например, в немецком языке согласные **s** и **n**, связывающие корни сложных слов: *Beratung-s-stell* "консультация", *Blume-n-bau* "цветоводство", *Glocke-n-blume* "колокольчик" (цветок), *Arbeit-s-plan* "рабочий план", *Mittag-s-pause* "рабочий перерыв". Понятие соединительной морфемы было введено Н.С. Трубецким в 1934 г., а термин "интерфикс" предложен М.А. Сухотиным.

Общие особенности с интерфиксами имеют так называемые **тематические гласные** славянских языков, связывающие корень с постфиксом при образовании глагольных форм. Таковы в русском языке гласные **-а-**, **-е-**, **-и-**, находящиеся между корнем и постфиксом глаголов: *чит-а-ть*, *син-е-ть*, *нос-и-ть*; ту же функцию выполняет тематический [j], следующий за тематическим гласным в формах *чит-а-[j]-ет*, *син-е-[j]-ет*. В отличие от обычных интерфиксов, выполняющих только соединительную роль, тематические гласные могут одновременно передавать и грамматическое значение вида в глаголах (*реш-и-ть* - *реш-а-ть*, *лиш-и-ть* - *лиш-а-ть*) или указывать на различия переходного и непереходного глаголов (*син-и-ть* - *син-е-ть*, *обессил-и-ть* - *обессил-е-ть*).

Конфиксами (от лат. *confixum* "совместно приклепленное") именуют комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно. Таковы в русском языке приставочно-суффиксальные комплексы в существительных *без-работ-иц(а)*, *без-рукав-к(а)*, *за-ступ-ник*, *на-уш-ник*, *от-голос-ок*, *пере-лес-ок*, *под-свеч-ник*, *при-гор-ок*, *про-сел-ок*, *по-ход-к(а)*, в немецком языке образование причастий с одновременным присоединением к корню префикса **-ge**

и постфикса **-t**: *gemacht* "сделанный" (от *machen* "делать"), *gesagt* "сказанный" (от *sagen* "говорить"), *genehmt* "взятый" (от *nehmen* "брать").

Основа - центральная часть слова, которая остается после отсечения от него окончания. Основа отличается от аффиксов тем, что она выражает вещественное значение, от корня - тем, что она может включать приставки и суффиксы, а от слова - тем, что не обладает его завершенностью и оформленностью и существует всегда как часть слова или словоформы.

В зависимости от количества составляющих основу морфем основа может быть простой и сложной. **Простая** основа состоит из корня, **сложная** включает, кроме корня, аффиксы.

Различают основы мотивированные (производные) и немотивированные (непроизводные). **Мотивированной** называется такая основа, значение которой можно объяснить (мотивировать) с помощью другого однокорневого слова, более простого по форме и значению. Так, основа слова *березка* (*березк-*) мотивированная, поскольку она может быть объяснена основой *берез-* слова *береза* (*березка* "маленькая береза"). Если такое объяснение (мотивация) невозможно, то основа является **немотивированной**, как в словах *вода*, *земля*, *гора*, *село*, *желтый*, *синий*, *читать*, *говорить*.

Основа может быть **мотивирующей**, т.е. такой, от которой образовано мотивированное слово, например, для существительного *читатель* мотивирующей является глагольная основа *чита-* глагола *читать*, для прилагательного *летний* -основа *лет-* существительного *лето*. При образовании глагольных словоформ русского языка в качестве мотивирующей выступает либо основа настоящего времени, либо основа прошедшего времени, или инфинитива. Так, причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени, которую можно получить, если отбросить окончание в форме глагола 3-го л мн. ч. Такой основой для глагола *читать* является *читај-* (ср. *читај-ут*, причастия *читај-ем-ый*, *читај-ющ-ий*); причастия прошедшего времени будут образовываться от основы прошедшего времени *чита-* (ср. *чита-л*, *чита-ви-ий*, *чита-нн-ый*).

Мотивирующая основа может быть как мотивированной, так и немотивированной. В слова *вода* основа немотивированная, она выступает как мотивирующая для слова *водный*; в слове *водный* она мотивированная и в то же время является мотивирующей для слова *подводник*.

Кроме рассмотренных типов морфем, в настоящее время

выделяют так называемые **аффиксоиды** - компоненты сложных слов, регулярно повторяющиеся с одним и тем же значением в составе многих слов и приближающиеся по своей способности образовывать новые слова к аффиксу - суффиксу (**суффиксоиды**) или префиксу (**префиксоиды**). Таковы суффиксоиды **-вод** (*пчеловод, животновод, лесовод*), **-воз** (*лесовоз, углевоз*), **-вар** (*сталевар, пивовар*), **-вед** (*краевед, почвовед, языковед*), **-дел** (*винодел, маслодел, бракодел*), **-кол** (*ледокол, древокол*), **-коп** (*землекоп, рудокоп*), **-лов** (*зверолов, птицелов*), **-мер** (*водомер, землемер*); префиксоиды **полу-** (*полутон, полутень, полупроводник*), **лже-** (*лженаука, лжеученый*), **авиа-** (*авиалиния, авиадиспетчер*), **теле-** (*телепередача, телерепортаж, телеэкран*), **видео-** (*видеофильм, видеоленка*) и под.

§88. Изменения в морфемном составе слова

Слова при их употреблении могут менять не только свое значение и фонетический облик, но и морфемный состав. Наиболее распространенными процессами, видоизменяющими морфемный состав слова, являются опрощение, переразложение, усложнение и диффузия (наложение).

Под **опрощением** понимается такое изменение морфемного состава слова, когда в основе, ранее членимой на морфемы (выделявшей префикс и суффикс) со временем перестают выделяться аффиксы, и она превращается в основу нечленимую, равную корню. Термин "опрощение" введен В.А. Богородицким.

Опрощение может быть полным и неполным. При **полном** опрощении нечленимую основу-корень можно разложить только с помощью глубокого этимологического исследования. Таковы, например, основы в словах *пестрый, орел, птица*: в слове *пестрый* выделяется этимологический корень **пъс-** (др.-русс. *писати, пьсати*) и суффикс **-р-**; основа существительного *орел* восходит к корню **-ор-** (греч. *ὄρνις* "птица") и суффиксу **-ъл-** (ср. *дятел*); нечленимая основа существительного *птица* была некогда разложима на *пѣта* (ср. *птаха*) и суффикс **-иц(икъ)**, ср. польск. *ptak* "птица". При **неполном** опрощении возникший корень можно расчленивать, не прибегая к глубокому этимологическому анализу, а используя факты одного языка или близкородственных языков. Так, слово *спичка* состояло в прошлом из корня *спиц-* (ср. *спица*) и суффикса **-ък**; глагол *порицати* был разложим на *по+рицати* (ср. др.-русс. *рикати* "бранить"); основа существительного *понедельник* может быть расчленена, если учесть сохранившееся в

украинском языке слово *неділя* в значении "воскресенье". Провести четкое разграничение между полным и неполным опрощением достаточно трудно, поэтому оно считается условным.

Основной причиной опрощения является деэтимологизация, или демотивация, т.е. утрата словом словообразовательной мотивированности другим словом (см. §81). При этом опрощению способствует изменение значений слов, исчезновение из языка мотивирующего слова и фонетические изменения, разрушающие связь между однокорневыми словами. Так, основа слова *столица* подверглась опрощению потому, что мотивирующее его слово *стол* утратило значение "престол, верховная власть" (ср. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ). Подверглись опрощению основы слов *доблесть*, *вилок*, *суслик*, *шкатулка*, *кринка* по причине выпадения из языка соотносительных с ними слов *доблии* "храбрый", *вил* "кочан", *сусль*, *шкатула*, *крина*. Фонетические изменения явились причиной опрощения в словах *облако*, *обод*, *обоз*: они первоначально мотивировались глаголами *оволакивать*, *обводить*, *обвозить*, но после упрощения группы согласных *бв* → *б* связь между глаголами и существительными была утрачена.

Опрощение - одна из наиболее важных причин появления новых корней. В русском языке в результате опрощения появились корни *кольцо* (из *коло* "круг" + суфф. *-ьц-*), *корица* (из *кор-а* + суфф. *-иц-*), *мешок* (из *мех* + *-ок*) *сердце* (из *сердо* + *-ьц-*), *солнце* (из *солно* + *-ьц*), *ужас* (из *ужасити* "испугать") и многие другие.

Переразложение - перемещение границ между морфемами при сохранении морфемной членимости слова. Одним из первых процесс переразложения отметил И.А. Бодуэн де Куртенэ, а сам термин был предложен В.А. Богородицким.

Чаще всего аффиксы возникают вследствие переразложения путем объединения двух соседних аффиксов. Так, суффикс *-инк(а)* со значением малой частицы вещества (*снежинка*, *крупинка*, *росинка*, *соринка*, *чаинка*) возник из сочетания суффикса единичности

-ин- и уменьшительного *-к(а)* (*горошина* - *горошинка*, *хворостина* - *хворостинка*); суффиксы *-ниј* и *-тиј* в словах *создание*, *владение*, *взятие*, *развитие* возникли из слияния суффиксов страдательных причастий *-н-* и *-т-* с суффиксом *-иј-*. Об усложнении суффиксов см. §87.

Обычно процесс переразложения развивается в языке стихийно, по не зависящим от носителей языка причинам, но

иногда переразложение является результатом сознательного видоизменения морфемного состава, что наблюдается, например, при создании новых терминов. Так, продуктивная аффиксальная морфема **-ем(а)** в лингвистической терминологии была получена посредством переразложения древнегреческой формы *rhōpē-ta* → *rhōp-ema*, а затем была использована для наименования обобщенных языковых единиц других уровней и подсистем (*морфема, лексема, интонаема, семантема, граммема* и др.).

Переразложение тесно связано с опрощением. Например, русские глагольные сложные префиксы **недо-** и **обез-** (*недоговорить, недописать, недоделать, недоучиться; обезболить, обезвредить, обессилеть, обеспокоить*) возникли в результате взаимодействия процессов опрощения и переразложения.

Усложнение - это превращение ранее простого морфемного состава в сложный. На этот процес впервые указал И.А. Бодуэн де Куртенэ.

Чаще всего усложнение морфемного состава происходит на почве ложной этимологии (см. §81). По этой причине в заимствованном из голландского языка слове *зонтик* (*sonnendeck*) стали выделяться морфемы - корень *зонт-* и суффикс **-ик**, по аналогии с русскими существительными, имеющими уменьшительный суффикс (*дом-ик, стол-ик*). В заимствованном из греческого языка слове *ехидна* "змея" выделяется суффикс **-н-** (ср. *ехида, ехидство, ехидничать, с ехидцей, ехидный*).

Диффузия (наложение) представляет собой взаимопроникновение морфем при сохранении ими четкой самостоятельности и обособленности как значимых частей слова⁵².

В результате этого процесса производная основа продолжает члениваться на те же морфемы, однако отдельность морфем ослабляется вследствие фонетического наложения одной морфемы на другую.

Одной из причин диффузии является воздействие на морфемный состав слов различных фонетических процессов, в частности, стяжения гласных или согласных. На письме такие изменения часто не обозначаются: *шить* (*[ишш]ить*), *детский* (*де[ц]кий*), но иногда они получают и орфографическое выражение (ср. др.-русс. написа-ние глагола *раслабити* и современное *расслабить*).

⁵² Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 235.

Диффузия обычно наблюдается на границе приставки и корня или на границе суффикса и корня. К таким случаям относятся глаголы *приду*←*прииду*, *разевать*←*раззевати*, *вскочить*←*вс-ско-чить*, *встать* (из *вс-стать*), *взывать* (из *вз-зывать*), *рассорить* (из *рас-ссорить*), *расчет* (ср. *рассчитывать*). Диффузия морфов произошла в прилагательном *розоватый*. Суффикс *-оват-* выступает в русском языке со значением слабой степени признака и присутствует в прилагательных *красноватый*, *желтоватый*, *черноватый*. При образовании прилагательного с соответствующим значением от *розовый* наблюдается наложение соседних морфов на стыке морфем: *розов-* + *-оват-* → *розоватый*. (а не "*розово-ватый*"). Аналогично в словах: *смоленский* (в мотивирующем слове *Смоленск* уже есть *-ск-*), *таксист* (ср. *такси* с конечным [и]), *манговый* (*манго* + *-ов-*). В сложных словах наложение может происходить на границе корней: *знаменосец*←*знаменоносец*, *морфонология* (*морфология* + *фонология*).

§89. Словообразование. Морфологические способы образования новых слов

Кроме рассмотренных нами семантического и лексического способов пополнения словарного состава языка (см. §77), существуют словообразовательные, или морфологические способы, которые изучаются в словообразовании; новое слово образуется при этом с помощью аффиксов или путем сложения основ или слов.

Словообразование может быть диахронным и синхронным (о синхронии и диахронии см. §12). **Диахронное словообразование** изучает пути возникновения производных слов в разные периоды истории языка и их исходный (этимологический) состав, а также исторические изменения морфемного состава слов (см. §88). **Синхронное словообразование** изучает систему словообразовательных средств определенного периода развития языка (например, современного русского) и мотивационные отношения между словами.

Центральным в синхронном словообразовании является понятие **словообразовательной мотивации**, т.е. смысловой выводимости одного слова из другого. Из двух слов, находящихся в отношении словообразовательной мотивации, одно является исходным, **мотивирующим**, а другое вторичным, **мотивированным**, выводимым из первого (о мотивирующей и мотивированной основах см. §87). Так, в паре слов *воспитать-воспитатель* глагол *воспитать* является мотивирующим, а

существительное *воспитатель* мотивированным. Мотивированное слово обычно сложнее по морфемному составу, чем мотивирующее, оно состоит из двух частей - мотивирующей основы и образующего аффикса (*воспита-тель*). По основе мотивированное слово совпадает с мотивирующим, а по аффиксу оно всегда отличается от него. Сложные слова мотивируются двумя основами, образующими комплексную мотивирующую основу: *водокачка* (*вода + качать*) + суфф. -к(а), *мореплаватель* (*море+плавать*) + *тель*.

Слова, находящиеся в отношении словообразовательной мотивации, образуют **словообразовательную цепочку**, в которой исходное слово немотивированное, а каждое последующее слово отличается от предшествующего одним аффиксом: *читать* - *читатель* - *читательский*; здесь слово *читатель* является мотивированным по отношению к *читать* и мотивирующим по отношению к *читательский*.

Основной единицей классификации в словообразовании является **словообразовательный тип** - схема построения слов определенной части речи, характеризующаяся единством трех признаков: 1) части речи мотивирующих слов, 2) аффикса и 3) словообразовательного значения. Например, к одному словообразовательному типу относятся существительные, образованные от глаголов с помощью суффикса *-тель* и имеющие словообразовательное значение **орудия действия**: *выключатель*, *выпрямитель*, *глушитель*, *двигатель*, *истребитель*, *измеритель*, *предохранитель*. Словообразовательные типы различаются продуктивностью, т.е. способностью служить образцами для образования новых слов (о продуктивности грамматических моделей см. §85). **Словообразовательное значение** при этом понимается как обобщенное значение мотивированных слов с одним и тем же аффиксом (действующего лица, предмета, орудия действия, отвлеченного действия).

Способ словообразования - это более крупная по сравнению со словообразовательным типом единица словообразования, объединяющая ряд типов. Во многих языках выделяются следующие два основных способа морфологического словообразования: аффиксация и словосложение.

Аффиксация, т.е. образование новых слов с помощью аффиксов, представлена **суффиксацией** (*малин-ник*, *дуб-няк*), **префиксацией** (*пере-бросить*), **префиксально-суффиксальным** (*под-берез-овик*, *за-столь-н-ый*), **префиксально-постфиксальным**

(за-думать-ся), **суффиксально-постфиксальным** (*горд-и-ть-ся*) и **префиксально-суффиксально-постфиксальным** (*пере-говар-ивать-ся*) способами.

Среди сложных слов русского языка выделяют **чистое сложение** (когда вторая часть равна самостоятельному слову: *перво-источник*), **суффиксально-сложный** способ (*земл-е-дел-ец, разно-языч-н-ый*), **сращение** (когда в сложном слове сохраняются синтаксические отношения производящего словосочетания: *умалишенный, долгоиграющий*) и **аббревиацию** (от лат. *abbrevio* "сокращаю") - сложносокращенные и наименования (*сбербанк, вуз*).

Сходная с русским языком картина морфологического словообразования наблюдается во многих европейских языках.

Так, в древнегреческом языке с помощью суффиксов образовывались существительные, прилагательные и наречия, тогда как префиксы выступали в качестве образующих аффиксов в глаголе. В суффиксальных существительных выделялись суффиксы со значением действующего лица: *-tēs* (*poiētēs* "поэт"), *-tēr* (*sōtēr* "спаситель"), *-tōr* (*rhētōr* "оратор"), действия: *-ē* (*phygē* "бегство"), результата действия, орудия, средства действия, места, уменьшительности: *oikos* "дом" - *oikidon* "домик"). При словосложении первыми компонентами выступали имена, глаголы и наречия, причем, как и в русском языке, в качестве соединительного гласного выступал звук [o] (омикрон).

В латинской аффиксации широко использовались префиксы и суффиксы. Наиболее распространенными префиксами латинского языка были многие из тех, которые позднее проникли вместе со словами в другие языки: *a-*, *ab-*, *abs-* указывают на удаление (ср. *абстракция, абстрагировать*), *de-* означает устранение, отдаление (ср. *депонент* "деньги или ценные бумаги, вносимые на хранение"), *e-*, *ex-* изъятие, исключение (ср. *экспонат, экспозиция*), *inter-* нахождение между, среди, внутри (*интерлингвистика* "наука, изучающая межязыковые связи"), *ad-* приближение, присоединение (ср. *ассимиляция*), *con-* (или *com-*) имеет собирательное значение (ср. *композиция*), *pro-* движение вперед (*прогресс, процесс*), *pra-* нахождение впереди (ср. *префикс*), *re-* движение назад (ср. *редукция, реставрация*). Суффиксальное словообразование было либо отглагольным, либо отыменным.

В английском языке много префиксов с отрицательным значением: *uncomfortable* "неудобный", *incapable* "неспособный", *dishonest* "бесчестный", *non-essential* "несущественный", с помощью суффиксов *-or*, *-er* образуются существительные со значением лица

(director "директор", teacher "учитель"), для образования отвлеченных существительных привлекаются суффиксы -age, -ance(-ence), -idom, -ion (marriage "брак", insistance "настойчивость", freedom "свобода", connection "соединение").

Многие слова в английском языке являются сложными (составными), причем пишутся они либо слитно, либо раздельно (через дефис): bedroom, "спальня" (bed "кровать" + room "комната"), ice-box "ледник" (ice "лед" + box "ящик"), schoolboy "школьник" (school "школа" + boy "мальчик"), dark-blue "темно-синий" dark "темный" + blue "синий").

Широко представлены способы аффиксации и словосложения во французском языке. Среди них суффиксы действующего лица: -aire (libraire "книгопродавец"), -ateur -atrice (administrateur "администратор", aviatrice "летчица"), -eur, -esse (danseur "танцор", chanteuse "певица"), национальности, происхождения -ain (africain "африканец"), профессии, занятия: -er (vacher "пастух"), со значением действия, свойства, деятельности, результата действия, состояния: resist-ance "сопротивление", compar-aison "сравнение", fond-ation "основание", sign-ature "подпись", avanc-ement "продвижение". Путем словосложения чаще всего образуются существительные объединением основ глагола и имени: brise-vent "щит от ветра", monte-charge "подъемник для тяжестей", gard-cot "судно береговой охраны", gard-barrige "путевой сторож", vid-citron "прибор для выжимания лимонов".

В немецком языке, в котором, как уже отмечалось, проявляет большую активность словосложение, особенно много аффиксоидов, или полуаффиксов (см. §87), которые делятся соответственно на полупрефиксы (префиксоиды) и полусуффиксы (суффиксоиды). Примерами полупрефиксов могут служить aller- (all "весь, вся, все, все"): allerletzt "самый последний" (letzt "последний"), allerliebst "прелестный" (liebst "лучший"), allerseits "со всех сторон, отовсюду" (Seite "сторона"); gold- (Gold "золото"): goldhaltig "золотоносный", goldrichtig "истинный", (Stück "часть"), Goldschmied "ювелир" (Smied "кузнец"); groß- (groß "большой, обширный"): Großmutter "бабушка" (Mutter "мать), Großmacht "великая держава" (Macht "держава"), Großmut "великодушие" (Mut "мужество, доблесть"). Активными полусуффиксами являются -fertig (fertig "готовый"): schlüsselfertig (Schlüssel "ключ") - "готовый к заселению" (ср. русск. "сдать дом под ключ"), dienstfertig (Dienst "служба") - "услужливый", flugfertig (Flug "полет") - "готовый к полету", mundfertig (Mund "рот, уста") - "красноречивый". Вместе

со сложением в немецком языке немало аффиксальных (суффиксальных и префиксальных) образований.

В языках наблюдаются и другие способы морфологического словообразования, в частности, так называемая редупликация (от лат. *reduplicatio* "удвоение") - повтор корня или отдельных корневых фонем (см. §90).

§90. Способы выражения грамматических значений

Любое грамматическое явление имеет две стороны: внутреннюю, содержательную - грамматическое значение, и внешнюю, формальную - способ выражения грамматического значения, или грамматический способ. Указанные две стороны грамматических единиц соответствуют двум планам языка: плану содержания и плану выражения. С этой точки зрения, грамматическое значение - это то, что нашло выражение в грамматическом явлении, а грамматический способ - это то, как и чем выражено грамматическое значение. Способы выражения грамматических значений во многом совпадают со способами образования новых слов, однако между ними есть и существенные различия. Грамматические способы могут быть морфологическими, когда грамматические значения выражаются средствами самого слова, находятся в пределах слова, и неморфологическими, когда грамматические значения находят выражения вне пределов слова. К первым относятся аффиксация, внутренняя флексия и трансфиксация, редупликация и супплетивизм, ко вторым - служебные слова, порядок слов, ударение и интонация.

Аффиксация, т.е. выражение грамматических значений с помощью аффиксов, - один из наиболее важных и распространенных морфологических способов. При аффиксации происходит соединение корней или основ слов с аффиксами. Аффиксация присутствует во всех языках, в которых есть служебные морфемы, способные выразить реляционные и деривационные значения, она отсутствует лишь в языках так называемого корневого типа, например, в китайском языке.

Грамматические значения могут выражаться теми же типами аффиксов, которые служат и для образования новых слов, поскольку между деривационным и реляционным типами грамматического значения много общего. Так, русский суффикс *-л-* служит для образования не нового слова, а формы прошедшего времени глагола (*носил, делал, говорил*), суффикс *-ыва-(-ива)* образует глагол несовершенного вида от глагола совершенного

вида (*переписать* - *переписывать*), постфикс *-ся* участвует в образовании формы глагола страдательного залога (*дом строится рабочими*). Префикс как служебная морфема **синкретического** типа (от греч. *synkrētismos* "объединение") объединяет в себе деривационное и реляционное значения. Глагол *отбежать*, например, отличается от соотносительного с ним *бежать* как деривационным значением "бегом переместиться в сторону от какого-либо положения", так и реляционным значением совершенного вида. Гораздо более специализировано на выражении реляционных значений окончание, или флексия (от лат. *flexio* "сгибание"). Среди служебных морфем, специализированных на выражении реляционных значений, следует выделить еще **агглютинативные** постфиксы (от лат. *agglutinare* "приклеивать").

Различают два основных типа аффиксации как способа выражения грамматических значений: агглютинацию и фузию (от лат. *fusio* "литье"), или флексию.

Агглютинация - это такой способ выражения грамматических значений, при котором к основе или корню присоединяются однозначные стандартные аффиксы (агглютинативные постфиксы). Основа или корень при этом сохраняют, как правило, неизменным свой фонемный состав.

Аффиксы следуют один за другим в определенной последовательности. Так, в тюркских языках к имени присоединяется сначала аффикс множественного числа, затем притяжательный аффикс, затем падежный, ср. кирг. *ата-лар-ымызда* "у наших отцов", каз. *бала-лар-ым-га* "нашим детям" (*бала* "дитя", *-лар-* суффикс множ. числа, *-ым-* "мой", *-га* - аффикс, передающий значение, аналогичное значению русского дательного падежа).

При агглютинации состав слова прозрачен, так как границы морфем отчетливы, на стыках морфем, как правило, не возникает изменений. Случаи совмещения в одном аффиксе двух значений единичны.

На основании преобладания в языках способа агглютинации в морфологической классификации языков выделяют **агглютинативные языки** (см. §100).

Фузия - способ выражения грамматических значений, при котором наблюдается формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, что затрудняет деление слова на морфемы (прежде всего - на основу и аффикс). Такое взаимопроникновение смежных морфем наблюдается, например, в

случае слияния конечного согласного основы [т] и начального согласного суффикса *-ск-* в словах *де[ц]кий, бра[ц]кий*; по этой же причине в словах *казацкий, мужицкий* возможно двойное членение (*казац-к-ий и каза-цк-ий, мужиц-к-ий и мужи-цк-ий*).

Вместе с тем при фузии наблюдается многозначность аффиксов, их нестандартность, использование "нулевых аффиксов" (см. §87) и невозможность изолированного употребления основы в качестве словоформы. Так, русская многозначная словоформа *стол-ов* своим окончанием указывает на род. пад. и на множ. число, словоформа *рук-у* - на вин. пад. и на ед. число. Нестандартность аффиксов при фузии мы видим в тех случаях, когда одно и то же значение передается разными окончаниями, например, значение им. п. мн. ч. в русском языке может быть передано окончаниями *-ы (столы), -и (руки), -а (города)*.

Фузия является главным способом выражения грамматических значений во **флективных** языках (см. §100).

Внутренняя флексия - это закономерное изменение звуков внутри корня, используемое для выражения грамматических значений. От фонетического чередования оно отличается, с одной стороны, тем, что изменение звучания не обусловлено живыми позиционными или комбинаторными фонетическими процессами, а с другой, - грамматической значимостью подобных чередований.

Внутренняя флексия присутствует в таких русских глаголах, как *называть - назвать, убирать - убрать, избегать - избежать, засыхать - засушить*, в которых различие по виду достигается грамматическим чередованием звуков, в именах *рван - рвань, гол - голь, сух - сушь, дик - дичь*, где существительные, образованные от соответствующих кратких прилагательных, имеют грамматическое значение собирательности.

Часто этот способ используется в германских языках. Примерами внутренней флексии в немецком может служить так называемый **аблаут** (префиксов "от" + Laut "звук"): *singen "петь" - sang "пел" - gesungen "петый"*, *liegen "лежать" - lag "лежал"*, *rufen "звать" - rief "звал"*, *trinken "пить" - trank "пил" - getrunken "выпитый"*, в английском: *sing "петь" - sang "пел" - sung "петый"*. В этих же языках внутренняя флексия присутствует в виде умлаута (префикс *um* "пере" + Laut "звук"): нем. *Bruder "брат" - Brüder "братья"*, *Gast "гость" - Gäste "гости"*, *Ofen "печь" - Öfen "печи"*, англ. *foot - feet (нога-ноги)*, *mouse - mice ("мышь-мыши")*.

Близка к внутренней флексии **трансфиксация** семитских языков, при которой аффиксы, сочленяясь с корнем, разрывают его

и разрываются сами. Как уже отмечалось (см. §87), семитские корни состоят из трех согласных, тогда как грамматические значения передаются гласными звуками, которые вклиниваются в корень, не изменяя корневых согласных. Например, в арабском языке между корневыми согласными КТБ (корень передает идею письма) по определенной схеме вклиниваются гласные [a] - [a] - [a], [u] - [и] - [a] и т.д.: КаТаБа "написал" - КуТиБа "был написан" - КаТиБу "пишущий" - КиТаБу "написание" - уКТуБ "пиши".

Редупликация, или **повтор** (от позднелат. *reduplicatio* "удвоение"), -это удвоение начального слога или целого корня (частичная и полная редупликация).

Повтор как грамматическое средство используется во многих языках для выражения множественности, повторности, повышенной интенсивности, длительности действия, увеличения (или уменьшения) в объеме и т.п.

Так, русск. *еле-еле*, *чуть-чуть*, *едва-едва* указывают на низкую степень проявления признака или действия; *ходишь-ходишь*, *просишь-просишь* - на особый оттенок видового значения глагола; превосходная степень прилагательного передается в русском повторами типа *добрый-добрый*, *сильный-сильный* (или с префиксацией *добрый - предобрый*, *сильный - пресильный*), в казах. *кызыл* "красный" - *кызыл-кызыл* "самый красный", *жаксы* "хороший" - *жаксы-жаксы* "самый хороший". Полное удвоение используется для выражения множественного числа в малайском языке (*оранг* "человек" - *оранг-оранг* "люди", в непальском (*бхай* "брат" - *бхай-бхай* "братья"), в японском (*куни* "страна" - *куни-гуни* "страны"), в древнем шумерском языке (*кур* "страна" - *кур-кур* "страны"); в языке хауса (Африка) (*ури* "сорт" - *ури-ури* "сорта", *дабара* "совет" - *дабарбара* "советы"). В индонезийском и малайско-полинезийском языках повтор часто используется для выражения интенсивности, дробности, уменьшительности, например: *turu* "расти" - *turuturu* "буйно расти", *nda* "дом" - *ondenda* "домик", *kira-kira* "приблизительно".

Для многих языков характерны повторы как речевое средство усиления сообщения: да-да, нет-нет, вот-вот, ср. у Пушкина: *...Роман классический старинный, Отменно длинный, длинный, длинный* ("Граф Нулин"). Э. Сепир писал по поводу речевого использования повторов: "Такие речения, как *big-big man* "большой-большой человек" или *let it cool till it's thin thin* "остужайте, пока не станет густым-густым", гораздо распространенней в речи женщин и детей, чем позволяют это

предположить наши лингвистические учебники"⁵³.

В языках мира широко распространены различные звукоподражательные повторы: русск. *тук-тук*, *тик-так*, *ку-ку*, *хлоп-хлоп*, *пиф-паф*, *буль-буль*. Такие образования часто выражают ту или иную субъективную оценку называемого явления или предмета: англ. *chit-chat* "болтовня, пересуды", *hurdy-gurdy* "шарманка", *goody-goody* "паинька", *helter-skelter* "беспорядочно, беспорядок, суматоха", франц. *frou-frou* "шелест, шуршание", *gogo* "простой, доверчивый человек", *chouchou* (фамильярно) "любимчик", *sansan* "сплетня", *soso* "яйцо" (в детской речи), *dondon* "полная, вальяжная женщина", *chari-vari* "кошачий концерт", *rififi* "потасовка", итал *fanfano* "хвостун".

Интересна разновидность неполных повторов в тюркских языках, где первый согласный звук заменяется губным. Такие повторы имеют значение собирательности (ср. в казахском языке *жылкы* "лошадь" - *жылкы-мылкы* "лошади и другой скот"), или уничижительности (туркмен. *китап* "книга" - *китап-митап* "книжонки", узбек. *чай-пой* "чайшко"). Ср. русск. *тяп-ляп*, *гоголь-моголь*, *тары-бары*, *шуры-муры*, *чудо-юдо*, *шурум-бурум*, *фигли-мигли*, франц. *rêle-mêle* "всякая всячина".

В древних индоевропейских, семитских и других языках повтор был очень продуктивным способом словообразования и формообразования. Например, неполные повторы глагольного корня были типичны для образования перфекта в латинском, древнегреческом и древнеиндийском (санскрите) языках. Так, в греческом *τρέφῃ* "питаю" - *τέτροφθα* "напитал", *γράφῃ* "пишу" - *γέγραφα* "написал", *λείρῃ* "оставляю" - *λέλοιρα* "оставил", в лат. *do* "даю" - *dedi* "дал", *sto* "стою" - *steti* "встал", *credo* "верю" - *credidi* "поверил", *disco* "учу" - *didici* "научил", *tango* "касаюсь" - *tetigi* "коснулся", *fallo* "обманываю" - *fefelli* "обманул", в санскрите *kar* "делать" - *sakara* [чакара] "сделал".

Супплетивизм (от позднелат. *suppletivus* "дополняющий") - образование форм одного и того же слова от разных корней. Образующиеся при этом словоформы называются **супплетивными**.

Грамматический способ супплетивизма присутствует во многих языках. В русском языке этим способом образуются некоторые словоформы ед. и мн. ч. существительных (*человек* - *люди*, *ребенок* - *дети*), падежные формы личных местоимений (*я* - *меня*, *мне*, *мною*, *мы* - *нас*, *нам*, *нами*, *он* - *его*, *ему*, *она* - *ее*, *ей*, где

⁵³ Сепир Э. Язык. М.-Л., 1934. С. 60.

корнем является [j]), формы сравнительной степени прилагательных (*хороший* - *лучше*, *плохой* - *хуже*), краткие формы прилагательного (*большой* - *велик*), формы прошедшего времени глагола (*идти, иду, идущий* - *шел, шла, шедший*).

Супплетивные формы встречаются в латинском, немецком, французском, английском и других языках, ср. лат. bonus "хороший" - melior "лучший" - optimus "наилучший", malus "плохой" - peior "худший" - pessimus "наихудший", magnus "большой" - maior "больший" - maximus "самый большой", parvus "малый" - minor "меньший", ego "я" - mei "меня"; нем. gut "хорошо" - besser "лучше", viel "много" - mehr "больше", ich "я" - mich "меня", wir "мы" - uns "нас"; фр. bien "хорошо" - mieux "лучше", mal "плохо" - pis "хуже", beaucoup "много" - plus "больше", peu "мало" - moins "меньше"; англ. good "хорошо" - better "лучше", badly "плохо" - worse "хуже", much "много" - more "больше", little "мало" - less "меньше", I "я" - me "меня, мне".

Супплетивизм наблюдается в некоторых случаях словообразования, а именно тогда, когда выражение соотносительных значений характеризуется высокой регулярностью: *брать* - *взять*, *переходить* - *перейти*, *говорить* - *сказать*, *ловить* - *поймать*, *один* - *первый*, *два* - *второй*.

Происхождение супплетивных форм различно. Так, форма мн.ч. существительного *дети* раньше была формой существительного *дитя*, а позднее была перенесена в парадигму существительного *ребенок*. Супплетивизм форм *ходил* - *шел* объясняется тем, что корень *шел*- исторически восходит к *хьд*.

Служебные слова - это слова, которые, в отличие от знаменательных (см. §64), не являются названиями предметов, явлений и признаков, не способны выступать в высказывании в качестве членов предложения и выполняют ту или иную служебную, вспомогательную функцию (связи слов, предложений или частей предложения, выражения пространственных или временных отношений, отрицания, модальности и под.). Служебными словами являются предлоги и послелоги, союзы, частицы, артикли, вспомогательные глагола и связки. Иногда в качестве служебных слов выступают личные местоимения, наречия и прилагательные.

Предлоги выражают подчинительные отношения между членами предложения (*подплыл к берегу*, *лежит на столе*, *растет под дубом*, *находится в комнате*), указывая на пространственные, временные, причинные, целевые и другие отношения, и при этом

участвуют в оформлении падежных форм существительных (*вышел из дома, вошел в дом, подошел к дому, находится за домом, живет в доме*). В русском языке пространственные отношения выражаются предлогами *в, из, на, над, за, под, пред, у*, временные - *после, до, перед*, причинные - *вследствие, из-за, благодаря*, целевые - *для* и т.д.

В языках с развитой системой окончаний (флексий) предлог уточняет и дублирует грамматическое значение окончания и потому иногда называется **препозитивной флексией**, т.е. флексией, находящейся в препозиции к существительному, в начале слова. В языках с неразвитой системой окончаний предлог чаще всего является единственным и основным грамматическим средством связи слов и выражения отношений, ср. франц. *une tasse de the* "чашка чая" и *une tasse a the* "чашка для чая", англ. *a letter to Moscow* "письмо в Москву" и *a letter from Moscow* "письмо из Москвы". Подобное мы наблюдаем и в русском языке, когда предлог употребляется при неизменяемых существительных: *вошел в метро, вышел из метро, проследовал на метро до..., сидит в пальто, ходит без пальто, воротник от пальто, рукава пальто и под*.

Аналогичную с предлогами функцию выполняют **последлоги**, отличающиеся от предлогов тем, что они располагаются после того слова, к которому относятся. Последлоги характерны для языков, в которых отсутствуют префиксы (монгольские, тюркские, финно-угорские, тибетско-бирманские языки): монгольск. *байшин дээр* "на доме, на крыше дома", *башин дотор* "в доме, внутри дома", венг. *a ház melletti kert* "сад около дома" (*melletti* "около"), тат. *кич белэн* "вечером" (букв. "с вечером": *кич* "вечер", *белэн* "с"), азербайд. *йер балалар учун* "место для детей", где *учун* "для", узб. *пахта учун сув керак* "для хлопка нужна вода"; в юкагирском языке русская фраза *Иди за мной* переводится *Мэн јола калук*, где *јола* - последлог "за".

В индоевропейских языках последлоги употребляются редко. К числу таких редких случаев можно отнести лат. *gratiā* "для, ради, по причине" (*exemple gratiā* "для примера", *honoris gratiā* "ради чести"), *causā* "по причине, по поводу, из-за, ввиду, ради" (*fili causā* "из-за сына", *delectationia causā* "ради развлечения"); в немецком языке после поясняемого слова может употребляться предлог *wegen* (*Friedens wegen* "ради мира") и некоторые другие. Примером русского последлога может служить *ради*, употребляемый после существительного в выражениях *Бога ради, Христа ради, шутки*

ради и *под*.

Союзы, в отличие от предлогов и послелогов, выражают сочинительные (соединительные, противительные, разделительные) и подчинительные (целевые, причинные, определительные, уступительные) отношения и соответственно именуются **сочинительными** и **подчинительными**. В русской грамматике, кроме союзов, выделяются еще так называемые **союзные слова**, которые, выражая подчинительную связь, вместе с тем являются и членами предложения (*который, какой, что*). Например, в пословице *Что написано пером, не вырубишь топором* **что** - союзное слово, так как является в предложении прямым дополнением, а в предложении *Не мнишь ли ты, что я тебя боюсь* (Пушкин. "Борис Годунов") **что** - изъяснительный союз.

Частицы - служебные слова, уточняющие грамматические значения отдельных слов или высказывания в целом. Они могут входить в состав слова (*кто-то, скажи-ка, некто*), присоединяться к нему (*сделал бы, пошел бы, да здравствует*), относиться ко всему высказыванию.

Частицы могут выражать модальное значение, т.е. отношение говорящего к содержанию высказываемого, например, усиление (*-то, даже, ведь, вот, же*), отрицание (*не, ни*), условность (*бы*), вопрос (*ли*), побудительность (*пусть, пускай*), желательность (*лишь бы, хотя бы*), сомнение (*де, мол, якобы*), а также различные немодальные значения: ограничительное (*только, лишь, исключительно*), указательное (*вот, вон, это, то, тот, там, тогда*), неопределенное (*-либо, -нибудь, кое-*), приблизительности (*почти, чуть не*) и др.

По своему происхождению частицы связаны с другими частями речи: союзами (*а, да, же, даже*), местоимениями (*этот, тот, все-таки*), наречиями (*еще, уже, только, лишь*), глаголами (*хоть, мол, пусть, бы, ведь, чай, бишь, де*).

Языки различаются по частоте употребления в них частиц. Из индоевропейских языков наибольшее число частиц имеют древнегреческий, русский и немецкий языки.

Артикли (франц. article, от лат. articulus "член"), или **члены**, - особый тип служебных слов, служащих для выражения грамматического значения определенности-неопределенности.

Различают **определенные** артикли, которые указывают на известный, выделенный из числа подобных предмет, и **неопределенные** артикли, указывающие на некий невыделенный предмет как представитель подобных предметов. Таковы в

немецком языке определенные артикли *der, die, das*, во французском *le, la*, в английском *the*, неопределенные артикли немецкого *ein, eine, ein, un, une* французского, *a(an)* английского языков.

Кроме выражения определенности-неопределенности, артикли употребляются для различения грамматического рода (в нем. *der* - муж.р., *die* - жен.р., *das* - ср. во франц. *un* - муж.р., *une* - жен.р.), числа и падежа. Например, изменение определенного артикля по числам и падежам в немецком языке выглядит так:

	Единственное число			Множественное число
	муж. р.	жен. р.	ср. р.	
Им. п.	<i>der</i>	<i>die</i>	<i>das</i>	<i>die</i>
Род. п.	<i>des</i>	<i>der</i>	<i>des</i>	<i>der</i>
Дат. п.	<i>dem</i>	<i>der</i>	<i>dem</i>	<i>den</i>
Вин. п.	<i>den</i>	<i>die</i>	<i>das</i>	<i>die</i>

Вместе с тем, с помощью артиклей достигается перевод (конверсия) (от лат. *conversio* "изменение") разных частей речи в имя существительное, например, нем. *sein* "быть" - *das Sein* "бытие", *lesen* "читать" - *das Lesen* "чтение", *leben* "жить" - *das Leben* "жизнь", фран. *manger* "есть" - *le manger* "еда", *parler* "говорить" - *le parler* "речь, язык", *souvenir* "помнить" - *le souvenir* "подарок", *pouvoir* "быть в состоянии" - *le pouvoir* "власть", *être* "быть" - *le être* "бытие", *dire* "сказать" - *le dire* "заявление", *dirigeable* "управляемый" - *le dirigeable* "дирижабль", *rapide* "быстрый, скорый" - *le rapide* "курьерский поезд". С помощью артикля осуществляется субстантивация (переход в существительное) целых словосочетаний: фран. *chez soi* "у себя", *le chez soi* "свой дом", *il va et vient* "он уходит и приходит", *le va et vient* "хождение взад и вперед".

Артикли свойственны языкам разных морфологических типов: германским, славянским (болгарский, македонский), семитским, полинезийским, некоторым финно-угорским (венгерский) и др. Количество артиклей по языкам может колебаться, но чаще всего наблюдается система из двух артиклей (определенного и неопределенного), варьирующихся по роду, числу и падежу.

Исторически определенные артикли восходят к указательным местоимениям, а неопределенные к неопределенным местоимениям

или к числительному "один".

В качестве служебных слов могут выступать и отдельные группы знаменательных слов: вспомогательные глаголы и связки, местоимения, наречия.

Вспомогательные глаголы используются для выражения различных грамматических значений, прежде всего значений форм категории времени. Вспомогательным глаголом русского языка является *быть*, с помощью которого образуются аналитические формы (см. §91) будущего времени, а также формы лица и числа: *буду говорить, будешь говорить, будем говорить, будете говорить* и т.д.

В других языках такие составные формы наблюдаются не только в будущем, но и в прошедшем времени, например, в нем. *ich bin gegangen* "я пошел", *ich habe gemacht* "я сделал", франц. *je suis parti* "я уехал", *je serai parti* "я уеду", *j`aurai fini* "я закончу" и под.

Обычно в качестве вспомогательных употребляются глаголы со значением "быть" и "иметь": нем. *sein* и *haben*, франц. *être* и *avoir*, англ. *be* и *have*, - однако возможно расширение этой группы служебных слов за счет полужнаменательных глаголов, почти полностью утративших свое лексическое значение: *стать, бывать, становиться, делаться, являться, представляться*. Эти и подобные им глаголы отличаются от полнозначных, выступающих в предложении в роли сказуемого; ср.: *Судно стало на якорь, но Он стал ученым; Хотелось бы знать, что там делается и При мысли об успехе ему делалось легко; Он бывает в библиотеке и Он бывает активным; Он явился на занятия с опозданием и Он является членом педагогического совета.*

В некоторых языках (например, украинском, французском), сочетание знаменательного и вспомогательного глагола сливается в одно слово, причем личные формы вспомогательного глагола становятся окончаниями; например, в украинском формы *писатиму, пишати́меш, пишати́ме* имеют окончания *-иму, -имеш, -име*, восходящие к вспомогательному глаголу *иметь*. Аналогично во французском языке личные формы будущего времени образовались в результате слияния инфинитива знаменательного глагола с личными формами глагола *avoir* "иметь": *je finir-ai* "я закончу", *tu finir-as* "ты закончишь", *il finir-a* "он закончит".

Связки - служебные слова, которые в предложении указывают на синтаксические отношения между подлежащим и сказуемым. В русском языке к связкам относятся *это* (застывшая форма местоимения), *есть* и *суть* (застывшие формы 3-го л. ед. и

мн. ч. наст. времени глагола *быть*), а также спрягаемые формы глаголов *являться, значить, называться* и нек. др.: *Прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками; Языкознание - это наука о языке; Простить значит забыть*. В настоящем времени в русском языке связка *быть* отсутствует, но поскольку само отсутствие связки значимо, т.е. указывает именно на настоящее время, то именуется **нулевой**, ср. *Он был студентом - Он будет студентом - Он студент*. В других языках (романских, германских) наличие связки обязательно: франц. *il était un artiste* "он был артистом", *il est un artiste* "он артист", *il sera un artiste* "он будет артистом".

Личные местоимения часто служат для выражения грамматического значения лица в глагольных формах. Именно так образуется лицо русских глаголов в прошедшем времени: *я читал, ты читал, он читал* и т.д. В немецком языке формы 1-го и 3-го лица глаголов мн.ч. тоже различаются личными местоимениями: *wir lesen* "мы читаем", *sie lesen* "они читают". Аналогично и во французском *je parle* "я говорю", *il parle* "он говорит", а формы 2-го л. ед.ч. и 3-го мн.ч. хотя и расходятся в написании, но произносятся одинаково, поэтому их различие зависит также от наличия того или иного личного местоимения: *tu parles* "ты говоришь", *ils parlent* "они говорят".

Используются служебные слова и при образовании степеней сравнения качественных прилагательных и наречий. Таковы **наречия** (по терминологии А.А. Реформатского, слова степени) типа русск. *более, менее, очень*, франц. *plus* "более", *moins* "менее", *aussi* "достаточно", *fort* "сильный", *plus fort* "более сильный", *moins fort* "менее сильный". При образовании превосходной степени в русском языке может использоваться местоимение *самый* (*самый сильный*), а во французском добавляется артикль *le*: *le plus fort* "самый сильный", *le moins fort* "самый слабый".

Порядок слов - определенное, установленное традицией расположение слов в предложении или словосочетании. Различают **прямой** (доминирующий в языке) и **обратный** (отклоняющийся от принятой нормы) порядок слов.

Порядок слов выполняет следующие функции:

1) При помощи порядка слов выражаются различные синтаксические отношения: подлежащего и сказуемого, сказуемого и дополнения, определения и определяемого и др.

2) С помощью порядка слов достигается отделение исходной части данного высказывания (темы) от того нового, что вводится в

высказывание (ремы). Например, в предложениях *Птица в небе* и *В небе птица* говорится об одном и том же факте действительности, однако они различаются между собой тем, что в первом случае исходным предметом мысли является *птица*, а новым - то, что она находится *в небе*; во втором же случае исходный предмет мысли - *в небе*, а новое - *птица* (представим себе, что мы видим в небе нечто, быть, самолет или далекую тучку, а затем убеждаемся, что это птица). Такое членение предложения в контексте на исходную часть (тему) и новое (рему) называется **актуальным членением** предложения (см. §95).

Порядок слов используется также в качестве экспрессивно-стилистического средства, что характерно в особенности для языка поэзии. При прямом порядке слов в русском языке определение предшествует определяемому существительному, но в поэзии Пушкина часто встречается обратный порядок: *на челе высоком; вид смиренный, величавый; дьяк, в приказах поседельый; Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной; Мороз и солнце; день чудесный!*

Порядок слов зависит от структурных особенностей языка. В языках с развитым флективным строем он более или менее свободен, тогда как в языках **аналитических** (т.е. таких, в которых грамматические значения чаще всего передаются с помощью служебных слов) в большей степени фиксирован.

Относительно свободным является порядок слов в русском языке, так как в нем синтаксические отношения чаще всего выражаются морфологическими средствами, прежде всего аффиксацией. Однако это не означает, что в предложении слова могут располагаться в любой последовательности. Например, прямое дополнение, выраженное существительным, обычно стоит после глагола-сказуемого (...Однажды утром Савельич вошел ко мне, *держа в руках письмо. Я схватил его с трепетом. Пушкин*), определение - перед определяемым (*Я сидел, погруженный в глубокую задумчивость. Пушкин*), группа подлежащего предшествует группе сказуемого (*Новое обстоятельство / усилило беспокойство коменданта. Пушкин.*). Если в конкретных высказываниях эти правила нарушаются, то это объясняется актуальным членением предложения.

В других языках, в которых морфологические средства выражения грамматических значений играют меньшую роль, повышается значимость порядка слов. К их числу относятся языки китайско-тибетской семьи (китайский, язык таи, лаосский,

бирманский). Из европейских языков особенно важную роль играет порядок слов в английском и французском. Так, в английском предложении *The father loves the son* "Отец любит сына" подлежащее *the father* и дополнение *the son* различаются не своей формой, а местом в предложении. Если в этом предложении поменять местами подлежащее и дополнение, то смысл изменится: *The son loves the father* "сын любит отца".

В русском языке подобное наблюдается в тех случаях, когда совпадают формы подлежащего и дополнения в именительном и косвенном падеже: *платье задело весло - весло задело платье, бытие определяет сознание - сознание определяет бытие, мать любит дочь - дочь любит мать*. Ср. франц. *Pierre frappe Paul* "Пьер бьет Поля" и *Paul frappe Pierre* "Поль бьет Пьера", кит. *wo da ni* "я бью тебя" и *ni wo da* "ты бьешь меня".

В словосочетаниях порядок слов используется как средство передачи разных смысловых оттенков: *десять человек - человек десять* (определенность-неопределенность), франц. *homme brave* "смелый человек" - *brave homme* "хороший, сильный человек", *un ami vieux* "пожилой друг" - *un vieux ami* "давнишний друг", *un homme pauvre* "бедный человек" - *un pauvre homme* "несчастный человек".

Ударение как фонетическое явление было рассмотрено нами в §35; в данном разделе грамматики остановимся лишь на собственно грамматической функции ударения.

Прежде всего, следует сказать, что ударение может служить средством выражения грамматических значений при условии, если оно не фиксированное, а свободное.

Вполне определенно можно говорить о грамматической функции ударения в тех случаях, когда оно служит средством разграничения слов, относящихся к разным частям речи. Это характерно для английского языка, в котором переход одной части речи в другую (конверсия) происходит без каких-либо морфологических показателей, но нередко сопровождается изменением ударения: *i'mport* "ввоз" - с ударением на первом слоге и *(to) impo'rt* "ввозить" - с ударением на втором слоге; *e'xcerpt* "отрывок, выдержка" - *exce'pt* "выбирать отрывок, делать выдержки", *re'fund* "уплата" - *refu'nd* "уплачивать, возмещать", *fo'recast* "предсказание" - *foreca'st* "пред-сказывать", *pro'gress* "прогресс" - *progre'ss* "прогрессировать".

Достаточно активную роль играет ударение в русском языке. Наблюдается, например, перенос ударения при образовании

грамматических форм существительных: *го'род* но *города'*, *по'ля*, но *поля'*, *лу'га* - *луга'*, *го'лоса* - *голоса'*, *сто'рожжа* - *сторожжа'*, *бе'рега* - *берега'* (формы единственного/множественного числа), *узнаю'* (наст. вр.) - *узна'ю* (буд. вр.), *пи'шите* (изъяв. накл. наст. вр.) - *пиши'те* (повелит. накл.), *отреза'ть* (несов. вид) - *отре'зать* (сов. вид.), *насыпа'ть* - *насы'пать*, *выноси'ть* - *вы'носить*. С помощью ударения могут разграничиваться наречия и краткие прилагательные типа *мало*, *кисло*, *узко*, *широко*, *глубоко*, *далеко*: в наречиях ударение чаще ставится на конец слова, а в кратких прилагательных оно переносится к началу (ср. наречия в контекстах *широко' раскинулась степь*, *далеко' видно*, *корень вошел глубоко' в землю*, но *платье широ'ко*, *поле дале'ко*, *озеро глубо'ко*), в наречии *мало* оно стоит на корне, тогда как в кратком прилагательном *мало* - на конце слова (*ма'ло сделал*, но *платье мало'*). Имеет значение само наличие или отсутствие ударения. Так, слова *что*, *когда*, *как* - местоимения, если имеют ударение, если же они не имеют ударения, то это союзы: *Я слышу, что он говори'т*, но *что' он говорит*, *я не слышу*; *Я вижу, что что-то летит*, но *что' летит*, *я не вижу*; *Я слышал, как он воше'л*, но *ка'к он мог войти*, *не понимаю*.

Об **интонации**, как и об ударении, мы уже говорили в разделе "Фонетика" (см. §33). В данной связи следует подчеркнуть, что функции интонации очень разнообразны. В одних случаях интонация проявляет себя в виде музыкального ударения. Так, в японском языке слово *су* означает либо "гнездо", либо "укус" в зависимости от характера интонации. Во вьетнамском языке шесть различных тонов, и один и тот же звуковой комплекс, произнесенный разным тоном, составляет шесть разных слов. В языке индейского племени такелама (Аляска) слово *хил* с нисходящей интонацией означает "песня", а с восходящей - "пой!", *сел* с нисходящей интонацией означает "черная краска", а с восходящей - "выкрась!". С помощью интонации в языке другого индейского племени Аляски разграничиваются грамматические формы: *син*, произнесенное низким тоном, означает "продавал", а высоким - "буду продавать", *тин* с низким тоном - "видел", а с высоким - "увиджу".

В других случаях (и эта функция интонации является особенно актуальной) интонация выполняет важную синтаксическую роль.

С помощью интонации передается модальная характеристика высказывания, т. е. та или иная целевая установка (приказание,

просьба, убеждение, сомнение или личное отношение говорящего к содержанию высказываемого). "Что бы мы ни сказали, - писал А.М. Пешковский, - мы высказываем это либо повествовательно, либо вопросительно, либо восклицательно. Скажем мы *Он здесь*, или *Он здесь?*, или *Он здесь!* - материал нашей мысли остается один и тот же: представление о "нем" и о месте, где "он" находится. Меняется только отношение наше к данной мысли: в одном случае мы просто желаем поделиться со слушателем найденной нами реальной связью или отсутствием ее (при отрицании) между двумя представлениями, образующими в данном случае мысль; в другом случае мы не решаемся сами признать реальность или нереальность связи и ждем разъяснения в этом отношении от собеседника; в третьем - мы не только полностью убеждены в реальности или нереальности связи, но и выражаем наши чувства, внушенные нам этой связью. Все эти значения - г р а м м а т и ч е с к и е, и выражаются они в русском языке почти исключительно интонацией"⁵⁴.

§91. Грамматическая форма

Мы уже знаем, что представляют собой грамматическое значение и грамматические способы (см. §85 и §90). **Грамматическая форма** - это внутреннее единство грамматического значения и грамматического способа, или грамматическое значение и грамматический способ в их единстве.

Например, в словосочетании *книга сестры* грамматическая форма *сестры* представляет собой единство грамматического значения принадлежности и материального средства выражения этого значения - окончания *-ы*, в словосочетании *преданность делу* форма *делу* включает в себе единство значения грамматического объекта и окончания *-у*.

Поскольку грамматическое значение и способ его выражения представляют собой неразрывное единство, то всякое изменение одной из этих сторон ведет к преобразованию всей грамматической формы. Так, при одном и том же грамматическом значении, если оно выражено разными грамматическими способами, возникают разные грамматические формы, ср. *удобнее* и *более удобно*, *сильнейший* и *самый сильный* (образование степеней сравнения аффиксальным способом и с помощью служебных слов). С другой

⁵⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С. 69.

стороны, если грамматические способы одинаковы, а выражаемые ими грамматические значения различны, то мы также имеем разные грамматические формы: *рук-а* (им. п. ед. ч.) - *дом-а* (им. п. мн. ч.) - *несл-а*, (глагол прош.вр. ед. ч. жен. р.), (книга) *брат-а* (род. п.) - (вижу) *брат-а*, (вин. п.). Следует, однако, иметь в виду, что в тех случаях, когда при одном и том же грамматическом значении и грамматическом способе используются грамматически синонимичные окончания, то разные формы не образуются, например, существительные *столы*, *гости*, *граждане* имеют одинаковую грамматическую форму - форму именительного падежа множественного числа существительных мужского рода.

Слово, взятое во всей совокупности его грамматических форм и значений, именуется **лексемой**, а слово, выступающее в одной из своих грамматических форм - **словоформой** (термин введен А.И. Смирницким), см. §63. В грамматиках все словоформы лексем представлены в виде парадигм (парадигмы склонения, парадигмы спряжения). При этом исходной формой глагола считается либо инфинитив (как в русском языке), либо 1-е л. ед. ч. (как, например, в латинском или древнегреческом), а исходной формой именных частей речи - именительный падеж, называемый также прямым и исходным.

Так как все явления языка носят системный характер, то любая грамматическая форма выявляется только в соотношении с системами других форм. Поэтому форма им.п. ед.ч. существительного *лес* выявляется лишь при сопоставлении с формами *леса*, *лесу*, *лесом*, *(о)лесе*, форма глагола *работал* - в сопоставлении с формами *работала*, *работало*, *работали* (подробнее о нулевых морфемах было сказано в §87). С другой стороны, внешне одинаковые формы в действительности могут быть совершенно разными, если входят в разные парадигмы: ср. парадигму глагола *печь* (*пеку*, *печешь*, *печет*, *печем*, *печете*, *пекут*) и парадигму существительного *печь* (*печь*, *печи*, *печи*, *печь*, *печью*, *(о) печи*, *печи*, *печей*, *печам*, *печами*, *(о) печах*). Входящие в парадигму формы называют **парадигматическими формами**.

Различают синтетические и аналитические формы. В **синтетических** (от греч. *synthesis* "соединение, составление") формах основа тесно связана с аффиксом, выражающим грамматическое значение (о фузии см. §90). Возникающие при этом формы именуется простыми, например, формы будущего времени (*прочитаю*, *напишу*, *отнесу*), формы сравнительной степени качественных прилагательных и наречий (*сильнее*, *сильнейший*,

добрее, добрейший), форма повелительного наклонения (*пиши, неси*).

В **аналитических** (от греч. *análysis* "разложение, расчленение") формах грамматические значения выражаются не морфологическими способами, а с помощью служебных слов. В русском языке так образуются формы будущего сложного времени (*буду говорить, буду читать*), степени сравнения качественных прилагательных и наречий (*более сильный, самый сильный, более добрый, самый добрый*), формы сослагательного и повелительного наклонений (*сказал бы, пусть скажет, да будет так*).

Деление грамматических форм на синтетические и аналитические очень важно, так как преобладание тех или других определяет грамматический строй языка, и языки делятся при этом на **синтетические** (например, русский или латинский) и **аналитические** (английский, французский и др.).

Грамматические формы могут быть синтаксическими и несинтаксическими. **Синтаксические** формы зависят от синтаксических отношений между главным и зависимым словом. Они возникают в контексте по согласованию и управлению. Таковы например, в русском языке формы падежа управляемых существительных: *слушаю музыку, плыву по реке*; формы рода, числа и падежа прилагательных: *зеленый луг, зеленого луга, зеленому лугу*; формы лица и числа у глаголов (*я читаю, студент читает*). **Несинтаксические** формы - это формы, не зависящие от синтаксических отношений между членами предложения. К ним относятся формы рода и числа существительных, формы вида, наклонения и времени глаголов, формы степеней сравнения прилагательных.

Различают также формы словоизменения и словообразования. **Формы словоизменения** (словоформы) выражают реляционные значения, тогда как **формы словообразования**, или словообразовательные формы, представляют собой производные слова и выражают деривационные значения.

§92 Грамматические категории

Грамматические категории - это широкие грамматические понятия, характеризующие грамматический строй языка, такие, как род, число, падеж, наклонение, время, вид, залог и т.д. По своей структуре они представляют собой системы противопоставленных грамматических форм с однородными значениями.

Грамматические категории подразделяются на

морфологические и синтаксические. При этом само понятие грамматической категории разработано преимущественно на материале морфологических категорий, тогда как менее разработан вопрос о синтаксических категориях. Морфологические категории выражаются в слове, а синтаксические - в предложении. Спорным является вопрос об отнесении к грамматическим категориям так называемых словообразовательных категорий.

Грамматическая категория соотносится с грамматическим значением (см §85), она является общим по отношению к грамматическому значению, которое выступает как частное, как конкретизация общего - грамматической категории. Так, категория рода выступает как общее по отношению к мужскому, среднему и женскому роду, категория числа - как общее по отношению к единственному и множественному числу, категория вида глагола - как общее по отношению к совершенному и несовершенному виду и т.д. Наличие частных грамматических значений обязательно для самого существования грамматической категории. Образующие грамматическую категорию частные грамматические значения находятся между собой в системных оппозициях, и если языком утрачивается эта оппозиция, то исчезает и грамматическая категория. Так было, например, в английском языке, который когда-то имел категорию рода (поскольку в нем было противопоставление мужского, женского и среднего рода), а позднее лишился этой категории (в современном английском нет грамматической категории рода). В языке может появиться грамматическая категория, если возникнут частные системные оппозиции, как это произошло с категорией одушевленности-неодушевленности в русском языке, в котором, начиная примерно с XIV в., одушевленные существительные приобрели в винительном падеже формы, омонимичные формам родительного, тогда как у неодушевленных существительных винительный падеж равен именительному (ср. *вижу человека*, но *вижу дом*).

Языки мира различаются по количеству и составу грамматических категорий. Например, в славянских и некоторых других языках присутствует категория вида, в языках с артиклем - категория определенности-неопределенности, в иберийско-кавказских языках - категория грамматического класса (человека или вещи), во многих языках Азии, в частности, в японском и корейском - категория вежливости, связанная с выражением отношения говорящего к слушающему и к лицам, о которых говорится.

Различаются языки по количеству противопоставленных членов оппозиций. Так, в отличие от русского языка, в котором категория рода включает три члена, во французском есть только мужской и женский. В греческом, старославянском и литовском языках, в отличие от современного русского, есть, кроме единственного и множественного, также двойственное число. Различно по языкам количество падежей в категории падежа: в русском их 6 (когда-то был и 7-й - звательный), в английском - 2, в немецком - 4, в древнегреческом - 5, в венгерском - 16, в эстонском - 15, а в некоторых языках Дагестана - 30 и более.

Языки различаются также и тем, с какими частями речи связана та или иная грамматическая категория. Так, в тюркских языках категорию лица имеют не только глаголы, но и имена; например, в татарском языке существительное *ана* (сестра) изменяется по лицам: *минем апам* (моя сестра), *синен апан* (твоя сестра), *анын апасы* (его сестра), *безнен апабыз*, (наша сестра), *сезнен апагыз* (ваша сестра), *аларнын апасы* (их сестра).

Языки мира могут значительно расходиться в способах выражения грамматических категорий. Например, категория числа выражается аффиксально (*мост-мосты*, *озеро-озера*, англ. *book-books* "книга-книги", тат. *кул* "рука"-*куллар* "руки"), с помощью ударения (*руки'-ру'ки*, *до'ма-дома'*), внутренней флексии (нем. *Bruder-Brüder* "брат-братья", англ. *man-men* "человек-люди"), повторов (непал. *бхай* "брат" - *бхай-бхай* "братья", малайск. *оранг* "человек" - *оранг-оранг* "люди"), супплетивизма (*человек-люди*, *ребенок-дети*.), служебных слов (кит. *жень* "человек" - *до жень* "люди").

От грамматических категорий в морфологии обычно отличают лексико-грамматические разряды слов, как например, в русском языке существительные собирательные, конкретные, отвлеченные, вещественные; прилагательные качественные и относительные; глаголы личные и безличные, а также так называемые способы глагольного действия (начинательный: *заволноваться*, *полюбить*, повторительный: *перевоспитать*, *воссоздать*, уменьшительно-смягчительный: *попривыкнуть*, *притормозить*, сопроводительный: *приговавать*, *присвистывать* и др).

Синтаксические категории, как уже отмечалось, изучены в меньшей мере, чем морфологические. Применительно к синтаксису можно, например, говорить о категории коммуникативной направленности высказывания (противопоставление

повествовательных, побудительных и вопросительных высказываний), категории активности-пассивности строения предложения (*рабочие строят дом - дом строится рабочими*) и нек. др.

§93 Части речи

Части речи - широкие классы слов, выделяемые на основании семантического, морфологического и синтаксического критериев.

Часть речи - важнейшее понятие грамматики, без которого вообще невозможно изучение грамматического строя любого языка, поэтому первые попытки деления слов на части речи относятся к глубокой древности. В IV в. до н. э. древнегреческий ученый Аристотель выделил среди прочих "частей словесного выражения" имя, глагол, член (артикл) и союз (или связку). Древнеиндийские грамматисты (V-IV вв. до н. э.) выделяли 4 класса слов санскритского языка: имя, глагол, префикс-предлог и частицы. Ученые Александрии во II в. до н. э. разработали стройную систему частей речи греческого языка, выделив при этом имя, глагол, причастие, член (артикл), местоимение, предлог, наречие и союз. Те же части речи назвал римский ученый I в. до н. э. Марк Теренций Варрон (только вместо члена (артикла) было введено междометие). Эта классификация частей речи была позднее заимствована славянской грамматикой Мелетия Смотрицкого и нашла отражение в "Российской грамматике" М.В. Ломоносова.

Современная наука о языке при классификации слов по частям речи опирается на 3 основных критерия: **семантический, морфологический и синтаксический**. Одновременно учитываются и словообразовательные признаки слов.

Части речи различаются между собой прежде всего по выражаемым ими лексико-грамматическим, частеречным **значениям**: предметности (существительные), действия или состояния (глаголы), признака предмета (прилагательные), признака действия (наречия), отвлеченного наименования числа или количества предметов при счете (числительные), указания на предметы, признаки, количества и обстоятельства без их называния (местоимения) и т.д.

Общность значения всех слов, входящих в ту или иную часть речи, определяется их связью с реальной действительностью. Н.В. Крушевский писал, что "область называемого, мир понятий представляет известное число общих категорий, как предмет, его признак, его действие и проч. Каждая из этих категорий имеет свою

более или менее обширную семью; представления о предметах действующих, о предметах, испытывающих действие других предметов, о служащих орудием при действии и проч. составляют одну семью; представление о действиях, принадлежащих настоящему времени, прошлому или будущему, о действиях мгновенных и продолжительных и проч. составляют другую семью или систему. Язык не был бы пригоден для той цели, для которой он существует, если бы упомянутым системам понятий не соответствовали - с большей или меньшей точностью - системы словесных типов"⁵⁵.

Морфологические свойства частей речи определяются, во-первых, наличием характерных для каждой из них грамматических категорий и, во-вторых, особенностями словоизменения части речи. Так, существительные характеризуются наличием в них грамматического рода, числа и падежа, одушевленности-неодушевленности, конкретности, абстрактности, вещественности, собирательности и т.д., прилагательные обладают категорией степеней сравнения, глаголы - наклонением, залогом, временем, видом и категорией лица и т.д. Есть грамматические категории, которые проявляются в разных частях речи. Например, категория сравнения свойственна не только прилагательным, но и наречиям, ср. *бежать быстро - бежать быстрее*; категория числа свойственна существительным, прилагательным, глаголам и местоимениям, категорию рода могут иметь не только существительные, но и прилагательные, порядковые числительные, местоимения и даже глаголы, ср. глагол в прошедшем времени *носил, носила, носило*, категория падежа характеризует не только существительное, но и прилагательное, числительное, местоимение, причастие и т.д.

Некоторые грамматические категории распространяются не на все слова данной части речи. Например, категорию рода имеют только глаголы прошедшего времени, степени сравнения - только качественные прилагательные и наречия, изменяться по родам могут только порядковые числительные и лишь некоторые количественные (*один, одна, одно, два, две*), категории лица лишены безличные глаголы и пр.

Части речи различаются тем, что в одних случаях грамматические категории носят классифицирующий характер, а в других являются словоизменительными. В русском языке

⁵⁵ Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. Казань, 1883. С. 100.

существительные, изменяясь по числам и падежам, не изменяются по родам, тогда как прилагательные изменяются по роду, числу и падежу, глаголы - по наклонениям, лицам, залогам и временам. При этом в каждой части речи можно встретить слова, выпадающие из общей системы словоизменения. Среди существительных, например, есть такие, которые не изменяются по падежам (*пальто, метро, кимоно, кенгуру* и пр.), безличные глаголы не изменяются по лицам, глаголы прошедшего времени изменяются не по лицам, а по родам.

Слова разных частей речи характеризуются и своими словообразовательными аффиксами. Для русских существительных характерны суффиксы *-ость, -ота, -ение, -изм, -тель* и пр., для прилагательных *-ск, -н, -ов(-ев), -оват*, для глаголов *-а, -ва, -ыва(-ива)* и т.д.; характерными суффиксами существительных в английском языке являются *-hood* (childhood "детство"), *-ment* (development "развитие"), *-ness* (darkness "темнота"), прилагательных *-able, -ible* (changeable "изменчивый"), *-ful* (beautiful "красивый"), *-ish* (reddish "красноватый"), глаголов *-en* (to blacken "чернить"), *-fy* (to simplify "упрощать"). Наличие в немецких словах суффикса *-ung* говорит об их принадлежности к существительным женского рода (Achtung "внимание"), суффикса *tum* - к существительным среднего рода (Menschentum "человечество"), суффикса *isch* - к прилагательным (arabisch "арабский"), французские слова, имеющие суффиксы *-age, -eau, -isme, -on*, относятся к существительным (glissage "скольжение", tableau "картина", heroism героизм", jambon "окорок"), а слова с суффиксами *-asse, -and, -ist* - к прилагательным (fadase "безвкусный", lourdaud "неповоротливый, неуклюжий", realiste "реалистический").

Синтаксический критерий проявляется в функции слова в предложении (является ли оно членом предложения и если является, то каким именно) и в сочетаемости данного слова с другими словами предложения. Синтаксическая функция слова часто оказывается главной при решении вопроса о принадлежности слова к той или иной части речи. А.И. Смирницкий говорил, что "в плане морфологии далеко не все разряды слов достаточно четко отделяются друг от друга, в то время как синтаксически они различаются всегда вполне определенно"⁵⁶. Синтаксический фактор

⁵⁶ Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959. С. 103.

оказывается решающим, например, в тех случаях, когда слово может выступать либо как подлежащее или дополнение, либо как определение (ср. сливочное *мороженое* (существительное) и *мороженое* (прилагательное) мясо).

При синтаксической характеристике части речи учитываются ее первичные, основные функции в составе предложения. Так, существительное может выполнять роль любого члена предложения, на что обращал внимание В.В. Виноградов, приводя следующие примеры: *Ум* (подлежащее) *с сердцем не в ладу* (Грибоедов); *Этот человек - с умом* (сказуемое); *Сердце с умом* (дополнение) *не в ладу*; *Этот человек, с умом* (определение), *с талантом, с большими страстями, прожил яркую, интересную жизнь*; *С умом* (обстоятельство образа действия) *задумано, да без ума сделано*⁵⁷. Однако из всех возможных функций существительного его исконными и основными являются функции подлежащего и дополнения.

Все рассмотренные признаки классификации частей речи между собой тесно взаимосвязаны. Общее лексико-грамматическое значение определяет синтаксическую функцию слов той или иной части речи, а особенности их частеречной семантики и синтаксической роли в предложении обуславливают наличие тех или иных морфологических категорий. "В грамматической структуре слов морфологические своеобразия сочетаются с синтаксическими в органическое единство, - говорит В.В. Виноградов. - Морфологические формы - это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике"⁵⁸.

Удельный вес рассмотренных критериев классификации частей речи неодинаков в разных языках. Например, в языках флективного строя, каким является русский язык, важными оказываются морфологические признаки, а в языках аналитических (английский, французский) бо'льшую значимость приобретают синтаксические признаки (ср. англ. blue sea (море) "синее море" и sea (морская) gull "морская чайка"). Еще более значительным оказывается синтаксический признак в тюркских языках: *кук* "синий" и *кук* "небо" (синева), *арт* "старый" и "старик" и др. Следовательно, разграничение частей речи в разных языках

⁵⁷ Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 413.

⁵⁸ Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947. С. 29.

определяется своеобразием грамматического строя этих языков.

Но специфика частей речи определяется также их неоднородностью в одном и том же языке. По давно сложившейся традиции разграничивают **самостоятельные** (знаменательные) и **служебные** части речи. К первым относят существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие, ко вторым - предлог, союз, частицы; промежуточное положение между самостоятельными и служебными частями речи занимают междометия. В знаменательных частях речи достаточно четко различаются лексические и грамматические признаки, тогда как в служебных, например, в предлоге, значение части речи и ее грамматические функции слиты воедино. Охарактеризуем кратко наиболее распространенные в языках части речи.

Во всех языках есть **существительное** (лат. substantivum), т.е. класс однозначных слов, включающий в себя названия предметов и одушевленных существ и выступающий в предложении преимущественно в роли подлежащего и дополнения. Во многих языках существительные имеют формы числа и падежа. Словоизменение существительных осуществляется по парадигмам, т.е. по схемам, отражающим систему форм определенного типа - склонения (в русском языке - 1-е, 2-е, 3-е склонения). Существительные обладают своими, присущими только им суффиксами (примеры см. выше).

Категория падежа выражается с помощью аффиксов, с помощью служебных слов (предлогов, послелогов) или посредством порядка слов. При этом система аффиксального выражения категории падежа может состоять из множества членов (в русском языке их 6) или всего из двух, как в английском языке, в котором есть общий падеж с нулевой флексией и притяжательный падеж с окончанием -s. С помощью падежа передаются различные отношения между существительными и другими словами в предложении (значения субъекта и объекта действия, орудия действия, пространственные, временные и другие отношения). В русском языке пространственные отношения передаются аналитически, т.е. с помощью предлогов (*положил в стол, находится в столе или на столе, книга упала под стол* и т.п.), но есть языки, в которых подобные значения выражаются окончаниями таких, например, падежей, как "инэссив" - падеж пребывания внутри, "адэссив" - падеж пребывания возле, "иллатив" - падеж движения внутрь,

"транслатив" - падеж движения через и т.д.⁵⁹. Часто в одном падеже совмещаются различные значения, например, русский родительный падеж может указывать на принадлежность (*дом отца*), на качественную оценку (*человек высокого роста*), на материал (*рама красного дерева*), меру (*стакан воды*) и т.д.

Категория числа выражается посредством аффиксов, редупликации (повтора) и другими средствами. В русском и во многих других языках категория числа включает две оппозиции: единственное и множественное число. Но в некоторых языках оно включает больше двух членов: наряду с единственным и множественным присутствует двойственное, иногда тройственное или множественное число небольшого количества.

В ряде языков существительное имеет также категорию определенности-неопределенности, которая обычно выражается артиклем, как в английском, немецком, французском, греческом, арабском, или аффиксом (в скандинавских языках, румынском, болгарском, албанском). В языках, не имеющих вполне оформившейся категории определенности-неопределенности, это значение могут брать на себя другие грамматические категории, например, категория падежа (ср. *всыпал в чай сахар - высыпал в чай сахару, выпил воду - выпил воды*).

Существительные многих языков обладают теми или иными классификационными грамматическими категориями: рода, одушевленности-неодушевленности, лица-нелица. Иногда эти категории имеют определенную реальную мотивацию, например, грамматический род в тех случаях, когда он связан с полом. Но очень часто семантические основания классификации по грамматическому роду лишены реального основания и их можно восстановить только глубоким историческим анализом.

Прилагательное (лат. *adjectivum*) - часть речи, обозначающая качество или свойство и выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа.

Прилагательное грамматически подчинено существительному, что проявляется в его согласовании с существительным. При этом прилагательное либо обозначает качественный признак предмета (в русской грамматике такие прилагательные именуются качественными), либо признак относительный, указывающий на свойство предмета через его отношение к другому предмету, явлению, событию (*речной вокзал*,

⁵⁹ Маслов Ю.С. Введение в языковедение.- М., 1975. С. 207.

юбилейный концерт и пр.), такие прилагательные именуются относительными. Относительные прилагательные, указывающие на принадлежность предмета, называются притяжательными. Признаки, обозначаемые прилагательными, могут варьироваться по степени интенсивности, поэтому качественные прилагательные обладают специфической грамматической категорией - категорией степеней сравнения.

Во многих языках прилагательные формально слабо отграничены от существительных (не случайно античные грамматики по существу не делали различия между существительными и прилагательными, рассматривая их как одну часть речи - имена). В других языках, например, в китайском, они ближе к глаголу, чем к существительному.

Глагол (лат. *verbum*) - часть речи, выражающая грамматическое значение действия или состояния и реализующая это значение в грамматических категориях наклонения, времени, залога, лица и др.; в предложении функционирует преимущественно в роли сказуемого.

Во многих языках различают собственно глаголы (финитные глаголы) и так называемые вербоиды (от лат. *verbum* "глагол" и суффикс греческого происхождения **-oid-** "подобный"); к вербоидам относят причастия и деепричастия. Вербоиды именуют также нефинитными глаголами.

Наиболее характерными признаками финитных глаголов являются время, вид, наклонение и залог.

Категория времени служит для временной локализации того действия, которое обозначено глаголом, т.е. фиксации времени совершения действия. Различают абсолютное и относительное время. **Абсолютным** называют время, которое определяется соотношением с моментом речи: настоящее время совпадает с моментом речи, прошедшее предшествует ему, а будущее наступит после момента речи. Так, в предложении *О своих спортивных успехах он напишет книгу* глагольная форма *напишет* имеет значение абсолютного будущего времени, так как действие будет совершаться после момента речи. Время называется **относительным**, если в качестве исходной точки выступает время совершения другого действия, например: *Он обещал, что о своих спортивных успехах напишет книгу*. Здесь глагольная форма *напишет* имеет значение будущего относительного, так как точкой отсчета является время совершения действия, названное глаголом *обещал*.

Категория времени связана с другими глагольными категориями и прежде всего непосредственно с категориями вида и наклонения. Эта связь проявляется в том, что русские глаголы несовершенного вида образуют все три времени: настоящее, прошедшее и будущее, тогда как глаголы совершенного вида образуют формы только прошедшего и будущего, ср.: *читаю, читал, буду читать*, но *прочитал-прочитаю*.

Взаимозависимость категории времени с категорией наклонения проявляется в том, что повелительное и сослагательное наклонения, указывающие на действие как желаемое или предполагаемое, не выражают временных значений, ср. *принеси книгу, принес бы книгу*.

Финитные глаголы (от лат. *finis* "конец, предел") спрягаются, т.е. изменяются по наклонениям, временам, лицам, числам и родам, нефинитные формы глаголов (причастие и деепричастие) обладают своими особенностями словоизменения. Причастие, представляющее собой глагольно-именную форму, совмещает в себе признаки глагола и прилагательного и имеет глагольные категории залога, вида и времени и вместе с тем, как и прилагательное, обладает формами падежа, числа и рода. Деепричастие совмещает в себе признаки глагола и наречия. Подобно глаголу, оно обладает категорией вида, залога и сохраняет глагольное управление. Близость деепричастия к наречию проявляется в том, что оно выполняет в предложении функцию обстоятельства. Так, в предложении *учил его всему шутя* (Пушкин) слово *шутя* характеризует действие с качественной стороны, что типично для наречия.

Наречие (лат. *adverbium*) - часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в синтаксической роли обстоятельства или определения. Как и другие части речи, наречие характеризуется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков.

К основным морфологическим признакам наречия относятся: неизменяемость, лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми основными частями речи (прежде всего с именами существительными, прилагательными, числительными), наличие особых суффиксов, используемых при образовании наречий: *-о* (*смело, громко*), *-е* (*невуче, бодряще*), *-и* (*братски, дружески*), приставки и суффикса (*на-лев-о, за-мертв-о, до-красн-а, из-далек-а, с-молод-у, по-немног-у, в-далек-е, на-готов-е, по-зимн-ему* и т.д.). Многие наречия отыменного происхождения

возникли из застывших падежных форм, чаще всего падежей с пространственно-временной и обстоятельственной семантикой. Таковы русские *пешком, верхом, шагом, даром* и под.

По своему лексическому значению наречия делятся на **качественные** (*быстро, весело, небрежно, радостно, медленно, приятно, дружески, иронически*) и **обстоятельственные** (*вчера, завтра, днем, ночью, утром, вечером, зимой, весной, всегда, иногда, сегодня, вдаль, везде, влево, внизу, далеко, дома, около, тут, туда*). Качественные наречия, как правило, имеют степени сравнения (*быстро-быстрее* и т.п.).

Синтаксическая функция наречий может быть либо определительной, когда наречие определяет, уточняет значение глагола, имени или целого предложения (*бежит быстро, летит высоко, чтение вслух, разговор наедине*), либо такой, когда наречие выступает в качестве компонента составного глагольного сказуемого (ср. *Пастухов неожиданно обнаружил, что дверь тамбура стоит настежь*. К. Федин).

Как самостоятельная часть речи наречие было выделено во II в. до н. э. Дионисием Фракийским.

Числительное (лат. *numeralis*) - часть речи, обозначающая число, количество, меру и связанный с числом порядок при счете. Различают числительные **количественные** (*два, три, четыре, пять*), **порядковые** (*первый, второй, пятый, седьмой*), **собирательные** (*двое, четверо, пятеро*) и **кратные** (*дважды, трижды, пятью, семью*).

Во многих языках количественные числительные не изменяются, а порядковые изменяются как прилагательные. В предложении количественные числительные могут быть подлежащим, дополнением или вместе с существительным образовывать сочетание, которое выступает как подлежащее или дополнение (*пять столов, две книги, десять человек*). Порядковые числительные чаще всего являются в предложении определениями.

В сочетании с существительным количественные числительные вступают с ним в различные синтаксические отношения. В одних случаях числительное управляет существительным (*два человека, три книги, десять домов*), в других само согласуется с существительным в падеже (*к трем книгам, к десяти домам, десятью домами*), а иногда одновременно и управляет существительным, и согласуется с ним (*два стола, но две книги, полтора часа, но полторы минуты*).

В некоторых случаях числительное имеет разную форму в

зависимости от разряда существительного, с которым оно сочетается. Так, в русском языке при личных существительных мужского рода употребляются собирательные формы *двое, трое, четверо, пятеро* (ср. *двое мужчин, трое студентов, пятеро рабочих*), тогда как в других случаях употребляются количественные числительные, ср. *две женщины, две студентки, две книги, пять рублей*).

В европейских грамматиках числительные начали выделяться как особая часть речи примерно с XVIII-XIX вв.

Местоимение (лат. *pronomen*) - часть речи, объединяющая слова, которые указывают на предмет или признак, но не называют его. Существует две классификации местоимений: 1) по формальной принадлежности к той или иной части речи и 2) по семантическому признаку.

По формальной принадлежности к той или иной части речи местоимения делятся на 4 класса: **местоимения-существительные** (*я, ты, мы, вы, он, кто, что*), **местоимения-прилагательные** (*такой, какой, всякий, мой, наш, ваш, этот*), **местоименные числительные** (*столько, несколько, сколько*) и **местоименные наречия** (*где, когда, там, всюду*).

По семантическому признаку выделяют 7 разрядов местоимений: **личные** (*я, ты, он (она, оно, они), мы, вы*), **возвратные** (*себя, свой, по-своему*), **вопросительно-относительные** (*кто, что, какой, который, чей, сколько, где, когда, почему*), **указательные** (*этот, тот, такой, столько, здесь, там, тогда*), **определительные** (*сам, самый, весь, всяческий, везде, всюду, всегда, каждый, любой, иной, другой*), **отрицательные** (*никто, ничей, никакой, негде, некуда*) и **неопределенные** (*некто, нечто, кто-то, что-то, где-то, когда-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто, кое-что и др.*).

Каждый из рассмотренных разрядов местоимений имеет свои особенности синтаксического функционирования.

Самостоятельным, или знаменательным частям речи противостоят **служебные части речи** (предлоги, союзы, частицы), служащие для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложений (см. §90).

Междометие (лат. *interjectio*) - часть речи, занимающая промежуточное положение между самостоятельными и служебными частями речи, включает неизменяемые слова, служащие для выражения (но не названия) чувств, экспрессивных

оценок, волевых побуждений.

Междометия делятся по составу на **непроизводные** (*ах, ох, ой, эй, цыц, бис, браво, ура*) и **производные** (*батюшки, матушки, страсть, дудки, господи*). К междометиям относят также звукоподражательные слова (*мяу, ква-ква, кукареку*). Междометия нередко служат производящей базой для образования глаголов (*ахать, охать, хихикать, ойкнуть, шикать, цыкнуть, мяукать, кукарекать*).

В предложении междометия могут выступать или в качестве отдельного слова в составе предложения или в качестве самостоятельного предложения: "Э",- *сказали мы с Петром Ивановичем* (Гоголь). *Ах, как жалко.*

§94. Словосочетание и типы синтаксической связи слов

Словосочетание - это синтаксическая единица, образуемая соединением двух и более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи: согласования, управления или примыкания.

Существует два основных типа синтаксической связи слов: сочинительная связь, или сочинение, и подчинительная связь, или подчинение.

Сочинительная связь характеризуется равноправностью входящих в словосочетание слов, что легко доказывается их перестановкой без существенного нарушения смысла (*реки и горы - горы и реки, я или ты - ты или я, сильный, но непродолжительный - непродолжительный, но сильный*).

При **подчинительной связи** отношения между компонентами словосочетания неравноправные. Основными типами подчинительной синтаксической связи слов являются согласование, управление и примыкание.

Согласование - такая подчинительная связь, при которой в зависимом слове повторяются грамматические значения главного слова словосочетания, причем при изменении главного слова изменяется и зависимое. Во флективных языках, какими являются, например, русский или немецкий, согласование особенно часто используется для выражения отношения между определяемым и определяющим словом (*высокий дом, высокое здание, высокая башня*).

Число грамматических значений, которое повторяется в определяемом слове, зависит от количества грамматических значений главного слова и от количества словоизменительных

категорий, присущих зависимому слову. Например, в русском языке прилагательное в функции определения согласуется с существительным в роде (в формах ед.ч.), числе и падеже (*зеленый луг, зеленого луга, зеленому лугу* и т.д.).

Иногда как согласование понимается связь между главными членами простого двусоставного предложения, например, *Птица летит. Лес шумит*. Однако связь между подлежащим и сказуемым не является подчинительной, и именуется такая связь **координацией**.

Конкретные правила согласования в разных языках различны и определяются особенностями грамматического строя языков.

Управление - подчинительная связь, при которой главное слово словосочетания требует постановки зависимого слова в определенной грамматической форме, причем изменение формы главного слова не ведет к изменению формы управляемого слова.

В индоевропейских языках управление проявляет себя в присоединении к главному слову словоформы существительного в определенном косвенном падеже с предлогом или без предлога: *вижу друга, вошел в лес, плавает по морю*. Управление без предлога именуется **беспредложным**, а управление, осуществляемое посредством предлога, - **предложным**.

Различают сильное и слабое управление. **Сильным** называется управление, когда наличие при глаголе управляемого существительного обязательно: *избирать кого-что-н., уважать кого-что-н., изучать кого-что-н., достигнуть чего-н., радоваться чему-н., помогать кому-н., завидовать кому-н., принадлежать кому-н., интересоваться чем-н., руководить чем-н., становиться кем-н.* и т.д. Управление, при котором нет такой сильной зависимости между глаголом и существительным, именуется **слабым**.

Управление может быть **вариативным**, т.е. допускающим разные грамматические формы существительного: *сказать, сообщить, говорить, написать, узнать, вспомнить - кого-что-н., о ком-чем-н., про кого-что-н. и т.п.*

Наблюдается зависимость управления глагола от его словообразовательной структуры, чаще всего - от наличия в нем тех или иных префиксов; при этом часто наблюдается повторение префикса в предлоге: *отъехать от города, отделаться от просителя, отвыкнуть от удобств, дойти до реки, долететь до гнезда, добраться до ночлега, напасть на врага, наступить на монету, налететь на дерево*; префиксальный глагол может

требовать существительного с предлогом, не совпадающим материально с префиксом: *забраться в палатку, закутаться в шаль, перейти через поле, переехать через реку, углубиться в лес* и пр.

Примыкание - подчинительная связь, при которой форма подчиненного слова словосочетания не зависит от главного слова и не подвергается изменениям. При примыкании близкие по смыслу и образующие словосочетание слова располагаются в непосредственной близости. Термин "примыкание" возник в русском языкознании как противопоставление согласованию и управлению; в английской, французской и других грамматиках он используется редко.

Различают собственно примыкание и падежное примыкание. В первом случае в качестве подчиненного слова выступают неизменяемые части речи: **наречие, инфинитив, деепричастие и формы сравнительной степени** (*чай вприкуску, кофе по-турецки, шапка набекрень, дверь налево, квартира напротив, взгляд исподлобья, пальто наизнанку, лекарь поневоле; велел сказать, приказал работать, разрешил идти, позволил войти, предложил отказаться, заставил поехать; сидеть согнувшись, работать напрягаясь, говорить не переставая, петь заливаясь, ехать быстрее, работать лучше, уставать сильнее*).

При **падежном** примыкании к главному слову примыкают предложно-падежные формы: *уйти из дома, достать из шкафа; тропинка из роуи, ария из оперы, случай из практики; плакать от радости, смеяться от души, лекарство от гриппа; спать до рассвета, уехать до понедельника, читать без очков, действовать без шума; стол для заседаний, концерт для скрипки, искусство для искусства и т.д.*

В качестве как главного, так и зависимого компонента словосочетания при примыкании могут выступать все знаменательные части речи.

Примыкание, как и управление, может быть сильным и слабым, но в большинстве случаев это слабая связь. Сильная связь наблюдается лишь тогда, когда господствующее слово информативно недостаточно и требует обязательного пояснения: например, *находиться - близко, далеко, вблизи, в отдалении, в помещении* и пр.

При слабом примыкании возникают многочисленные совпадающие по смыслу словосочетания: *работать дома - на дому; выступать коллективом - выступать коллективно; читать*

ночью - читать по ночам, стричься ежиком - стричься под ежика, вернуться героем - вернуться как герой; гулять вечерами - гулять по вечерам; идти улицей - идти по улице и т.п.

Существует несколько классификаций словосочетаний. Словосочетание может быть **свободным** и **несвободным**. В свободном словосочетании сохраняется самостоятельность лексических значений входящих в него знаменательных слов (*поливать цветы, поливаю цветы, поливал цветы, буду поливать цветы*). В несвободном словосочетании лексическая самостоятельность входящих в него слов ослаблена или утрачена полностью, и оно приближается к отдельному слову (лексикализуется), см. §82.

По своему составу свободные словосочетания могут быть простыми, сложными и комбинированными. **Простое** словосочетание возникает на основе одиночной, двойной, или тройной сильной связи (*новый дом, читать книгу, ехать быстро, находиться близко; отдать книгу товарищу, открыть дверь гостю*). **Сложное** словосочетание возникает на основе двух и более разных связей, исходящих из одного главного слова, например, *увлекательная поездка в город* (*увлекательная поездка и поездка в город*), *жаркий июльский полдень* (*жаркий полдень и июльский полдень*), *долгожданный час встречи* (*долгожданный час и час встречи*) и пр.

Словосочетания классифицируются в зависимости от того, слово какой части речи является главным, на **глагольные** (*прочитать книгу*), **субстантивные** (*новый дом*), **адъективные** (стержневое слово - прилагательное, например, *склонный к размышлению*) и **наречные** (*высоко в горах*).

Словосочетание служит средством номинации, т.е. наименования предметов, явлений, процессов, качеств, которые называются главным словом и уточняются зависимым компонентом (*белый снег, широкое озеро, писать письмо, яйцо всмятку, шагать весело, очень близко*). Способность слова сочетаться с другими словами зависит как от грамматических свойств этого слова (прежде всего от отнесенности слова к той или иной части речи), так и от его лексического значения.

Словосочетание как единица номинативная стоит ближе к слову, чем к предложению, которое выполняет коммуникативную функцию, т.е. функцию информационного общения между говорящими.

§95 Предложение

Предложение - основная коммуникативная единица языка, грамматически оформленная языковая единица, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мыслей.

Основной и первичной функцией предложения является коммуникативная, т.е. функция сообщения, передачи информации о каком-либо явлении или событии действительности, и этим предложение отличается от всех других единиц языка.

Предложение может быть рассмотрено с двух сторон: с точки зрения языка и с точки зрения речи. Как единица языка (системы языка) оно представляет собой структурную схему, т.е. образец построения высказывания, как единица речи предложение - это наполненное конкретным содержанием высказывание, реализующее соответствующую структурную схему.

Самым важным признаком предложения является **предикативность**, т.е. отнесенность содержания высказываемого к действительности: констатация какого-либо факта (*Наступило лето*), его сомнительность (*Придет ли он?*), желательность (*Пусть он придет*), условность (*Если он придет*), побудительность (*Приходи обязательно*), достоверность (*Встреча, конечно, состоится*), возможность (*По-видимому, он пришел*), целесообразность (*Было принято обдуманное решение*), необходимость (*Нужно вовремя представить отчет*) и т.п.

Предикативность выражается в грамматических категориях модальности, времени и лица.

Под **модальностью** понимают формы грамматического выражения предикативности: **формы наклонения** (изъявительное, сослагательное или повелительное); **частицы** (указательные: *вот, вон*, определительные: *именно, точно*, усилительные: *даже, же, и, уже (уж)*, модально-волевые: *бы, ну, дай, давай, пусть, пускай*; утвердительные: *да, так*; отрицательные: *не, ни, нет*, вопросительные: *ли(ль), разве, неужели*; выражающие отношение к достоверности высказываемого: *авось, вряд ли, пожалуй*); специальная **модальная лексика** (*конечно, может быть, бесспорно, наверное, безусловно*); **интонация** (см. §90).

Предикативность выражается также с помощью грамматической **категории времени**, поскольку любое высказываемое в предложении содержание так или иначе приурочено ко времени его существования: *Была зима. Зима. Будет зима.*

С помощью грамматической **категории лица** достигается отнесенность высказываемого в предложении содержания к реальному лицу говорящего и к тем лицам, о которых говорится как о совершающих то или иное действие: *Я пишу. Ты пишешь. Он пишет. Они пишут* и т.д.

Следует разграничивать понятия предложения (простого предложения) и высказывания, поскольку всякое предложение - это высказывание, но не всякое высказывание - предложение. Понятие предложение уже, чем понятие высказывания. Предложениями не являются, например, высказывания, существующие как устойчивые лексикализованные сочетания слов, не соотнесенные ни с какой структурной схемой: *Да. Нет. Так точно. Никак нет. Ладно* (выражение утверждения или отрицания, согласия или несогласия); *Здравствуй! Доброе утро! Привет! До свидания! Спасибо. Простите. Пожалуйста. Счастливого пути* (выражения приветствия, благодарности, извинения); *Что? Ну как? Неужели? Вот как?* (выражение вопроса); *Галя! Мама!* (изолированное обращение) и т.п.

Что же представляет собой структурная схема? Структурная схема предложения - это тот отвлеченный образец, по которому строится минимальное самостоятельное высказывание. Грамматическим значением структурной схемы является предикативность, а ее компонентами - организованные по правилам грамматики словоформы. Основу структурной схемы составляют словоформы, соответствующие главным членам предложения. Например, структурную схему двусоставного предложения образует синтаксическое соединение подлежащего и сказуемого, где подлежащее выражено именительным падежом существительного или субстантивированным прилагательным, числительным, причастием (*Ученик пишет. Двое отсутствуют. Рабочие бастуют*), а сказуемое - спрягаемой формой глагола (*Дети играют*) или именем (*Иванов - студент. Погода превосходная. Боец ранен*). Существуют структурные схемы, где главные члены выражены и другими частями речи: подлежащее - инфинитивом (*Учиться в вузе - его мечта*), а сказуемое - существительным в косвенном падеже (*Дозвониться стало проблемой*), наречием (*Чтение - это увлекательно*) или инфинитивом (*Жить - значит бороться. Последовать его примеру - испортить дело*).

Число структурных схем предложения ограничено. Так, по данным В.А. Белошапковой, русский язык располагает 16-ю структурными схемами. Для краткости и удобства структурные

схемы подаются в грамматиках с помощью символов, представляющих собой сокращенные названия латинских частей речи и их словоформ, например: N - N (*Ученье - свет*), N это Adv (*Дружба - это серьезно*), Inf - Adv (*Познакомиться интересно*), где N - символ существительного (от лат. nomen "имя"), Adv - наречие (от лат. adverbium "наречие"), Inf - инфинитив (лат. infinitivus).

Кроме главных членов, составляющих основу структурной схемы, существуют второстепенные члены предложения, которые по-разному распространяют схему. К второстепенным членам предложения традиционно относят определение, дополнение и обстоятельство.

Различают **определения** согласованные, если они согласуются с определяемым словом (*отважный летчик, первый ученик, это дерево*), и несогласованные (*изба лесника, штаб армии, гараж из кирпича, банка из-под консервов*). В качестве определения могут выступать неделимые словосочетания типа *человек большого ума, люди старшего поколения, дом в шестнадцать этажей, девушка с голубыми глазами*.

Дополнение представляет собой второстепенный член предложения с предметным значением, который представлен формами косвенного падежа существительного с предлогом или без него и поясняет семантику главного слова, чаще всего глагола или отглагольного имени. Дополнения делятся на прямые и косвенные. Прямым считается дополнение, которое стоит в винительном падеже без предлога (*вижу друга, читаю книгу*), косвенным - дополнение, которое имеет любую другую форму (*зачерпнуть воды, прислать книг и журналов, пожелать доброго пути, повиноваться приказу, интересоваться успехами, ему страшно, глядеть на картину, уговорились встретиться, посоветовал уехать*).

Обстоятельство выражает характеристику действия или признака со стороны качества, количества или условий проявления их. Обстоятельство сочетается с глаголом и прилагательным. Наиболее типичной формой выражения обстоятельств является наречие, но оно может быть выражено также деепричастием и предложно-падежной формой существительного. По значению различают обстоятельства **качественные** (*писал быстро*), **количественные** (*очень мало*), **времени** (*во время сенокоса*), **места** (*идти по тропинке*), **причины** (*растение засохло от жары*), **цели** (*крючок для ловли окуня*), **условия** (*отступить в случае необходимости*) и др.

Наряду с второстепенными членами предложения в качестве распространителей структурных схем выступают так называемые **детерминанты** (от лат. *determinans* "определяющий") - члены предложения, относящиеся ко всему составу предложения, распространяющие его в целом и не связанные с каким-либо определенным словом. Детерминанты включаются в предложение посредством свободного присоединения, которое внешне напоминает примыкание, но отличается от него именно тем, что при примыкании синтаксический член поясняет отдельный член предложения (присловный характер связи), тогда как детерминант распространяет предложение в целом.

Наиболее распространенным видом детерминантов являются детерминанты обстоятельственные, среди которых выделяются: **локальные** (*Со стороны леса раздаются голоса. По всему лесу растут грибы. За окном стемнело*), **темпоральные** (*По вечерам на улице раздаются песни. К концу месяца был получен ответ*), **причинно-следственные** (*По причине болезни студент не явился на занятия. От усталости он валился с ног*), **целевые** (*Во имя справедливости защитник требует оправдания подсудимого*), со значением **образа действия** (*Ценой больших усилий команда добилась успеха*), со значением **сравнения** (*В отличие от прошлого сезона нынешнее лето дождливо*) и др.

Термин "детерминант" введен в русистику Н.Ю. Шведовой.

В речи наблюдается дальнейшее варьирование структурных схем, поскольку перед говорящим стоит задача наполнения предложения конкретным содержанием. Происходит актуальное членение предложения, при котором оно делится на исходную часть - **данное**, и то, что говорится о нем, - **новое**. Актуальное членение предложения может совпадать с членением его на группу подлежащего и группу сказуемого, где подлежащее будет данным, а сказуемое - новым, например: *Долгая зимняя ночь прошла незаметно* (Пушкин. Пиковая дама). В этом случае налицо совпадение актуального и грамматического членения предложения. Но часто такого совпадения не бывает, причем любой член предложения при актуальном членении может выступать и как данное, и как новое. Так, на вопрос: *Где книга?* следует ответ: *Книга* (данное) *на столе* (новое); а на вопрос: *Что на столе?* - ответ: *На столе* (данное) *книга* (новое). Важную роль при актуальном членении предложения выполняет порядок слов и интонация (см. §90).

Таким образом, предложение в целом - многоуровневая

единица языка: оно строится по структурной схеме, которая распространяется второстепенными членами предложения и детерминантами, а в речи наполняется конкретным содержанием, подвергается актуальному членению, подчиненному той или иной коммуникативной цели.

§96 Типы предложений

Возможны разные подходы к классификации предложений. Главными основаниями их классификации являются: 1) функциональный и 2) структурный.

При **функциональной** классификации учитывается выполняемая предложением функция (утверждение, отрицание, вопрос, побуждение и т. д.).

По характеру выражаемого в предложении отношения к действительности предложения делятся на **утвердительные** и **отрицательные**.

В утвердительных предложениях содержится утверждение реального существования названного события: *Приезд богатого соседа есть важная эпоха для деревенских жителей* (Пушкин. Выстрел). В отрицательных предложениях что-либо отрицается с помощью отрицательных слов (частиц *не* и *ни*, слова общего отрицания *нет*, отрицательных местоимений и наречий и др.). При этом отрицательные предложения могут носить как общеотрицательный характер, если отрицание относится к сказуемому двусоставного предложения или к главному члену односоставного предложения (*Концерт не состоялся. Саше не спится*), так и частноотрицательный характер (*Нет, не тебя так пылко я люблю*. Лермонтов). Отрицание может быть выражено без отрицательных слов путем переосмысления вопросительного предложения (*С какой стати я должен с тобой соглашаться? Разве ты прав?*).

С точки зрения цели высказывания предложения делятся на **повествовательные, вопросительные** и **побудительные**.

Повествовательные предложения содержат в себе сообщение говорящего о каком-либо факте, явлении, событии или содержат утверждение о наличии у предмета того или иного признака: *Для берегов отчизны дальней Ты покидала край чужой* (Пушкин). *В одной из отдаленных наших губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова* (Пушкин. Барышня-крестьянка). Характерной интонацией повествовательного предложения является повышение тона на одном из членов предложения и

снижение к концу предложения.

Вопросительное предложение содержит в себе вопрос, т.е. побуждает собеседника сообщить что-то новое о чем-либо известном: *Будете ли вы стрелять, или нет?* (Пушкин. Выстрел). Они делятся на собственно вопросительные, риторические и вопросительно-побудительные. Наиболее употребительны **собственно вопросительные** предложения, заключающие в себе вопрос, обязательно требующий ответа. В **риторических** предложениях содержится риторический вопрос, скрытое утверждение, не требующее ответа: *Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить?* (Чехов. Хамелеон). *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (Пушкин. Станционный смотритель). **Вопросительно-побудительные** предложения содержат оттенок побуждения к действию: *Так вы дадите мне Гоголя?* - спрашивает Иван Матвейч (Чехов. Иван Матвейч).

Побудительные предложения выражают различные оттенки волеизъявления: категорическое приказание, просьбу, увещание и т.д. Чаще всего в побудительных предложениях сказуемое выражено формой повелительного наклонения: *Спой, светик, не стыдись* (Крылов. Ворона и Лисица). *Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана* (Лермонтов. Бородино). *Раззудись, плечо! Размахнись, рука! Ты пахни в лицо, ветер с полудня!* (Кольцов. Косарь).

Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения могут быть **восклицательными**, если они произносятся с усиленной эмоциональностью: *Я не желаю тебя слушать, негодяй!* - сказал отец и взял со стола линейку (Чехов. Моя жизнь). *Он меня так любит, так любит!* (Чехов. Вишневый сад).

По **структуре** предложения делятся на двусоставные и односоставные, полные и неполные, распространенные и нераспространенные, простые и сложные.

Двусоставными являются предложения, которые содержат оба главных члена, т.е. подлежащее и сказуемое. Если при этом они включают второстепенные члены предложения, то именуются **распространенными**, если не включают - **нераспространенными**: *Наступила осень* (нераспространенное двусоставное предложение). *Наступила дождливая осень* (распространенное двусоставное предложение).

Односоставными называются такие предложения, которые

содержат только один главный член. Односоставные предложения могут быть **сказуемо-бесподлежащими** и **подлежаще-бес-сказуемыми**. В русском языке сказуемо-бесподлежащие, в свою очередь, делятся на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные.

В **определенно-личных** предложениях говорится о действии, приписываемом определенному лицу, однако это лицо выражено не словесно, а личным окончанием 1-го или 2-го лица глагола: *Без любви, без счастья по миру скитаюсь, разойдусь с бедою, с горем повстречаюсь!* (Кольцов).

В **неопределенно-личных** предложениях сообщается о независимом действии, тогда как деятель словесно не выражен. Главный член при этом выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени или формой прошедшего времени и обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами: *Однажды играли в карты у конногвардейца Нарумова* (Пушкин. Пиковая дама.). *В Дялиже и в городе его зовут уже просто Ионычем* (Чехов. Ионыч).

Обобщенно-личными называют предложения, в которых главный член выражен глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени, а обозначаемое глаголом действие может быть отнесено ко всякому, любому лицу: *Отдаешься невольню во власть Окружающей бодрой природы* (Некрасов. Рыцарь на час). *Любишь кататься - люби и саночки возить. Что написано пером, не вырубишь топором* (Пословицы).

В **безличных** предложениях главный член выражен безличным глаголом и указывает на проявление каких-либо процессов или состояний независимо от субъекта действия: *Светает. Стемнело. Вечереет. Холодает. Его знобит. Ему везет. Уже совсем стемнело*, неполный месяц стоял высоко на небе (Тургенев. Накануне). *Не спится, няня: здесь так душно!* (Пушкин. Евгений Онегин).

Инфинитивными называются односоставные предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом: *Быть грозе. Одну минуту, еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов. Княжна Мери).

К **подлежаще-бессказуемым** относятся **номинативные** предложения, т.е. такие односоставные предложения, в которых утверждается наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом, который обычно выражен именем существительным в именительном падеже или количественно-

именным сочетанием. Номинативные предложения в русском языке имеют только форму настоящего времени, тогда как в прошедшем и будущем времени им соответствуют двусоставные предложения: Все тихо; *ночь* (Пушкин. Цыганы). *Безлюдье, степь*. Кругом все бело, И небеса над головой (Некрасов. Несчастные). *Облака, облака, облака* - так весь день (Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы). *Осада! Приступ!* Злые волны, Как воры, лезут в окна (Пушкин Медный всадник). *Двенадцать часов!* - сказал наконец Чичиков, взглянув на часы (Гоголь. Мертвые души).

Как и двусоставные, односоставные предложения могут быть нераспространенными и распространенными в зависимости от наличия или отсутствия в них второстепенных членов предложения.

Сложные предложения состоят из двух или нескольких простых предложений. Они подразделяются на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные.

Простые предложения, входящие в **сложносочиненное** предложение, объединяются посредством сочинительных союзов и находятся между собой в соединительных, сопоставительных, разделительных, присоединительных и других отношениях.

Наиболее распространенным видом русских сложносочиненных предложений являются предложения с союзом **и**, выражающим отношения соединения: *Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит* (Пушкин. Зимнее утро). *Наташа подмигнула брату, и оба удерживались недолго и звонко расхохотались* (Л. Толстой. Война и мир). *Старый князь был еще в городе, и его ждали каждую минуту* (Л. Толстой. Война и мир).

Сопоставительные отношения часто выражаются союзом **а**: *Красный цвет рубахи манил и ласкал его, а бричка и спавшие под ней люди возбуждали его любопытство* (Чехов. Степь). *Карась говорил, что можно на свете одною правдою прожить, а ери утверждал, что нельзя без того обойтись, чтоб не случавить* (Салтыков-Щедрин. Карась-идеалист).

Отношение противопоставления обычно передается союзом **но**. Вводимые этим союзом предложения могут вносить определенные ограничения в ранее высказанное, развивать мысль в другом направлении или содержать новые сведения: *Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, - верный признак некоторой скрытности характера* (Лермонтов. Максим Максимыч). *У Ивана Ильича от усталости*

гудело все тело, но сидеть на мягком и прилебовать из кружки было так приятно (А.Н. Толстой. Восемнадцатый год).

Значение сопоставления может передаваться посредством союзов **зато, однако, же, да, а то, не то, а не то** и др.: *Ракитин, как лицо мелкое, приглашен быть к обеду не мог, зато были приглашены отец Иосиф и отец Паусий (Достоевский. Братья Карамазовы). Олег усмехнулся - однако чело и взор омрачились думой (Пушкин. Песнь о вещем Олеге). Хотя он и знал дорогу, но в прошлый раз ездил к танкистам днем; ночью же все казалось другим, незнакомым (Казакевич. Весна на Одере). Маменька его звала нас с Верочкой гостить, да бабушка одних не пускает (Гончаров. Обрыв).*

Сложноподчиненное предложение включает в свой состав два простых предложения, одно из которых подчинено синтаксически другому и связано с главным предложением посредством союза или союзного слова. Подчиненные (**придаточные**) предложения могут быть **определятельными**, если содержат характеристику предмета или раскрывают его признак: *Нужен был проводник, который бы хорошо знал дорогу через лес; изъяснительными*, которые обозначают речь, мысль, восприятие, интеллектуальную оценку содержания главного предложения: *Владимир с ужасом увидел, что заехал в незнакомый лес (Пушкин. Метель). Я не ручаюсь, что эта неподвижная, серая, грешная жизнь надоела вам (Чехов. Невеста). Я уверил себя, что эта осень первая и последняя в моей жизни (Паустовский); временными*, оформляющими временные отношения событий главного и придаточного предложения: *Я каждый раз, когда хочу сундук мой отпереть, впадаю в жар и трепет (Пушкин. Скупой рыцарь.);* придаточными **следствия**, раскрывающими результат действия главного предложения: *У заборов росли липы бросавшие теперь при луне широкую тень, так что заборы и ворота на одной стороне совершенно утопали в потемках (Чехов. Три года); цели: Язык существует для того, чтобы люди могли общаться друг с другом;* придаточными **условными**, которые содержат указание на условие, при котором могло или может произойти то, о чем говорится в главном предложении: *Если светит солнце и на небе нет облаков, то пение и запах сена чувствуются сильнее (Чехов) и др.*

Бессоюзные сложные предложения не содержат союзов, и отношения между простыми предложениями, входящими в их состав, выражаются различными ритмико-интонационными

средствами. Смысловые отношения между частями бессоюзного предложения могут быть временными, сопоставительными, условными, причинно-следственными, пояснительными и др.: *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (Пушкин. Полтава). *Метель не утихала, небо не прояснялось* (Пушкин. Метель). *Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела* (Пушкин. Капитанская дочка). *Дуб держится, к земле Тростиночка припала* (Крылов. Дуб и Трость). *Хочешь - останешься век мужиком, Скажешь - под небо взовьешься орлом* (Некрасов. Свобода). *Чин следовал ему: он службу вдруг оставил* (Грибоедов. Горе от ума). *Он покраснел: ему было стыдно убить человека безоружного* (Лермонтов. Княжна Мери). *Известно, что слоны в диковинку у нас: Так за Слоном толпы зевак ходили* (Крылов. Слон и Моська). *Я знаю: в вашем сердце есть И гордость и прямая честь* (Пушкин. Евгений Онегин).

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

§97. Принципы классификации языков

Классификация существующих на Земле языков представляет значительные трудности. Прежде всего, это объясняется их многообразием. Обратившийся к этой проблеме американский лингвист Эдуард Сепир писал: "Переходя от латинского языка к русскому, мы чувствуем, что приблизительно тот же горизонт ограничивает наши взоры, и это несмотря на то, что переменились виденные нами раньше придорожные вехи. Когда мы подходим к английскому языку, нам начинает казаться, что окрестные холмы стали несколько более плоскими, и все же общий характер пейзажа мы узнаем. Но когда мы дошли до китайского языка, оказывается, что над нами сияет совершенно иное небо. Переведя наши метафоры на обычный язык, мы можем сказать, что все языки друг от друга отличаются, но некоторые отличаются значительно более, чем другие, а это равносильно утверждению, что возможно разгруппировать их по морфологическим типам"⁶⁰.

Трудность классификации языков объясняется также тем, что многие из них изучены недостаточно, вследствие чего часто бывает неясна граница между языками и их ответвлениями - диалектами, и

⁶⁰ Сепир Э. Язык. М., 1934. С. 94.

при этом нелегко решить, что является объектом классификации - язык или диалект.

Кроме того, существующие языки сильно различаются по количеству их носителей. Есть языки, на которых говорит незначительное количество людей. Так, число говорящих на иберийско-кавказских языках удинском и каратинском не превышает 6 тыс. чел., а на арчинском - 1 тыс. С другой стороны, есть языки, число носителей которых превышает десятки и даже сотни миллионов: китайский 1 млрд чел., английский - 400 млн. чел., испанский - 300 млн. чел., русский - 250 млн. чел., хинди - 200 млн. чел., арабский - 165 млн. чел., португальский - 130 млн. чел., японский - около 121 млн. чел., немецкий - около 100 млн. чел., французский - около 95 млн. чел. и т.д.⁶¹.

Очень неравномерны сведения о различных языках. Древнегреческий язык, например, известен благодаря дошедшим до нашего времени письменным памятникам с X в. до н. э., а ассири-вавилонский даже с XXX в. до н. э., история славянских языков известна с X в. н. э., а первые памятники албанского языка относятся к XV в. н. э. Многие языки Африки, Австралии и Америки стали известны лишь с XVII-XVIII и даже с XIX - XX столетий.

В языкознании разработаны две классификации языков:

- 1) **генеалогическая** (от греч. genealógia - родословная), основанная на общности происхождения языков, и
- 2) **типологическая** (морфологическая), основанная на общности грамматического строя классифицируемых языков.

§98. Сравнительно-исторический метод и генеалогическая классификация языков

Генеалогическая классификация языков оказалась возможной, поскольку люди издревле сравнивали и сопоставляли факты разных языков.

В античном мире вопросы классификации языков, их родства, сходства и различия мало занимали умы ученых, так как отсутствовал интерес к вопросу о многообразии языков, что, в свою очередь, объяснялось пренебрежительным отношением к "варварским" языкам; детально исследовались лишь греческий и латинский.

⁶¹ Здесь и далее количество говорящих дается по: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

В средние века, после выхода на международную арену народов, считавшихся некогда варварскими (к их числу относились германцы, славяне, романские и другие народы), становится очевидным многообразие языков, и постепенно возникает необходимость их изучения и сопоставления.

К эпохе Возрождения относятся активные поиски принципов классификационного описания языков. Одной из первых работ, посвященных классификации языков по их родству, является трактат Гвильельма Постеллуса "О родстве языков", опубликованный в 1538 г. Впервые установил группы родственных европейских языков Иосиф-Юстус Скалигер в трактате "Рассуждение о европейских языках", в котором он называет 11 языковых групп, и среди них - греческую, латинскую, германскую, славянскую, албанскую, ирландскую, кимврскую (на языках этой группы говорили германские племена), а также татарскую, финскую, венгерскую и баскскую. Г.В. Лейбниц дал более обширную, но менее точную классификацию. Первую классификацию славянских языков на основе их сравнения разработал Юрий Крижанич (ок. 1618-1683 гг.), хорватский писатель, прибывший в 1659 г. в Москву и проживший в России до 1676 г. Сравнение и классификацию германских языков впервые осуществил Ламберт Тен-Кате (1674-1731 гг.).

Широкое сравнительное исследование многих языков провел Петр Паллас, издавший в Санкт-Петербурге труд под названием "Сравнительные словари всех языков и наречий", содержащий перевод русских слов на 200 языков и наречий Европы и Азии.

Вопросы классификации языков стали особенно активно разрабатываться с начала XIX в. В капитальном труде "Митридат" И.К. Аделунга была предпринята одна из первых попыток классифицировать языки не только по их генетической близости, но и по типологическому сходству.

XIX век в истории языкознания знаменуется открытием и разработкой сравнительно-исторического метода, который позволил поставить и решить многие сложные проблемы науки о языке: проблему родственных связей языков и их генеалогической классификации, периодизации истории конкретных языков, проблему общих и частных, внутренних и внешних законов языкового развития.

Возникновению сравнительно-исторического метода способствовало наличие многочисленных опытов сравнения языков, деятельность ученых разных стран по накоплению и

классификации языковых фактов, в особенности деятельность лексикографов XVII-XVIII вв. по составлению многоязычных словарей-тезаурусов, что невольно наталкивало на сравнение различных языков, а также научная деятельность ученых-мыслителей эпохи Возрождения, культивировавших идею историзма.

Важную роль в становлении сравнительно-исторического метода сыграло введение в сферу лингвистических исследований древнеиндийского языка - санскрита и установление генетического сходства санскрита с живыми и мертвыми европейскими и некоторыми восточными языками.

Первые сведения о санскрите принес в Европу итальянский купец Филиппо Сассети, который в течение пяти лет, с 1583 по 1588 гг., жил в Индии, где познакомился с древнеиндийским языком. Он отметил сходство некоторых санскритских слов с итальянскими словами. В 1767 г. французский священник Кёрду представил Французской академии доклад о родстве индоевропейских языков, в котором на материале списка слов и грамматических форм латинского, греческого и санскрита высказал предположение об их происхождении из одного источника.

В 1786 г. английский востоковед и юрист В. Джоунз в научном докладе, прочитанном Азиатскому обществу в Калькутте, следующим образом сформулировал свое понимание места санскрита в сравнительном изучении родственных индоевропейских языков: "Санскритский язык имеет удивительную структуру, которая включает в себе столь близкое сходство с греческим и латинским языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что оно не могло сложиться случайно; родство это так поразительно, что ни один филолог, который желал бы эти языки исследовать, не сможет не поверить, что все они возникли из одного общего источника, которого, быть может, уже не существует. Имеется сходное, хотя и не столь убедительное основание полагать, что также готский и кельтский языки, хотя они и смешаны с совсем другими диалектами, произошли от того же источника; к этой же семье языков можно было бы причислить и древнеперсидский язык"⁶².

В 1808 г. немецкий филолог и критик, один из основоположников романтизма Ф. Шлегель опубликовал свой труд "О языке и мудрости индийцев", в котором указал на родство

⁶² См.: Лоя Я.В. История лингвистических учений. М., 1968. С. 38.

санскрита с латинским, германскими и персидским языками не только в лексике, но и в грамматике, и подтвердил предположение В. Джоунза об общности их происхождения. В своей книге Ф. Шлегель впервые употребил термины "сравнительная грамматика" и "индогерманские языки" (последний позднее был заменен синонимом "индоевропейские языки"). Написанная ярко и увлекательно, книга Ф. Шлегеля способствовала формированию идей сравнительно-исторического языкознания.

Однако решающий шаг в этом направлении был сделан немецким языковедом Ф. Боппом, опубликовавшим в 1816 г. работу "О системе спряжения санскрита в сравнении со спряжением греческого, латинского, персидского и германских языков". Рассмотрев в сравнении глагольную флексию названных языков, Ф. Бопп показал сходство соответствующих глагольных форм и доказал общность их происхождения. В отличие от своих предшественников Ф. Бопп также доказал, что во всех индоевропейских языках присутствуют не только отдельные сходные факты, но целая система соответствий, что позволяет говорить о единстве грамматической системы родственных языков.

В 1811 г. датский языковед Р. Раск опубликовал работу "Руководство по исландскому языку", а в 1818 г. издал свой главный труд "Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка", в котором раскрыл близость германских языков с греческим, латинским и балто-славянскими языками и заявил, что "ни одно средство познания происхождения народов и их родственных связей в седой древности, когда история покидает нас, не является столь важным, как язык"⁶³.

В итоге исследования Р. Раск пришел к выводу, что скандинавские и германские языки составляют две родственные группы индоевропейских языков.

Важную роль сыграли работы русского языковеда А.Х. Востокова по славянскому сравнительно-историческому языкознанию. В 1820 г. была опубликована его работа "Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам". В "Рассуждении" А.Х. Востокова определяется хронология памятников церковнославянского языка, указывается на его отличие от древнерусского, выясняется, какие именно звуки передавались

⁶³ Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в выдержках и извлечениях. Ч.1. М., 1961. С. 40.

буквами # и @. В этой же работе А.Х. Востоков указал на различия между именным и местоименным склонениями прилагательных и причастий в древнеславянских языках и тем самым объяснил причину образования окончаний прилагательных, указал на отсутствие деепричастий в церковнославянском языке, решил вопрос о звуковом значении букв *ú* и *ÿ*, установил, что звуки [г], [к], [х] были в старославянском и древнерусском твердыми, а звук [ц] - мягким. В своем рассуждении А.Х. Востоков установил периодизацию русского языка, разделив его историю на 3 периода: древний (XI-XIII вв.), средний (XIV-XV вв.) и новый (с XVI в.).

Важным методологическим положением явилось утверждение А.Х. Востокова о возможности восстановления с помощью сравнительно-исторического метода системы праславянского языка, путем сравнения сохранившихся славянских диалектов. Сам праязык древних славян А.Х. Востоков представлял как группу очень близких друг другу диалектов.

В числе основоположников сравнительно-исторического метода следует также назвать известного немецкого лингвиста Якоба Гримма. Ему принадлежит четырехтомная "Немецкая грамматика", в которой с помощью сравнительно-исторического метода исследуется история германских языков.

В середине и 2-й половине XIX в. сравнительно-исторический метод корректировался и совершенствовался многими выдающимися лингвистами. К их числу относятся: немецкий лингвист Август Шлейхер (1821-1868), русские лингвисты И.А. Бодуэн де Куртене (1845-1929) и Ф.Ф. Фортунатов (1848-1914), швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857-1913), французский лингвист Антуан Мейе (1866-1936) и многие другие.

Каковы же принципы сравнительно-исторического метода, который позволил создать научно обоснованную генеалогическую классификацию языков?

1. Родство языков объясняется тем, что эти языки возникли из одного общего источника, именуемого праязыком, или языком-основой. Праязык - это древний язык, из диалектов которого произошли все родственные языки, именуемые в генеалогической классификации семьями языков. В дальнейшем семьи языков могли делиться на группы и подгруппы. Распадение праязыка объясняется дроблением языкового коллектива.

2. Сравнению подлежат не любые факты родственных языков, а лишь те, которые обладают наибольшей устойчивостью. Таковы грамматические формы и звуки в словах основного словарного

фонда, о которых можно с большей или меньшей определенностью сказать, что они восходят к одному источнику. Сюда относятся имена родства (*мать, брат, сестра, дочь*), числительные (до десяти, *сто*), некоторые местоимения (*я, ты*), слова, обозначающие части человеческого тела, а также названия некоторых животных, растений, орудий труда и др.

Полностью исключаются из сравнительного анализа заимствованные слова.

3. При сравнении корней слов должно учитываться их значение, однако нужно помнить, что слова меняют значения, поэтому полного совпадения может не быть.

4. При сравнении должны учитываться фонетические чередования, характерные для каждого из языков.

5. Реконструкция архетипов (древних форм) осуществляется в результате: а) сопоставления корневых и аффиксальных частей слов, б) сопоставления данных письменных памятников с данными живых языков.

6. При сравнении следует идти от языков, находящихся в ближайшем родстве (например, русский язык сравнивать с украинским и белорусским) к сравнению языковых подгрупп (например, восточнославянские языки сравнивать с западно- и южнославянскими) и далее - к сравнению групп родственных языков одной семьи (например, сравнивать славянские языки с германскими, романскими, индийскими, иранскими).

§99. Основные генетические семьи, группы и подгруппы языков

В генеалогической классификации выделяют около 20 семей родственных языков. Самой распространенной среди них является **индоевропейская семья**. Индоевропейские языки являются основными почти для 150 народов.

Индоевропейская семья включает 12 групп. **Индийская группа** (общее число говорящих 770 млн. чел.) делится на 5 подгрупп - северную (синдхи, ла'хнда, пенджаби), западную (гуджарати, раджастани), центральную (западный хинди), восточную (восточный хинди, биха'ри, о'рия, бенгали) и южную (маратхи). Древнеиндийским языком был санскрит.

В **иранскую группу** (81 млн. чел.) входят персидский (фарси), пушту' (афганский), таджикский, курдский, осетинский, татский, талышский, прикаспийские диалекты (гилянские,

мазандеранские) и памирские языки (шугнанский, рушанский, бартанский, ишкашимский). Мертвыми иранскими языками являются древнеперсидский, авестийский, пехлеви', мидийский, парфянский, согдийский, хорезмский и скифский.

Славянская группа (290 млн. чел.) делится на 3 подгруппы: восточнославянскую (русский, украинский и белорусский языки), западнославянскую (польский, чешский, словацкий, кашубский и серболужицкий) и южнославянскую (болгарский, македонский, сербохорватский, словенский). К мертвым славянским языкам относятся старославянский, полабский (вымер в XVIII в., был распространен по берегам р. Лабы (Эльбы) в Германии) и поморские диалекты (были распространены по южному побережью Балтийского моря в Померании).

Балтийская группа (4,3 млн. чел.) включает языки литовский (письменность на основе латинского алфавита с XIV в.), латышский (письменность на основе латинского алфавита с XIV в.) и латгальский. Мертвым языком этой группы является прусский (вымер в XVII в.).

Германская группа включает северогерманскую (скандинавскую), западногерманскую и восточногерманскую подгруппы. К северогерманской относятся языки датский, шведский, норвежский, исландский и фарерский, к западногерманской - английский, голландский, немецкий, фризский и и'диш, восточногерманская подгруппа включает два мертвых языка - вестготский (язык средневекового готского государства в Испании и Северной Италии) и остготский (язык восточных готов, живших на побережье Черного моря и в южном Поднепровье).

В **романскую группу** входят языки: французский, провансальский, итальянский, сардинский, испанский, каталанский, португальский, румынский, молдавский, рето-романский, креольский; мертвый язык - латинский.

Кельтская группа включает 3 подгруппы: гаэльскую (ирландский, шотландский языки), бриттскую (бретонский, у'эйлзский) и галльскую (мертвый галльский язык, на котором в прошлом говорили в Галлии, Северной Италии и на Балканах).

Греческая группа включает новогреческий (12,2 млн. чел.), мертвые древнегреческий (X в. до н. э. - VI в. н. э.) и среднегреческий, или византийский (от первых веков новой эры до XV в.).

Албанская группа состоит из одного (албанского) языка, на котором говорит 2860 тыс. чел. Имеет письменность на латинской

основе с XV в.

В армянскую группу входит армянский язык (литературный с V в. н. э.) и древнеармянский - граба'р. Общее число говорящих - 6 млн. чел.

Анатолийская группа включает мертвые языки: хеттский (известный по клинописным и иероглифическим памятникам, язык Хеттского государства в Малой Азии XIX-XII вв. до н. э.), лувийский, палайский, карийский, лидийский и ликийский.

Тохарская группа также состоит из мертвых языков турфанского и кучанского; эти языки известны по рукописям V-VII в н. э., обнаруженных при раскопках в XX в.

Афразийские (семито-хамитские) языки делятся на 5 групп. **Семитская** (семитическая) группа включает арабский (международный культовый язык мусульманства), амхарский (литературный язык Эфиопии), айсорский и бесписьменные языки Эфиопии тигре', тигри'ння и др., а также мертвые языки: ассирово-вавилонский (аккадский), известный по клинописным памятниками древнего Востока, угаритский, древнееврейский (язык Ветхого Завета, мертвый с III в до н. э.; в настоящее время является литературным языком государства Израиль под названием иври'т), арамейский, финикийский.

Египетскую группу образуют мертвые языки: древнеегипетский (известный по иероглифическим памятникам с 3-го тысячелетия до н. э., до III в. н. э.) и коптский (потомок древнеегипетского языка, существовал до XVI в. н. э.).

Кушитская группа включает языки: га'лла, сома'ли, ага'у, сида'мо и др.

Берберская группа включает живые языки туаре'г, каби'л, шилх, риф, тамази'ст и мертвые ливийский, нумидийский и гетульский.

В чадо-хамитскую группу входят языки ха'уса, нгизим, кото'ко, ангас, му'згу, му'би, соко'ро и др.

Общее число говорящих на семитских языках около 253 млн. чел.

Семья **кавказских (иберийско-кавказских)** языков включает 4 группы. Общее число говорящих на этих языках составляет около 7 млн. чел.

Западная группа включает абхазский и абазинский языки, бзыбское и абжуйское наречия.

В нахскую (вейнахскую) группу включаются языки: чеченский, ингушский (имеющие письменность на русской основе)

и бацбийский.

Дагестанская группа состоит из 5 языков, имеющих письменность (аварский, даргинский, лезгинский, лакский и табасаранский), и множества бесписьменных языков (андийский, каратинский, тиндинский, чамолинский, багулальский, ахвахский, бо'глих-ский, гадоберинский, цезский, бежетинский, хваршинский, гунзибский, гшиухский, цахурский, рутульский, агульский, кубачинский, арчинский, будухский, крызский, удинский, хиналугский).

Южную (картвельскую) группу образуют 2 подгруппы: занская (языки мегрельский и чанский (лазский) и иберийская (грузинский, имеющий письменность на грузинском алфавите с V в., а также его говоры хевсурский, карталийский, имерети'нский, гури'й-ский и др.

Семья **финно-угорских** языков состоит из двух групп: финской и угорской. Финская группа, в свою очередь, делится на подгруппы: прибалтийскую (языки финский, или суоми, саамский, или лопарский, эстонский, карельский, вепский и ижорский), пермскую (языки коми-зырянский, коми-пермяцкий и удмуртский) и волжскую (марийский и два мордовских языка - мокша-мордовский и эрзя-мордовский).

К семье **самодийских языков** относятся не'нецкий, нганаса'нский, селькупский и э'нецкий.

Финно-угорские и самодийские языки входят в более крупное генетическое объединение, именуемое **уральскими языками**.

В **тюркскую семью** входят языки: турецкий, азербайджанский, туркменский, гагаузский, крымско-татарский, карачаевский, балкарский, кумыкский (используется как общий язык народами Дагестана), ногайский, казанско-татарский, башкирский, алтайский, шорский, хакасский, тувинский, карагасский, якутский, казахский, киргизский, узбекский, каракалпакский, уйгурский, чувашский (смешан с финно-угорскими языками). Мертвыми тюркскими языками являются печенежский (язык степных кочевников IX-XI вв. н. э.), половецкий (язык степных кочевников XI-XIV вв.), бу'лгар-ский (язык булгарского царства у устья Камы, лег в основу чувашского языка) и хазарский.

К **монгольским языкам**, на которых говорят монгольские народы (общая численность говорящих 6,5 млн. чел.), относятся языки ха'лха-монгольский, бурятский и калмыкский.

Тунгусо-маньчжурские языки включают 2 группы:

тунгусскую (языки эвенкийский, или тунгусский, эвенский, или ламутский) и маньчжурскую (языки маньчжурский, нанайский, удейский, у'льчский и оро'чский).

Китайско-тибетские языки - одна из крупнейших языковых семей. Включает свыше 100 языков, общее число говорящих на этих языках около 1100 млн. чел. Включает 2 основные группы: таи-китайскую (языки китайский, дунганский, тайский (государственный язык Таиланда), лаосский, чжуанский и вьетнамский) и тибето-бирманскую (языки тибетский и бирманский).

В **аустроазиатскую (австроазиатскую)** семью языков, на которых говорит 84 млн. чел., входят языки санта'ли, кхмер, мон, сема'нг, сено'й, чам, радой, джарай и нек. др.

На **австронезийских (малайско-полинезийских)** языках говорит около 237 млн. чел., а число этих языков достигает 800. Включает 2 группы: малайскую, или индонезийскую (языки индонезийский, яванский, даякский, ториджский, бугийский, тагальский, илоканский, мальгашский, мертвый язык - кави и др.), и полинезийскую (ма'ори, са'моа, уве'а и др.).

Австралийские языки - языки Австралии. Генетическая близость австралийских языков не доказана. Во II-й половине XX в. число их носителей составило около 80 тыс. чел. Из 12 известных австралийских языков наиболее распространенным является язык ара'нта.

Папуасские языки - языки, на которых говорят аборигены Новой Гвинеи и некоторых островов Тихого океана. Общее число говорящих свыше 4,6 млн. чел.; общее число языков, по разным данным, от 750 до 1000.

Конго-кордофанские, или нигеро-кордофанские языки - макросемья африканских языков, подразделяющаяся на две семьи: 1) нигеро-конголезскую и 2) кордофанскую. Наиболее распространены языки подсемьи ба'нту.

Палеоазиатские языки - языковая общность, объединяющая генетически не связанные между собой языки чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, енисейские, юкагиро-чуванские и изолированный нивхский язык.

На территории Северной Америки распространены языки алгонкинские (общее число говорящих около 160 тыс. чел.), ирокезские (общее число говорящих около 100 тыс. чел.), сиу' языки (около 70 тыс. говорящих), атапаскские (атабаскские), на которых говорит около 220 тыс. чел., пентуианские (число

говорящих около 8 тыс. чел.) и хокальтекские, число говорящих на каждом из которых не превышает 40 тыс. чел.

Из языков Центральной Америки наиболее известны майя-киче языки. Общее число говорящих на этих языках составляет около 2,3 млн. чел. Предки современных носителей этих языков до прихода европейцев достигли высокого уровня культуры, имели свою письменность, памятники которой относятся к I в. н. э.

Одну из наиболее крупных семей индейских языков Южной Америки составляют тупи'-гурани' языки. Семья включает свыше 50 языков, на которых говорит свыше 3,8 млн. чел. К этой семье относятся также языки аравакские (число говорящих около 400 тыс. чел.), араука'нские (число говорящих около 800 тыс. чел.), па'но языки (число говорящих около 100 тыс. чел.), карибские (около 170 тыс. чел.), же языки (число говорящих 35 тыс. чел.). Особое положение среди языков Южной Америки занимает кечуа - язык древнего государства инков. Общее число говорящих на кечуа равно 12,9 млн. чел.; наряду с испанским распространен в Перу (6,75 млн. чел.), Эквадоре (3,65 млн. чел.) и в Боливии (2,1 млн. чел.).

Кроме рассмотренных генетических семейств, групп и подгрупп языков, в настоящее время выделяют так называемые *ностратические* языки (от лат. nostras "наш"), или макросемьи языков, которые подразделяются на восточноностратические (уральские, дравидийские, алтайские) и западноностратические (афразийские, индоевропейские, картвельские). Основанием для объединения послужил ряд установленных с помощью сравнительно-исторического метода соответствий в области фонетики и морфологии этих языков. Впервые проблеме изучения отдаленного родства языков, относящихся к разным семьям, посвятил свои труды отечественный языковед В.М. Иллич - Сви'тыч (1934-1966). Созданная им теория nostrатических языков углубляется и детализируется в нашей стране и за рубежом.

§100. Типологическая (морфологическая) классификация языков

Типологическая классификация языков, получившая развитие в 1-й четверти XIX века, - это направление лингвистических исследований, ставившее своей целью определение общих структурных сходств и различий между существующими языками.

Вопрос о типологической классификации языков был впервые поставлен Фридрихом Шлегелем в работе "О языке и мудрости

индейцев" (1808 г.) в которой он выделил два типа языков - **флективные** и **аффиксирующие**. Отличительную особенность флективных языков он усмотрел в том, что они характеризуются тесным объединением значимых частей слова и внутренней флексией, тогда как аффиксирующие языки отличаются простой механической связью морфем. Нефлективные языки рассматривались Ф. Шлегелем как тот или иной этап на пути к флективному строю, который признавался им как наиболее совершенный.

Через десять лет старший брат Фридриха Шлегеля - Август Шлегель в "Заметках о провансальском языке и литературе" выделил три типа языков: 1) **аморфный**, куда отнес языки "без грамматической структуры", в частности, китайский, 2) **аффиксирующий** и 3) **флективный**. При этом он разделил флективные языки на **синтетические** и **аналитические**, различие между которыми усмотрел в том, что аналитические языки, в отличие от синтетических широко используют для выражения грамматических категорий служебные слова, частицы и порядок слов.

В. фон Гумбольдт, опираясь на классификацию Ф. Шлегеля и А. Шлегеля, в капитальном труде "О языке кави на острове Ява" выделил **изолирующие, агглютинативные и флективные** языки. Он же ввел новые термины для наименования первых двух типов языков, назвав аморфные изолирующими, а аффиксирующие агглютинативными (от лат. *agglutināre* "приклеивать"). Кроме того, В. Гумбольдт впервые выделил **инкорпорирующий** тип, к которому отнес языки, характеризующиеся наличием своеобразных комплексных единиц, так называемых слов-предложений. В. Гумбольдт указал на отсутствие "чистых" представителей того или иного типа языков, поскольку существующие языки обычно совмещают в себе признаки разных типов.

В середине XIX в. Август Шлейхер вернулся к трехчленной классификации (изолирующий, агглютинирующий и флективный типы), но при этом ввел разграничение аналитического и синтетического строя не только во флективные, но и в агглютинативные языки.

В конце XIX в. в работах Г. Штейнталя, М. Мюллера, Ф. Мистели расширяется набор критериев типологической классификации языков, и типологическая классификация превращается из морфологической в общую грамматическую. М. Мюллер использует в качестве одного из критериев

морфонологические процессы, Ф. Мистели вводит в сферу типологических исследований новые языки - аустроазиатские, африканские и др.

В начале XX в. новый подход к типологической классификации языков был предложен выдающимся американским лингвистом Э. Сепиром (1884-1939). Отметив недостатки существующей типологической классификации языков, Э. Сепир предпринял попытку создать классификацию нового типа - концептуальную, или функциональную, за основу которой им была принята типология функционирования формально-грамматических элементов.

Начиная с конца 50-х годов XX в. работа по созданию типологической классификации языков еще более активизируется, углубляется и детализируется: уточняются критерии традиционной классификации языков, ведется разработка универсальной терминологии, углубляется синтаксический критерий классификации. Важный вклад в разработку типологической классификации языков был внесен как зарубежными лингвистами (В. Скаличка, Т. Милевский, А. Мартине, Дж. Гринберг, Дж. Николс), так и отечественными (Б.А. Серебренников, С.Е. Яхонтов, Б.А. Успенский, И.И. Мещанинов, Г.А. Климов).

Итак, существует несколько типологических классификаций языков в зависимости от того, какие критерии положены в основание классификации. Наиболее известна и общепризнанна морфологическая классификация, в соответствии с которой языки распределяются по типам с учетом доминирующих особенностей их грамматического строя. В настоящее время в морфологической классификации выделяются 4 основных типа языков: 1) изолирующие, или аморфные, 2) агглютинативные, или агглютинирующие, 3) инкорпорирующие, или полисинтетические и 4) флективные языки. На эту классификацию накладывается членение языков на синтетические и аналитические. Для лучшего понимания специфики каждого из выделенных типов языков следует вернуться к сведениям, содержащимся в §90 (способы выражения грамматических значений), §91 (грамматическая форма) и §92 (грамматические категории).

Изолирующие, или **аморфные** языки (китайский язык, большинство языков Юго-Восточной Азии) характеризуются отсутствием словоизменения, грамматической значимостью порядка слова, слабым противопоставлением знаменательных и служебных слов.

Для **агглютинативных**, или **агглютинирующих** языков (тюрские, банту языки) характерна развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, грамматическая однозначность агглютинативных аффиксов, отсутствие грамматически значимых чередований.

Инкорпорирующие, или **полисинтетические** языки (чукотско-камчатские, многие языки индейцев Северной Америки) отличаются включением в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), согласованием глагола одновременно с несколькими членами предложения.

Во **флективных** языках (славянских, балтийских) наблюдается многозначность грамматических морфем, наличие большого числа фонетически и морфологически не мотивированных типов склонения и спряжения.

Обычно по традиции, идущей от А. Шлегеля, различают синтетические и аналитические языки по характерному для каждого из этих подтипов способу выражения грамматических значений: в **синтетических** языках (латинский, русский) грамматические значения выражаются преимущественно средствами самого слова (флекцией, формообразующими суффиксами и префиксами), в **аналитических** языках (английский язык) - посредством различных служебных слов.

Многие языки занимают в морфологической классификации промежуточное положение, совмещая в себе признаки разных типов; например, языки, на которых говорят жители Океании (совокупности островов в центральной и юго-западной частях Тихого океана), могут быть охарактеризованы как аморфно-агглютина-тивные.

§101. Место русского языка в генеалогической и типологической (морфологической) классификации языков

Русский язык относится (вместе с украинским и белорусским языками) к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков. Является языком русской нации и средством межнационального общения многих народов СНГ и других государств, входивших в состав СССР. Русский язык - один из официальных и рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и иных международных организаций; входит в число мировых языков.

Русским языком владеют в той или иной степени свыше 250 млн. чел. Основная масса говорящих на нем живет в России (143,7 млн.) и в других государствах (88,8 млн.), входивших в состав

СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. русский язык назвали родным 163,5 млн. чел., из них 144,8 млн. русских и 18,7 млн. представителей других национальностей. Кроме того, 69 млн. чел. указали, что они свободно владеют русским в качестве второго языка⁶⁴.

По Конституции РФ 1993 г. русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории. Вместе с тем он признан государственным или официальным языком ряда республик, входящих в РФ, наряду с языком коренного населения этих республик.

В качестве государственного языка РФ русский язык активно функционирует в сферах общественной жизни, имеющих всероссийскую значимость: в центральных государственных учреждениях, при официальном общении между субъектами РФ, в армии; на русском языке издаются центральные российские газеты и журналы.

Русский язык преподается во всех школах и высших учебных заведениях России, а также во многих учебных заведениях СНГ.

Русский язык выделился в XIV-XV вв. из распавшегося древнерусского языка, к которому восходят также украинский и белорусский языки. Наибольшее отличие русского языка от украинского и белорусского заключается в некоторых специфических особенностях его фонетики, морфологии и лексики.

К фонетическим особенностям относятся, например, наличие сочетаний "ро", "ло" и "ре", "ле" в корнях слов между согласными в русском языке при "ры", "лы" и "ри", "ли" в украинском и белорусском (рус. *крошить, глотать, тревога, слеза*, укр. *кришити, глотати, тривога*, белорус. *крышыць, глытаць*), произношение сочетаний мягких зубных и шипящих с [j] при долгих мягких согласных в украинском и белорусском языках (рус. *судья, платье, веселье, мученье*, укр. *суддя, плаття, весілля "свадьба", мучення*, белорус. *суддзя, плацце, веселле "свадьба", мучэнне*), взрывное [г] при фрикативном [γ] в украинском и белорусском языках (рус. *голова, голубь*, укр. [γ]олова, [γ]олуб, белорус. [γ]алава, [γ]олуб). В морфологии отличительной особенностью русского языка является отсутствие звательного падежа при наличии его в украинском и белорусском, ср. рус. *брат! сын!* укр. *брате! сынку!*, белорус. *брате!* и др.

В типологической (морфологической) классификации русский

⁶⁴ Энциклопедия "Русский язык". - М., 1997.

язык характеризуется как **флективный язык синтетического строя**.

Синтетизм русского языка проявляется в развитой системе его синтетических склонений имен и спряжения глаголов. Имена существительные и прилагательные, изменяясь по падежам, образуют с помощью окончаний (флексий) синтетические формы; прилагательные изменяются также и по родам; имеется особое склонение личных местоимений и количественных числительных. Синтетический характер носит, как правило, формообразование глаголов. С помощью синтетических форм на уровне синтаксиса создаются словосочетания и предложения.

Вместе с тем, в грамматическом строе русского языка обнаруживаются элементы изолирующего типа, агглютинации и аналитизма, что проявляется в наличии несклоняемой знаменательной части речи - наречия, несклоняемых существительных и прилагательных (*метро, кенгуру, кино, пальто, кашне, кофе, жюри, такси; хаки, бордо, беж, мини, макси*), глагольных форм типа *толк* (Мартышка, в зеркале увидя образ свой, Тихохонько Медведя *толк* ногой. Крылов. Зеркало и Обезьяна), *прыг* (/Фамусов/ Ты, сударыня, чуть из постели *прыг*, С мужчиной! с молодым! Грибоедов. Горе от ума), *скок* (/Глухарь/ зачочает, зачочает...ты - *скок*, а он и замолчал. Куприн. На глухарей), *шасть* (Однажды он поутру занимался Игрою в банк, вдруг стук шагов раздался, И *шасть* курьер. Языков. Сержант Сурмин), *чмок* (Гляжу на осетра и от удовольствия.., от пикантности *чмок* губами. Чехов. Клевета).

В морфологии и словообразовании русского языка наблюдаются черты агглютинации. Формообразующими аффиксами агглютинативного типа являются постфикс *-ся* (*-сь*), суффикс инфинитива *-ть* (*-ти*), суффикс прошедшего времени *-л*, суффикс повелительной формы *-те* (*делайте, возьмите, пойдёмте*).

Наиболее общей тенденцией развития современного русского словообразования является "рост агглютинативных черт в семантике и структуре производного слова"⁶⁵. Это проявляется в устранении многозначности словообразовательных морфем, что наблюдается, например, в приставочном способе образования имен. Так, префикс *архи-* указывает на высшую степень того, что названо

⁶⁵ Русский язык и советское общество: Словообразование современного русского литературного языка. - М.:Наука. - 1968. - С. 10.

мотивирующим словом (*архиплут, архибестия, архинелепость*), префикс *контр-* в составе существительного обозначает ответный, встречный, противоположный характер того, что названо мотивирующим словом (*контратака, контрудар, контрдовод*), существительные с префиксом *пере-* обозначают повторность действия или явления, названного мотивирующим словом (*пересев, перерегистрация, перерасчет*) и т.д.

В образовании глаголов рост агглютинативности проявляется в активизации префиксального способа, причем возможны случаи, когда глагол имеет не одну, а две и даже более приставок, которые присоединяются к исходному глаголу по агглютинативному принципу: *понабросать, попридержать, превознести, предпослать, воспроизвести* и под.

Рост агглютинативности в морфемной структуре слов проявляется в устранении взаимоприспособляемости (фузии) смежных морфем. При этом ослабляются чередования на стыке морфем (ср. *петербургский* и *петербургский*), возникают новые словообразовательные модели, лишённые чередований (по таким моделям образованы прилагательные *владивостокский, каракалпакский*), растёт употребление интерфиксов (см. §87), шире, чем прежде используется наложение морфем (см. §88).

Будучи языком синтетического строя, русский язык, однако, содержит и признаки аналитизма, что выражается в широком использовании языком предлогов, союзов, частиц и других служебных слов (см. §90).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ

Эффективность и глубина изучения любого языка вызывает настоятельную необходимость акцентирования внимания на лингвистических универсалиях, т.е. на языковых свойствах, присущих всем языкам или большинству из них. На фоне языковых универсалий с наибольшей отчетливостью проявляется специфика любого национального языка.

Существует несколько классификаций лингвистических универсалий. Различают универсалии: 1) **дедуктивные** (обязательные для всех языков) и **индуктивные** (имеющие место во всех известных языках); 2) **абсолютные** (полные) и **статистические** (неполные); 3) **простые** (утверждающие наличие

или отсутствие какого-либо явления) и **сложные** (утверждающие зависимость между разными явлениями); 4) **синхронические** и **диахронические**⁶⁶. Выделяют также **универсалии языка и речи, экстралингвистические** и **собственно лингвистические**, универсалии разных уровней абстракции⁶⁷.

Предпринимаются попытки социальной, внутрисистемной и психолингвистической интерпретации универсалий. Так, перемещение к началу высказывания наиболее важных по смыслу элементов речи объясняется большей звучностью и лучшей воспринимаемостью начальной позиции, подъем интонации в конце общего вопроса объясняется сжатостью голосовых связей говорящего, не закончившего коммуникативный акт, а понижение тона в конце повествовательного высказывания релаксацией (ослаблением) голосовых связей⁶⁸.

Выявлению и описанию лингвистических универсалий посвящены работы Б.А. Успенского, Р.О. Якобсона, А. Мартине, Е. Куриловича, Ч.Ф. Хоккета, Г. Хёнигсвальда, У. Вейнрейха, С. Ульманна и других ученых. Важные положения теории универсалий содержатся в "Меморандуме о языковых универсалиях" Дж. Гринберга, Ч. Осгуда, Дж. Дженкинса⁶⁹.

Дедуктивные универсалии

Канал для любой языковой коммуникации является вокально-слуховым. Различные виды письменной фиксации высказываний вторичны по отношению к вокально-слуховому каналу.

⁶⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. С. 535.

⁶⁷ Б.А. Успенский. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. - М., 1970. С. 24-30.

⁶⁸ Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 536.

⁶⁹ Р. Якобсон. Значение лингвистических универсалий для языкознания // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. - М., 1965. С. 383-395. А. Мартине. Основы общей лингвистики (Глава I "Лингвистика, язык и языки"). Там же. С. 403-422. Е. Курилович. Лингвистика и теория знака. Там же. С. 423-431. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. V. - М., 1970. С. 5-30. Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс. Меморандум о языковых универсалиях. Там же. С. 31-44. Г. Хёнигсвальд. Существуют ли универсалии языковых изменений? Там же. С. 77-104. У. Вейнрейх. О семантической структуре языка. Там же. С. 163-249. С. Ульманн. Семантические универсалии. Там же. С. 250-293.

Допустимые сообщения в любом языке составляют набор дискретных (автономных, самостоятельных) единиц. Недискретность письменной фиксации высказываний в древних языках устраняется в новых языках (ср., например, старославянские и ранние древнерусские написания с более поздним членораздельным славянским письмом).

Каждый язык имеет как **кинематическую** (артикуляционно-фонологическую), так и **плерематическую** (грамматическую или лексико-грамматическую) подсистему.

В любом языке есть как **интонационная** система, так и **неинтонационная** система. Эта дихотомия пронизывает всю кинематику и плерематику. Как совокупность просодических характеристик предложения интонация выражает ряд специфических смысловых характеристик высказывания; интонационная система взаимодействует с неинтонационной: лексико-грамматическими средствами, порядком слов и т.д.

В каждом языке имеется не менее двух уровней грамматической организации (морфология и синтаксис).

В каждом языке имеются предложения двучленной структуры, составляющими которой являются **тема** и **рема**

В русской грамматике двучленность и теморематическое построение предложения находит отражение в его основной структурной схеме⁷⁰.

Любой язык содержит **дейктические** (указательные) элементы (личные, указательные местоимения, местоименные наречия и т.д.).

Каждый язык содержит такие элементы, которые, ничего не обозначая, обуславливают различия в означаемом сложных форм, в состав которых они входят. Ср. русский союз **и** или асемантические прокладки в русском языке между значимыми морфемами (интерфиксы **о, е, и, х, ух, й, ош, ин, т**) в словах *дымоход, путепровод, семизначный, трехмерный, двухслойный, шоссейный, тамошний, ялтинский, арготизм*; аналогичны в русском языке тематические гласные **-а-, -и-, -е-**, находящиеся между корнем и постфиксом глаголов *чит-а-ть, нос-и-ть, син-е-ть*, хотя тематические гласные, в отличие от интерфиксов, могут одновременно передавать некоторые грамматические значения (ср. *решить - решать*).

⁷⁰ Грамматика современного русского литературного языка. - М., 1970. С. 549.

Вид является конститутивной (неотъемлемой, фундаментальной) категорией глагола, существующей во всех языках.

Немаркированный (нейтральный) элемент характеризуется более высокой частотностью, чем соответствующий **маркированный** ("отмеченный"). Ср., например, в русском языке общую частоту немаркированных существительных мужского рода с соответствующими маркированными женского рода: *ученик* - 60, *ученица* - 3, *учитель* - 99, *учительница* - 45⁷¹. Множественное число маркировано по отношению к единственному.

В языке новые сообщения свободно создаются комбинированием или трансформацией старых сообщений либо по аналогии с ними. Эту универсалию в еще более обобщенном виде сформулировал Н.В. Крушевский словами *ex nihilo nil fit* (из ничего - ничто)⁷².

В языке как новые, так и старые элементы легко получают новую семантическую нагрузку под влиянием языкового или ситуативного контекста. Иными словами: в системе русского языка (как и всякого другого) нет ничего, что бы так или иначе не прошло стадии речевой коммуникации (см. §7).

Основное противопоставление частей речи **имя - глагол** является универсальным.

Каждый язык использует различия в окраске гласных. Ср. основную классификацию гласных русского языка по форме и объему резонатора (по "ряду" и "подъему"), т.е. по тембру (окраске гласного).

В любой фонологической системе обнаруживаются пробелы, случаи ассиметрии. В русском языке, наряду с парными согласными, существуют непарные по твердости ([ц]) и мягкости ([ч],[j]), по звонкости ([j]) - глухости ([ц], [ч]).

В единственном числе язык всегда имеет большее количество родовых категорий, чем в любом не-единственном числе.

Все языки имеют местоименные категории, включающие, по крайней мере, три лица и два числа.

Временные наречия никогда не бывают менее дифференцированы, чем соответствующая система глагольных времен.

⁷¹ Частотный словарь русского языка. Под ред. Л.Н. Засориной. - М., 1977.

⁷² Н.В. Крушевский. Очерки науки о языке. - Казань, 1883. С. 98.

Фонологическая эффективность, т.е. соотношение дифференциальных и интегральных сем любого языка колеблется примерно в пределах 50%.

Статистические универсалии

Регрессивная ассимиляция встречается чаще, чем прогрессивная или взаимная ассимиляция. В русском литературном языке регрессивная ассимиляция безусловно преобладает над прогрессивной. В зависимости от регрессивной направленности фонетической ассимиляции находится морфологический процесс переразложения основ, когда последующая морфема (суффикс или окончание) обогащается звуками за счет предшествующей морфемы (обычно корня). "Одним из самых всеобъемлющих процессов морфологии, - указывал Н.В. Крушевский, - следует признать процесс поглощения суффиксами звуков корня и корнем - звуков префикса"⁷³.

Диссимиляция звуков относится к числу регулярных звуковых изменений.

В качестве основного варианта фонемы (см. §48) обычно выступает немаркированный член оппозиции (так, при нейтрализации согласных в исходе слова по звонкости-глухости в русском языке в качестве такого варианта выступают немаркированные глухие).

Немаркированный член оппозиции обычно представлен большим числом вариантов, чем противоположный ему маркированный член. Этим, вероятно, объясняется тот факт, что русский язык в единственном числе имеет больше родовых различий, чем во множественном (аналогичная картина и в таком флективном языке, как латинский).

Звуковым изменениям чаще подвергаются конечные, а не начальные элементы слова. О причинах большей фонетической устойчивости начала слова говорится в исследованиях Н.В. Крушевского и Р.Г. Пиотровского⁷⁴.

Будущее время выступает обычно как маркированное по отношению к настоящему времени.

В истории языков наблюдается неустойчивость плавных и

⁷³ Н.В. Крушевский. К вопросу о гуне // Русский филологический вестник, 1881, №1. С. 108.

⁷⁴ См.: Н.В. Крушевский. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник, 1880. С. 22. Р.Г. Пиотровский. Информационные измерения в языке. - Л., 1968. С. 103.

носовых согласных. Ср. историю полногласных и неполногласных сочетаний звуков, а также историю носовых гласных в славянских языках и отражение этих процессов в русском языке.

Относительно универсальна тенденция к озвончению глухого согласного между гласными. Это справедливо, например, по отношению к латинскому языку (ср. *rosa*), но не к русскому (ср. *роса*').

В повествовательных предложениях с именным субъектом и объектом почти всегда преобладает такой порядок слов, при котором субъект предшествует объекту. Именно по этой причине в таких случаях, когда субъект и объект по форме не различаются (ср. *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*) под субъектом мы мыслим то существительное, которое стоит на первом месте, а под объектом существительное, стоящее на втором месте.

"Пространственный" дейксис обычно отражает различия по степени удаленности от говорящего или слушающего, по видимости/невидимости, по степени доступности или по направлению с обозначением движения (*тот - этот, далеко - близко, спереди - сзади, сверху - снизу сбоку, приходит - уходит - подходит - входит - выходит - заходит - переходит*).

В большинстве языков существуют такие грамматические средства, сферой действия которых являются небольшие, точно очерченные отрезки текста. Таковы предложения для синтаксических единиц, фонетическое слово для фонетических процессов ассимиляции, аккомодации, редукции и др.

По-видимому, во всех языках проводится различие между "исчисляемыми" и "неисчисляемыми" денотатами, т.е. между существительными, при которых количественные слова имеют вид "один *x*", "многие *x*", и существительными, при которых эти слова имеют вид "немного, мало, много *x*". С этой точки зрения представляет интерес сопоставление русских количественных числительных и количественных наречий как единой категории количества.

В императиве (повелительном наклонении) часто различается меньше времен, чем в индикативе (изъявительном наклонении). Русское повелительное наклонение не имеет категории времени, в отличие от изъявительного наклонения, имеющего формы прошедшего, настоящего и будущего времени.

Значение ненастоящего времени часто сочетается со значением ослабления утверждения.

По отношению к прошлому в языках наблюдается больше

временных различий, чем по отношению к будущему, что характерно для всех европейских языков. В древнерусском языке имелось в прошедшем времени четыре формально выраженных различия (перфект, имперфект, плюсквамперфект и аорист). В современном русском языке произошло уменьшение количества форм прошедшего времени, что компенсируется различными видовыми значениями.

Во многих культурах используются "устные кавычки", выражаемые паузами, особой интонацией или особым характером звучания голоса. Таковы случаи речевой энантиосемии (поляризации значений), сопровождаемые в высказывании соответствующей интонацией, указывающей на противоположность лексического значения (ср., например, оценочное "*хорош!*", произносимое с интонацией укоризны).

Логические основы сочетаемости десигнатов (означаемых) - восприятие зрительное, слуховое, чувственная воспринимаемость/невоспринимаемость, пространственная и временная приуроченность, количество и пр. - являются, по видимому, общими для многих или даже всех языков.

Сочетание несовместимых десигнатов - обычный в "гиперсемантизированной" речи прием. Он может использоваться пишущим/говорящим для того, чтобы заставить читателя/слушателя обнаружить некоторые новые, не предусмотренные кодом связи между означаемыми. Данный прием широко используется в русской художественной речи, особенно в поэтической. Показателен в данном отношении **оксюморон** - фигура речи, состоящая в соединении антонимических понятий: *беззвучный гром* (Брюсов), *невучая тишина, звучная тишина, тишина громовая, беззвучный вопль* (Блок), *клик безгласных уст, немые звуки, святой безмолвия язык* (В. Иванов) и пр.

В языках имеет место смысловое выветривание. Наиболее "выветривающаяся" часть лексики обычно обладает высокой частотностью. Одно из наиболее распространенных следствий "выветривания" лексических значений слов в русском языке - возникновение на базе знаменательных частей речи служебных слов: *предлогов, союзов, частиц связок, вспомогательных глаголов, слов степени*.

Существует не так уж много универсальных десигнатов. Семы (в отличие от многосемных десигнатов) являются в гораздо большей степени универсальными. Осуществляемый в русистике компонентный анализ лексико-семантических и других групп

лексики подтверждает корректность данной универсалии. Компонентный анализ положен в основу "Русского семантического словаря"⁷⁵.

В неспециализированном обиходном языке обычно не допускается та глубина структурирования, детализации, которая присуща зоологической или ботанической классификации.

Из трех типов мотивированности (фонетической, морфологической и семантической) наиболее универсальными являются первый и третий.

Количественное соотношение немотивированных и мотивированных слов и относительную частоту разных видов мотивированности можно рассматривать как важный типологический критерий классификации языков.

Сужение значения представляет собой более обычный факт, чем расширение. В русском языке сужение значения слова особенно часто наблюдается при семантическом усвоении иноязычных заимствований (см §78).

Обозначение лиц или явлений, играющих важную роль в коллективе, характеризуется большим числом синонимов.

Если мы очень интересуемся каким-либо предметом, то он становится для нас источником аналогии при описании других предметов. Правильность универсалии подтверждается многочисленными фактами метафорического переноса.

В самых разных языках широко распространены метафоры антропоморфического типа.

В языках широко распространены метафоры, в основе которых лежит **образ света** и смежных с ним явлений для обозначения интеллектуальных и моральных явлений. Ср. *Ученье свет, а неученье тьма, светлый ум, светлое воспоминание, светиться от счастья, взгляд светлеет* и под.

Сложные универсалии

Если язык имеет словоизменение, то он обязательно должен иметь и словообразование.

Если словообразовательный элемент и словоизменяющий элемент следуют за корнем или оба предшествуют корню, то словообразовательный элемент всегда находится между корнем и словоизменяющим элементом.

Если глагол имеет категорию лица и числа или если он имеет

⁷⁵ Русский семантический словарь. - М., 1983.

категорию рода, то он обязательно должен иметь и категорию времени и наклонения.

Если язык имеет категорию рода, он обязательно имеет и категорию числа.

Если в языке категория рода свойственна имени существительному, то она свойственна и местоимению.

Выражение ласкательности обычно связано с обозначением маленького размера. Ср. уменьшительно-ласкательные формы русского языка: *котик* "маленький кот" и *котик* "ласк. к кот"

Нет языка, который имел бы тройственное число, не имея двойственного, или, имея двойственное, не имел бы множественного.

Если отдельное слово начинает употребляться в переносном смысле, то его синонимы испытывают тенденцию к аналогичному развитию.

Языки, в которых преобладают короткие слова, имеют больше омонимов, чем языки, для которых характерны преимущественно длинные слова. Например, в английском языке, который характеризуется меньшей средней длиной слова, больше омонимов, чем в русском.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Черепанов М.В., Орлова Н.М. Введение в языкознание. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2011.

Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Изд.2-е. М.: Либроком, 2010.

Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2002.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983.

Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 2002.

Осипова Л.И. Введение в языкознание: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование" (профили "русский язык", "иностранный язык"). М.: "Академия", 2013.

Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 3-е изд., испр. М., 1997.

Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А.Виноградова. Изд. 5-е. М., 2003.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

Дополнительная

К теме "Объект науки о языке. Место языкознания в системе наук":

Иванов Вяч.Вс. Языкознание // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 618-622.

Черепанов М.В. Лекции по истории науки о языке: Учебное пособие. Саратов, 2005.

Мельничук А.С. Методология // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 299-300.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002. Также:

<http://www.twirpx.com/about/faq/downloading/>

Черепанов М.В. Истоки науки о языке. Саратов, 1999.

К теме "Общественная сущность языка и его строение":

Крысин Л.П., Швейцер А.Д. Язык и общество // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 607-608.

Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка. М., 1984.

Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978. С. 11-76.

Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.

Крысин Л.П., Беликов В.И. Социолингвистика. М.: Изд-во РГГУ, 2001.

Мечковская Н. Б. Социолингвистика, М., 2000.

К теме "Происхождение языка и историческое развитие языков":

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Диалектика природы. М., 1986.

Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

Топешко И.Н. Культурно-мифологическая концепция происхождения языка // "Новые" и "вечные" проблемы философии. Новосибирск, 2000. С. 16-30.

<http://www.philology.ru/linguistics1/topeshko-00.htm>

К теме "Литературные языки":

Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967.

Костомаров В.Г. Русский язык среди других языков мира. М., 1985.

К теме "Фонетика":

Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи. Л., 1965.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.

Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.

Русский язык. Энциклопедия. М., 1998 (статья «Фонетика. Фонология»)

Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Л., 1974.

К теме "Лексикология":

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. 2-е. М.: Едиториал Урс, 2004.

Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010.

Русский язык. Энциклопедия. М., 1998 (статья "Лексикология").

Шмелев Д.М. Современный русский язык. Лексика. М.: Либроком, 2009. <http://www.books-student.ru/items/10440>

К теме "Грамматика":

- Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
- Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Дурново Н.Н. Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины. М.: Флинта, 2001.
- Исследования по общей теории грамматики. М., 1968.
- Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961.
- Русский язык. Энциклопедия. М., 1998 (статья "Грамматика", "Морфология", "Синтаксис", "Словообразование").

К теме "Классификация языков":

- Леонтьев А. Путешествие по карте языков мира. М.: ИД Мещерякова, 2008.
- Иванов В.В. Генеалогическая классификация языков. // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. специальностей. - М: Флинта, 2011.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 (статья "Ностратические языки").

Каталог образовательных Интернет-ресурсов

Карта языков мира <http://teach-learn.narod.ru/map.htm>; <http://teach-learn.narod.ru/languages.htm>

Алфавиты мира http://www.rbardalzo.narod.ru/vse_alf.html

Электронный ресурс изданий по лингвистике (Реформатский А.А. Введение в языковедение; Вендина Т.И. Введение в языкознание; Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание; Кодухов В.И. Введение в языкознание; [Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс](#)) <http://www.twirpx.com/file/32283/>

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И "ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ" КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ.....	3
§1. Объект науки о языке. Частное и общее языкознание.....	3
§2. Место языкознания в системе наук.....	4
§3. Аспекты, традиции и научные направления в языкознании.....	8
§4. Роль курса "Основы науки о языке" в лингвистической подготовке учителя.....	10
ОБЩЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА И ЕГО СТРОЕНИЕ.....	11
§5. Язык как общественное явление.....	11
§6. Язык и мышление.....	15
§7. Язык и речь.....	18
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ.....	20
§8. Происхождение языка и образование отдельных языков.....	20
§9. Происхождение языка.....	20
§10. Основные закономерности исторического развития языков.....	27
§11. Образование и развитие языков в различные исторические периоды.....	30
§12. Синхрония и диахрония.....	32
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ.....	33
§13. Литературный язык и язык художественной литературы.....	34
§14. Литературный язык и письменный язык.....	34
§15. Разговорная речь.....	34
§16. Донациональные и национальные литературные языки.....	35
§17. Языки межнациональные, региональные, международные и мировые.....	36
§18. Искусственные и международные языки.....	38
ФОНЕТИКА.....	39
§19. Предмет фонетики.....	39
§20. Три аспекта рассмотрения звуков речи.....	40
§21. Акустическая характеристика звуков речи.....	40
§22. Тоны и шумы.....	41
§23. Тембр звука.....	42
§24. Артикуляционная характеристика звуков, речи.....	42
§25. Активные и пассивные органы речи.....	44
§26. Артикуляционная база языка.....	45

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ.....	46
§27. Гласные и согласные звуки, их различие.....	46
§28. Гласные звуки.....	46
§29. Дифтонги.....	48
§30. Согласные звуки.....	49
§31. Сонанты.....	51
§32. Дополнительная артикуляция.....	51
ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОТОК РЕЧИ И ЕГО ЧЛЕНЕНИЕ.....	54
§33. Интонация.....	54
§34. Членение речевого потока.....	56
§35. Ударение и его виды.....	59
§36. Изменение звуков в потоке речи.....	60
§37. Комбинаторные изменения звуков.....	61
§38. Ассимиляция.....	61
§39. Диссимиляция.....	63
§40. Аккомодация.....	63
§41. Метатеза.....	64
§42. Диэрза.....	65
§43. Эпентеза.....	65
§44. Разложение звука, слияние звуков и субституция.....	66
§45. Позиционные изменения звуков.....	67
§46. Чередование звуков.....	69
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЗВУКОВ РЕЧИ.....	70
§47. Понятие о фонеме.....	70
§48. Идентификация фонем.....	72
§49. Понятие о системе фонем.....	75
§50. Фонетические законы.....	77
§51. Орфоэпия.....	78
ПИСЬМО.....	79
§52. Основные этапы развития письма.....	79
§53. Дографические способы закрепления, и передачи мыслей.....	80
§54. Начертательное письмо.....	81
АЛФАВИТ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АЛФАВИТОВ.....	85
§55. Финикийское письмо и восточные алфавиты.....	85
§56. Греческий алфавит.....	86
§57. Латинский алфавит.....	88
§58. Славянская письменность.....	89
§59. Графика.....	90
§60. Орфография.....	91
§61. Транскрипция.....	93
§62. Транслитерация и практическая транскрипция.....	96

ЛЕКСИКОЛОГИЯ.....	97
§63. Слово как единица языка.....	98
§64. Типы слов в языке.....	99
§65. Лексическое значение слова.....	101
§66. Лексическое значение в лексико-семантической подсистеме языка.....	106
§67. Многозначность слова.....	108
§68. Пути изменения значений слов.....	111
§69. Словарный состав языка.....	115
§70. Омонимы.....	116
§71. Паронимы.....	118
§72. Синонимы.....	119
§73. Антонимы.....	123
§74. Табу и эвфемизмы.....	125
§75. Термины и терминология.....	126
§76. Стилистическое расслоение словарного состава.....	130
§77. Исторические изменения словарного состава.....	132
§78. Заимствованные слова.....	136
§79. Калькирование.....	140
§80. Активная и пассивная лексика.....	142
§81. Этимология слова и явление "народной этимологии" ...	143
§82. Фразеология.....	152
§83. Лексикография. Типы словарей.....	158
ГРАММАТИКА.....	165
§84. Грамматика - наука, о грамматическом строе языка.....	165
§85. Грамматические модели.....	169
§86. Морфема. Морфемный состав и словообразовательная структура слов.....	173
§87. Типы морфем.....	174
§88. Изменения в морфемном составе слов.....	181
§89. Словообразование. Морфологические способы образования новых слов.....	184
§90. Способы выражения грамматических значений.....	188
§91. Грамматическая форма.....	202
§92. Грамматические категории.....	204
§93. Части речи.....	207
§94. Словосочетание и типы синтаксической связи слов.....	216
§95. Предложение.....	220
§96. Типы предложений.....	224
КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ.....	229
§97. Принципы классификации языков.....	229
§98. Сравнительно-исторический метод и генеалогическая классификация языков.....	230

§99. Основные генетические семьи, группы и подгруппы языков.....	...237
§100. Типологическая (морфологическая) классификация языков.....	...242
§101. Место русского языка в генеалогической и типологической (морфологической) классификации языков....	...244
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ.....	...247
ЛИТЕРАТУРА.....	...256

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО